

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФИЛИАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

В.Я. НАГЕВИЧЕНЕ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ РОССИИ

МОНОГРАФИЯ

**ЧЕЛЯБИНСК
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЮУРГУ
2011**

ББК Э37–4
Н 162

Нагевичене Валентина Яковлевна.
Православная семья России: Монография. – Челябинск:
Издательский центр ЮУрГУ, 2011. – 212 с.

ISBN 5 – 7525 – 1450 – 9

Н 162 В монографии обсуждается процесс становления христианской семьи и брака в истории развития христианства и, в частности, православия. Рассмотрен генезис христианской, православной, монашеской семьи и брака, как на территории распространения христианства, в том числе, и в России. Особое внимание обращено на социальную политику государства и Русской Православной Церкви в отношении брака и семьи в современных условиях.

ISBN 5 – 7525 – 1450 – 9

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество в условиях перестройки и постперестроечного периода находится в нестабильном состоянии. Происходит процесс изменения его экономики, политики, идеологии, что находит свое отражение в изменении социальной системы общества, его функционального характера, новой постановки политических и идеологических ориентиров. Одной из систем общества является семья. С одной стороны, она представляет собой подструктуру общества, ее социальный институт, адаптационно изменяющийся вместе с ценностной ориентацией государства. С другой стороны, семья – это относительно самостоятельная ячейка, которая представляет для личности уникальное место для формирования ее многообразных социальных, духовных, религиозных, мировоззренческих и естественно-биологических потребностей. Семья формирует интимный мир человека, в котором он обретает в межличностном общении родственников свою индивидуальность, свое духовно-религиозное мироотношение, вырабатывает многообразные ролевые функции, приобретает личностный мотивационный уровень поведения, духовно-нравственные ценности. С этой точки зрения, семья представляется личностной ценностью. Институт семьи выражается таким социальным образованием, в котором тесно переплетаются, формируются и удовлетворяются во всем многообразии и противоречивости личностные и общественные потребности и интересы, создаются материальные и духовные семейные ценности.

Влияние общества на формирование семьи предполагает передачу материальной и духовной информации через функции государства, регулирующие его социальную политику по отношению к семейно-брачным отношениям. Государство и семья – это открытые системы, относительно самостоятельные, саморегулирующиеся, самостабилизирующиеся. Семья вырабатывает свою систему адаптации к государству, принимает или отрицает рекламируемые им социальные ценности. Поэтому семья может, активно или пассивно, вливаться в социальную структуру государства, выбирать свой относительно самостоятельный путь духовно-нравственного становления или встать на путь реорганизации своей структуры под влиянием государственной политики. Семейная стратегия связана с изменением ее демографической и производственной функций, функции приумножения и созидания наследства, мировоззренческой ценностной ориентацией, влияющей на внешние и внутренние функции семьи, что придает количественное и качественное многообразие «семейного портрета».

Современная семья отрабатывает механизм социализации в изменившемся государстве и его семейной политике. Можно выделить два основных пути социальной ориентации семьи: 1) возврат к традиционной патриархальной семье, нравственно-духовные ценности которой еще не забыты, где каждый индивид обладает глубоко личностными факторами: характером, силой воли, поиском своего смысла жизни, устремленностью к достижению идеала; 2) созданием нетрадиционной семьи с огромным количеством альтернативных

браков (конкубинат, однополая семья, неполная или матримониальная семья, гудвиновский брак и т.д.).

Первый путь выбора социальной ориентации семьи связан с политикой государства и направлен на «возрождение» России, на восстановление ее культурно-исторических, нравственно-этических, духовно-религиозных ценностей, представленных, естественно, православием, как главным мировоззренческим духовным потенциалом «Святой Руси» или «Великой России».

Второй путь связан тоже с государственной политикой, но ориентирован на создание цивилизованного государства с демократическими нормами жизни в рамках мирового сообщества. Сложная демократическая переориентация государства создала условия трудной адаптации семьи, которая отразилась в таких тенденциях, как: сокращение количества браков, увеличение брачного возраста женихов и невест, внесение в семейные традиции церковных обрядов и праздников, которые отмечаются уже не только церковью, но и государством; сокращение деторождения, увеличение смертности во всех возрастных категориях; падение жизненного уровня, увеличение имущественной дифференциации населения; сокращение образовательного ценза семьи; сменной ориентации молодежи от образования к раннему заработку; увеличение числа детей, рожденных физически и психологически неполноценными; усиление жестокости отношений между супругами, а также между поколениями; увеличение детской беспризорности, преступности, наркомании.

Многие идеологи считают, что панацеей от этих бед может быть православная церковь, и поддерживаемая ею православная семья.

Христианская семья, живущая по догматическим законам православия, относительно независима от политики государства. У нее есть свои внутренние каноны, четко регулирующие функции мужа и жены, их взаимоотношение к детям и близким родственникам. Все члены семьи связаны нравственными узами, здесь каждый находит свое место, свой приют, чувствует себя защищенным.

Сохраняя патриархальность, семья становится на защиту своей веры, следовательно, и отечества, на защиту национальной культуры, она является основным носителем, выразителем идеи «Великой Руси».

Светские семьи стремятся слиться с мировой «инокультурой», отходят от традиций национальной культуры. В этих семьях место традиционного брака занимают: гражданский брак, конкубинат, альтернативный брак, гетеронормный, бисексуальный, гудвиновский браки.

Православная семья остается носителем традиций, духовной культуры, но в силу коммерциализации общественных отношений многие люди отказываются от брака и семьи, уходят в монастыри, вступают в религиозный брак, свершая аскетический монашеский подвиг. Религиозная семья как духовно-нравственная ячейка не вписывается в канву современных социальных отношений, лежащих в основе рыночных преобразований. Она обречена, как и большинство людей нашей страны, находящихся за чертой бедности, не на жизнь, а на выживание. Православная, церковная семья ушла под защиту церкви, а не государства. Правда, наше государство тоже приняло социаль-

ную политику в отношении семьи и вымирающего народа, но на пять лет позже социальной политики, разработанной Русской Православной Церковью по отношению к семье и браку.

Конечно, церковь не в состоянии помочь каждой семье, хотя и прилагает большие усилия по оказанию помощи своим чадам, особенно социально беспризорным детям. Она создает центры реабилитации, куда поступают молодые люди, страдающие наркоманией, заблудшие или сошедшие с ума. Церковь создает монастыри не только для одиноких мужчин и женщин, но и для семейных. Обращаясь к верующим людям, она призывает их оставаться на позициях истинного гуманизма и взаимопомощи, в результате чего формируются территориально-диаспорные отношения, помогающие людям практически выживать, особенно одиноким, старым, инвалидам и немощным.

Церковь является для верующих опорой личности и семьи, благодаря тому, что она осталась хранительницей духовной культуры. В церкви и через церковь идет приобщение к сокровенному, сакральному, к духовным ценностям русского народа. Разумеется, духовность и церковная религиозность не тождественные понятия. Духовность может носить светский характер и быть связанной с национальной культурой. Тем не менее, именно религиозность, понятая в качестве связи между отдельной человеческой жизнью и всеобщностью бытия, между частно-индивидуальным и Абсолютным, между индивидом и родом, человеком и природой, является сутью духовности. Именно церковь выявляет и хранит методы единения человека и Абсолюта, т.е. Бога, а уже через это единство существует возможность обретения связи человека с миром, обществом, т.е. путь становления «целостного» человека.

Для этого в данной монографии необходимо, прежде всего, обратить внимание на понятие «целостного» человека, то есть нужно выявить тот человеческий идеал, к которому стремится каждый верующий человек. Таким идеалом в православии является Иисус Христос, который отражает идею андрогинности ветхозаветного Адама, целостного человека, а также связанного с ним проблему половой «расколотости», «ущербности» человека, потерявшего связь с Богом. Иисус Христос, как второй Адам, должен был восстановить эту целостность человека, человека-андрогина, его связь с Бытием и Богом.

Благодаря Новому Завету и Иисусу Христу формируется новое отношение к браку и семье, переход от полигамного брака к моногамному, а также к церковному и иноческому браку. Русская Православная Церковь является хранительницей данных традиций, но в каждый отдельный период отечественной истории она вносила свою лепту в совершенствование различных форм выживания традиционной русской православной семьи и монашества.

Данное исследование посвящено анализу становления семейно-брачных отношений в истории развития христианства и православной религии в России, которая определяет свой путь формирования брачно-семейных отношений в истории культуры нашей страны.

Цель работы заключается в том, чтобы проанализировать формирование брака и семьи при переходе его от полигамных к моногамным отношениям при распространении христианства, а также утверждения данных отношений

на территории России с принятием православия, а также рассмотреть влияние этой православной традиции на семейно-брачные отношения в современных условиях развития нашего государства.

Для этого необходимо обратить внимание на ряд проблем:

1. Рассмотреть богословские и философско-теологические теории креации человека и утверждение семейно-брачных отношений как способа существования человека в обществе.
2. Уточнить понятие «андрогин» как половую определенность и биологическую статусность человека, влияющую на выбор семейно-брачных отношений.
3. Проанализировать возникновение христианской традиции в становлении брачно-семейных отношений, утверждающей новый тип культуры в браке и семье.
4. Рассмотреть брак и семью как жизненно важные институты, благодаря которым человек утверждает свой образ жизни.
5. Выявить условия становления конфессионального брака и семьи в православной России.
6. Определить специфику религиозного и православного брака и семьи в России.
7. Рассмотреть отличия светского, церковного и религиозного брака и семьи в современной России.
8. Выявить генезис брака и семьи в России.
9. Рассмотреть функции светской семьи, которые дают возможность ее полноценному существованию.
10. Определить нравственно-правовое поле существования семьи в нашей стране.
11. Выявить социальную политику нашего государства к проблемам брака и семьи.
12. Проанализировать социальную позицию Русской Православной Церкви к любви и брачно-семейным отношениям в современных условиях.

Этим и определена структура данной работы.

Большую теоретическую роль в данном анализе играет отечественная религиозная и философская литература, труды русских религиозных философов: Вл. Соловьева, С. Франка, Н. Бердяева, В. Розанова, а также религиоведов: Ю.А. Кимелева, И.Н. Яблокова, Н.С. Гордиенко, Д.В. Пивоварова, Л.А. Мясниковой и культурологов: А.В. Медведева, Л.А. Шумихиной.

Этим вопросам и посвящена данная монография.

ГЛАВА I

БОГОСЛОВСКИЕ И ФИЛОСОФСКО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ О ЧЕЛОВЕКЕ И ЕГО СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

На проблему семейно-брачных отношений религия и церковь никогда не смотрели однозначно. Эти взгляды изменялись исторически, появлялись новые трактовки, оправдывающие и отстаивающие различные формы брака в зависимости от конкретных социальных условий развития общества, государственной установки на семейно-брачную позицию и внутрицерковных догм в отношении брака и семьи. Но прежде чем рассуждать о браке, который религия и церковь не всегда признавала, необходимо остановиться на ряде основных понятий, которые включаются в формирование структуры семейно-брачных отношений: человек, религиозное понимание сущности человека, включая различия пола, осознание половых отношений как необходимого регулятора поведения личности, связанного с появлением семейно-брачных отношений; затем понятия души и духовной близости людей, создающих нравственно-психологический климат конформного общения, а также ценностные установки религиозного сознания, связанные с осмыслением значимости брака и семьи.

1.1. БОГОСЛОВСКИЕ КОНЦЕПЦИИ О ЧЕЛОВЕКЕ И ЕГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ

Во Второзаконии (4: 32) сказано: «...сотворил бог человека на земле, и от края неба до края неба». Библия, подтверждая исполинскую сущность человека, то есть прародителя человечества, говорит и о его долголетьи – «девяносто тридцать лет». Согласно Корану супруга Адама – Ева не уступала ему в размерах, ее рост был пятьсот футов, а в Мекке хранится ее «гробница» – это гигантских размеров «захоронение» [1, с. 252].

В Ветхом Завете в книге Бытия дается религиозная концепция сотворения Богом человека, мужчины и женщины и их семейно-брачных отношений, которые хотя и связаны с грехом познания перед Богом и изгнанием их из рая в реально проклятые Им условия жизни, тем не менее, благословенные Создателем на таинство брака.

Адам, нарекая имена животным, произносил членораздельные звуки, в которые облакал свои мысли и суждения, но эти мысли оставались без обмена. Адам не мог не чувствовать своего одиночества и нужды в подобном ему существе, наблюдая, что животные, в сущности, сотворены по четам.

«И наложи Бог изступление на Адама, и успе: и вся одино от ребр его, и исполни плотию в место его» (Быт. 2: 21).

Но «изступление», то есть сон Адама, «не был обыкновенным и сопровождался не одним притуплением чувствительности к боли. В душе уснувшего Адама открылись видения, подобные тем, каких сподоблялись пророки и апо-

стола, когда приводимы были Духом Святым в восторженное состояние, и, находясь в сем состоянии, не могли дать себе ясного отчета, в теле ли они остались или были вне тела. Подобно им, и Адам введен был Богом в исступление, или в восторженное состояние, в котором душа его, при бездействии внешних чувств, видела ясно, что совершал Бог над его телом, и понимал значение творческого действия» [2, с. 12].

Бог взял ребро Адама вместе с приросшей к нему плотью, что дало основание Адаму говорить, пробудившись, жене своей: «Се ныне кость от костей моих и плоть от плоти моя», а ребро Бог Адаму снова создал, так что пустого места не осталось: «И созда Господь ребро, еже взя от Адама, в жену, и привеле ю ко Адаму» (Быт. 2: 22).

Создание животных по четам предусматривает единственную цель – распространение рода, поэтому нет необходимости им всегда быть в неразрывном сожителстве, а происхождение жены от мужа говорит о необходимости их неразрывного сожителства, не только для рождения детей, но и их воспитания. А то, что жена создана из боковой части тела Адама, из ребра, говорит, что она должна быть ему помощницей, занимать его сторону и не мечтать о первенстве своего положения по отношению к Адаму. Сотворив жену, Господь «привеле ее к Адаму», следовательно, он сообщил особое благословение и освящение их супружескому союзу.

«И рече Адам: се ныне кость от костей моих и плоть от плоти моя: сея наречется жена, Яко от мужа своего взята бысть сия» (Быт. 2: 23). Эти слова Адам произнес по Откровению, которое получил во время сна от Бога.

Имя, которое Адам дал жене, в еврейском языке есть женская форма имени мужа. «Сия наречется жена (евр. иша), яко от мужа (евр. иш) взята бысть сия». Или в русском переводе звучит, что «она назовется замужною, потому что от мужа взята».

«Сего ради оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей и будете два в плоть едину» (Быт. 2: 24). Следовательно, союз мужа и жены теснее, чем отношения к родителям, союз этот, создан однажды, считается неразлучным. Общение между ними должны быть очень тесными («прилепится») и должны они быть как бы единым лицом, единым человеком. «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена» (1 Кор. 7: 4). Это есть установление Слова Божьего, Сам Творец, по словам Иисуса Христа, произнес это (Мф. 19: 4). И если Сам Творец все это создал, то развод между мужем и женой не возможен, кроме случаев, означенных в законе. «Еже Бог сочета, человек да не разлучает», – сказал Христос.

Христианство отрицает многоженство, ссылаясь на слова Бога, что будут два, именно двое, а не много, одной плотью.

Любовь Адама и Евы была чиста и не омрачена чувственным влечением друг к другу. Они могли бы долго быть в таком общении между собой, если бы не змий.

«Змий же бе мудрейших всех зверей сущих на земле, их же сотвори Господь Бог. «И рече змий жене: что Яко рече Бог: да не ясте от всякого древа райского?»»

Но змий был не просто одним из животных, созданных Богом, так как он заговорил с Евой на человеческом языке. Это был падший дух, один из многих бесплотных существ, сотворенных прежде видимого мира, но этот дух возгордился своим сиянием среди звезд (1 Тим. 3: 2, 6) и возмечтал о независимости от Творца (сатана – противник Богу), и был Творцом низвергнут из общества чистых духов, оставшихся верными Богу. До судного дня сатана имеет возможность вредить людям, искушенным на зло, которое Бог допускает для нашей духовной пользы. Людей, преуспевающих в добре, искушения предостерегают от духовной гордости, давая им чувствовать помощь свою в борьбе с лукавым и ощущать нужду в благодатной помощи Бога, научают смирению и упованию на Него (2 Кор. 12: 7 – 9). Иисус Христос говорит о сатане (дьяволе) так: «Он человекоубийца бе искони» (Ин. 8: 44) и самое большое искушение для людей дьявол применяет в качестве зависти. «Завистью диаволею смерть вниде в мир» (Прем. 2: 24). Иногда дьявол искушает людей с дерзостью и свирепостью льва (1 Петр. 5: 8), так он искушал Иова, но большей частью, он действует обольщениями, ухищрениями (Апок. 12: 9), отчего и называется диаволом (обольстителем, в переходе с греческого – клеветник). Дьявол явился в виде змия (в своем первоизданном виде) перед Евою, а иногда может принять любую форму, в том числе, и Ангела света (2 Кор. 11: 14), в котором нередко является христианским подвижникам. Бог, допустивший дьявола искушать первых людей, решил укрепить их в добре, поэтому допустил его в первоизданном виде – змия. Бытописатель описывает змия «мудрейшим», ибо временно это качество было орудием духа злобы, и только на некоторое время позволял себе еще и лукавство, которое выразилось в том, что он обратился к Еве, когда она была одна. История христианских подвижников показывает, что чаще всего искушения дьявола и нападки с его стороны идут на них тогда, когда они были в уединении, вдали от братии, не пользовались руководством более опытных подвижников в различении духов.

Лукавство дьявола заключалось еще и в том, что он выбрал жену, а не мужа, ибо жена более восприимчива к впечатлениям, значит податливее на искушения, тем более что жена не от Бога, а от мужа, да и знаток он был своего обольстительного мастерства.

В прародительнице шла борьба помыслов, когда она разглядывала райское дерево с запрещенными плодами по заповеди Божьей. Это нерешительное состояние и сомнение были учтены змием.

«И рече жена змию: от всякого древа райского ясти будем: от плода же древа, еже есть посреде рая, рече Бог, да не ясте от него, ниже прикоснетесь ему, да умрете» (Быт. 3: 2 – 3).

Бог запретил есть плоды только от «Древа познания добра и зла», а не запретил касаться их, но Адам запретил даже касаться, иначе умрешь. Но змий увидел неудовлетворенное любопытство Евы в отношении этих плодов, запрещенных есть по заповеди Бога, и сказал: «не смертию умрете: ведяще бо

Бог, яко в онъже аще день снете от него, отверзнутся очи ваши, и будете яко бози, ведяще доброе и лукавое» (Быт. 3: 4 – 5).

По словам змия от плодов умереть не возможно, а запретил Бог, якобы, от зависти к людям, так как. они могли стать ему подобными, если вкусят от древа познания добра и зла и станут такими же всеведущими, как Сам Бог, а Бог хочет, чтобы люди остались полностью в его зависимости. Бог специально закрывает глаза людям от совершенного и обширного ведения, приобретение которого, сделает их подобными Ему. Если съесть плод, то повязка с духовных очей спадет и откроется обширная сфера ведения, обладая которой, вы не будете нуждаться в Боге. Почему Сирах и сказал: «начало греха – гордыня» (Сир. 10: 15).

«И виде жена, яко добро древо в снедь и яко угодно очами видети и красно есть, еже разумети: и взявши от плода его яде, и даде мужу своему с собой, и ядоста» (Быт. 3: 6).

Еве показалось древо теперь не запретным Богом, а «яко добро древо в снедь», то есть плод древа вкусен и питателен, в ней загорелась чувственность, которая была до сих пор сдерживаемая страхом. «Яко угодно очами видите», то есть плод показался ей красив, дерево – прекрасным, а вкушение от плода обещало ей Божеское ведение добра и зла: «красно зреть разумети».

Поэтому Ева «взяли от плода его яде, и даде мужу своему с собою, и ядоста», то есть дала и мужу тоже поесть.

Жена тяжело согрешила, впала в непослушание Богу, увлекла за собой мужа, но и муж глубоко упал, послушавшись жены, послушавшись Бога, от Которого принял заповедь. Он не попросил раскаяния от жены, а последовал ее совету, уступив первенство жене.

«И отверзошася очи обема, и узреша, яко нази беша: и сшиста листвее смоковное, и сотвориша себе препоясание» (Быт. 3: 7).

Очи раскрылись, но не для свойственного Богу ведения добра и зла, а для горького познания своей нравственной порчи: «разумета, яко нази беша».

До грехопадения их тела были чистыми сосудами с чистым духом, ум господствовал над влечениями, а теперь ум перестал господствовать над плотью, появилось новое чувство – стыд, похотливость тела, что побудило их сшить «листвие смоковное» и сотворить себе «препоясание».

Чувство стыда прародителей говорит о том, что они готовы были к раскаянию, которое не сразу в себе обнаружили.

«И услышаста глас Господа Бога ходяша в рай по полудни: и скрыстася Адам же и жена его от лица Господа посреди древа райского» (Быт. 3: 8).

Люди удалили себя от Бога грехом, но Бог не захотел от них удаляться. Он явился к ним, правда, в Библии не говорится в каком виде, но, скорее всего в образе человека, в котором он впоследствии был богоявлен многим монахам и патриархам церкви.

У прародителей вместо радости появился испуг, ибо совесть сказала им, что идет Судья и Обличитель их непослушания – греха.

«И призва Господь Бог Адама и рече ему: Адаме, где еси» (Быт. 3: 9). Бог знал, где Адам, но решил его вопросом побудить к признанию своей вины. «И

рече ему: глас слышах тебе ходяща в рай, и убоюсь, яко наг есмь, и скрыхся» (Быт. 3: 10). Грешник убоился (новое чувство прародителей) показать Богу наготу свою и скрылся (сила смущения и сила греха), это смутило Адама, что он забыл о всеведении Бога, у него помрачился, повредился ум. И тогда Бог спросил его: «Кто возвестил тебе, яко наг еси, аще не бы от древа, егоже заповедах тебе сего единого не ясти, от него ял еси?» (Быт. 3: 11). «И рече Адам: жена, юже дал еси со мною, та ми даде от древа, и ядох» (Быт. 3: 12). То есть, жена, которую Ты мне дал, она мне дала плод от дерева, и я ел. Адам слагает свой грех на жену, даже на Бога, что дал такую жену, как будто бы Бог сотворил жену на грех.

Жена же слагает свою вину на змия: «змий прельсти мя, и ядох» (Быт. 3: 13).

Бог выносит приговор сначала змию, затем людям. «И рече Господь Бог змию: яко сотворил еси сие, проклят ты от всех скотов и от всех зверей земных: на персях твоих и чреве ходити будеши, и землю снеси вся дни живота твоего» (Быт. 3: 14). Дьявол действовал вместе со змием, но виновен искушитель, а не естественный змий, который по природе не наделен разумом и свободой, а явился лишь орудием чужого греха. Бог проклинает орудие искушения и грехопадения человеческого, и всю землю проклинает.

Естественный змий осуждается ползать на груди и брюхе, есть землю, в которой пища будет мешаться с прахом земным. А змий духовный – сатана, был свергнут с прежних высот и осужден на вечные муки в аду.

Затем Бог осудил людей: «и вражду положу между семенем твоим и между семенем твоим; той твою блюсти будеши его пята» (Быт. 3: 15). Самим наказанием дьявола Господь дает надежду на спасение людей во Христе, являет согрешившему человеку милость свою, утешает его. Это первоевангелие о Христе, это основа, на которой взрастут обетования и пророчества о Христе, приготовляющие к принятию его ветхозаветными верующими.

«И вражду положу между тобою и между женою». Спасти человека можно лишь через расторжение союза змия и человека, сам человек не сможет разорвать грешные цепи, которыми окутал его дьявол, и даже не способен на борьбу с дьяволом, он его раб, так как раб греха (Ин. 8: 34).

Бог вступает за человека, основывает начало царству благодати, спасающей человека. Он касается сердца грешника благодатью.

Семя змия может быть только духовным, и нечестивые люди поражаются им (ехидны) (Мф. 3: 7) и гадами дьявола (2 Сол. 2: 3). Отсюда не будет мира между семенем змия и жены.

Под семенем жены, враждебным семени змия, должно разуметь собственно одно лицо (Быт. 4: 25) из потомков жены, именно того из них, который от вечности предопределен к спасению людей и во времени родится от жены (Гал. 4: 4) без семени мужа. Он за тем и явится в мир, чтобы «разрушить дела диявола» (1 Ин. 3: 8), то есть царство диявола, наполняемое его слугами, его семенем. Но Богочеловек явился борцом против семени змия, или царства диявола; не только личной своей деятельностью во плоти Своей, а вместе, в лице потомков жены, которые до появления Его в мир ратовали против семе-

ни змия под знаменем Его, с верою в Него, и тех, которые по пришествии Его соединились под Его знамя для той же борьбы. Он так близок к ним, так тесно соединен с ними, как глава с членами тела. При таком отношении их к Христу не будет противоречия в том, если мы под семенем жены, враждебном семени змия, разумея собственно Христа, будем вместе разуметь верующих в Него или всю воинствующую Церковь, как тело Его [2, с. 28].

Нанесенное поражение для естественного змия может быть только в голову, следовательно, поражение духовного змия в главу семенем жены означает то, что Христос совершенно победит дьявола и отнимет у него силу безраздельно господствовать над родом человеческим.

Такое торжество победы над дьяволом Христос достигнет только посредством крестной смерти: «Ныне князь мира сего изгнан будет вон» (Ин. 12: 31), а раньше Христос побеждал его в пустыне, в изгнании из людей бесов, когда распространял истину людям. По Вознесении Господнем и по Сошествию Св. Духа распространение христианства стало утверждать сокращение границ владения князя тьмы, но окончательное его уничтожение произойдет при втором пришествии Христа. «И ты блюсти будешь его пяту». До второго пришествия дьяволу еще дается возможность вредить людям, но его уязвления будут исцеляться как укус змия в пятку, ибо этот укус не очень опасен. Это уязвление Христа дьяволом было связано с тем, что он возмутил неверных евреев распять Его, но это больше послужило исцелению человечества.

И сказал Бог Еве: «умножая, умножу печали твоя и воздыхания твоя: в болезнях родиши чада, и к мужу твоему обращение твое, и тот тобою обладати будет» (Быт. 3: 16).

Чадородие, источник благословения Божьего, будет орудием гнева Божьего, ибо соединенное болезнями чревоношения и муками рождения, наступит вследствие ослабления грехом телесных сил матери. Но жена все-таки будет иметь влечение к мужу, «мужу твоему обращение твое».

«И тот тобою обладати будет» – это урок смирения для женщины, которая собралась быть с Богом на равных. Но это рабство жены ослаблено христианством в борьбе против язычества.

«И Адаму рече: яко послушал еси гласа жены твоея и ял еси от древа, его же заповедах тебе сего единаго не ясти, от него ял еси: проклята земля в делех твоих, в печалех снеси тую вся дни живота твоего» (Быт. 3: 17).

Адам грешен в том, что забыл, кто глава семьи, что не требовал от жены раскаяния, дал увлечь себя не добрыми внушениями, – ослушался Бога в запрете: не есть плодов с древа.

Приговор Бога связан с проклятием земли, то есть она становится малопродуктивной, проклятия и у растений, которые на ней растут, возделывание земли и культивирование растений будет занимать много времени, беспокойств и огорчений. «Терния и волчцы возрастит тебе, и снеси траву сельную» (Быт. 3: 18).

Терны и волчцы (чертополох) будут в основном произрастать на земле, заглушать будут полезные растения. «И снеси траву сельную», то есть не хотел есть райскую пищу, то будешь есть полевую траву.

«В поте лица снеси хлеб твой, доидежа возвратишия в землю, от тя же взят еси: яка земля еси, и в землю отидеши» (Быт. 3: 19).

Теперь Адам осужден на изнурительный труд, одна смерть освободит его от страданий, приобретенных в борьбе с непокорной природой. Человек обратится в прах, из которого сотворен. Господь угрожал смертью за непослушание и исполнил Свою Волю. Это и правосудие, и благодать Божия, она лечит от гордости, учит смирению, определяет границу неумеренным чувственным удовольствиям.

«И нарече Адам имя жене своей жизнь (Ева), яко та мати всех живущих» (Быт. 3: 20). Это свидетельствует о его благодарности Богу, обещавшему сделать жену матерью великого Семени, который будет сражаться с дьяволом и притупит жало смерти.

Христианство унаследовало от иудаизма мнение, что виной всех несчастий человечества является первородный грех, совершенный Адамом и Евой. Искупить этот грех должен был Иисус Христос своей смертью.

1.2. ТЕОРИЯ «ПОВРЕЖДЕННОСТИ», «ГРЕХОВНОСТИ» ЧЕЛОВЕКА

«В момент, когда животное трансцендировало природу, когда оно вышло за пределы предназначенной ему чисто пассивной роли тварного существа, оно стало (с биологической точки зрения) самым беспомощным из всех животных.

Происходило это не потому, что Бог покидал человека, но потому, что человек удалялся от Бога» [3, с. 14].

Человек, отделившись от животного мира на заре человечества, почувствовал, что врата мировой тайны перед ним закрылись. Людей стало покидать ясновидение и духовная власть над царством природы. Они очутились в огромном враждебном мировом лесу, обреченные на тяжелую борьбу и испытания.

Человек стал добывать хлеб «в поте лица своего», а также духовные богатства завоевывал напряженным трудом и усилиями многих поколений – это трудная дорога исторического развития, которая началась после Грехопадения.

«Величие и красота истории человеческих поисков утраченного Бога заключается в том, что человек всегда испытывал неудовлетворенность, никогда (пусть и бессознательно) не забывал той «райской страны», которую покинул тогда, когда он впервые осознал себя в мире, он «говорил с Богом лицом к лицу». Теперь эта непосредственность общения нарушилась.

Духовная катастрофа воздвигла стену между людьми и Небом. Но человек не утратил своего богоподобия, не утратил способности хотя бы в слабой степени познавать Бога. На ранних этапах в первобытном богопознании еще ясно жило ощущение Божественного Единства. Мы уже видели, что у многих примитивных племен, сохранивших быт своих далеких предков, сохранились и следы первоначального единобожия» [3, с. 16].

Общечеловеческое чувство вины пред Богом требовало его искупления, поэтому появились табу как наивная попытка избежать нарушения высшей Воли. Человек осознал себя отделенным от Бога.

Писание усматривает в Библии грехопадение как определенное событие, которое, подобно антропогенезу, имело место во времени, а с другой стороны грехопадение описывается не как обычный исторический факт, а изображается символическим языком мифа.

В Бытии первозданный человек представлен как «хранитель и возделывать» того, что Бог «насадил», как существо, поставленное «владычествовать» над всеми тварями (Быт.1: 26; 2: 15). Человек являлся продолжателем дела Бога. Когда человек был в Эдеме, то тварь не противилась ему, он трудился над всем мирозданием. Творец одарил его силами, превосходящими всю природу. Соединение с Богом было живым, питающим его силы. То, что до грехопадения Первочеловек говорил с Богом лицом к лицу, означает его полную открытость Божественному.

Но человеку дана свобода, о которой так много говорит Библия, и человек должен делать свободный выбор для себя. С.Л. Франк пишет: «Согласились бы мы, чтобы Бог с самого начала создал нас такими, чтобы мы автоматически, сами собой, без размышления и свободного разумного решения, как эта река, исполняли его веления? И был ли бы тогда осуществлен смысл нашей жизни? Но если бы мы автоматически творили добро и по природе были бы разумны, если бы все вокруг само собой с полной принудительной очевидностью свидетельствовало о Боге, о разуме и добре, то все сразу стало бы абсолютно бессмысленным, ибо «смысл» есть разумное осуществление жизни, а не ход заведенных часов. Смысл есть подлинное обнаружение и удовлетворение тайных глубин нашего «я», а наше «я» немыслимо без свободы, ибо свобода, спонтанность требует возможности нашей собственной инициативы, а последняя предполагает, что не все идет гладко, «само собой», что есть нужда в творчестве, в духовной мощи, в преодолении преград. Царство *Божие*, которое получилось бы «даром» и было бы навсегда предопределено, совсем не было бы для нас царствием Божиим, ибо в нем мы должны быть свободными соучастниками божественной славы, сынами Божиими, а тогда мы были бы не то что рабами, а мертвым винтиком какого-то необходимого механизма» [4, с. 124].

Таким образом, в процессе человеческого развития должна была существовать возможность пойти по ложной дороге, по-своему оценить себя и свое положение в мире.

Пользуясь своей свободой, человек сознательно оказал сопротивление своему признанию, он посягнул на «Древо познания добра и зла», а мотивом нарушения заповеди он называет желание: «быть как боги».

Ветхозаветная литература под терминологией «добра и зла» понимает власть над миром. Библейская идиома «добра и зла», как правило, есть синоним «всего на свете». «Для евреев, – справедливо отмечает голландский библеист Ренхенс, – познание означает вещь практическую, в том или ином смысле, творческую: познать вещь, произнести ее имя – означает осущест-

вить над ней свое подлинное влияние, поставить ее под свою власть. Это хорошо объясняет тот факт, что знание различия между добром и злом может быть только сверхчеловеческой привилегией» [5, с. 178]. Но эта не та власть, которая изначально была дана Богом человеку, а автономная, утверждающая свои цели, свое мерило жизни и мысли.

Первородный грех можно осмыслить, как попытку человека повлиять на природу, используя данные ему силы в своекорыстных целях. Акт «первой в истории магии» привел к внутренней переориентации человека и внес разлад во все его существо.

Была предопределена роковая черта: человек осознал свою свободу, решил, что может действовать вопреки воле Бога. Человек из борца Хаоса стал рабом Хаоса, путь к «Древу жизни» был закрыт. Гармония духа и плоти нарушена, законы природы стали властвовать над человеком.

«Первородный грех есть крушение духа, утвердившего себя не в Боге, а в самом себе. Оно замутило поток ноосферы, воспрепятствовало ее движению вперед. Объяснить этот порыв назад, этот регресс, это отступление во тьму в рациональных терминах невозможно, здесь порог разума, край бездны», – так говорил А. Мень [3, с. 141].

Как указывал Н.А. Бердяев: грехопадение есть религиозно-метафизический, а не моральный факт, оно лежит неизмеримо глубже моральности и частного явления человеческой психики. Грехопадение совершилось в глубине мистической стихии мира, это таинственный факт метафизической свободы, разрыв бытия и порабощение его частей, а не нарушение моральной законности [6, с. 26].

Но был ли человек нарушителем духовного мира, носителем духовного мятежа? Библия неоднозначно говорит, что не было такого дочеловеческого мира, в котором отсутствовали бы смерть и взаимное пожирание существ. Писание не отмечает такого факта, что дикие животные появились сразу после грехопадения.

Комментируя библейскую историю творения человека, отцы Церкви говорят о первозданной природе, в которой есть борьба, и что жизнь одних идет за счет жизни других.

Религиозное сознание, конечно, противится мысли о том, что зло тоже идет от Бога, поэтому, якобы, оно существовало уже до человека, источник зла не в человеке и не в Творце. Зло, якобы, идет от змея, который, подкравшись, убедил съесть яблоко с «Древа познания». Аналогами змея в Библии являются чудовища Хаоса, но там они, как и змей, не боги, а твари, возмущившиеся против Создателя. Об этой силе Христос говорит как о «князе мира», с которым он пришел бороться.

Библия повествует о сверхисторических, сверхчеловеческих, демонических факторах, действующих в более обширной Вселенной и препятствующих достижению божественных целей. Тейяр де Шарден предложил свою «статистическую» теорию грехопадения, в которой пытается обойти проблему злой воли, сводя дело к случайностям и издержкам. А христианство имеет

основания говорить о совершившемся до человека космическом Грехопадении.

Н.А. Бердяев говорил: «Мир есть иерархический организм, в котором все части между собой связаны, в котором то, что совершается на вершинах, отражается на низинах... Миф о диаволе символически отражает событие, совершившееся на самой вершине духовного мира, в высшей точке духовной иерархии.

Тьма первоначально сгустилась в высшей точке духовной иерархии, там свобода впервые создала отрицательный ответ на Божий зов, на Божию потребность в любви своего другого, там творение вступило на путь самоутверждения и самозамкнутости, на путь разрыва и ненависти» [7, с. 41].

Помимо Бердяева, мысль о «поврежденности» мироздания была высказана В.Ф. Одоевским, П.Я. Чаадаевым в «Пятом философическом письме», В.С. Соловьевым в «Духовных основах жизни», Н.О. Лосским в его работе «Мир как органическое целое». Хотя Н.А. Бердяев, испытывал влияние Я. Бёме, Ф. Шеллинга, но пришел к понятию «нетварной свободы», теории, которая имеет оттенок дуализма.

Человек не послушался сил Логоса, а внял голосу змея. Писание называет змея сатаной, «отцом лжи» и «человеко-убийцей», так как обман и ложь в исполинских масштабах стали орудием против Правды. Змей говорил людям, что они будут, «как Боги» и солгал, подорвал их первозданные силы и отделил людей от «Древа жизни». Человека покорила закон распада и смерти. Человеческий грех непосредственно себя проявляет в духовном опыте. Дух человека терзается в самоутверждении, неся горделивую мечту о создании мира таким, каким он его хочет видеть.

Первородный грех первых людей распространился и на потомков. Но первым человеком был Адам, имя это упоминается в Библии четыре раза, а в основном заменяется словом «человек» и имеет множественное значение. Филон Александрийский трактовал его как все человечество, в Каббале это – «Адам Кадмон», в Ветхом Завете – «Адам» – «идея» целостного принципа человеческого рода.

Апостол Павел говорил о двух Адамах: Ветхом и Новом. Второй есть Церковь, глава которой – Христос. В глазах Павла, как и в глазах его современников, Адам – не только исторический индивидуум, но, прежде всего – личность, которая включает в себя все человечество. Именно в этом качестве Павел видел в нем образ Божий.

Христос в мир пришел спасти «Адама» (но не первочеловека). Вся метаистория есть история единого Адама. «Под Адамом, – говорит Вл. Соловьев, – разумеется не отдельное только лицо, наряду с другими, а вся единая личность, заключающая в себе все природное, человеческое» [8, с. 165]. Эту мысль развивает отец С. Булгаков: «Адам не имеет индивидуального лица в том смысле, в каком его теперь понимаем. Он не есть только «порядковая величина». Человек един. Индивиды в его духовном организме есть только всплески, ипостасные явления единой человечности» [9, с. 35].

Богословие связывает эту тайну единомножественности ноосферы с учением о богоподобии человека. Подобно тому, как единство сущего открывается в предвечном саморазвитии Троицы, так и человек в его идеальном состоянии объемлет в себе ипостаси отдельных индивидов. Как говорил Н.О. Лосский: «Существует только одна человеческая природа, общая всем людям, хотя она и кажется нам раздробленной грехом и разделенной многими индивидами» [10, с. 65].

Это единство людей в Адаме и увлекло всех на ложный путь. Сущность грехопадения – не в чьей-то отдельной вине, а во всеобщем человеческом отпадении, ибо, по словам апостола Павла, в нем (в Адаме) «все согрешили». (Рим. 5: 12). Отсюда и идет трагический разрыв бытия и сознания у участников грехопадения. Оно совершилось на уровне, превышающем индивидуальное сознание, но охватывает весь человеческий вид в целом. Поэтому человек как явленность целого тоже причастен греху. Но полностью злу человек не поддался, а сохранил здравый корень, жажду совершенства и познания, стремление к добру, тоску по Богу – это залог дальнейшего прогресса рода Адама. Ибо страдание и дисгармония вызывают у человека протест, побуждают искать пути преодоления, отсюда и растет в человеке его дух, ибо великие победы духа рождаются в борьбе и страданиях, на грани смерти и мук. Но Бог не оставляет человека одиноким, укрепляет его в духе, озаряет его путь откровением.

«Первое искушение человека было для него пробным камнем: Адам внял голосу Змея и захотел идти его путем богопротивления. Но и после этого великого разрыва, когда врата Рая закрылись, связь Неба и Земли не прерывалась. Бог продолжает присутствовать в жизни человека, который в сумраке своих блужданий не уставал искать его» [3, с. 150].

При рассмотрении проблемы грехопадения можно выделить два подхода: *религиозно-философский и библейский*.

Картина грехопадения в Библии сразу не раскрывается, а собирается по крупицам через сказания об Адаме, Каине, Потопе, где указывается на неблагополучие в человеческом мире – нарастание зла. Но Ветхий Завет постоянно говорит о всеобщности и врожденности греха: «Нет человека, который не грешил бы», «Во грехе родила меня мать моя» (3 Цар. 8: 46; Пс. 50: 7; Быт. 4: 6; 5: 5; Цар. 6: 36; Пс. 13: 3; Иов. 14: 4; Экл. 7: 20).

Истина в том, что сущность греха – не «сакральная скверна» (как думали язычники), а измена Богу, отступление от Него, грех катастрофически вползает в человеческий мир. Во второканонической книге «Премудрости Соломоновой», написанной около I в. до нашей эры, можно прочесть: «Бог создал человека для нетления и создал его образом вечного бытия своего, но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают ее, принадлежащую к уделу его» (Прем. 2: 23 – 24).

На рубеже новой эры иудейские библеисты уже прямо начинают обращаться к рассказу в поисках образа, символизирующего начало греха.

В «Апокалипсисе Ездры» (3 кн. Ездры) говорится о том, что грех первочеловека перешел на его потомков, в связи с тем, что человек призван к борьбе

и должен свободно выбирать путь добра или зла (3: 57). О преступлении Адама говорится и в Апокалипсисе Баруха (ок. I в. н. э.), почти цитируя Апокалипсис Ездры, Барух считает Адама первым грешником, хотя, по его мнению, «каждый человек является Адамом для себя» (Ап. Бар. 48: 42).

Апостол Павел впервые дал целостную картину первородного греха, воплотив в ней свой духовный опыт. Он считал, что в человеческой душе есть постоянные конфликты, разум одолевается страстями, человек в отчаянии обнаруживает в себе противоположное, двойное «Я» (Рим. 7: 15). Эти муки души отдельного человека присущи каждому человеку, всем, и эта всеобщая болезнь имеет одно происхождение – это богопротивление, посягательство человека на равенство с Богом и поэтому отпавшего от Него человека. Пробраз общечеловеческого зла – демонический мятеж, который освободил путь двум грозным существам – Греху и Смерти, ставшими неразлучными с людьми (Рим. 5: 12). Если Адам – глава древнего человечества – отпал от Бога, то Христос – «новый Адам», не искавший причину похитить высшую власть, но сам, будучи божественным, «умалил себя», приняв страдания мира и смерть ради людей (Фил. 2: 7). Возрождение человечества совершится через этого «Второго Адама».

Но апостол Павел видит грех не в плане высшего акта, а в мистическом плане. Тайна «двух Адамов» – это тайна драмы, совершающейся в диалоге человека и Бога. Апостол Павел несет новое Откровение, не порывая со старым, единое духовное направление пронизывает оба Завета.

Евангелие полно решимости бороться с демоническими силами, Христос отверг искушение Сатаны, который предлагал ему путь гордыни, высшей власти над миром.

О Своем служении людям Христос говорил как о битве с Сатаной, с «Князем мира» (Ин. 12: 31; 14: 30; 16: 11). «Власть тьмы Христос видит в грехе, в болезни, в одержимости, в смерти» (Ин. 6: 70; 13: 2; Лк. 8: 28; 13: 16; 22: 31). Поэтому, врачую души и тела, Христос говорил о том, «что полагает начало всеобщему избавлению от Сатаны, который низвергается со своего престола» (Лк. 10: 18).

Продолжив учение о грехе, апостол Павел продлил традицию Библии, поэтому не был исключен из священной книги. Получилась «теория происхождения Греха». Любые богословские концепции являются лишь комментариями к этому живому опыту христианства. Отрицания догмата о Первородном грехе нет в Библии, он не воспринимается как теория, а как свидетельство о событиях духовного плана [3, с. 35]. Как догмат о Богочеловеке не был умозрительной теорией, а родился из религиозных потрясений, пережитого теми, кто встретил Христа на пути своем, так и учение о «падшем» человеке есть плод непосредственного переживания двух духовных событий: единение души с Богом в любви и отрыв от Него через грех [11, с. 112].

Как считает А. Мень: «... не навязывая никаких гипотетических конструкций, вера христианства утверждает лишь то, что во Христе человек возвращается к Свету, откуда изошло все сотворенное» [3, с. 365].

Идейные вожди цивилизации, считавшие, что человечеству становится жить все лучше на пути научно-технического прогресса, бросили вызов религии, обосновав необходимость внедрения атеизма и устранения догмата о Грехопадении, считая, что человек постоянно совершенствуется и развивается. Но прогресс знания и общественные изменения XX века под лозунгом: «все для человека» не сделали человека гармоничным, так как он сам по себе существо дисгармоничное.

Зло в человеке обнаруживает его особый «звериный характер». И эта враждебная аномалия человека, возможно, возникла в самом начале его антропо-социогенеза. Стремление к добру не уничтожает его злой изощренности, воли ко злу, проявляющих себя и в садизме, и в специальных культах демонизма, которые были раскрыты М. Ладыженским в его работе «Темная сила» (М., 1915 г.), где рассматриваются виды сатанинского оккультизма.

Все размышления о Грехопадении и «падшем» человеке можно представить через понятие «свободы», ибо в ней может осуществиться, как полное богоподобие человека, так и уклонение его от путей истинной жизни.

Человек способен возвыситься над потребностями своего тела, свойствами своего характера, социальными условиями. Дух человека способен победить пространство и время, проникнуть везде, куда не может проникнуть тело; он созерцает прошлое и заглядывает в будущее. Замысел, план, предвидение, выбор, решение – эти черты отличают человека от животного. Свобода есть аспект богопознаваемости, причастности человека к Царству Божьему [12, с. 132].

«Вы познаете истину, и истина делает вас свободным» (Ин. 8: 32), «к свободе призваны вы, братья» (Гал. 5: 13).

Свобода – это стремление к идеалу, любовь к Истине, к Богу, служение его великим замыслам. Но свобода была бы призрачной, если не было бы возможности воспротивиться призыву Творца и избрать свой путь. Бог вкладывает в человеческую личность возможность любви и, следовательно – отказа от нее (Н.О. Лосский).

Об этом свидетельствуют многие источники, начиная с первых веков: св. Юстин: «2.Апология», 7, 6; Татиан: «Слово против Эллинов», 7, 3; Афинагор: «Прощение», 31; св. Ириней: «Против Маркиона», 2, 5; Ориген: «О началах», 2, 10, 6, «Против Цельса», 6, 5; св. Иоанн Дамаскин: «Точное изложение православной веры» (XIII в.).

Н.А. Бердяев отмечал, что: «...без свободы непонятно миротворение, грехопадение, искупление, вера и смысл мирового процесса» [7, с. 177].

С.Л. Франк выделяет два аспекта свободы в своей работе «Реальность и человек» (Париж, 1956 г.). Позитивный ее смысл, как выразился Гегель, – «бытие из себя», самоосуществление. «Ее нельзя считать беспредельной возможностью чего угодно, беспричинностью в абсолютном смысле. Она не только сочетается с необходимостью, но есть необходимость – именно внутренняя, как определенность с самим собой; она противоположна только рабству, принуждению извне» [11, с. 177].

Но есть негативный смысл свободы, который увлекает человека от полноты Божественного бытия и от его собственной природы во тьму хаоса и небытия. Это – измена себе и Богу, это – разрыв бытия и провал в бездну. Здесь дух иссякает, упираясь в границу Смерти, это – ложный путь самоутверждения, удаляющего человека от Источника Жизни.

Богopodobность человека состоит в том, что он самостоятельно может выбрать себе позицию в своем бытии по отношению к твари и Богу, здесь самораскрытие пути к Свету или к Тьме.

В догмате о Грехопадении свобода является единственным началом, на чем сходятся все богословы, но в моменте раскрытия тайны великого Разрыва Бога и человека они разделяются.

А. Менъ выделяет четыре варианта догмата о падении, разработанные в религиозной философии и теологии:

1) Абстрактно-аллегорический догмат, где история Адама воспринимается как аллегория, означающая постоянное отпадение от Бога.

2) Натурализм и буквализм, где Адам рассматривается таким же человеком, как любой другой, только первый по счету.

3) Александрийский догмат, где Адам – мистическое толкование гармонического космоса, созданного Богом мгновенно и подчинившего Адама законам грубой материи (Булгаков, Бердяев).

4) «Статистический» догмат, связанный с представлением о созданном мире в виде раздробленности и множественности. Коллективное неупорядоченное состояние сознания несет страдания и грех, происходит организация в хаосе.

И предлагает свою концепцию: Адам – Всечеловек. Возникновение человека как существа духоносного – эта тайна, стоящая за пределами научного постижения. Вторжение духа в мир живых существ, озарение, чудесная трансформация животного – вот что такое «сотворение Адама», подлинный антропогенез.

«Адам» по-еврейски просто «человек», не имя собственное.

Гексамерон указывает на множественность, заключенную в этом слове:

«Сотворение Адама по образу Нашему
и подобию Нашему
и да властвуют ОНИ над рыбами морскими,
и над птицами небесными, и над всею землею».

Адам – не просто человек, а человечество. Филон воспринимал Адама как «идею» человечества. Гностики развили эту идею в Каббале как учение об Адаме Кадмоне.

Апостол Павел назвал Христа «небесным Адамом». Во втором Адаме он видел средоточие тела Церкви, это соборный организм Церкви противопоставляется «ветхому Адаму». «Первый Адам» в Ветхом Завете определяет несовершенство плотского состояния людей, а во «втором Адаме» – новозаветном – заключена возможность для всех людей обрести новое духовное рождение.

Православное богослужение говорит о спасении Адама. «На землю шшел еси да спасеши Адама», – читается на утрени Великой Субботы. На Пасху говорят, что Христос «совоскресил всенародного Адама».

Итак, Адам – единство, обнимающее множество, как множество заключено в единстве. Адам – «всеединая личность, обнимающая собой все человечество» [13, с. 366]. Эту же мысль мы находим у С.Н. Булгакова: «человечество можно мыслить реалистически, как некую духовную сущность, или силу, единую в своем существе,... но при этом множественную, многоипостасную в своих существованиях» [14, с. 284].

«Духовную реальность, стоящую за библейским Адамом и за Адамом святоотеческого богословия, с достоверностью ощущали многие мистики, поэты, философы. Не она ли обуславливает единство человечества даже тогда, когда части его изолированы? Не она ли есть основа общечеловеческой солидарности в добре и зле? Не в ней ли причина всеобщей зараженности грехом и условие всеобщего исцеления нашей природы через Боговоплощение?» [3, с. 387].

Адам «ветхий» (тело) и Адам «новый» (дух) соединены были Христом, дав основу человеческому роду для духовного соединения.

1.3. БОГОСЛОВСКИЕ И РЕЛИГИОЗНО–ФИЛОСОФСКИЕ ТЕОРИИ О НЕОБХОДИМОСТИ БРАКА

По религиозно-мифологическим понятиям, не только общество, но и вселенная – это большая космическая семья. Но семья и общество образуются из мужчин и женщин, и человеческий род продолжается благодаря отношению между полами, которые регулируются брачными правилами. В мифологии признаются два вида связей: кровнородственные и брачные, которые предполагают значительные качественные различия.

Кровнородственные связи – это судьба, которая определяет твой нерушимый союз по крови, это связь с родом, которую невозможно разорвать, а брачные связи носят относительный характер и при проявлении конфликта брачные узы можно разорвать с целью установления новых. Кровнородственные браки категорически запрещены, и супруги должны быть из разных родов, что вполне может нести вражду между родами, перенесенную и на почву ритуальной вражды между мужем и женой, которая не обязательно становится характерной для семейных отношений, но, как правило, проявляется в сфере религиозного поведения. Чаще всего чужеродным людям, то есть взятым из других родов, религия кровнородственников запрещала принимать участие в религиозных обрядах.

Итак, все общество разделено на мужчин и женщин, в котором мужчина и женщина заключают брак, способный в дальнейшем вырасти в семью.

Христианский брак является нерасторжимым единством двух людей, связанный массой условностей, обязанностей, запретов, которые идут как со стороны церкви, так и со стороны социальных институтов государства. Человек может умалить природу физиологического и сексуального общения в

браке, мотивируя нравственными требованиями, которые на него налагают два института: церковь и государство, но отсюда природа брака не выиграет. Ибо сама любовь супругов, выступающая как основной мотив брака, является, прежде всего, индивидуальным органическим влечением или лучше «опозитизированной половой страстью». А любовь без органического сексуального влечения, не реализуемая в браке, будет носить «рыцарский» характер духовной связи, знакомства, содружества, романтической дружбы. Эта любовь идеального характера, вытекающая из нравственных основ личности, она нужна человеку для его самоопределения, самосознания, самоутверждения в кругу близких друзей и родственников без различия пола и звания, она не создает основы для брака и отрицается сущностью брачных уз. «Точно так же, никакие исполнения гражданских постановлений относительно брачной жизни и никакие церковные освящения брака никогда не в силах изменить фактического значения физиологического акта брака для человека как нравственной личности. Сам по себе родовой акт останется навсегда таким же, каким он дан и вне законного супружества. А потому исполнение его все равно всегда будет вызывать у человека «стыд» – и не у отдельных только личностей, а вообще у всех людей. Как самый дикий человек, живущий исключительно материальными интересами жизни, так и самый культурный, обосновывающий свою жизнь и деятельность на высших началах бытия, как развратник, так и высоконравственная личность, – все, без исключения, здесь уравниваются. Все они одинаковы – будут ли некоторые состоять в законном супружестве, а другие в незаконном сожитии, или предаваться тайным порокам безразлично, все скрывают это органическое отправление и стыдятся его как недостойного для себя действия... Вообще же нравственный стыд не уничтожает ни при каких условиях родового акта. Ни тогда, когда он является в виде дополнения к реализации любви, ни в том случае, когда процесс его становится целью сам по себе, как наслаждение» [15, с. 93].

Человек стыдится, как и Адам наготы своей, понимая свою принадлежность только к животному миру как части его функциональной характеристики, его нравственный облик теряется, он как бы теряет лицо Бога, который не был связан с этой животной сущностью. Идеал разумного Бога уступает место торжеству зла – родовому корню, который одерживает победу, и человек осознает свое глубокое падение, свой грех, стыд охватывает нравственную личность, выступающую на уровне животного мира. Но человек властвует над природой и животным миром, следовательно, надо устранить явление, порождающее стыд, как явление, недостойное человека, нужно вернуть облик нравственного человека с Богом в душе. Вера есть у человека в то, что люди от нравственного возвышения не будут стыдиться полового акта, что супружеское общение – это не позор и, возможно, тогда устранятся пороки, связанные с линчеванием человеком в себе его нравственной личности, родовая суть должна нести нравственное удовлетворение. Но родовой акт несет страсть, иначе он не будет актом, а страсть перекрывает разумную нравственность, поэтому требуется мистическая бутафория для облагораживания нравственной души, вступающей в сексуальное общение, или следует согла-

ситься на принижение своей индивидуально-уникальной нравственности, ибо под влиянием половой страсти человек все равно теряет самообладание, самосознание и самочувствование.

Но постоянно активная разумная деятельность может убить страсть или контролировать грубую силу животного инстинкта. Человек, поставивший для себя цель нравственного совершенства, может отказаться от родового акта и брачных связей. А уж если состоит в брачных узах, то деторождение считает ненужным и делает его невозможным.

Н.А. Бердяев выделяет некоторые состояния пола, входящие в функциональный характер законной семьи, аскетизма и разврата, которые определяются отношением пола к сексуальному акту. «Говорят лишь о сексуальном акте, который морально и социально благоустраивается и упорядочивается в семье, подчиняясь деторождению, совсем отрицается в аскетизме и беспорядочно, неблагоустроено, распушено господствует в разврате. Это господствующее в разных формах сознание говорит, хотя и стыдливо, о сексуальном акте, но совсем молчит о сексуальной любви. О поле говорят, но странно забывают о любви» [7, с. 420].

Люди живут в обществе. В этом союзе людей устанавливаются разные отношения, служащие основой их единства, скорее всего это объединяющие силы, создающиеся на основе взаимопонимания, чувства справедливости и любви, которые определяются нравственными, общечеловеческими нормами, исходящими из признания уважения, необходимости подчинения своих личностных желаний интересам сообщества, единству сосуществования. Но личностные желания, устремления присущи не только нравственным личностям, человеку естественно присуще чувство отстаивания своих принципов и желаний, что выливается в чувство вражды, ненависти, слепых увлечений своими эмоциями. Конечно, многие индивидуальные, эгоцентристские устремления и помыслы могут быть направлены опять же в интересах сообщества людей, пробивают путь к более передовому и прогрессивному, тогда честь и хвала этим устремлениям, утверждающим сообщество людей на более высоком ранге развития. Но чаще всего вражда и ненависть приводят к разрыву с обществом данной личности или к отказу общества от нее, что не дает основы единству и гармонии, и вновь проявляются миротворческие тенденции, ведущие к сопониманию, уважению, любви и помощи, то есть тем чувствам души человеческой, направленной на комфорт, стабильность и покой. Человек испытывает влечение своего нравственного состояния к другому человеку, воспитывает свои помыслы и душу, радости желания и сострадания к другому, не только для того, чтобы только самоощущать себя в гармонии с самим собой, но чтобы войти в единство с другим, ощутить его духовный мир, его помыслы и чувства, то есть пойти по пути выработки чувства человечности, являющегося основой единства любого сообщества индивидов.

Конечно, такими общечеловеческими качествами, то есть свойствами души человека, направленными на единение людей, являются: общительность, участие, сострадание, откровенность, простота, сопонимание. Но им всегда будут противоположны психологические и нравственные состояния души,

направленные на разъединение, они будут порождать страсти, сеющие вражду и ненависть.

Разумное самообладание и уважение к чужому достоинству могут отступить перед преднамеренной жадностью, злом, наглостью, ханжеством, дающим основу несогласия.

«Вообще мир с людьми требует, как необходимого условия, чтобы человек был в мире с самим собой или чтобы он имел внутренний душевный мир, который достигается самообладанием, торжеством над страстями, послушанием голосу совести, особенно же деятельною преданностью в волю Божию. Ежедневные опыты показывают, что человек, увлекающийся страстями, везде находит поводы к вражде с людьми, которые окружают его; мало этого, он даже сердится на вещи, с которыми он обращается, люди и вещи представляются ему врагами, которые посягают или на его спокойствие, или на его счастье; ему хотелось бы, чтобы и люди, и вещи мгновенно передвигались и изменялись сообразно его капризам и страстям. Но особенно безотрадное явление представляет человек, когда он преследует цель действительно достойную, но, в то же время, слепо увлекается самолюбием и своекорыстием. Это служение Богу и маммоне в одно и то же время, на одном и том же месте есть источник всякого фанатизма, так губительного для общего мира и для общего блага» [16, с. 355].

Поэтому в поисках соединяющих начал всех людей в единое сообщество люди выводят какие-то основополагающие, нравственно высшие принципы, такие, как: Добро, Любовь, Справедливость, Истина, то есть те понятия, которые становятся атрибутами Бога, как великой силы, способной быть высшей судьей для каждого человека, именно отсюда идет получение высшего испытания на нравственность заповедей Бога в момент гнева, разыгрывания страстей и неверия.

Ощущая над собой высшую силу Добра, Справедливости, Любви, человек менее всего будет склонен к разъединяющим началам нравственной канвы его и общества, скорее всего он будет склонен к выработыванию и проявлению высших своих духовных сил и деятельности, направленных на служение себя ближним, дальним, обществу и его святыне – Богу, главному Богу его сообщества.

«Блажени миротворцы, потому что и для этого, по-видимому, легкого подвига, требуется упорная борьба с самолюбием, торжество над страстями, свободное послушание совести, особенно же – деятельная любовь ко Христу и полная преданность в Его волю» [16, с. 357].

Не будем останавливаться на самом понятии любви, ей дано свыше 400 различных дефиниций и вряд ли 401-я ее дефиниция выявит основной ее субстанциональный характер. Скорее всего, следует определить дифференциацию *предмета* любви, чтобы понять ее различный функциональный характер и силу значимости этого высшего чувства человечества.

П.А. Флоренский, анализируя греческое слово «Filia», выделяет четыре глагола, отражающие слово «любовь» в разных функциональных назначениях:

1. Направлять на предмет всецелостное чувство, отдаваться предмету, для него чувствовать. Это чувство страсти, ревности, желания, любовное желание.

2. Любить, в общем значении, есть внутренняя склонность к лицу, задушевная близость, близость поцелуями, включающая момент довольства, самонасыщенности, удовлетворенности, нежное выражение любви.

3. Любить, значит иметь спокойное, непрерывное чувство любящего к близко ему принадлежащему, обретение душевного мира, спокойная любовь родителей к детям, мужа к жене, гражданина к государству.

4. Указать на любовь с элементами рассудочности, то есть ценить, уважать. Чем больше рассудка, тем больше слабеет сторона чувственности. Это больше связано с оценкой других и самооценкой себя, здесь больше связь идет с такими понятиями, как: радуюсь, веселюсь, приобретаю [17, с. 396 – 398].

Подводя итог этим понятиям, можно отметить следующие черты, характерные для любви:

1. непосредственность происхождения, основанного на личном соприкосновении, но не обусловленного одними лишь органическими связями, то есть естественность;

2. проникновенность в самого человека, а не только оценка его качеств;

3. тихий, задушевный, нерассудочный характер чувства, но, в то же время, и не страстный, не импульсивный, не безудержный, не слепой и не бурный;

4. близость и, при том, личная, «нутряная» [17, с. 404]. Далее П.А. Флоренский анализирует термин «любовь» Арнольда Гейлинкса в его «Этике», вышедшей в 1665г., выделяет следующие типы любви:

1. Любовь чувства;

2. Любовь благожелания;

3. Любовь влечения;

4. Любовь уважения [17, с. 406].

Анализируя это понятие «любовь» и ее различные состояния у Гейлинкса, П.А. Флоренский выделяет пятый тип любви, который автор «Этики» считает за формальную возможность – пассивную любовь бесплотного существа, любовную страсть чистого духа.

«Но эту отвлеченную любовь он почти не признает за величину реальную, почему, вероятно, и не вводит ее в окончательную классификацию видов любви. Что же касается до нас, то мы готовы признать, что, быть может, и есть особая любовь, свойственная бестелесной, «астральной», – но не духовной от того, – организации, и что она, быть может, находит свое осуществление в явлениях медиумического экстаза у спиритов, хлыстов, некоторых мистиков и т. д.» [17, с. 406 – 407]. Сам же Флоренский очень высоко ценил понятие любви и определил ему место в эпиграфе книги: «Познание совершается любовью».

Тайна пола раскрывается только в любви. Н.А. Бердяев считает, что любовь – явление аристократическое, оно не могло быть знакомо ни Ветхому Завету, ни философам в их изысканиях, ни революционерам в их преобразо-

вании мира. Этим занимались разве что мистики и поэты. «Любовь не нужна роду человеческому, перспективе его продолжения и устроения. Она остается где-то в стороне. Сексуальный разврат ближе и понятнее человеческому роду, чем любовь, в известном смысле приемлемее для него и даже безопаснее. С развратом можно устроиться в «мире», можно ограничить его и упорядочить. С любовью устроиться нельзя и она не подлежит никакому упорядочиванию. В любви нет перспективы устроенной в этом «мире» жизни. В любви есть роковое семя гибели в этом «мире»» [7, с. 422].

Семья всегда гармонически вписывается в любую форму общественного социального развития, ее адаптированность как ячейки хозяйствования была абсолютной. Связь семьи с полом всегда была относительна, а с любовью — почти невозможна. Любовь всегда выплескивалась за грани семьи. «Продолжение человеческого рода и его жизнеустройство на земле должны были быть поставлены в известную независимость от естественной оргийности и хаотичности пола. Должен был образоваться легализированный, нормальный пол как необходимое приспособление к данному состоянию бытия. Тайна половой любви как абсолютная тайна двух недосыгаема для общества, но общество привыкло регламентировать все, что имеет отношение к продолжению человеческого рода. Семья родилась из необходимости, а не из свободы» [7, с. 423].

Семья создается с целью якобы, деторождения, для искупления родового греха, без родового греха не существует семьи. Семья не может дать обновление пола, она стоит на пониженном восприятии пола, характеризующемся через сексуальные отношения. А для восхождения пола семья не нужна. Семья боится революции и возрождения в поле, она соглашается на роль упорядочения греха и разврата в интересах государства. Религиозные основы семьи остаются невыясненными, так как остается двусмысленное отношение к центральной тайне пола.

Новый Завет отрицает семью, отрицает сексуальный акт, воспринимает его лишь как падение и великий грех. «Подлинно «христианской семьи» так же не может быть, как не может быть подлинно «христианского государства». Семья есть родовой институт, родовое благоустройство... Христианская семья есть лишь дезинфицирование, обезвреживание полового греха. Христианство твердо знает, что люди рождаются во грехе, что греховно соединение полов в природном родовом порядке, и хочет ослабить, обезвредить грех путем приспособления и послушания. Подзаконная семья не есть творчество новых отношений людей, новой жизни, она есть послушание «миру», его бремени» [7, с. 425]. Семья, как и государство, не духовный феномен, она не в Духе, она насквозь материальна для рождения и устройства родителей и детей. Тайна брака не для христианской семьи, которая только благоустраивается, она лжива для моногамной семьи и более себя оправдывает в отсутствии лицемерия в полигамной семье. Церковь благословляет семью, обезвреживая грех. И только в Новом Завете, в религии искупления может быть аскетическое преодоление пола, познание тайны Любви, Любви в Духе, в творчестве. Таинство брака — это таинство соединения в Любви.

«Таинство любви – выше закона и вне закона, в нем выход из рода и родовой необходимости, в нем начало преображения природы. Любовь – не послушание, не несение тяготы и бремени «мира», а творческое дерзновение. Это таинство, таинство брака, не раскрывается еще ни в откровении закона, ни в откровении искупления. Таинство любви – творческое откровение самого человека. Оно начиналось в мистической любви, всегда раскрывавшей границы утилитарно-родовой физиологии и экономики семьи» [7, с. 426].

Любовь – это отречение от жизненной перспективы, это жертва жизнью. «Никогда еще не нашел я женщины, от которой хотел бы иметь детей, потому что я люблю тебя, о вечность!» Так говорил Заратустра. Любовь творит личность, потому что связана не с послушанием, а с дерзованием. Любовь – не семейная категория. Любовь свободна, свобода куплена жертвенностью. Свобода любви – это истина Неба, а любовь через сексуальный акт – это рабство, рабство любви. Оргийский экстаз любви – сверхприроден, в нем выход в мир иной. «В Боге встречается любящий с любимым, в Боге видит любимое лицо. В природном мире любящие разъединяются. Природа любви – космическая, сверхиндивидуальная. Тайну любви нельзя познать в свете индивидуальной психологии. Любовь приобщает к космической мировой иерархии, космически соединяет в андрогиническом образе тех, кто были разорваны в порядке природном. Любовь есть путь, через который каждый раскрывает в себе человека-андрогина. В подлинной любви не может быть произвола – в ней есть предназначение и призвание. Но мир не может судить о тайне двух, тайне брачной – в ней нет ничего социального. Подлинное таинство брака совершается лишь немногими и для немногих, оно – аристократично и предполагает избрание [7, с. 428 – 429].

В любви нет произвола, личного желания, это – высшая воля, судьба, предназначение, это – жертва во имя высшей воли. Любовь космична, она не может быть неразделенной, односторонней, потому что она выше людей. Жуткая трагедия любви заключается в мучительном поиске андрогинного образа, космической гармонии.

Любовь эротическая, половая в корне отличается от любви «христианской», гуманистической, бесплотной, бескровной. Она зовет к соединению всех в христианском всечеловечестве, к соединению всех в свободном Духе. «Любовь христианская преодолевает греховное распадение всех существ мира, всех частей мира в нездешнем соединении всех...» [7, с. 436]. Подлинная христианская любовь считалась в христианском мире дерзостью, гордыней слишком головокружительного восхождения. Грешному человеку даже любовь не разрешалась, как недостойному. Андрогинизм есть восстановление личности и цельности пола в богоподобном бытии. В любви должна открыться не тайна женственности и не тайна мужественности, а тайна человека.

Христос говорил: «Кто оставит отца своего и мать, и жену, и детей, и дом – тот есть Мой Ученик» (Лк. 19: 26). Апостол говорил: «Женатый заботится о мирском, как угодить жене, а неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу» (I Кор. 7: 32, 33). «Огонь пришел я низвести на землю и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Крещением должен я креститься: и как я том-

люсь, пока сие совершится! Думаете ли вы, что я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение. Отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух и двое против трех. Отец будет против сына и сын против отца; мать против дочери и дочь против свекрови своей» (Лк. 12).

Евангелие призывает к ангельской любви, которая особая, бесполоя, небесно-спокойная, всем помогающая и в добре, и во зле, от всех далекая и ни с кем не сливающаяся. «Ни – жены, ни – детей, ни – невесток и свекровей. Мой огонь – другой! О, если бы он возжегся!!!» (Мтф. 19).

«Вот Церковь.

Вот Христианство.

Вот христианские народы.

В середине всего лежит:

Иночество!

Как кристалл внутри церкви и этот твердый кристалл нерастворим в христианской цивилизации, и медленно ведет христианские народы, как племена и кровь, как землю, и ведет само христианство, как что-то слишком сложное, состоящие из языческих и евангельских начал, – к разодранию, разрушению и остановлению на земле «немногих избранных»: – Царства бессеменных святых» [15. с. 143].

Апостол Павел не вменяет в обязанность чадородие: «Не уклоняйтесь друг от друга... чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим. Впрочем, это сказано мной как позволение, а не как повеление. Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я» (I Кор. 7: 5 – 7). Отношение к жене должно быть как к сестре. Если муж любит свою жену в духе любви Христа к женщине, то едва ли у него появится желание быть с ней в интимных отношениях, ибо это несовместимо с христианской настроенностью, лучше дольше молиться и изнемогать, чем грешить.

Разная наполняемость человека чувством любви дает и разнофункциональный характер проявления его у человека, способного на любовь, поскольку это чувство, как и другие чувства человека, может быть сильно развито или ослаблено, заторможено, или специально погублено.

Когда мы говорим о контакте людей, их единстве, сообществе, то говорим и о силе, их объединяющей, о центростремительной силе, силе любви, а не о центробежной, противоположной ей по силе – силе ненависти, вражды.

Первая религиозная заповедь, которая была дана Богом для людей, живущих на Земле, выражена в Ветхом Завете – «плодитесь и размножайтесь».

В отношениях между полами устанавливалось главенство мужчины перед женщиной. «И сказал человек: вот это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей, и будут одна плоть» (Быт. 2: 23 – 24).

Жене сказал: «умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей, в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, а он будет господствовать над тобой» (Быт. 3: 16).

Ветхий Завет дает нравственные предписания на уровне законов между людьми, включенными в различные отношения к семье и браку. Религия осуждает блуд и разврат и стоит на страже сохранения брака, призванного увеличивать корни колен Израилевых, собственность клана, власть его главы.

«Они не должны брать за себя блудницу и опороченную, не должны брать и жену, отвергнутую мужем своим, ибо они святы Богу своему» (Левит. 21: 7). «Если дочь священника осквернит себя блудодеянием, то она бесчестит отца своего, огнем должно сжечь ее» (Левит. 21: 7). «В жену он должен брать девицу» (Левит. 21: 13). Девственность невесты обеспечивала гарантию наследования собственности от отца своим детям, а не чужим, поэтому защите девственности и отстаиванию невинности придавалось большое значение во все времена. «И отец отроковицы скажет старейшинам: дочь мою я отдал в жену сему человеку и ныне он возненавидел ее. И вот он возводит на нее порочные дела, говоря: «я не нашел у дочери твоей девства». Но вот признаки девства дочери моей. И расстелют одежду перед старейшинами города. Тогда старейшины того города пусть возьмут мужа и накажут его. Если же сказанное будет истинно, и не найдется девства у отроковицы, то отроковицу пусть приведут к дверям дома отца ее и жители города побьют ее камнями до смерти, ибо она сделала срамное дело среди Израиля, блудодействовав в доме отца своего, и так истреби зло среди себя» (Втор. 23: 16 – 21).

«Если кто-нибудь встретится с девицей не обрученной, и схватит ее, и ляжет с нею, и застанут их, то лежащий с нею должен дать отцу отроковицы пятьдесят сиклей серебра, а она пусть будет его женою, потому что он опорочил ее, во всю жизнь свою он не может развестись с нею» (Втор. 21: 28 – 29).

Ветхий Завет заботился и о том, чтобы мужчина был заинтересован в сохранении и приумножении клана своего. Родители ищут защиты у старейшин от своего сына, мота и пьяницы, который их разоряет: «Тогда все жители города его пусть побьют его камнями до смерти, и так истреби зло из среды себя и все Израильтяне услышат и убоятся» (Втор. 27: 21).

Глава клана не имеет права делить имущество между сыновьями по принципу любимчиков или между женами: любимой и нелюбимой, а должен строго придерживаться правила наследования основного имущества клана старшему сыну: «...и дать ему двойную часть из всего, что у него найдется, ибо он есть начаток силы его, ему принадлежит право первородства» (Втор. 21: 16 – 17).

Сохраняя имущество рода, жена умершего брата не имеет права уходить на сторону за чужого человека, но деверь ее должен стать ей мужем, а если деверь проявит строптивость, то его станут уговаривать старейшины города стать мужем вдовы брата, но если и это не подействует, то тогда надо опозорить деверя: «Тогда невестка его пусть пойдет к нему в глазах старейшин, и снимет сапог его с ноги его и плюнет в лицо его, и скажет: «Так поступают с человеком, который не создает дома брату своему». И нарекут ему имя в Израиле «дом разутого» (Втор. 24: 9 – 10).

Вообще Ветхий Завет стоял на страже семьи, хотя иногда женщине давалось разводное письмо и она могла вновь выходить замуж, но, если и второй

муж с ней развелся, то первый не имел права ее взять, ибо она уже осквернена. Иисус беседовал с женщиной, выходящей семь раз замуж. (Новый Завет признает только три замужества). Каждая женщина имела возможность выйти замуж при открытии торгов невестами. Сначала по большой цене шли очень красивые, а потом и инвалидки продавались за символическую цену, общество стремилось к семейному устройству женщин. Следили и за устранением и наказанием разврата внутри клана: «Если кто возьмет жену брата своего, это гнусно: он открыл наготу брата своего, бездетные будут они» (Лев. 18: 20, 21). «Никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться с тем, чтобы открыть наготу. Я Господь! Ибо, если кто будет делать все эти мерзости, то души делающих это истреблены будут из народа своего» (Лев. 18: 29).

Многоженство Ветхого Завета не ставило вопроса о любви, как это прева-лирует в современных светских семьях, любовь, а проще «возжелание» решалось с мужской стороны и завершалось пополнением гарема. Рассуждения о любви больше характерны для поздних богословов, философов и связаны с определением любви к Богу, который являлся основным объектом любви, иногда им становился Иисус или Церковь и менее всего люди, которые могли претендовать лишь на братскую любовь.

Иудаизм, Ветхий Завет были характерны для полигамной семьи. С I в. н. э. возникают еще две новые религии, выросшие из ветхозаветных преданий, это – христианство и позднее ислам. Они разделились как бы на два вектора различных культур: западный и восточный, которые представлены в семейно-брачных отношениях разными плоскостями. Западная семья пошла по моногамному пути развития, а восточная осталась полигамной.

Христианство отработывает свои понятия по отношению к браку, семье и безбрачию, а восточная семья осталась своими корнями в полигамии, признавая четыре жены одновременно, которые регулируются в брачных отношениях калымом и разводным письмом.

Рассмотрим христианское понимание семейно-брачных и безбрачных отношений, давших основу современной патриархальной семье.

Если в Ветхом Завете почти ничего не говорилось о любви, а скорее о страсти, в отношениях между полами, то в Новом Завете уже есть рассуждения о любви, которая идет от человека к другому человеку, через Бога, это – главная призма преломления в познании и выражении своего отношения к своему избраннику по браку. «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга; потому узнают всех, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой» (Ин. 13: 34 – 35).

Но разнофункциональный характер чувства любви в зависимости от ее объекта привел в христианстве к любви: 1) к Богу, 2) к церкви, 3) к брату-иноку, 4) к брату и сестре, входящим в одну общину, 5) к семье, которая менее всего охвачена чувством любовного признания, а более всего отвергаема как носительница человеческого греха. Но с ней вынуждены считаться, поскольку она «в законе», то есть признается государством как необходимая

мера существования хозяйственного фундамента государства, регулирования сексуальных отношений между полами и рекреация для выращивания нового поколения подданных.

Истинный апофеоз плотской, не вошедшей в Библию целомудренной, религиозной любви в образовании семьи, является «Книга Товия, сына Товита», где описывают женитьбу благородного юноши, которого ведут к невесте, о существовании которой он узнает при подходе к ее дому; ему объясняют, что «мы подходим к дому, где есть девушка – и она предназначена тебе в жены, и будут у тебя от нее дети», «Товия полюбил ее и душа его крепко привязалась к ней» (Товит. 6: 1– 12, 15). Придя в дом Рагуила, юноша был нетерпелив, отказался есть, спать, ждать утра, и потребовал заключения брачного контракта. Когда ночью он оказался с невестой, то «Товия встал с постели и сказал: «Встань, сестра, и помолимся, чтобы Господь помиловал нас». И он обратился к Богу: «Благословен ты, Боже отцов наших, и благословенно имя твое святое. Ты сотворил Адама и дал ему помощницу Еву, подпорою – жену его. От них произошел род человеческий. Ты сказал: нехорошо быть человеку одному: сотворим помощника, подобного ему. И ныне, Господе, я беру сию сестру мою не для удовлетворения похоти, но по истине. Благоволи же помиловать меня и дай мне состариться с нею» (Товит. 8: 4 – 8).

В этом и есть истинная ценность брака, которую церковь должна была признавать, освящать, соглашаться с «таинством его великим», считать «узаконенным», но не церковь создала брак, *семья – это социально организованная группа, упорядочивающая половые отношения в обществе, церковь же может определять только сожительство двух людей как по «истине» или по «греху».*

Новый Завет дает семейный кодекс счастья в наставительных формах, преломления любви друг к другу через Бога и любовь только к Нему.

В главе 5 послания Павла к Ефессянам говорится:

- «Повинуйтесь друг другу в страхе Божиим. Жены, повинуйтесь своим мужьям как Господу,
- Потому что муж есть глава Церкви, и Он же Спаситель тела,
- Мужья, любите своих жен, как Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее,
- Чтобы освятить ее, очистив банею водной, посредством слова,
- Чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна.
- Так должны мужья любить своих жен, как свои тела; любящий свою жену, любит самого себя.
- Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь,
- Потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его» (Ефес. 5: 21 – 30).
- «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость».
- «Почитайте отца твоего и мать» – это первая заповедь с обетованием:

- «Да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле».
- «И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Ефес. 6: 1 – 4).

Апостол Павел, когда-то, будучи женат, говорит в послании к Филиппийцам:

- «Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение.
- Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избирать.
- Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше;
- А оставаться во плоти нужнее для вас» (К Фил. 1: 21 – 24).

В первом послании к Тимофею апостола Павла идентично звучат нравоучения женам:

- «Итак, желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения;
- Чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, ни золотом, ни жемчугом, ни многоцветною одеждою,
- Но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию.
- Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью;
- А учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии.
- Ибо прежде создан Адам, а потом Ева.
- И не Адам прельщен, но жена, прельстившись, впала в преступление;
- В прочем спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (Тим. 2: 8 – 15).

Отношения внутри семьи между поколениями и родственниками регламентируются также в послании Павла к Тимофею:

- «Старца не укоряй, но увещевай, как отца; младших, как братьев;
- Стариц как матерей; молодых, как сестер, со всякою чистотою;
- Вдовиц почитай, истинных вдовиц.
- Если же какая вдовица имеет детей или внучат, то они прежде пусть учатся почитать свою семью и воздавать должное родителям, ибо сие угодно Богу.
- Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь;
- А сластолюбивая заживо умерла,
- Молодых же вдовиц не принимай, ибо они, впадая в роскошь в противоположность Христу, желают вступить в брак,
- Они подлежат осуждению, потому что отвергли прежнюю веру;
- При том же они, будучи праздны, приучаются ходить по домам и бывают не только праздны, но и болтливы, любопытны и говорят чего не должно;

- Итак, я желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак, рождали детей, управляли домом и не подавали противнику никакого повода к злоречию; ибо некоторые уже совратились вслед сатаны» (Там же, 5: 11 – 15).

Пожилым женщинам нашли работу по соблюдению норм нравственности:

- «Чтобы старцы были бдительны, степенны, целомудренны, здоровы в вере, в любви, в терпении;

- чтобы старицы также одевались прилично святым, не были клеветницы, не порабощались пьянству, учили добру;

- чтобы вразумляли молодых любить мужей, любить детей;

- быть целомудренными, чистыми, попечительными о доме, добрыми, покорными своим мужьям, да не порицается слово Божие;

- юношей также увещевай быть целомудренными» (Послание к Титу Святого апостола Павла, 2: 1 – 6).

В послании к Евреям Святого апостола Павла звучит, наверное, одно из последних настояний в Библии по отношению к браку:

«Брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог» (К Евр. 13: 4).

1.4. РОЛЬ ПОЛА ЧЕЛОВЕКА В СТАНОВЛЕНИИ ХРИСТИАНИНА

Если обратить внимание на высказывания о поле русского религиозного философа Н.А. Бердяева, то его рассуждения носят центральное положение вообще в восприятии бытия, утверждая себя в бытии через творение. «Пол есть точка пересечения двух миров в организме человека. В этой точке скрыта тайна бытия... Можно уйти от дифференцированной половой функции, можно отрицать и преодолеть эту «естественную» функцию пола... Христианские аскеты, побеждавшие физическую жизнь пола, могущественно чувствовали центральность пола в человеке, больше чувствовали, чем многие современные люди, живущие размеренной «естественной» половой жизнью. Аскетика – одна из метафизик пола» [7, с. 400].

Выражение силы и слабости сексуального акта или отрицание его есть выражение пола человека. «Когда говорят, что человек победил в себе пол силой духовного творчества, то в этой формулировке остаются на поверхности явления. В этом случае не побеждает пол, а лишь дается иное направление половой энергии – она направляется на творчество» [7, с 401].

Сексуальный акт можно победить потому, что возможно распределение половой энергии на силу творчества, но истребить, уничтожить эту энергию нельзя.

Пол связан с тайной бытия человека, человек, живущий в половом воздержании, все равно живет половой жизнью, это предполагает даже абсолютное целомудрие. «Целомудрие есть насквозь половое явление, это одно из направлений половой энергии. В целомудрии наиболее сохраняется цельность человека, и потому половая энергия не проявляется в дробной функции сексуального акта, нет даже помышления о таком дроблении. Дробная функция сексуального акта есть утеря цельной половой энергии, есть отчуждение

этой энергии от целостного существа человека. Но целомудрие не есть отрицание пола – целомудрие есть сохранение целостности пола, концентрация половой энергии во всем целостном существе человека» [7, с. 401]. Разврат – противоположность целомудрию – есть уничтожение целостности человека, когда пол превращается в частную функцию. Девственность – это положительная половая энергия, недопущение дробления целостности человека. «Пол космическая сила и лишь в космическом аспекте может быть постигнут» [7, с. 402].

Категории пола – мужское и женское – категории космические, не только антропологические. «Человек скреплен с космосом, прежде всего через пол. В поле источник как истинного соединения человека с космосом, так и рабской его зависимости... Христианская символика Логоса и души мира, Христа и Его Церкви говорит о космической мистике мужского и женского, о космической брачной тайне. Не только в человеке, но и в космосе есть половое разделение мужского и женского и половое их соединение. Душа мира – земля – женственна по отношению к Логосу – светоносному Мужу и жаждет соединения с Логосом, принятия Его внутрь себя. Земля – невеста ждет Жениха своего Христа» [7, с. 402]. Природа не в состоянии уничтожить коренную бисексуальность, андрогиничность человека, то есть образ и подобие Божье в человеке, поэтому дева-юноша – целостный бисексуальный человек.

При падении Адама, его дева – София – уходит на небо, а на ее смену приходит Ева, отчуждая Адама от космоса. Этот дифференцированно распавшийся пол становится источником раздора в мире, жаждой всякого соединения. Андрогинический образ все же остался в человеке, иначе человек бы погиб, а его сексуальная жизнь становится мучительным и напряженным поиском утраченного андрогинизма, то есть соединением мужского и женского в целостное существо. Отделение Софии повлекло к порабощению человека его собственной природной необходимостью. Человек стал рабом своего сексуального влечения, жертвой падшей разделенности андрогина.

В свое время фаллический культ древней Греции жаждал воссоединения разделенных полов, молил о космическом половом соединении.

Я. Бёме в своем учении об андрогине писал: «Ты юноша или дева, а Адам был и тем, и другим в одном лице» [18, р. 112]. «Из-за похоти своей Адам утратил деву и в похоти обрел женщину; но дева все еще ждет его, и если только он захочет вступить в новое рождение, она с великой честью вновь примет его» [18, р. 117]. Ева была создана для этой тленной жизни, ибо она жена мира сего. «Премудрость Божья есть вечная Дева, а не жена, она беспорочная чистота и целомудрие и предстоит как образ Божий и подобие Троицы» [18, р. 187]. Иисус Христос был абсолютный и совершенный человек, который не знал таинства брака, не знал женщины, как и Перво-Адам, не знавший брака.

«Адам был мужчиною, равно как и женщиной, но и не тем, и не другим, а девою, исполненной целомудрия, чистоты и непорочности, как образ Божий, он имел в себе и тинктуру огня, и тинктуру света, в слиянии которых покоилась любовь к себе как некий девственный центр, как прекрасный райский розарий, сад услад, в котором он сам себя любил; чему и мы уподобимся по

воскресение мертвых, ибо, по слову Христа, там не женятся и не выходят замуж, а живут подобно ангелам Божиим» [19, р. 94]. Христос на кресте обогатил своей кровью подвиг, восстановив андрогинный образ в человеке, вернув ему Деву-Софию, создав образ муже-девы, а не мужчины и женщины.

«Огненная душа должна закалиться в огне Божьем и стать светлее чистого золота, ибо она жених благородной Софии из семени жены, она – тинктура огня, как София – тинктура света. Когда тинктура огня очистится совершенно – в нее будет возвращена София. Адам вновь обоймет свою всечистую невесту, которая была отнята у него во время его первого сна, и не станет более ни мужчина, ни женщина, но лишь одна ветвь на Христовом жемчужном дереве, что стоит в Божьем раю» [19, р. 150 – 151].

Но появилась Ева вместо Софии. «Женщина же, как Адамова девственность, из Адамовой природы и существа была теперь преображена или образована в женщину или самку, в которой все же сохранилась святая, хотя и утратившая Бога, девственность как тинктура любви и света, но сохранилась потускневшей и как бы мертвой; ибо ныне вместо нее в ней внешняя мать, как четырехэлементная любовь стала родительницею природы, которая должна была принять в себя Адамово, т. е. мужское семя» [19, р. 327].

А Иисусу пришлось исправлять ошибку Адама, он соединил в себе единый андрогинный образ муже-девы. «Христос затем был рожден Девой, чтобы снова освятить женскую тинктуру и превратить ее в мужскую, дабы мужчина и женщина стали муже-девами, как был Христос» [19, р. 482]. Учение Я. Бёме о Софии есть устремленность к девственности души. Это учение имело место в Каббале.

В XIX в. Ф. Баадер возрождает учение об андрогине, как теории далеко не чуждой теологам. «Теологи всего мира менее должны были бы чуждаться понятия изначальной андрогинности, ибо Мария родила без мужа» [20, р. 381]. И если Баадер признает брак, так только с той целью, чтобы путем брачной любви вернуть первоначальное андрогинное существование природы человека. Он пишет: «Андрогин обусловлен присутствием небесной Девы в человеке, а ее присутствие обусловлено пребыванием в нем Бога. Без понятия андрогина остается непонятной центральная идея религии – идея образа и подобия Божия» [20, р. 191].

И далее: «Божья воля может быть вмещена лишь чистою, то есть от всякой тварной воли свободной Девой и как земная Дева (Мария) прославилась через пробуждение в ней Небесной Девы, так ждет такое же прославление и всякое возрождение. Девственность есть освобождение от тварной воли» [20, р. 403]. Женщина олицетворяется с носителем космической сексуальной стихии, она вся сексуальна насквозь, именно она приковала Адама к власти родовой сексуальности, к этому миру, к природной необходимости, он стал рабом женственности, отделенной от своей андрогинной сущности, от подобия Божия. Женщина Ева приковала мужчин греховностью, а Дева Мария начала освобождение падшего человека. Через Деву Марию земля принимает в свое лоно Логос, нового Адама, Абсолютного Человека.

«И если падение и порабощение старого Адама, великого человека укрепило в мире царство природно-родового рождения через сексуальный акт, то новый Адам, новый Человек мог родиться лишь от девы, зачавшей от Духа» [20, с. 409]. Новое рождение от вечной женственности не должно быть связано с сексуальным греховным актом, должен был произойти разрыв, то есть отказ от старой родовой необходимости, должна начаться эпоха нового человека – андрогина: аскета, девственника.

Сексуальный акт должен быть устранен, ибо он призрачен, профанирует к разврату, он – тленность, он является источником смерти рода человеческого, он порождает отчужденность людей. «Соединение полов по мистическому своему смыслу должно быть проникновением каждой клетки одного существа в каждую клетку другого, слиянием целой плоти с целой плотью, целого духа с целым духом. Вместо этого совершается дробное, частичное, поверхностное соприкосновение, плоть остается разделенной от плоти» [20, с. 409].

Источник жизни испорчен, он становится источником дурной бесконечности, естественной потребностью, он безличен, он осуществляется как у зверей, в нем нет ничего индивидуального и даже человеческого. После сексуального акта идет основное распадение личности, связанное с деторождением, а это гибель личности, это деторождение является карой сексуального акта и вместе с тем искуплением греха. Радость полового соединения – это яд, смертельный яд, он грех, так как здесь отразилась тоска загубленной личности. Смерть и рождение, связь людей по крови и телу подменили прежнюю связь людей по духу. Поэтому освобождение личности должно произойти как освобождение от рода, от его сексуального акта и перейти к общению по духу. В жизни рода смерть неизбежна. Лишь в духе возможна победа над смертью, воскресение из мертвых. Первое рождение в роде не есть еще подлинное рождение человека. Только второе рождение в духе является окончательным рождением.

Связь человека по духу подменяется родовой связью по плоти и крови, происходящей в сексуальном акте, которого все стыдятся и признают нечистым.

Поэтому род и личность – глубоко антагонистичны. В личности возможно глубочайшее напряжение половой энергии, вне этой энергии нет личности, но направление этой энергии идет на разрыв с родом, с дурной бесконечностью, с отказом от полового акта. Новый Завет открывает выход сознавшей себя личности из родовой связи по телу и крови, это выход – подвиг преодоления падшего, рабского направления полового влечения. Христианская семья – это рабская греховная семья, а подлинно глубоким является аскетизм, аскетическое отрицание половой жизни ветхозаветного Адама. Самые первые враги человеку – это его домашние. Все природное и сексуальное остается в ветхозаветной литературе, а Новый Завет – это откровение для личности, связи по Духу, связи в свободе, а не в необходимости. Христианство открывает тайну пола в отношении Христа и Его Христианство утверждает в поле лишь послушание ветхозаветному полу, ограниченному законом. А откровение нового пола есть откровение творческой мировой эпохи, которая не будет стра-

дать убиением пола и непослушанием ему, а обратит энергию оргийности пола на творческое положительное преобразование.

«Никогда еще не было создано окончательно, что религия Христа обязывает признать «естественную» жизнь пола ненормальной, а «естественный» сексуальный акт – извращением. Христианство благословляло деторождение лишь как искупление греха, лишь как единственное оправдание мистической противоестественности и ненормальности рождающей сексуальной жизни. Христианство в корне мистически отвергает «естественные» критерии родового пола. Христианство признает естественным, нормальным, должным лишь рождение от Духа и связь по Духу. Но религия искупления, освобождающая от греха родового пола, не открыла еще нового, преображенного пола. Христианство допускало лишь аскетизм или ветхозаветную семью как приспособление к последствиям греха» [7, с. 415 – 416].

Тайна нового человека преображенного пола – это тайна об андрогине. Путь формирования нового человека-андрогина – подобию Божьего – идет через любовь.

В дохристианских религиях встречались обряды, связанные с уничтожением той силы, которая служила продолжению существования рода человеческого на земле. Известны были очищения огнем в честь Молоха, распространено скопчество, женщины обрекали себя на безбрачие, а древние боги были андрогинами («бородатая Венера», Молох превращается в Мелиту, а Венера – в Марса). Богиня Астарта представлялась грекам как Девственница, у которой был суровый характер, выработанный в результате истязаний, она требовала кровавых жертвоприношений и целомудрия от своих поклонников.

И хотя Ветхий Завет связан с фразой «плодитесь и размножайтесь» но уже там явно проступают корни иночества, хотя полного своего развития иночество получило в Новом Завете. Община Иисуса уже была иноческой, а, если кто до апостольства был женат, то ушел из семьи, и дочери их пребывали в девстве, но если не было детей, то они уже не рождались, иначе весь дух апостола изменился бы. Церковные писатели были заняты описанием жизни девственниц и девственников. И опять вопрос об андрогине: Элогим, а не Элоах (ед. число), то есть – Боги, два бога – мужская сторона Его и сторона женская. Бог сказал: «Плодитесь и размножайтесь», но создал одного человека в лице Адама, а потом из Адама, а не откуда-то, сделал Еву – «мать жизни», т.е. оказывается, что в существе Адама была скрыта Ева, будившая в нем грезы о подруге жизни. Они разделились при сотворении Евы. И начался первородный грех, который для кого-то был желателен, а кому-то не нужен, кому-то это было «естественно», кому-то «неестественно». «Семейные добродетели восхвалялись и содомитами, о вреде онанизма писали и онанисты, а отшельники пустынь, совокуплявшиеся с полевой птицей и лесным зверем, не умели допустить, чтобы мужчина мог иметь сношения на протяжении своей жизни более, нежели с тремя женщинами, и женщина более чем с тремя мужчинами тоже на протяжении всей жизни» [15, с. 30]. В.В. Розанов выделяет ряд натуральных чисел от + 7 до – 7, выражающих якобы, степень напряжения силы, а «вечная женственность, как проявление повышенной самочности и лежит в

объяснение и основе древнего явления, называемого «священной проституцией», которое, скорее всего, лежат в пределе + 6 + 7 + 8. Церковь же выступает, по мнению В.В. Розанова, за чудо, за бессеменное зачатие. И хотя в Евангелии говорится, что у «Иисуса были братья», однако все священники будут твердить, что это двоюродные братья, что не могло быть у Марии детей, ибо Божия Матерь была моногамною, ничем иным она не могла быть, иначе не началось бы христианство.

«Конечно, Божия Матерь – монахиня, как и рожденный Ею – монах же; без пострига, без формы, без громких слов, без чина исповедания, но в существе – таковы именно! Иначе, зачем бы и говорить о «бессеменном зачатии» и подчеркивать потом, страстно и мучительно: «Не от похоти мужеския и не от похоти женския» (зачат Иисус). Итак, «бессеменное зачатие» – это раз; и затем, зачатый так и Сам был бессеменен: это-то и есть новое и оригинальное, почему Его и нарекли «сыном Божьим», «богочеловеком» и приняли, и поклонились Ему – как таковому именно. Как только в образ Его, в Лик Его вы внесете семейность, семе-несение; так вы и разрушили, раскололи, уничтожили этот Лик. Согласились вы на него – вы приняли Христа, «нового Бога»; нет – и вы отвергли Его, вы – не христианин.

Но «бессеменность» в видимом, ясном, признанном очерке мужчины, в каком ходил Иисус, это и есть «± 0» пола, то таинственное явление, какое не неизвестно в биологии» [15, с. 47].

При слиянии религии и пола любое рождение становится благословенным, угодным Богу. «Человек, из полового акта вышедший и из страстно-половых частиц сложенный, есть во всем своем «я», «целом» и «дробном» – половое же существо, страстно дышащее полом и только им, в битвах, в пустыне, в отшельничестве, в аскетизме, торговле, но в самом чистом и святом виде, в самом нормальном – в семье» [15, с. 55 – 56].

Все законы христианского брака и полового отношения продиктованы аскетами, отшельниками, которые ограничивают своей ханжеской моралью все светские формы отношений между людьми. Все религиозные книги: Библия, Талмуд – диктуют частоту сексуальных отношений, возраст вступающих в эти отношения и хотя они и грех, и брак – великий грех, а, тем не менее, его надо благословить, а возможно и устранить (например, у христиан – скопчество), а то дать полную возможность сексу без брака (как и «Субботний год» для 13 – 16-летних евреек), или, как у лютеран 2 – 3 дня, или для невоздержанных людей – шесть блудниц при храме».

Аскетизм как институт монашества, то есть сообщество людей, объединенных определенной целью, формой мировоззрения и мироощущения внешнего мира, появился задолго до христианства. Но возникновение этого сообщества опирается на положительном, а не отрицательном отношении к признанию пола. Поклонники половой любви считают высшим принципом раскрепощения и проявления себя – вакханалии, которые так были характерны для поклонниц Люцифера в средние века, даже Соломон со своим гаремом поклонялся Астарте. Видимо, это есть определенная форма выявления богатства темперамента, живости человека, его страсти. Ну, а если это обратить

вовнутрь, в самого человека, который сознательно пошел по пути воздержания, то он дойдет, по всей видимости, до высшего «накала», он начинает «лучиться», «светиться». Монашество возникло в тех странах, где чувственные вакханалии были не в почете. И эта вся энергия воздержания выливается в молитву «за весь мир», «за всех», «за страждущих». Темперамент, свойственный людям всегда, выявляется в эго-энергии, он характерен и гениям, он сопровождает лучшие качества человека: великодушие, доверчивость, незлобивость, любовь, здесь «хладный рассудок» невозможен. Темперамент созревает вместе с полом, половой энергией в возрасте 17 – 23 лет, которые характеризуются или великими открытиями, или мистическими видениями.

Есть та категория мужчин, которая не посягает на женщин и не женится, не будет иметь детей, те, которые «не осквернились с женами», и их, таких девственников, немного, которых «тьма скверны не обнимет». Это тот Адам, из которого еще не вышла Ева. Такие в мужья не годятся, а если и посягнут на брак, то родственники невесты потребуют развода, а христианство этот развод благословит, пусть муж любит только церковь.

Брак имеет безусловное право на существование, если его рассматривать с естественной стороны как акт чувственного единения супругов, цель которого – продолжение рода человеческого. Но, если брак рассматривать как нравственное совершенствование личности и нахождение себя в мировой гармонии, поиски образа Бога в себе, то здесь «естественная» сторона брака теряет свою значимость. Брак становится как бы орудием нравственного совершенства человека, это школа воздержания и полного освобождения супругов от их «естественных» начал. «А потому, если где-либо в мире существует зло не как простой естественный недостаток добра, т. е. несовершенство, а как активная злая сила, как прямое отрицание нравственного добра, а вместе с сим и вечного смысла бытия и Бога, то брак есть сосредоточие, центральный пункт для этого зла. Здесь дьявол борется с Богом, добро и зло враждуют за свое значение в мире человека. Кто победит?» [15, с. 85].

Менее всего из Библии можно почерпнуть руководство в семейной жизни и благословения в ней, но больше угроз за прелюбодеяние – лишения царства небесного и вечной жизни. Библия сориентирована на девственность, на вознесение иночества, на «братнюю» любовь – дружбу.

П.А. Флоренский выделяет две стороны христианской жизни – агапическую и филическую. Агапическая сторона христианской жизни находит свое выражение в монашестве, высшим выражением которого являются агапы – вечера любви, завершающиеся явно мистическим, даже мистериальным со-вкушением Пречистого Тела и Честной Крови, сюда включается и каждодневное мученичество, и исповедование до кровавого истязания. Филическая же сторона – это братотворение, дружба и со-вкушение св. Евхаристии, предполагающей со-подвижничество, со-терпение, со-мученичество. Обе эти жизни протекают параллельно друг другу [17, с. 411]. Агапическая любовь предполагает иметь такого друга, в котором ты мог бы видеть самого себя, воспринимать уже осуществленную в нем возможность победы – победы над самостью.

Итак, пол:

- не только естественная потребность сексуальных отношений, находящая свое регулируемое проявление в браке;
- не оргийное состояние, проявляющее себя в «свальном грехе» во время молитвенных собраний в сектантстве;
- не социальное отношение в современной семье в виде гендера;
- а становление *личности*, его духовности, духовного опыта, религиозности, религиозного опыта.

1.5. РЕЛИГИОЗНАЯ ЛИЧНОСТЬ И РЕЛИГИОЗНЫЙ БРАК

Таким одним и является Друг, агапическая любовь к которому есть следствие филической любви к нему. Дружба, прежде всего, основывается на духовной почве и проверяется несчастьями: «друг любит во всякое время и сделается братом во время бедствия (Прт. Сол. 17: 17). Помощь Другу есть «приношение Господу» (Сир. 14: 11) и потому, «прежде, нежели умрешь, делай добро другу, и по силе твоей простирай твою руку, и давай ему. Не лишай себя доброго дня, и часть доброго желания да не пройдет мимо тебя» (Сир. 14: 13 – 14). «Не забывай друга в душе твоей, и не забывай его в имени твоём» (Сир. 37: 6). Бог называет другом Моисея, «прилепились» душой друг к другу Ионафан и Давид.

«Для всяких скорбей находятся слова, но потеря друга и близкого – выше слов: тут – предел скорби, тут какой-то нравственный обморок. Одиночество – страшное слово: «быть без Друга» таинственным образом соприкасается с «быть вне Бога». Лишение друга – это род смерти» [17, с. 416]. Иисус посылает своих учеников проповедовать его евангелие по двое, те, у которых единство душ, прощение двух, согласившихся с каждой вещью на земле, смилившихся друг перед другом, победивших между собой противоречия, а мысли и чувства свели до понятия единого.

В представлении теологов двое делают две частицы тела Христова, живое воплощение Церкви (имя Христово есть мистическая Церковь), а Христос как бы посреди них. Но если друг согрешил, то его надо простить «до семижды» – это предел для плотского ограничения и победы над самостью, а в духовном плане этих ограничения нет: «Не говорю тебе: До семижды, но до семижды семидесяти раз» (Мф. 18: 22), т.е. всецело и всемилостиво. Блаженный Августин указывал на великое таинство любви по двое, это заповедь любви, или любовь не может быть там, где нет Другого, должен быть объект любви. До сего дня православным инокам не рекомендуют жить по одному в пустыне, а предлагают лучше селиться возле монастырей.

У отцов церкви часто повторяются высказывания о необходимости, наряду со вселенской любовью, иметь уединенную дружбу. Но если первая любовь относится ко всякому, то вторая должна быть осмотрительной в выборе друга, ибо с другом срастаешься, вбираешь все в себя и, чтобы не погибнуть, нужно тщательное избрание, ибо дружба должна быть до беспредельности: взаимное терпение, взаимное прощение, ношение «немощей» друга.

«Между любящими разрывается перепонка самости и каждый видит в друге как бы самого себя, интимнейшую сущность свою, свое другое Я, не отличное, впрочем, от Я собственного. Друг воспринимается в Я любящего, – оказывается в глубоком смысле слова приятным ему, т. е. приемлемым им, допустим в организацию любящего и нисколько не чуждым ей, не извергаемым из нее» [17, с. 436]. Два любящих существуют как единый человек, сопровождая друг друга до смерти, разделяя радости и горести, как свои собственные. Это явно не подвиг минутного озарения, а терпение на всю жизнь.

В дружбе начинается выявление личности, которое связано и с познанием настоящего глубинного греха и настоящей глубинной святости. П.А. Флоренский заявляет, что «Дружба – не только психологична и этична, но, прежде всего она онтологична и мистична. Так на нее смотрели во все времена все углубленные созерцатели жизни. Что же есть дружба? – Созерцание Себя через Друга в Боге» [17, с. 438].

Эта дружба в христианском мире выражается в монашестве, где каждый из друзей безропотно смиряется перед своим другом жизни как слуга перед господином и несет его крест на себе. Верность раз завязавшейся дружбы сравнивается с установлением *неразрывного брака*, твердостью в дружбе до конца в своем единении до мученических кровей. Если *брак* есть вхождение двоих в *единоплотие*, то в дружбе – вхождение *двоих в единодушие*. Среди монахов есть определенный *обряд брато-творения*, предполагающий обмен крестов, произнесение клятвы в братской любви и верности перед иконой, зажжение свечей, хождение вокруг аналоя, обмен поцелуем.

«Более всего имейте усердную любовь друг к другу, потому что любовь покрывает множество грехов, – Будьте страннолюбивы друг к другу без ропота» (I Петр. 4: 8, 9). «Которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них сделали причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью,

- То вы, прилагая к сему все старания, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность,

- В рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие;

- В благочестии братолюбие, в братолюбии любовь.

- Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа» (II Петр 1: 4 – 8).

«Чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией,

- Ибо довольно, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, предавались нечистотам, похотям (мужеложеству, скотоложеству, помыслам), пьянству, излишеству в пище и питие и нелепому идолопоклонству» (I Петр. 4: 2 – 3).

«Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем, и он не может грешить, потому что рожден от Бога» (I Ин. 3: 9). «Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная» (Рим. 6: 22).

О братстве в Библии в сотни раз больше наставлений, чем о нормальном браке мужа и жены. Этот раздел пришлось восполнять уже в более позднее время Отцам Церкви.

Все ученики Христа оставили свои семьи и вели затем безбрачный период своей пропагандистской деятельности, находясь в дружбе с кем-либо из последователей христианства.

Но семью нельзя игнорировать и церковь в более поздний период (340 – 370 гг. – время Гангрского собора) приняла ряд постановлений:

«Правило 1. - Аще кто порицает брак, и женою верною и благочестивою, с мужем своим совокупляющеюся, гнушается, или порицает оную, яко не могущую внити в царствие да будет под клятвою».

«Правило 4. - Аще кто о пресвитере, вступившем в брак, рассуждает, яко не достоин причащаться приношения, когда таковой совершил литургию, да падет под клятвою».

«Правило 9. - Аще кто девствует, или воздерживается, удаляясь от брака, яко гнушающийся им, а не ради самой доброты и святости девства, да будет под клятвою».

«Правило 14. - Аще которая жена оставит мужа и отити восхощет, гнушась браком, да будет под клятвою».

Богословы все-таки должны были подчеркнуть святость религиозного брака и его качественное отличие от разврата, «...только истинное, благодатное девство понимает, что брак – не глаголемый «институт» гражданского общежития, а установление, от Самого Бога имеющее начало. И, наоборот, только чистый брак, только благодатное брачное сознание позволяет понять значительность девства: только брачный человек понимает, что монашество – не «институт» церковно-юридического строя, а установление Самого Бога и что оно качественно отличается от холостого ражжения. То же относится и к другим сторонам телесной жизни» [17, с. 456].

Человек живет в обществе, и общение его идет в подборе «родственных душ», то есть близких ему людей, которых он принимает в сферу своих ценностных ориентации, заключающихся чаще всего в выборе человека по «трем лепесткам» общения – тела, души, ума. И если в подборе «телесного» общения в религии существует качественное отличие, то такое же качественное отличие богословы видят у верующих людей по сравнению с неверующими и в душе, и в уме, то есть это качественное отличие проявляется в религиозности человека, его духовности, в религиозном или духовном опыте и выборе своей позиции в религиозном браке и семье или в церковном браке и семье.

Конечно, культовая сторона брачно-семейных отношений остается традиционной, но в силу изменения мировоззрения и мироощущения на каждой стадии исторического прогресса, будут проходить процессы трансформации трактовок религиозного понимания и восприятия мира, будут разрабатываться новые правила церковного поведения, уклада семейной жизни, воспитания детей, выработки норм конфессионального поведения верующих, в зависимости от гражданского признания данного религиозного объединения и т.д.

Верующий человек не всегда признавал свое светское гражданство (например, как баптисты в период атеистической идеологии), они признавали гражданство только небесной республики, то есть совпадение государственного и конфессионального поведения не гарантировано в совмещении их функций в образе жизни, они могут выходить и на уровень отрицания данного светского государства, поэтому государственное и конфессиональное – это все-таки качественно различные уровни, проявляющиеся в своих носителях – людях данного общества и данной конфессии.

То есть происходит разный принцип формирования брака: государственный (гражданский, светский), конфессиональный (церковный, единоверческий) и религиозный (единоверческий, аскетический, монашеский), где присутствуют серьезные различия между государственным и церковным браком, но особо качественное отличие существует между государственным и церковным с одной стороны и религиозным браком – с другой.

Если браки можно разделить на: **светский**, не имеющий отношения к церковной церемонии, что стало возможно в нашей стране только с 1917 года; на **церковный**, который может быть произведен только при наличии гражданского оформления брачного союза и является вторичным оформлением брака, а вернее, просто церковной **или конфессиональной** (куда входит любое сектантское направление, имеющееся в нашей стране на любом положении, то есть официально зарегистрированное или не разрешенное законом) церемонией; на **религиозный** брак, куда входят монахи или молодые люди – единоверцы, усматривающие в плотском аспекте семейной жизни страшный грех и заранее соглашающиеся его искупать, замаливать или устранить из сферы своего общения и жить с женой как с сестрой, любить жену так же, как Иисус Христос любит Церковь. Отсюда можно сделать вывод: светский брак охватывает всех, вступающих в брак, церковный брак – частично входит в светский и включает в себя верующих людей-единоверцев, поскольку браки между людьми разных вер запрещены любым конфессиональным направлением, то религиозный брак – это очень незначительный по своему количественному отношению брак, не имеющий чаще всего дело со светским браком, заключающийся между людьми, обладающими религиозным опытом или монахами и тем самым качественно отличающимся от двух предыдущих видов брака.

На основе браков происходит качественный субстрат формирования семьи и семейных отношений. **Светский брак** может не завершиться церковным браком, но в процессе существования семьи члены ее или кто-то из супругов могут стать верующими и посещать какую-либо конфессию, дающую ему указания о внесении качественных изменений по конфессиональным мотивам в функциональный характер семьи, связанный с проведением обрядов и утверждением конфессиональной психологии и идеологии. Но может произойти и приобретение религиозного опыта одним из членов семьи, который уйдет на путь аскезы, монашества или просто отказа от несения функции полового общения. Брак может быть расторгнут, а может быть сохранен, тогда светская семья может превратиться в религиозную семью.

Конфессиональный брак, или церковный, предусматривает общение единоверцев, сразу утверждающих их качественное отличие брака от светского, формирующегося на основе «семейно-брачного кодекса» данного конфессионального направления, но и он, несмотря на более устойчивый характер семейных уз против светского брака, может претерпеть соответствующие изменения в зависимости от кого-либо из супругов: могут отойти от веры из-за разочарования в ней или из-за ссоры с пресвитером, остаться верующей семьей, но не церковной, а внеконфессиональной, могут пойти по пути укрепления веры и приобрести религиозный опыт, тогда семья изменит свои ценности и может быть разрушена или поставлена на качественно новую основу – ***религиозную семью***.

Сама верующая семья может быть подвергнута различной классификации по степени веры: колеблющиеся, сомневающиеся, слабо верующие, истинно верующие..., но это не предмет нашего исследования, ибо данная верующая семья, заключившая церковный брак и культивирующая конфессиональные ценности в семейной жизни, все равно качественно отличается от светской семьи и религиозной.

Религиозная семья – это не семья, это общение единоверцев, не предусматривающих общение между людьми в половом аспекте, где пол супругов становится основой утверждения религиозной личности, приобретающей или уже имеющей религиозный, духовный опыт, то есть это общение людей по двум лепесткам – души и разума, а третий лепесток – целомудрие, который не предусматривает включение в семейную жизнь первой заповеди: «плодитесь и размножайтесь».

Религиозная семья не может возникнуть из религиозного брака, в котором монахи заключают брачный союз, ибо он и останется только браком, а в силу того, что в семье могут появиться в любом возрасте супруги, приобретшие религиозный опыт и отказавшиеся от несения некоторых брачно-семейных обязанностей. Поэтому религиозная семья может трансформироваться из светской или церковно-конфессиональной в любой период ее существования при приобретении религиозного опыта одним или обоими (что бывает крайне редко) супругами, но она не может быть изначально при ее формировании как религиозная семья, хотя при ее появлении на определенной стадии может быть и сохранена у супругов при действии двух других лепестков: духовного и разумного единства, если разум и душа совпадают, идентифицируются.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лосев, А.Ф. Античный космос и современная наука / А.Ф. Лосев. – М.: Издательство А.Ф. Лосев, 1927. – 550 с.
2. О семье и воспитании. Книга 1. Православная семья. Глава 1 / Сост. В.П. Ведяничев, А. Мороз. – М.-СПб.: «ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАЛОМНИК», 1999. – 358 с.
3. Мень, А. Магия единобожия / А. Мень // История религии. В поисках пути, истины и жизни. В 2-х т. – М.: Слово / Slovo, 1991. – Т. 1. – 215 с.

4. Франк, С.Л. Смысл жизни / С.Л. Франк. – Париж: VMCA, 1934. – 246 с.
5. Renckens, N. La bibie et ies Oriqines du Mondu-Toumai – 1964. – 178 P.
6. Бердяев, Н.А. Новое религиозное сознание и общественность / Н.А. Бердяев. – Петербург: Издание М.В. Пирожкова, 1907. – 246 с.
7. Бердяев, Н.А. Смысл творчества / Н.А. Бердяев // Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – 607 с.
8. Соловьев, В.С. Чтения о Богочеловечестве. В 2-х т. / В.С. Соловьев. – М.: Правда. 1989. – Т. 2. – 735 с.
9. Булгаков, С.Н. Купина неопалимая / С.Н. Булгаков. – Париж: VMCA, 1927. – 375 с.
10. Лосский, Н.О. Очерк мистического богословия Восточной Церкви / Н.О. Лосский // Богословские труды. Сб.8. – М.: Правда, 1972. – 264 с.
11. Франк, С.Л. С нами бог / С.Л. Франк // Духовые основы общества. – М.: Республика, 1996. – 538 с..
12. Лосский, Н.О. Свобода воли / Н.О. Лосский. – Париж: VMCA, 1928. – 163 с.
13. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление /Л. Леви-Брюль. – М.: Атеист, 1930. – 327 с.
14. Булгаков, С.Н. Адам. Иисус Христос / С.Н. Булгаков. – Брюссель, 1961. – 284 с.
15. Розанов, В.В. Люди лунного света. Метафизика христианства / В.В. Розанов – М.: Правда, 1990. – Т. II. – 710 с.
16. Юркевич, П.Д. Из науки о человеческом духе. Философские произведения / П.Д. Юркевич. – М.: Правда, 1999. – 664 с.
17. Флоренский, П.А. Столп и утверждение истины / П.А. Флоренский. – М.: Правда, 1990. – Т. 1. – 489 с.
18. Bohmes sammtliche Werke. Diecher Prinzipien gottlichen Wesens. – Т. III. – 345 p.
19. Bohmes sammtliche Werke. Misterium magnum. – Т. IV. – 394 p
20. Baaders Fr. Leben und theosophische Werke. – Т. II. – 386 p.

ГЛАВА II

ГЕНЕЗИС ХРИСТИАНСКОГО БРАКА И СЕМЬИ

Символом христианства является Иисус Христос. Учение Христа оформлялось его апостолами и получило свое воплощение в завете Христа, в Новом Завете. Но не все пожелания апостолов были включены в Новый Завет. В результате генезиса христианства церковь формировала это учение, догматизировало его, пытаясь сохранить монопольное право на его применение. Церковь формировала обряды, культовую деятельность, свой клир и свою политику в отношении к государству, в котором находилась. При изменении социальной политики государства происходили изменения и в церковной политике. Выделялись религиозные лидеры, которые стремились сформировать новые направления в данной религиозной конфессии, определить свою трактовку религиозных догм, выработать новый устав и обряды. Этот конфессионализм отражается на человеке и его семье церковным брачным уставом и требованием к духовно-религиозному становлению личности. Русская Православная Церковь выступает против нетрадиционных, неправославных конфессий, а также стремится сохранить традиционный быт русской православной семьи и брака. Она стоит на страже духовных и религиозных ценностей русского народа и государства.

2.1. ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ РАННИХ ХРИСТИАН

Святой Игнатий Богоносец, епископ Антиохийский, ученик Иоанна Богослова, писал христианам своего времени: «Неверующие носят печать мира, а верующие в любви – печать Бога, Отца, через Иисуса Христа». Это отражалось на всем поведении древних христиан, даже на самых простых, обыденных формах поведения в домашнем быту. Хотя христиане не отличались от прочих людей ни страной, ни языком, ни житейскими обычаями, они не населяли каких-либо городов, не употребляли какого-либо наречия, и жизнь их не отличалась от жизни других. Но особенными были нравственная чистота, святость, которые видоизменяли многие стороны домашней жизни, внося в них свои обычаи и обряды, которых не было ни у язычников, ни у первоначальных иудеев. Не было призывания лар (богов домашнего очага) во время обеда, возлияния за обедом, что стояло в противоречии с чувством целомудрия и степенности.

Происходил переход от традиций ветхозаветных иудейских к новозаветным христианским, обнаруживались существенные различия, не меньше, чем между язычниками и христианами из язычников. Главное коренное и существенное различие появилось в христианском благочинии.

Это выражалось в *домашней молитве*. Христиане признавали, что как не может быть истинной веры без дел, так не может быть истинно христианской жизни без молитвы. Ориген говорил, что вся жизнь христиан должна быть великой молитвой и так называемая в общечитании молитва есть только часть

этой великой молитвы. Подобным образом рассуждает и Василий Великий: «Непрестанно ты должен молиться, не на словах, но когда ты всем образом поведения стремишься соединиться с Богом, так что вся жизнь есть постоянная молитва». Блаженный Августин на вопрос о том, что неужели надо каждую минуту восхвалять Бога, отвечал: «Я укажу тебе средство, как можно хвалить Бога на всякое время, если ты хочешь этого: что бы ты ни делал, делай справедливо, и ты уже хвалишь Бога». «Звук голоса при молитве пусть прерывается по временам, но должен слышаться голос внутренний!» (Августин. «Монологи», I, II).

Непрестанная молитва не исключала труда и деятельности. Древние христиане не отвергали труд и осуждали лжеучителей, которые призывали жить только для молитвы, такими были секты евхитов и мессалиан. Климент Александрийский считал, что молитва нужна как слабому, так и сильному: «Припоминаются мне некоторые лжеучители, которые утверждают, что не должно молиться (это приверженцы Продика). Пусть они не хвалятся своим нечестивым учением как новостью, пусть они знают, что заимствовали это учение от пиренейских философов». Амвросий Медиоланский сказал, доказывая необходимость молитвы, «Молитва есть пища души, через нее седалище порока превращается в святилище добродетели».

Климент Александрийский, высоко чтя молитву, писал: «Вся жизнь гностика (т.е. совершенного христианина) есть как бы непрерывный праздничный день; у него: чтение Священного Писания пред принятием пищи, псалмы и гимны во время пищи и пред отхождением ко сну, и ночью опять молитва. Чрез постоянное общение о Боге он воссоединяется с ликами святых. На всяком месте будет он молиться, но не открыто пред народом; в то время, когда он занимается, говорит, отдыхает или читает, он молится». И далее Климент продолжает: «Он (гностик) всю жизнь молится». Тертуллиан считал преступником того, кто целый день провел без молитвы [1, с. 294 – 307].

Киприан Карфагенский считал, что каждый час должен быть освящен молитвой, в особенности утро. «Рано утром мы должны молиться, чтобы чрез нашу молитву восхвалять Воскресение Господа», которое произошло утром. Василий Великий писал о том, «что может быть блаженнее того, как встречать рассвет дня молитвою, благодарить и прославлять Творца, а потом, когда совсем рассветет, приниматься за работу?». Утреннюю молитву христиане, живущие под одной крышей, совершали вместе, и, если между ними не было священника, то читал молитву хозяин дома вслух, а остальные ему вторили. В Апостольских Постановлениях общепринятой утренней молитвой считается Псалом 62. Христиане молились и ночью.

Ночная молитва впоследствии стала достоянием монастырей, а в первоначальной христианской церкви, как и в семье, была нормой христианской жизни. Была и вечерняя молитва, которая заключалась в прошение о том, чтобы Бог дал возможность молящимся дожить до следующего дня. В Апостольских постановлениях такая молитва идет под псалмом 140.

Молитва, по словам Василия Великого, как соль осоляет всякое дело. Молились и прежде чем сходить в баню, которую на востоке считали за роскошь.

Гость в дом входил с молитвою, свое приветствие тоже ею сопровождал, как и прощаясь с хозяином. Кроме утра и вечера, молились в третьем, шестом и девятом часу, как и иудеи, но вносили в эти молитвы другие объяснения. В три часа молились потому, что в этот час в Пятидесятницу излился Святой Дух на апостолов; в шесть – потому, что Петр имел в это время таинственное видение о чистой и нечистой пище, а в девять – потому, что умер Христос, а Петр и Иоанн, идя в храм Иерусалимский, исцелили хромого. Так возникли узаконенные молитвы в течение дня, когда миряне призывались для общественной молитвы в церковь, но Киприан предлагал христианам молиться еще чаще.

Книгой Псалтыри пользовались для молитв в церкви, но и в домашней церкви была молитва, которой научил Господь своих учеников (Мф. 6: 9). «Отче наш» была самой распространенной молитвой, ибо ее считали сокращением всего Евангелия, затем «Богородице, Дево, радуйся», составленная на основании слов из Евангелия (Лк. 1: 42).

Как пишет Тертуллиан, многие христиане сами составляли хвалебные гимны Богу, которые пели после совершения агап (трапез братолюбия у древних христиан). Постановление Собора Иппонского в Африке (393 г.) указывало, что «никто не должен употреблять самоизмышленных формул молитвенных, прежде чем не посоветуется об этом с братьями, более просвещенными». Не все молитвы заслуживали одобрения.

Тертуллиан пишет о том, что молятся христиане в домашней церкви с непокрытой головой, воздевая руки и голову к небу и в коленопреклоненном положении, но размахивать руками не надо, молитвы произносятся тихо, как требует приличие. Больной может молиться сидя и лежа. Распростертыми руками изображали вид креста, на котором был распят Иисус, перед молитвой обмывали себе руки, как требование внутренней чистоты и обращались во время молитвы на восток, потому что свет дневной и духовный приходит с Востока. Женщины прикрывали голову, а мужчины – нет (1 Кор. 11: 4), во время молитвы не сидели, а из уважения к Богу стояли, хотя коленопреклонение представлялось первоначальным христианам делом естественным, как выражение смирения, как знак, что человек отпал от Бога и нуждается в Божественной благодати и милосердии. Поэтому кающимся христианам постоянно предписывали преклонять колена [1, с. 294 – 307].

В тесной связи с молитвой находилось и **крестное знамение**, которое распространено было и у первоначальных христиан. Оно полагалось на себе – на челе, очах, устах, груди, а также им осеняли одежду, пищу, стаканы, домашнюю утварь и жилище, его налагали на себя при выходе и входе в дом, когда одевались, садились за стол, ложились в постель, умывались или шли в баню. В Библии о крестном знамении не упоминается, но Тертуллиан свидетельствует о важности его в предании. Он убеждал свою жену после его смерти не выходить замуж за язычника, чтобы она налагала крестное знамение на себя и постель, участвовала в крестном ходу, молилась по ночам с братией [1, с. 339 – 401].

Киприан, Ориген и другие церковные писатели многократно говорили о крестном знамении. Ефрем Сирий в IV веке писал: «Животворящим крестом пусть осеняются наши двери, наши очи, наши уста, наша грудь, все наши члены. Этот крест, вы, христиане, не оставляйте ни в какое время, ни в какой час; пусть он с вами будет во всех местах. Без креста ничего не предпринимайте: ложитесь ли вы спать или встаете, работаете или отдыхаете, ездите или пьете, путешествуете на суше или по морю, постоянно украшайте все наши члены живописным крестом» [2, с. 127].

Крест в виде распятия тоже рано вошел в практику домашней жизни, его изображали при помощи живописи или пластики. Церковный историк Евсевий говорит о Константине Великом, что в самом лучшем зале его дворца был поставлен золотой крест, украшенный драгоценными камнями, он же его поставил на форуме в Риме, украсил крестом даже оружие солдат. Златоуст упоминает, что крестом украшали стены и двери. Но Трульский собор (правило 73) запрещает наносить изображение креста на пол, потому что попирать крест ногами противно чувству благоговения. История древнего христианского искусства и Акты мученические указывают на то, что христиане украшали свою одежду и предметы быта крестами. В IV веке есть упоминание о ношении **крестов на шеях** верующих, об этом пишет Григорий Нисский про свою сестру Макрину, у которой на шее был крест.

Христианский дух не оставлял без своего внимания и **обед** ранних христиан. Тертуллиан писал: «Садятся за стол не иначе, как помолясь Богу; едят столько, сколько нужно для утоления голода; пьют, как пристойно людям, строго соблюдавшим воздержание и трезвость; насыщаются настолько, что тою же ночью могут возносить молитвы Богу; беседуют, зная, что все может услышать Бог. По омовению рук и возжжению светильников каждый приглашается петь хвалебные песни Богу. Стол оканчивается, как и начался, молитвою. Выходят отсюда не для того, чтобы производить бесчинства, выходят паче из школы добродетели, нежели от вечери» [1, с. 128].

Климент Александрийский уверяет, что во время еды христиане пели псалмы и песнопения. Киприан писал, что «час обеда не должен оставаться без небесной благодати. С скромный обед должен сопровождаться псалмами, и если ты имеешь хорошую память и хороший голос, принимай на себя обязанность певца».

Климент Александрийский пишет: «Иные люди живут для еды наравне с бессловесными животными, у которых жизнь во чреве; наш же воспитатель Христос повелевает нам есть для того, чтобы жить. Ибо пища для нас не занятие, и сластолюбие не есть наша цель. Жизнь слагается из двух вещей — здоровья и сил, а для этого легкое питание гораздо целесообразнее. Великое разнообразие в пище нужно отвергать, потому что от этого проистекает различного рода вред, недомогание тела, вспучивание живота». Климент осуждал изысканность питания и тех, кто со всего света собирал для себя лакомые кушанья, необыкновенные приправы, тех ненасытных искателей пищи, которых называл «ртом и челюстями». Стыдил за излишество во время агап христиан: «Мы бесчестим священную агапу, прекрасное дело Слова, разными

горшками, жидкими похлебками, наносим поношение этому имени разными питиями, изысканными кушаньями и кухонной копотью». Лакомство, по его мнению, приносят смерть телу и душе. В еде не должно быть жадности, она должна быть проста, а «не втискивать пищу в чрево, как в дорожный мешок, и без меры, не для пищеварения награждая себя съестными материалами».

За столом христиане должны благопристойно касаться предлагаемого, сохранять не запачканными руки, бороду и место за столом, соблюдать спокойствие в лице и чинно протягивать руки к кушаньям через определенные промежутки, за обедом не говорят. Он указывает определенный род пищи, которая не возбуждает похоти. «Можно употреблять лук, маслины, овощи, молоко, сыр и, если угодно, мясо вареное и жареное. Из яств самые удобнейшие для употребления есть суть те, которые готовятся без помощи огня, потому что за ними менее хлопот; потом те, которые необременительны для желудка и дешевы. Те же, которые составляют роскошь стола и бывают причиной болезней, носят в себе демонов похоти, которые я не колеблюсь назвать демоном чрева, злейшим и пагубнейшим из всех демонов». Вино нужно употреблять умеренно, апостол Павел рекомендует Тимофею принимать вино для здоровья желудка, от вина должны воздерживаться молодые юноши и девушки и даже замужние, чтобы не возжигать пылкие страсти, огненные нравы; это опасно для молодых (I Тим. 5: 23 – 25). Для других вино нужно разбавлять водой, чтобы не приобрести языческого порока пьянства, не нужно увлекаться иностранными винами.

Климент рекомендует «весьма заботиться о соблюдении приличия во время питья, то есть нужно пить с лицом спокойным и не искривленным, не нужно хвататься за пищу с чрезвычайной жадностью, не нужно неприлично водить глазами перед тем, как пить, не нужно предлагаемое для питья поглощать непристойно и с невоздержанностью, чтобы не замочить бороды, не залит одежде, что случается, когда питье залпом вливается». Женщины не должны пить из узких бокалов, чтобы не запрокидывать головы, не целомудренно обнажать шею для других, нельзя быть тщеславной. Не должно быть шумной музыки и танцев. «Можно допускать скромные и целомудренные мелодии, но всячески избегать изнеживающей музыки, нечестивым искусством звуков расслабляющей наш ум и нарушающей мир и тишину чувств, ... не любовные песни должны быть нашим упражнением, а хвала Богу, Создателю вселенной и благодарение Ему за те благодеяния, какими он ущедряет нас». Шутки должны покинуть собрание христиан, веселость должна быть в определенных границах, нельзя носить печать нескромности, не должно быть насмешек и оскорблений других. Молодым людям лучше не присутствовать на пиршествах, ибо они еще не тверды и многое им может повредить, а «замужние женщины... должны быть внутренне прикрыты стыдливостью, как внешние одеждами, а незамужние и вовсе не должны являться на пиршества мужчин». Участвовать в пиршествах язычников для христиан запрещалось, особенно, если это носит религиозно-языческий характер. Испанский епископ Марциал (около 250 г.) был даже низложен за участие в языческих пиршествах. Не разрешалось участвовать и на пирах в честь императоров.

Тертуллиан иронически замечал: «правду сказать, великое доказательство верноподданнического чувства: зажигать огни и раскладывать постели (потому что у древних кушали лежа) по улицам, делать тут огромные пиршества, обращать город в питейный дом, разливать всюду вино, производя всякие наглости и бесчинства. «Неужели радость народная должна обнаруживаться чрез общий позор?» [1, с. 86].

Лаодикийский Собор (около 370 г.) повелевает: «Если христиане присутствуют на свадьбе, то они не должны ни скакать, ни плясать, но скромно вкушать за свадебным столом, а священники и клирики не должны смотреть ни какие зрелища, а должны уходить, как скоро появятся комедианты». В VIII в. Седьмой Вселенский Собор предписал мирянам удаляться от мимических представлений и сатанинских песен, особенно на брачных пирах.

На брак древних христиан благотворно влияет *девство*, о котором Иоанн Златоуст говорил, что только христианством девство достойно оценено. Евангельскому совету о девстве (Мф. 19: 12) следовали многие первоначальные христиане.

Иустин (около 138 г.) писал: «Между христианами есть много мужчин и женщин из всех сословий, которые с детства пребывали в девстве и достигли уже 60 или 70 лет», а апологет Афиногор говорит: «У нас можно найти многих как мужчин, так и женщин, которые остаются в безбрачии, в надежде таким образом соединиться с Богом». И Минуций Феликс утверждает: «Мы целомудренны в наших речах, непорочны в нашем теле. Очень многие между нами постоянно девствуют, имеют целомудренное тело, хотя они и не хвалятся этим». Все последующие отцы Церкви настаивают на предпочтении девства в сравнении с супружеством. Блаженный Августин защищал эту точку зрения от западного направления (Иовиниан, Гельвидий, Вигилианций).

Понятие о девстве не ограничивалось только представлением о физической непорочности. Истинным девственником считался тот, кто при непорочности телесной, отличался смирением и внутренней чистотой, так учили апостолы Климент Римский и Игнатий Богописец.

Гангрский Собор (середина IV в.) утверждал: «Если кто их тех, кто ради Господа остается безбрачным, осмеливается гордиться над женатыми – анафема». Афиногор подчеркивал, что «девство ведет к Богу, а нечистые помыслы и похоти снова удаляют от Бога», ему вторит Минуций Феликс: «мы целомудренны не только во взоре, но и в сердце». Эта чистота не может быть нарушена даже при грубом физическом насилии, как это случалось во времена гонения ранних христиан.

Проспер Аквитанский (V в.) рассуждал следующим образом: «если сохраняется святость души, то святость тела остается не растленной, хотя бы тело и потерпело растление; напротив, как скоро не соблюдена чистота души, исчезает и святость тела, хотя бы тело и не было осквернено». В Мученических Актах рассказывается, что когда консул Пасхазий, в царствование Диоклетиана, деву Лукию из Сиракуз в Сицилии приказал отдать в публичный дом, на что она им ответила: «Тело никогда не может вступить в преступную связь, когда нет на то согласия души. Если совершат со мной насилие, непо-

рочность моя удвоится, и я получу венец». Христианские женщины предпочитали смерть, чем лишение девства, охотнее шли ко львам, чем к содержателям публичных домов. Евсевий насчитывает около 600 христианок, которые приобрели великую славу за свое мужество, иногда они шли на самоубийство, что не одобрялось позднейшими Отцами Церкви.

Тертуллиан говорил, что для целомудрия недостаточно того, что оно существует, «нужно также, чтобы оно из души переходило на одежду, простиралось от внутренностей сердечных до высших покровов», поэтому девственникам запрещалось носить нескромную одежду, украшения и позволять себе лишние удовольствия [3, с. 263 – 265; 303].

Киприан писал, что «девы ни для кого не должны украшаться, не должны стараться нравиться никому, кроме их Господа, от Которого они получают награду за девство. Дева не должна украшаться так, как будто она отыскивает себе мужа. Дева, привлекающая к себе взоры юношей и возбуждающая в них страсти своими нарядами, не может быть целомудренной и скромной в душе!» «Девы, украшающие себя золотом, перлами и драгоценными перстнями, потеряли красоту сердца». Ему вторит Тертуллиан в своем произведении «О женском убранстве» [4, с. 345 – 357].

Христианская древность высоко девственное состояние, но та же древность высоко ценила и брачные узы. Только еретические секты считали непозволительным брачную жизнь. Но Отцы Церкви и Соборы во все века единодушно поднимали свой голос против подобной крайности. Гангрский Собор (правило 9) определяет: «Если кто живет неженатым и остается в воздержании не ради красоты и святости девства, а из презрения к браку, да будет анафема».

То же говорит 51 Апостольское правило: если епископ, пресвитер и диакон удаляется от брака, мяса и вина не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв, что Бог все создал добро зело и что Бог сотворил мужа и жену, или да исправится, или да будет низвержен из священного сана и отвержен от Церкви. То же – с «мирянном». Учитель Церкви, Климент, даже положительно отдает предпочтение брачному состоянию перед безбрачием. «Совершенный христианин, если вступает в брак по воле Божественного слова, имеет своими образцами апостолов (которые, имели жен). Такой человек одерживает верх над прочими мужами. Женатый человек и хозяин дома живет среди языческих искушений, с которыми он встречается вследствие своих забот о жене и детях, о здоровье и имуществе, остается при всем этом твердым, не отпадая от любви Божественной. Но кто не имеет хозяйства, тот не имеет и многих искушений; так как он заботится только о самом себе, то и стоит ниже того, кто хотя менее его заботится о собственном своем спасении, но полезнее в жизни» [2, с. 137 – 138]. Христианский дух оказывает могучее влияние на условия заключения брака. Первое церковное благословение при заключении браков находим в посланиях Игнатия Антиохийского к Поликарпу, в котором говорится о том, что те, которые женятся или выходят замуж, должны вступить в союз с согласия епископа, чтобы брак был в Господе, а не по похоти. Брак уже перестал быть только гражданским делом, как об этом

Климент Александрийский поясняет Игнатию. Тертуллиан пишет о том, что трудно изобразить счастье брака, советуемого Церковью, освещаемого Её молитвами, возвещаемого от ангелов на небесах, благословляемого Богом Отцом. И далее: «тайные брачные союзы, т.е. о которых не объявляются перед Церковью, влекут за собой большую опасность, потому что они могут быть сравниваемы с блудом и прелюбодеянием».

Позднейшие свидетельства о церковном благословении гражданских браков уже становятся бесчисленными. Ранние христиане очень много поучительного говорили о цели брака, о свойствах супружеской жизни, о взаимном отношении между супругами, между детьми и родственниками.

Итак, брак – это союз Христа с Церковью, это таинство, которое требует особой чистоты и святости от брачных отношений, которых не знал языческий мир. Это таинство было нужно для качественного перехода от полигамных отношений в семье к моногамным, которые несли с собой и определенные экономические отношения формирования собственности уже не по роду, а по отдельным людям, уже не родовые отношения являются определяющими при передаче собственности, а личные, семейные, уже не плотская любовь является главным признаком формирования семьи («возжелание мужчины»), а накопление и передача собственности детям. Поэтому внимание к деторождению становится главным и рождение детей – это тоже великое таинство.

Иустин говорит: «Христиане вступают в брак не ради плотской похоти, но для того, чтобы рожать детей». Климент Александрийский вторит: «ближайшая **цель брака** есть **рождение детей**, а **высшая – доброе воспитание их**» (выделено В.Н.). «Добрые браки основываются не на золоте и красоте, но на добродетели». Климент дает многие рекомендации для христианских супругов в браке, в том числе и о физиологических отношениях между ними. Он запрещает плотское сокоупление во время месячных очищений или в случае, если женщина уже забеременела. «Человеку должно воздерживаться от сладострастия и повелевать чреву и тому, что кроме чрева. Не касайся никакой другой жены. Да и к своей жене должна быть мера и граница. Излишнее удовлетворение плоти расслабляет нервы, омрачает чувства и уменьшает силы. Бог хочет, чтобы род человеческий продолжался, но Он не говорит: «будьте похотливы. Время для соитий наблюдают животные, не имеющие разума. Человеку ли, отличенному разумом, стоять в этом отношении позади их? По руководству разума, время нужно наблюдать тем, кому позволено жить с женами: никто не может сходиться с женою, по обычаю петухов, во всякое время, например, возвращаясь из церкви или утром с торжища, когда идет время молитвы, чтения и других дел. Не часто должно быть брачное сношение: чем оно реже, тем желательнее и приятнее. Далее, и ночью, во тьме, не нужно вести себя неумеренно и вольно. Бесстыдные слова, гнусные фигуры, любодейные поцелуи и имена других вольностей пусть не упоминаются между нами» [4, с. 139].

Ранний христианский брак был очень скромн. Жен называли «сестрами», иногда супруги жили друг с другом как брат и сестра, отказывая себе иногда,

а возможно, и навсегда, в брачных удовольствиях. Августин со слов апостола Павла настаивает на том, что это воздержание в браке возможно только с обоюдного согласия (I Кор. 7: 2, 4).

Некоторые при вступлении в брак сразу давали себе обет постоянного целомудрия, другие со временем брачной жизни переходили на целомудрие. Такие церковные браки были известны еще во времена Тертуллиана и представлялись явлением из ряда вон выходящим, почти, героическим подвигом. Воздержание поддерживали Отцы Церкви и Соборы, требуя от женатых людей воздержания во все воскресные и праздничные дни, в дни Причащения, покаяния и поста, ссылаясь при этом на книгу Исход: 19: 15, где приказано было израильтянам пред принятием закона в продолжение трех дней не общаться с женами. Из Карфагенского Собора вытекает правило, что в день совершения брака новобрачным не позволялось плотское сношение. «Жених и невеста, по получению благословения, должны проводить следующую ночь в девстве от блонравия к полученному благословению».

Тертуллиан рекомендует членам семьи: «Являйте собой красоту пророков и Апостолов. Простота и целомудрие да будут единственным вашим убранством. Привяжите Слово Божие к вашим ушам, а иго Христово к шее своей. Покоряйтесь мужьям, сего довольно для вашего украшения. Одевайтесь в шелк справедливости, в виссон святости, в пурпур целомудрия. И тогда Сам Бог будет вашим верным и вечным подателем любви» [4, с. 356].

Говоря о женах, Климент называет предметы украшения для женщин перьями, на которых жены улетають от супружеской верности. Но некоторые христианские жены отстаивали украшение своих нарядов, заявляя, что делают это ради того, чтобы нравиться своим мужьям, чтобы поддерживать их склонность к себе, что эти блага земные, якобы, Сам Бог им даровал на пользу, что многие из них занимают видное место в обществе и этим подчеркивают свое достоинство, за что и были подвергнуты критике со стороны Тертуллиана.

Ранние христианские писатели восторженно описывали брак христианских супругов в самых привлекательных оттенках, как полное единение двух лиц, составляющих единую цельную жизнь. (Тертуллиан) «Как приятны, должны быть, узы, соединяющие два сердца в единой надежде, в единой вере, в едином законе! Они – как дети одного отца. Нет между ними никакого раздора или разделения ни в душе, ни в теле. Они два в одной плоти: где плоть едина, там и душа едина. Они вместе молятся, вместе припадают на колени, вместе постятся, взаимно ободряя друг друга. Они равны в церкви и в общении с Богом, равно делят бедность и богатство, ничего один от другого скрытного не имеют, не в тягость друг другу, каждый из них может посещать больных и помогать нищим. Они вместе поют псалмы и гимны, стараясь друг друга превзойти в хвалениях Бога своего. Иисус Христос радуется, видя такое домоводство их, посылает мир Свой на их дом и обитает в нем вместе с ними, а где он находится, туда не может войти дух злобы» [3, с. 343 – 344].

Тертуллиан в своем сочинении «К жене» дает наставления о том, как устроить внутреннюю храмину не только при жизни, но и по смерти. Еще во II в.

было распространено предание о том, что Апостол Петр возбуждал в своей жене ревность к терпеливому перенесению мученической смерти, говоря ей: «Жена, помни Господа» [3. с. 370]. Многие жены христианки обращали своих мужей к вере в Бога, знакомили их с добродетелями христианства. За это славит Григорий Богослов свою мать Нонну. Эту же хвалу женам-христианкам проводит и Иоанн Златоуст: «Нет никого сильнее благочестивой жены, увещающей и наставляющей своего мужа». Это подтверждается бесчисленными примерами истории христианской семьи. В понятие святости христианского брака входило прекращение сношения с порочным супругом или супругой. Церковь рассматривала развод не только со стороны мужей, но и жен.

Воспитание детей было, преимущественно, религиозным, хотя не через Церковь, а через домашний быт и семью.

Как пишет А. Лебедев: «Часто матери-христианки в случае, если их мужья были язычниками, сами заботились и смотрели за воспитанием детей» [2]. Такова была Нонна, мать Григория Богослова, с юности посвятившая его Богу и сама вложившая Евангелие в его руки, отчего Григорий сравнивает себя с Самуилом, которого малолетнего мать посвятила Богу. На воспитание Василия Великого имела сильное влияние бабка его Макрина, которая постоянно указывала ему, как на образец для подражания, на Григория чудотворца, епископа Неокесарийского. Мать блаженного Феодорита, родившая этого сына после продолжительного бесплодия, и смотря на него как на дар Божий (на это указывает и самое имя), с ранних лет посвятила его Богу; она каждую неделю отправлялась с ним к благочестивым монахам антиохийским, испрашивая у них благословения и наставления ему. Златоуст и Августин последующим своим величием и святостью обязаны своим матерям: первый – Анфус, второй – Моники, о чем свидетельствовали сами эти великие мужи [2, с. 144].

Христианская семья должна представлять собой *домашнюю церковь*. Члены семейства, их домочадцы или слуги соединены не только кровными узами и обитанием под одной крышей, но, прежде всего, единой верой во Христа. Они принадлежат к единому *церковному союзу* с его священноначалием. Для них дорого не только плотское родство и житейская близость, сколько духовное родство с Господом Иисусом, основанием которого послужило послушание Слову Его, как это видно из слов Самого Христа. Однажды, когда Иисусу Христу доложили, что его хотят видеть и говорить с Ним мать и братья Его, Он, указав рукой на Своих учеников, сказал: «Мати моя и братья мои сии суть, слышащие слово Божие и творящие е» (Лк. 8: 21).

По примеру Ахилы и Прискуллы, которые были обращены к христианской вере апостолом Павлом, дом их был превращен в христианский храм, где каждый устраивал себе жизнь по духу Церкви. *Церковный дух* должен быть господствующим в этой среде, управлять всеми отношениями, чтобы каждому было понятно, что живущие в христианском доме суть верующие во Христа и живые члены христовой Церкви.

Каковы же общие черты христианской Церкви и семейного христианского храма?

1. Храм – это место молитвы, где вершатся молитвы благодарственные, хвалебные, просительные, покаянные. Подобные же молитвы должны совершаться в каждой семье как общие, так и частные. Глава семьи руководит общими молитвами: утренней, вечерней, перед трапезой и после трапезы.

2. Исполняются священные чтения и песнопения. Необходимо каждое утро читать что-нибудь из Евангелия и из Апостолов, и в свободное время все члены семьи должны заниматься церковным песнопением, можно даже в сопровождении музыкальных инструментов. Есть музыкальные нотные тетради, пропущенные церковной цензурой. Не должно быть в доме страстных, иногда нескромных и нецеломудренных произведений светской музыки.

3. Пастырское поучение в Церкви в домашнем храме должно быть представлено отцом семейства, священный долг которого состоит в том, чтобы воспитывать детей в страхе Божьем. Горе ему, если он, обучая их житейским делам, забудет о сообщении им духовных знаний. Он должен быть примером благочестия и добродетели. Достойны подражания те родители, которые и сами читают Слово Божие и духовные книги, и детей приучают к тому же. После посещения Церкви в праздничные и воскресные дни родители дома должны беседовать о церковном чтении и поучении. Нельзя жить в духовном невежестве и детей растить в нем.

4. Свершение Литургии в храме Божьем сообщается посредством Благовеста к Достойно, непосредственно после символа веры. Домашние в своем храме, если не присутствуют в Церкви, умом и сердцем должны быть в эти священные минуты в Церкви, когда совершаются освящение Святых Даров и приносится за всех бескровная жертва.

5. Храмы украшаются иконами, как и домашняя церковь, перед которыми горят неугасимые лампы. Имея дома перед глазами эти святыни, домашние удерживаются от празднословия, злословия, от кощунственных речей, от предосудительных поступков. Отсутствие икон в доме говорит об отсутствии благоговения к святыне. Лучше всего иметь в доме молитвенную комнату, украшенную многими иконами, перед которыми надо усердно молиться как в Храме. Кроме икон и церковных книг желательно ничего мирского сюда не помещать. Домашняя церковь должна быть уединенной молитвенной храминой.

6. Христианская семья, одушевленная духом благочестия, собирается вместе для благочестивых упражнений. «Где двое или трое соберутся во имя Мое, там и Я посреди их». Но домашняя церковь не имеет права разрывать союз с Православной Церковью, превращать все в молельни, эти противозаконные скопища могут прогневить Христа, Самого Главу Церкви, поэтому лучше быть в общих ***церковных собраниях***.

2.2. ХРИСТИАНСКИЙ БРАК

Нравственно религиозное значение брака стало разрабатываться в основном в христианстве, где за основу берется посещение Иисусом Христом церемонии брака в Кане Галилейской, на которой Он сотворил первое чудо. На присутствие Христа на брачном канском торжестве Церковь смотрит как на изъятие благословения законному браку. Первая молитва в чине венчания и молитва по Евангелию гласит, что «пришел в Кану Галилейскую и тамошний брак благословил, да явит, яко Его воля есть законное супружество и еже из него чудотворение, что Он сподобил в Кане Галилейской явить досточестность брака». Иисус умолял Отца, чтобы он «благословил совершаемое бракосочетание невидимым своим присутствием, как Он благословил брак в Кане своим присутствием».

Брак – основа семейной жизни, ему нужно особое благословение Божие, что первым делом Творца по созданию мужа и жены было благословение им «плодиться и размножаться», так одним из первых дел Основателя человечества было благословение брачного сожития и чадородия с тем, без сомнения, чтобы члены семьи были вместе членами Его Церкви. Но Христос не только подтвердил изначальное благословение брачной жизни, но и восстановил в первоначальной силе закон о браке. Вопреки Моисееву закону, позволяющему, хотя и затрудняющему расторжение брака, и особенно вопреки мнению фарисеев, допускавших безусловную свободу развода, новый законодатель Христос решительно воспрещает развод. А на вопрос фарисеев: «По всякой ли причине позволительно разводиться с женою?», он указал на первоначальный закон единства и нерасторжимости брака, установленный первой брачной чете и прибавил: «Еже Бог сочета, человек да не разлучает». Тогда фарисеи спросили его о Моисеевом разводном письме, Иисус, не подрывая заповедей Моисея, объяснил это жестокосердием и грубостью евреев, как это объяснял Иоанн Златоуст. Евреи, якобы, не способны с кротостью, терпением, самоотвержением переносить недостатки жены, поэтому Моисей, чтобы предотвратить большее зло – убийство, соглашался на меньшее зло – развод. Христос им объяснил, что: «изначала не так было, кто разведется с женой своею не за прелюбодеяния и женится на другой, тот прелюбодействует, и, женившись на разведенной, прелюбодействует» (Мф. 19: 3 – 9; Мк. 10: 2 – 12), чем и разведенной жене дает повод прелюбодействовать (Мф. 5: 32).

Христос не только не благоприствал разводу, но не допускал мысли о многоженстве. Св. апостол Павел не только повторяет учение Христа о нерасторжимости брака (I Кор. 7: 10), но и проповедует о запрещении межрелигиозных браков, если кто-либо из брачных лиц принял христианство, ибо муж и жена, по принятию христианства, могут спасти друг друга, расторжение этого брака может быть по просьбе не христианского лица (I Кор. 7: 12 – 16). Брачный союз христиан должен совершаться с мыслью о Боге, во имя Его, во славу Его, ибо в другом случае брак таинства не имеет. Тайна сия – великая есть. «Аз же глаголю во Христа и во Церковь» (Еф. 5: 31, 32). Апостол Павел возвышает христианский брак до значения союза Христа с Церковью. Союз Хри-

ста с Церковью, как главы с телом, есть союз *таинственный, ибо непостижимый*.

Как указывает Св. Иоанн Златоуст, таинственный союз мужа и жены – физический и нравственный, непостижим, так как человек для жены бросает самые кровные связи с отцом и матерью и сливается с существом, дотоле ему чуждым.

Главное в учении таинства о браке, союза Христа и Церкви – это таинство крещения, через которое члены церкви облачаются во Христа, как рубашка к телу. Христианскому браку нужна благодать, которая и дается ему в таинстве. Христианский брак должен быть достоин этого тайного союза «Но якоже Церковь повинуется Христу, такожде и жены своим мужем во всем. Мужие, любите своя жены, якоже и Христос возлюбил Церковь и Себе предаде за ню» (Еф. 5: 24, 25).

Чин священнодействия брака как таинства развивался вместе с другими церковными службами, но церковное благословение и освящение брака было необходимо во все времена Христианской Церкви, это видно из многочисленных свидетельств в писаниях отцов и учителей Церкви и в соборных правилах. (См.: Догматические Богословия преосвященных Макария и Филарета Черниговского).

В греко-римской империи церковные правила относительно брака долго не находили поддержки в гражданских законах, сохранившихся от язычества, юстинианское законодательство о гражданских браках стало приближаться к церковному. Император Лев Мудрый (900 г.) издал закон о том, чтобы браки, заключаемые без священнического благословения, не считались действительными, он же запретил и наложничество.

Император Алексей Комнин (1081 – 1118 гг.) издал постановление о церковном венчании браков, которое было более жестким, разрешалось проводить таинство брачного союза и среди христиан – рабов, которым до сих пор в этом отказывали и не признавали равенство господ и рабов перед лицом одной христианской веры. Если господа будут запрещать христианский брак рабам, то будут лишены власти над рабами. Такое же явление было характерно и для первых лет принятия христианства на Руси, когда церковный брак был, в основном, проводим среди знатных людей, а низшее сословие жило без венчания.

Предшествующая венчанию стадия была связана с обручением, которое в раннем христианстве совершалось за несколько лет до брака, и при жизни жениха никто не мог жениться на этой невесте.

Святость христианского венчания и брака раньше соединялась с Причащением Св. Таин, совершалось за Литургию, когда оно совершалось после Литургии, то жених и невеста во время венчания причащались прежде освященных даров, когда священник провозглашал «Святая святых».

По правилу Карфагенского Собора новообращенные, ради благоговения к совершенному над ними таинству, должны пребывать ночь в девстве. За нарушение супружеской верности Церковь приговаривала к отлучению от Причащения Св. Таин на 7 – 15 лет.

Церковь не выступала против повторных браков, но запрещала поставлять в священные степени двоеженцев, им же запрещалось причащение Св. Таин на один год, троеженцу – на три года в наказание за недостаток терпения, самообладания и преданности воле Божией.

Во время венчания новобрачным читали молитвы о прощении им греха плотской немощи, побудившей их в новый брак, ибо Церковь смотрела на третий брак лучше, чем на распутство.

Солон тоже строго наказывал афинских граждан за то, что они хотели дать своим детям мачеху.

О появлении бракоборцев предупреждал и апостол Павел (I Тим. 4: 2, 5). Учение евангельское и апостольское одобряет девство, оно даже предпочитает его браку, но это никому не вменяется в обязанность. По слову апостола, «брак да будет чист и ложе непорочно, блудников же и прелюбодеев судит Бог» (Евр. 13: 4).

Бракоборство было распространено в таких сектах как: Есеев, Сатурнина, Василида, Маркиона, энкратитов, манихеев, евстафиев и др. Они считали, что брак произошел из злого начала, поэтому лучше разврат, ибо тело является произведением дьявола, поэтому тело нужно «измождать».

Это же бракоборчество существует и у современных молодых людей, которые боятся большой ответственности в семейно-брачных отношениях.

Церковь защищает брачный союз и особо строго налагает епитимью за нарушение супружеской верности. Прелюбодей должен дать ответ перед Богом не только за унижение дара благодати, преподанной ему в таинстве брака, но и за горе, которое он причиняет своим поведением верной жене, за соблазн для детей и близких, за тех, с которыми он беззаконничает.

Идеи женской эмансипации тоже пагубно влияют на брачные отношения, эмансипированная женщина чаще всего бывает дурной матерью.

Брак есть обязательство, обручение – залог супружеской верности, залог священный, ибо священник, вручая кольца жениху и невесте, кладет их на престол, освящает их прикосновением к нему, а потом с молитвой соединяет ими жениха и невесту во имя Святой Троицы.

Святость брачного союза оскорбляется не только супружеской неверностью, но и другими грехами, особенно раздорами, семейными неурядицами, что приводит к разводу.

Развод, по Христу, возможен в случае прелюбодеяния, по апостолу Павлу – в случае оставления своего супруга не христианином, в случае, отчасти применимо к разводу, смерти, лишения свободы одного из супругов с лишением прав состояния, если другой не последует за ним, либо по неизвестному отсутствию одного из супругов более пяти лет.

Дозволения развода по природной неспособности к супружескому сожитию или в случае согласия обоих супругов поступить в монашество, может быть рассмотрено как снисхождение к желающим разлучения, как исключение из общего правила о разводе [5, с. 229].

Уклонение от семейно-брачных отношений Церковь считает делом нехристианским, не нравственным. Если чужие должны носить немощи ближних

людей, то, не так ли должны поступать между собой муж и жена, чувство долга должно превозмочь не лежания сердца к другому, ибо они должны помнить заповедь Христа о кресте и самоотвержении, им нужна борьба с искушением.

Безнравственно искать развода по причине болезни одного из супругов.

В православии женихом и невестой называют лиц, имеющих «сговор» или помолвленных, иногда так называют тех, кто ищет себе жениха или невесту, иногда тех, кто достиг совершеннолетия, брачного возраста. Соединить жениха и невесту может *личное расположение, либо расчет, либо принуждение*. Самым лучшим является то моральное состояние жениха и невесты, которое связано на взаимном *согласии*, но необходимо, чтобы оно было *богоугодным* и соответствовало тем обязанностям, которые ожидают их в брачной жизни. Радоваться они могут только в Господе. Они согрешили бы перед Богом, если бы предавались радости и забыли о Боге, от Которого исходит всякое благое деяние, следовательно, благо супружеской жизни. Радость свою пусть они освящают благодарностью Господу, положившему начало их сожитию, пусть видят в этом устроение Промысел Божий, если не встретили ни физических, ни законных, ни нравственных препятствий. Но если жених и невеста претерпят горе, то и оно должно быть принято с преданностью Богу и благодарностью, ибо и горе может послужить нашему благу, если примем его как вразумление нам от Господа, как пробуждение к раскаянию в грехах, как испытание любви нашей к Богу, как даруемую нам от Бога возможность засвидетельствовать искренность этой любви.

Жених и невеста должны молить Бога о милости к ним в будущем, они должны понять, что без этой милости им не устроить счастья и доброго порядка в семейной жизни.

По уставу Св. Церкви брачная жизнь освящается особым таинством, в котором испрашивается и низводится до брачующихся христиан, благодать Божия, необходимая им для будущего, чтобы они могли во славу Божию исполнять возложенные на них супружеские обязанности. Раньше этот обряд проходил как формальный, юридический, необходимый для законного брака и брачующиеся христиане не готовили себя к нему предварительными молитвами, не благоговели перед таинством брака.

Священнодействие брака есть таинство и как таковое оно требует к себе возбужденного *молитвенного настроения духа*. Если нет такого настроения до венчания, то оно и не появится, или с трудом пробудиться во время венчания, тогда благодать Божья упадет на почву совсем бесплодную.

В день свадьбы необходимо говение, которое осталось с времен раннего христианства, но должны быть еще молитвы и духовное размышление, которыми они должны заниматься и врозь и вместе. Совокупная молитва более угодна Богу, чем одиночная. В *чине венчания* есть специальные молитвы для брачующихся, принимающих это таинство, в них умоляют Господа, чтобы Он Своею благодатью сподобил их к исполнению супружеской обязанности, к славе Его святого имени, к собственному их благу и ко благу их потомков, если у них будут дети, чтобы благословил их чадородием, помог воспитать

детей в страхе Божьем, для блага Церкви и Отечества, для утешения их самих, чтобы дал им блага земные, чтобы даровал им возможность устроить счастье своих детей, помогать ближним в нужде.

Жених и невеста должны иметь представления о предстоящих им обязанностях, которые указаны в молитвах. Они не могут знать своей будущей жизни, это знает один Бог, во власти которого судьба, поэтому они придают свою волю Его святой воле.

Пусть жених и невеста примут к сердцу учение Св. апостола Павла, что их супружеский союз должен быть образцом духовного союза Христа с Церковью, что по примеру Христа, возлюбившего Церковь до предания за нее Себя в жертву, муж должен заботиться о ее, преимущественно нравственном благе, и что жена должна повиноваться мужу, как Церковь повинуетя Господу. Пусть жена не мечтает утвердить власть над мужем, изучая слабые стороны его характера. Не личная какая-нибудь выгода должна быть предметом желаний жениха и невесты, а общее благо обоих.

По древнему церковному правилу вступающие в брак должны знать Символы Веры и Десятисловия, исполнять заповедь, данную родителям, воспитать детей в учении Господнем (Еф. 6: 4). Они должны знать Закон Божий, ибо иначе не могут быть настоящими *христианами, а будут только по названию*, если они не будут его ревностно изучать до свадьбы, то трудно от них ожидать этого после свадьбы.

Молитва, рассуждения о супружеских обязанностях, чтение Слова Божьего – главные занятия для жениха и невесты, они свою семейную жизнь готовят не для света, а для семейного счастья, нужно угодить Господу, а не светскому нехристианскому миру. Свет их ничем не вознаградит, если они рабски будут следовать их обычаям, а, наоборот, будет смеяться над ними, как над жертвами.

Отношения жениха и невесты не должны до свадьбы идти по пути слепой страсти, ибо ни физические, ни нравственные достоинства жениха или невесты не могут оправдать слепой привязанности, потому что эти достоинства блекнут против верховного Блага, которое заключается в Едином Боге, и светят не своим, а от Бога заимствованным светом. Счастье вечным в семье не может быть, а Бог есть ваш вечный благодетель, Которому вы обязаны благами земными и духовными и Который может даровать вам блаженство вечное.

В допетровские времена на Руси невеста не могла видеть своего жениха до свадьбы, эта крайность была в основе доброго побуждения, связанного с тем, чтобы оградить невесту от всего, что может повредить ее стыдливости и целомудрию, тем более были недопустимы никакие добрачные отношения, супруги должны быть девственниками. Ибо венец – это символ награды за воздержание.

Основной наряд жениха и невесты должен быть христианским благочестием и благоповедением, не нарядом и манерами надо себя показывать, а благотворным нравственным влиянием друг на друга.

Перстни при бракосочетании надо хранить как залог супружеской верности и бояться согрешить против этой обязанности, чтобы не являться перед

очами Божиими виновными в сердечном прелюбодействе, а чтобы избежать этого греха, необходимо удаляться от внешних искушений и соблазнов и устроить семейную жизнь так, чтобы не искать развлечений на стороне.

Венец бракосочетания суть знамение царской власти, возложение их на брачующихся говорит о том, что им дано некое подобие царской власти, ибо дом, в котором они будут жить самостоятельно есть их царство, домочадцы и дети – это их подданные, обязанные покоряться их домашней власти, их порядкам в доме, их суду над проступками. Нужно пользоваться этой властью для духовного блага ближних, освятить власть над ними, но не забывать, что сами христиане, соединенные браком – рабы того же Господа, обязанные давать ему отчет об употреблении своей власти. Здесь должна быть сила доброго примера с их стороны, умение властвовать над собой, подчиняться во всех делах Закону Божьему, требованиям христианского и гражданского долга, уставам Св. Церкви. Пример собственной покорности христиан в браке будет держать в покорности и их домашних сильнее, чем приказы.

Символ чаши при бракосочетании говорит о том, что отныне в семье будет все общее: радости и скорби, труды и заботы. Христиане, вступившие в брак, будут делить вместе труды и заботы о благоустройстве общего быта, воспитания детей и спасению души, ибо это не есть личное дело каждого, нужно оберегать друг друга от греховности и поощрять к преуспеванию в благочестии и добродетели.

Церковь выступает против так называемого гражданского брака. Сожительство без церковного благословения считалось величайшим грехом и люди, сожительствующие в гражданском браке, всегда подвергались всякому осуждению со стороны общества. Только в церковном браке христиане сохраняют сознание его высокого достоинства и не упускают из виду прав и обязанностей, освященных браком. Прежде всего – это взаимная любовь, а не страстная любовь, скоро проходящая, это должна быть любовь, основанная на страхе Божиим, любовь в образе Христа и Церкви.

Брак не является препятствием для сохранения **девства**, как говорил апостол Павел: «Брак честен и ложе нескверно» (Евр. 13: 4). **Девство имеет свободу выбора в браке или вне брака.** Моисей жил с женой, но был пророком, Апостол Петр был женат, а Христос не осуждал брака.

Рассуждая о браке, Иоанн Златоуст находит две причины, ради которых существует брак: сей закон Божий, сочетающий мужа и жену, установленный для распространения рода человеческого и для ограничения похоти. «Брак, – говорит он, – дан для деторождения, а более для того, чтобы утешить воспламенение природы». Об этом свидетельствует апостол Павел, говоря: «Блудодеяния ради (во избежания блудодеяния) кийждо свою жену да имать» (1 Кор. 7: 2), – а не сказал: деторождения ради. И опять советует соединиться не для того, чтобы сделаться родителями многих чад, но для чего? «Да не искушает вас сатана», – и далее не сказал: если желают детей, то что? «А ще не удержатся, да посягают». Ибо в начале, как я сказал, к браку были два побуждения; потом же, когда и земля, и море, и вся вселенная населились людьми, имеет силу, преимущественно, одно побуждение – прекращение похоти и

преступления. Ибо тем, кои без брака предались бы страстям, стали бы вести жизнь скотскую и погибать в порочных домах, не мало помогает брак, освобождая их от порока, сохраняя в святости и в чистоте» [6, с. 198].

Апостол Павел говорил, что брак установлен не для того, чтобы избежать бедности и приобрести богатство, но дабы избежать блудодеяния, дабы умерить похоть, дабы жить воздержано, дабы угодить Богу, довольствуясь своей женой. Для того надо вступать в **брак**, чтобы вести **жизнь целомудренную**.

Златоуст советует родителям, для сохранения целомудрия сыновей своих, женить их раньше, оставляя в стороне житейские расчеты и выгоды. «Большая часть юношей, – говорит Златоуст, – предавшись страстям, скачут и прыгают необузданно, носясь всюду и нимало не заботясь о должном. А всему причиною их отцы, которые на детей своих долгое время не обращают никакого внимания, когда они живут необузданно, не имея целомудрия, бесчестят себя, предаваясь любодеянию, играм, посещая бесчестные зрелища; тогда как для предупреждения любодеяния надлежало бы соединить сына брачным союзом с женою целомудренною и разумною. Она удержит мужа от безрасудного образа жизни и обуздает его, ибо блуд и прелюбодеяние от того и происходит, что юношам дают свободу... благо ж – верность брака, зависит от сохранения чистоты тела, без чего нет никакой пользы от брака» [7, с. 607].

Когда люди намереваются жениться, они должны читать не только гражданские законы, но и евангельские, где предлагается, прежде всего, взять жену с доброй душой и благонравием, ибо от этого будет зависеть счастье всей семьи.

Святитель Иоанн обличает **брак по расчету**, признавая, что брак есть союз сердец по искреннему взаимному доверию и расположению и должен быть союзом Господа Христа с Церковью. Иоанн Златоуст тоже заявляет, что «благоразумный выбор невесты на самом деле является не благоразумным для мужчины, оскорбителен для святости брака, унизителен для женщины и вреден своими последствиями. Поэтому и брак стали называть **договором**, как будто что-то покупают. «И так, умоляю и вас искать не денег и богатства, но добрых свойств в девице – скромности, благочестия и набожности; это будет для вас лучше бесчисленных сокровищ» [7, с. 713 – 714].

Кроме браков по расчету бывают **браки и по любви или страсти** у людей молодых с неустановившимся образом мыслей и неопытных в жизни. Браки по страсти, когда выбирается главным достоинством человека: внешняя красота и другие внешние факторы, чаще всего бывают несчастливы. Надо любить душу, которая сообщает телу такое благообразие. От внешнего привлекательного вида надо переходить к внутреннему и если он не красив, то презреть надо и внешний. Красоту внешнюю стирает время или болезни ее повреждают, а красота душевная выше всех перемен, и не знает тщеславия. При выборе невесты нужно полагаться на волю Господа, смиренно испрашивая у Него невесты, Иоанн Златоуст рекомендует и жениха для невесты искать по доброй душе. «Ищи для своей дочери мужа, который бы поистине был ее защитником и хранителем; ищи с намерением дать телу главу. Не ищи денег, блеска происхождения, знатности рода; все это лишнее; но ищи благочестия

души, кротости, истинной мудрости, страха Божия, если только желаешь, чтобы дочь твоя жила в удовольствии и радости. Ища мужа богатого, не только не угодишь ей, но еще оскорбишь ее, сделаешь вместо свободную – рабою; не столько будет она наслаждаться удовольствием от золота, сколько мучиться горестию рабства; не сего ищи, а того, чтобы он был равного состояния. Если же сего не может быть, то ищи лучше бедного, чем богатого, если хочешь, чтобы дочь твоя не продана была ему как господину, а отдана как мужу» [8, с. 422].

Благополучие брака зависит от доверия, уважения и взаимной любви, когда нет любви, то не будет и добра в доме, от любви рождаются все блага, она должна быть постоянна и тверда. Не только за то надо и мужу любить жену, что она имеет от него начало и член его (то есть плоть от плоти), но и потому, что Бог постановил об этом закон, говоря: «Сего ради оставит человек отца (своего) и мать и прилепится к жене своей и будут два в плоть едину» (Быт. 2: 24).

Жене Бог поручил дела домашние, а мужу – гражданские. Жена не может заведовать народной казною, зато может воспитывать детей, освобождать мужа от этих беспокойств, заниматься кухней, одеждой – в этом ощутительная нужда жены дома. Если бы Бог создал мужа, способным к занятиям обоюродного рода, то женский пол легко был бы презираем, а если жена выполняет свою функцию в доме, то она нужна, а если бы заменила мужчину, то преисполнилась бы гордости. Тогда между ними не будет согласия, если бы они не выполняли свои обязанности или претендовали бы на обязанности другого.

«Если каждый из супругов будет стараться исполнить свои обязанности, то за сим скоро последуют и взаимные для них выгоды; если, например, жена будет готова терпеть раздражительного мужа, а муж не станет раздражать жену гневливую, то между ними водворится совершенная тишина, и жизнь их будет подобна пристани, свободной от волн» [9, с. 236].

В браке должно быть терпение и смирение и «будете два в плоть едину». Муж должен заниматься нравственным воспитанием своей жены, чтобы она излишне себя не украшала и не предавалась светским развлечениям, ее надо научать, что самое главное состоит в том, что она оскорбила Бога, искоренять ее мысли о «моем» и «твоем», учить страху Божию.

Интимные отношения мужа и жены определил апостол Павел: «Жене муж должную любовь да воздаст: такоже и жена мужу» (1 Кор. 7: 3).

Златоуст трактует это так: «Апостол потому и сказал: должную любовь, что никто из них не господин себе, но один есть раб другого». «Не лишайте себе друг друга, точию по согласию» (1 Кор. 7: 5). «Да не уклоняется жена против воли мужа, и муж против воли жены», иначе это приводит к прелюбодеяниям жены и мужа, а не к благочестию, ибо самый тяжкий порок христианской семьи – нарушение супружеской верности, потому и установлен брак, чтобы не переступали границ. Бог продумал, как защитить честь и достоинство мужчины по природе и дал ему супругу».

«Смотри на прелюбодея, и ты увидишь, что он в тысячу раз несчастнее одержимых цепями. Он всех боится, всех подозревает: и свою жену, и мужа

прелюбодейцы и самую прелюбодейку, домашних, друзей, знакомых, братьев, самые стены, свою тень, себя самого; и что всего бедственнее – совесть его вопиет и терзает его ежедневно. Если же представит суд Божий, то не может стоять от страха. И удовольствие отсюда кратко, а печаль продолжительна; ибо вечером и ночью в пустыне и в городе – повсюду следует за ним обвинитель, показывающий не острый меч, а нестерпимые мучения поражающий и убивающий страхом» [10, с. 198].

Чтобы предотвратить мужчин от прелюбодеяния, Спаситель запретил мужчинам смотреть на красивых женщин с вожделением, «Иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея» (Мф. 5: 28). Похотливо взирая на чужую красоту, ты оскорбляешь и жену свою и ту женщину, на которую ты смотришь, даже не коснувшись ее рукой, а лишь взглядом, ты уже совершил проступок прелюбодеяния.

И мужу и жене Иоанн Златоуст внушает мысль о том, что они не должны подозревать друг друга по одним словам или слухам и вообще по каким-либо ничтожным причинам, а тем более не должны сами следить друг за другом, дабы по легкомыслию или неразумной мнительности не разрушить своего супружеского счастья. «Жена обручена мужу для общения в жизни, для рождения детей, а не для нечистоты; для того, чтобы беречь дом, научить мужа быть честным, а не для того, чтобы доставлять ему и себе предмет для нечистых удовольствий» [11, с. 463].

Апостол Павел говорил: «Жены, своим мужем повинуйтесь, якоже Господу» (Еф. 5: 22).

Супруги должны обладать добрыми качествами, которые происходят от любви. Жена бывает добра и попечительна о доме из любви и расположения к мужу, презиращая жена не радуется о доме. Ибо от любви рождается скромность, любовью прекращаются всякие споры. Если муж – язычник, то скоро убедится в истине (вере Христовой); если христианин, то сделается лишним. У хорошей жены не будет расточительности и страсти к нарядам, украшать и наряжать будет не тело, но душу, жена не может нравиться мужу, если его душу огорчает. Украшаться надо не золотом и бисером, но «еже подобает женам, обещавающимся благостию, дела благами» (1 Тим. 2: 10).

Златоуст, обличая роскошных жен, говорит: «Отсюда ревнования, отсюда прелюбодеяния мужей, когда вы не к целомудрию их побуждаете, а заставляете находить удовольствие в том, чем украшаются прелюбодейцы. Посему-то они очень скоро уловляются, ибо если бы ты научила его питать к сему презрение и утешаться непорочностью, благочестием, смирением, то он не так легко предавался бы любодеянию. Украшаться, таким образом, и даже лучше, может и блудница, облекаться добродетелями – не ее дело» [12, с. 366 – 367].

2.3. СТАНОВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ СЕМЬИ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИИ

Церковь получает от княжеской власти судебную функцию, «гражданскую», то есть семейную политику, дела о волшебстве и знахарстве, о кощунстве, святотатстве, о приверженности к дохристианскому культу.

Русские епископы утверждают заповеди и правила жизни, обязательные для христиан по тем положениям и отношениям, в которых им приходилось бывать.

Это обязанности, прежде всего, к семье, Церкви, а затем к обществу. Это общие, для всего семейства обязанности родителей и детей. «Семейство есть общество, которое под одним главою, согласным отправлением разных дел устроят свое благосостояние внешнее для внутреннего. Обыкновенно его составляют родители и дети, иногда с другими родственниками, и слуги. В сем отношении есть общие для семейства обязанности и есть взаимные обязанности разных членов семейства» [17, с. 346].

Феофан Затворник выделяет **общие для всего семейства обязанности**:

1. Глава семейства берет на себя всестороннюю заботу о доме, имеет неусыпное попечение о нем, сознавая себя ответственным лицом и перед Богом и перед людьми за добро и худо. Эта общая забота должна быть направлена на: а) благоразумное, прочное и полное хозяйство, жизнь безбедную и безболезненную. Это составляет житейскую мудрость, она честная и Богом благословенная. Здесь глава семьи является распорядителем и правителем дел; б) духовные дела тоже у главы семьи, здесь он – вера и благочестие, глава сей домашней церкви. Он определяет способ и часы домашней молитвы, способы просвещения семейства в вере, помогает религиозной жизни каждого члена семьи; в) на главе семьи лежит необходимость представить ее достойно в обществе; г) он хранит семейные обычаи как общие, так и частные, передает дух семейства из поколения в поколение. И хотя каждое семейство имеет свой характер, но дух благочестия должен все пропитывать. Из разнородных семей составляется село, город, государство.

2. Глава определяет все семейство: а) глава должна быть одна в семье; б) ей должны все повиноваться; в) между собой жить в крепком мире и согласии, в сердечном союзе, разрозненность сил ослабляет успех; г) в семье бытует взаимная помощь; д) семья не должна «выносить сор из избы». Внешне могут знать все о семье, а внутренне – нет, это должно быть тайной всего дома; е) защита чести дома, его нельзя срамить, Богом же благословенная честь дома это – благодетельная, чистая, благочестивая жизнь всех членов семьи.

Феофан выделяет **взаимные обязанности членов семейства**.

От супружества идет счастье временное, а спасение вечное, поэтому к супружеству нужно подходить осторожно и со страхом Божиим, ибо добрым супружеством благословляет Бог. Отсюда и обязанности: а) быть благочестивым и преданным Богу, чтобы Он послал половину, угодную Ему и спасительную тебе; б) создавая супружеский союз, не предполагай дурных целей, или «страстного блаженства», корысти или тщеславия, а предполагай глав-

ную цель – взаимную помощь во временной жизни ради вечной, во славу Бога и блага других; в) прими другую половину как дар Божий, с благодарностью к Богу, с любовью и почтением к этому дару.

Бракосочетание – таинственное слияние духовно-телесного, от Бога данное. Союз по любви есть союз дикий и мрачный, здесь же освящается, отрешается по молитве Церкви Божественною благодатью. Благодать непреодолима, устоять одному сложно, поэтому смиренно, с постом и молитвой нужно приступить к таинству.

Невеста и жених становятся не столько плотью, сколько одной душой. Отсюда вытекают их общие обязанности: любовь, нестрастная, но трезвая и чистая; привязанность и живое участие, взаимное сочувствие; содействие в делах; мир и согласие, доверие, а венец всего – супружеская верность, то есть хранение первоначального условия союза, в котором и душой и телом должны принадлежать друг другу, уметь не ревновать – это великий подвиг супружеской мудрости и любви, ибо в основе ревности лежит самость, которая требует исключительности.

Есть и **частные обязанности супругов**. Поскольку муж глава жене, отсюда муж должен властвовать над женой, не унижая себя, не предавать главенство по малодушию или страсти. Но влачество должно быть любовное, а не деспотичное, должен советоваться с женой, заботиться об ее умственном и нравственном совершенстве, истреблять недоброе и насаждать доброе, нельзя жену развратить пренебрежением и вольностью, нужно блюсти ее нравственно, не препятствуя удовлетворять ее желания, но держать себя нужно прилично.

Обязанности жены: слушаться мужа, быть преданной его нраву, ничего не помышлять без его воли, верно исполнять его распоряжения, советы, повеления, быть уступчивой для сохранения мира, она обязана заботиться о добронравии мужа, «вытаскивать его из огня», украшать себя добродетелями, а самое главное – уметь вести домашние дела.

Феофан указывает и на **обязанности родителей и детей**. Дети – одна из целей супружества, это дар Божий, иногда бывают родители бездетными, но это надо принимать как помысел Божий. Молясь, супруги готовят себя к тому, чтобы быть добрыми родителями и хранить своих чад, для этого надо хранить супружеское целомудрие, то есть трезвенную отчужденность от сладострастия, хранить здоровье, как наследство детей, благочестие в характере родительском, создавать достаток. Когда Бог дарует чадо, то радуйтесь и благодарите, примите дитя от руки Божьей, освятите его таинствами, ибо посвятите его на служение истинному Богу, которому и вы сами должны принадлежать, положите на него печать Божественного Духа как основу и семя вечной жизни, оттесните тем самым сатану и оградите дитя; освященное таинствами дитя, храните как святыню. Не оскорбляйте Духа благодати и Ангела Хранителя, охраняющим колыбель от неверия, невоздержанности, немиротлюбия.

Воспитание детей дело самое многотрудное, главнейшее и многоплодное для семейства. Родители себе должны сказать о том, что дитя родилось для

них неведомо как, но воспитывать его они должны. Нужно воспитывать тело, чтобы оно было крепким, живым и легким, но еще больше заботиться о воспитании духа, ибо благовоспитанный дух и без крепкого тела спасется. В соотношении тела и духа сформируется ум, нрав и благочестие. Уму нужны учителя, но некоторые и сами его развивают, в уме нужна не научность, а здравомыслие. Долг родителей состоит в том, чтобы научить символу, заповедям, молитве и дать познать христианскую веру. Доброе расположение сердца обратиться в нрав, благочестие необходимо укреплять – все это относится к основному в воспитании ребенка, но не видимому, оно по благодати Божьей. Пусть дитя участвует в молитве дома, но чаще – в Церкви, самое главное осознание ребенка должно быть в понятии, что он христианин. Вера, молитва и страх Божий – выше всякого приобретения. Умеющего читать контролируйте от беспутного чтения, нужно готовить ребенка к тому знанию, к которому он более склонен, чтобы оно ему было «сродни и телом и душой» и могло жить в нем, как в своей стихии. Если нужно попечение в знаниях, то дайте, если прибавить предметов обучения, то прибавьте, не предоставляйте это просто течению обстоятельств. Бог дает нам разуметь Свою Волю в наших способностях, склонностях и характере.

Дитя должно быть воспитано в приличии к слову, одежде, положению стана, держании себя перед другими, это останется на всю жизнь, что приобретено смолоду, здесь должна быть благопристойность простая, скромная, а не модная, изысканная, вертлявая. Учить искусствам нужно, ибо это дает приятный отдых духу и вырабатывает благонравие, но нельзя забывать главного – созидания Духа для вечности, а искусство, которое близко к Духу, должно помогать внутренним содержанием, а не внешней искусственностью.

Воспитывать ребенка надо в трудолюбии, в презрении праздности, любви к порядку, в добросовестной исправности выполнять все, что необходимо по совести.

«Это счастливейшее настроение, – пишет Св. Феофан Затворник, - какое обезопасит на всю жизнь и внешнее счастье, и внутреннее благочестие. Но все же не должно забывать, что такие настроения составляют только внешнюю доброту, внутренняя же состоит в духе благочестия христианского» [17, с. 352].

Долг родителей состоит в том, чтобы пристроить дитя, дочь отдать приличному мужу, сыну достать место или включить в порядок жизни, к которому он готов. Нужно исходить из ценности того, что прочно и полезно, дети не должны быть оставлены в состоянии влечения сердца в этом важном деле. И всю оставшуюся жизнь родители не оставляют детей без присмотра, они должны направлять, надзирать, руководить, вразумлять детей до самой своей смерти.

Родители в воспитании руководствуются любовью, но только истинной, твердой, разумно управляемой, а не пристрастной и поблажливой; лучше – лишняя строгость, чем малая поблажка, которая вырастает во зло, приводит к опасности.

Любовь может уклониться от истины через пристрастие, поэтому воспитателем нанимать нужно чужого, ибо отец и мать любят детей не всех одинаково. Это неравенство детей на любимых и нелюбимых отнимает у детей уважение к родителям и между детьми возникает неприязнь, которая превращается в посмертную вражду.

В воспитании могут иметь место и телесные наказания, ибо действующая через тело душа должна чувствовать, как из тела изгоняется зло, но к этому средству надо прибегать в случае нужды.

Отношение детей к родителям должно идти через осознание того, что от них дана временная жизнь, от них идет основание, начало и способы к жизни вечной, отсюда должно быть у детей и чувство обязанности перед родителями или лучше любовь с почтением и покорностью на всю жизнь. Воля родителей – воля Божья, лицо их – лицо Божье, кто им не покоряется, тот извращает свою природу и отпадает от Бога. Дети должны хранить в сердце своем их честные лики, не смущать своего сердца плохими мыслями о них, даже если к этому есть причина, то её не нужно вспоминать. Оскорбление родителей недопустимо как словами, так и поступками, ибо это уже предательство сатаны, отошедший от родителей попадает под владычество другого отца, отца лжи и всякого зла. Поэтому с родителями необходимо заключить мир и хранить тепло. Остерегайтесь родительских оскорблений с хулой и злословием, ибо стоите на краю зла. Дети должны перед другими всячески чтить своих родителей, защищать от неправд и осуждений, дорожить родительским благословением и стараться его получить, чтобы сердце родительское было к ним открыто. Благословение родителей похоже на всемогущее Слово Божье, без их благословения – иссушается ум, и другие от вас отчуждаются. Спасительный долг детей – успокоение родителей престарелых, можно ухаживать и за чужим Богосветлым лицом, если у вас нет родителей.

Отношение родных в семье связано с тем, что их дают родители, это, прежде всего братья и сёстры, зачавшиеся в одной утробе. Чувствам родства не учат, они уже есть – это братняя и сестринская любовь, она основа мира крепкого и согласного, источник взаимных радостей. Если братья и сёстры не с ладу – это великое несчастье, сила дома слабеет и рушится. Родственная любовь в доме бывает и по чину родства: между праотцами и внуками, между дядями и племянниками, у сирот и вдов в отношении друг к другу. Эта любовь должна нести желательное радение, утешение, уважение.

Христианская семья есть первая малая домашняя церковь, где люди учатся знать и почитать Бога. Семья есть первая школа, где воспитываются добрые характеры и подготавливаются будущие общественные деятели. Семья есть источник добрых радостей, тихих удовольствий, мирного счастья. Семья есть основа и корень и личного счастья, и общественного благополучия. Если корень испортится, то и все дерево погибнет. Если семья разрушится, то не будет и общества, состоящего из семей [2, с. 357 – 358].

2.4. ПРАВОСЛАВНАЯ КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СЕМЬЯ

В 1589 г. константинопольский патриарх лично приехал в Москву для посвящения первого московского патриарха. Но утверждение русской православной церкви в качестве государственной, державной, приводит к взрыву ересей – альтернативных позиций.

В середине XVI в. была единственная «предтеча» великого реформационного перелома русского православия, разразившегося в XVII в. – беглый холоп Феодосии Косой, белозерский монах. Его учение утверждало, что церковная догматика и культ – храмы, иконы, мощи, причастие – дело рук человеческих, не имеющее ничего общего с божественным откровением, а тем более – это государственная организация вместе с царем. У христиан не может быть властей, они не должны воевать, а вся их религия заключается в любви к ближнему.

Никон пишет константинопольскому патриарху Дионисию: «Ныне бывает все царским хотением: егда повелит царь быти собору, тогда бывает, и кого велит избирати и поставити архиереем, избирают и поставляют, и кого велит судити и обсуждати, и они судят и обсуждают и отлучают» [14, с. 117]. Может быть, это и есть чисто русское явление в христианстве – православие? Славить право царя, а не Бога. Царь провозглашается Богом. Собор 1660 г. признал, что земной бог имеет над церковью равные права с небесным богом – «ему же (царю) свою церковь господь преда». Установилось начало наследственному духовному сословию, ставшему опорой самодержавию в XVIII – XIX вв.

Никон готовил свою реформу, связанную с возвышением духовной власти над светской, что царя «вязать» можно через духовного наставника и даже «запрещать» его. Так что патриарх на Руси – второй государь, но выше первого. Никон был царским «собинным другом», его оставляли на престоле, когда царь был в разъездах, он единолично смещал епископов, подписывал документы как «великий государь». И первый московский папа кончил жизнь совсем по-русски, в ссылке простым монахом.

Опору в введении обряда богослужения, который был местнически трансформирован и деформирован безграмотными священниками, решили найти в древних рукописях, но их оказалось мало и многие от переписки не соответствовали оригиналам, тогда решили признать печатные греческие книги из Венеции, а также славянские требники для литовско-русских униатов и уже по ним Никон делал свои заключения и отправлял на печатный двор. Здесь особенно ярко видно, как формируется «новая вера», то есть новая конфессия, религия же, как суть конфессии подвергается различным манипуляциям, из нее как из пластилина лепят все и вся по своему усмотрению.

В 1656 г. двуперстники были приравнены к еретикам, верный сторонник старой веры – Павел Коломенский – был сослан в Палеостровский монастырь, а Юрьевский протопоп Аввакум – в Сибирь. Лазарь и дьякон Федор вместе с Аввакумом сосланы были в Пустозерский острог, Лазарю и Федору

урезали язык. Аввакум становится лидером оппозиции, изобличая никонианскую ложь, его грамоты хранились как пророчество, несшее в себе эсхатологическое учение. Он, обладая религиозным опытом, мог лечить людей, изгоняя из них болезнь как беса, «посуху ловить рыбу», жить в срубе – погребе без крыши над головой с 1666 по 1681 гг. и не умолкнуть даже на костре, к которому его приговорили «за великия на царский дом хулы». Никон и царь – два рога Апокалиптического зверя, которым руководит дьявол-троица. Сам Аввакум считал, что в него вмещается все небо, и земля, и «всякая тварь». Отвергая догматический культ и посещение церкви, крестьяне стали возвращаться к «старой» вере, вере забытых предков, они отрицали брак и переходили к гражданскому браку, камланию, омовению. Они уходили от антихриста в «прекрасную мати пустыню», а при преследовании их шли на самосожжение. Хотя первые самосожжения возникли стихийно в 1675 г., без связи с преследованиями за «старую» веру, а в связи с первой переписью населения страны.

Реформы Петра, который видел в церкви орудие власти и источник государственных доходов, завершили процесс огосударствления церкви, начавшийся в середине XVI в., церковь – департамент государственного управления. При Екатерине I в 1726 г. от синода были изъяты функции «суда, сборов податей и экономии» и оставлены лишь «духовные». Синод и епархиальные епископы, лишённые вотчин, переходят на жалование, они становятся чиновниками государства, обер-прокурор управлял этим ведомством при совещательном синоде. Закрыты все домашние церкви, кроме императорской, а духовники обязаны были подчиняться политической охранке, с 1722 г. клир давал присягу верности императорской власти.

Различные конфессиональные объединения среди старообрядцев формировались не на основе религии, а на основе отношения данной группы единоверцев к правительству. Приходилось выбирать: либо открытый конфликт с антихристом, либо договор с ним. Многие хотели пойти на условия принятия правительственных решений, чем «огнем сжигаться», лучше пойти на уступки, «ибо мы живем на его (государя) земле, он охраняет нас от врагов, печется о внутреннем порядке, ограждает имущество и личности наши от чужого произвола» [19, с. 257].

Эти мелкие конфессии налагали свою специфику на формирование семьи. **Конфессиональная или церковная семья** жила по церковному «брачному уставу» уже **определенной конфессии**. Например, у поморцев, монинцев было понятие о браке, представленном с двух сторон: сторона обрядово-богослуженная, которая на практике была неисполнима для них, в силу не признания их государством, и сторона, связанная с внутренней необходимостью – вступления в брак для осуществления божественной заповеди: «плодитесь и размножайтесь». Поэтому было по «брачному уставу» введено домашнее благословение жениха и невесты. От вступающих в брак требовалось дозволение родителей, а от тех, кто находился на службе – еще и дозволения начальства, а от господских крестьян – предоставление отпускной; при церемонии благословения требовались свидетели. Основателем и организатором

беспоповцев, ставших федосеевским согласием, руководил Феодосий Васильев, дьяк Крестецкого Яма из рода бояр Урусовых, ставший сначала главой новгородской старообрядческой общины. Федосеевцы разорвали отношения с поморами из-за того, что те стали молиться за царя, в 1711 г. Феодосий был арестован и умер в Новгороде. Но федосеевские общины потом нашли свое место в Петербурге, Новгороде, Ярославле, Старой Руссе, Пскове и Риге. В Москве, с учреждением рогожской общины, федосеевцы учредили свою общину за Преображенской заставой – Преображенское кладбище с часовней, богадельней и молитвенным домом. Они согласились молиться за царя, организовав свое преображенское, или федосеевское согласие в беспоповщине. От федосеевцев откололись артамоновцы, получившие свое название от московского купца Артамонова, не пожелавших жить в разврате или воздержании. Они допустили венчание у православных священников, ибо брак – основа частнособственнических интересов, без которых не могли обойтись купцы и зажиточные крестьяне. Другое направление от федосеевцев было представлено Алексеевым в его учении «О тайне брака», утверждавшем, что брак установлен самим Богом при сотворении людей и для его заключения не нужно никаких попов. Эта конфессия (секта) получила название «новоженцев». Против нее выступил Ковыли, будущий основатель Преображенской общины, который в 1771 г. обвинил «новоженцев» в возникновении чумы в Москве, он собрал капитал на строительство госпиталя, карантина и больниц, но построил молитвенные дома, трапезные, молельни. Его организация носила название монастыря, в который вступали люди, отказавшиеся от брака, принимая обет воздержания от плотского сокоупления. Моницы едко критиковали преображенцев, руководителем которых был Ковылин: «почтенные воздержанники, законного брака не имущие, но без женского пола мало живущий» [18, с. 266]. На что ковылинцы отвечали, что признают сию вину, но «не согрешишь – не покаешься, не покаешься – не спасешься». Секты создавались как организации, скрывающиеся от господства государства и официально существующей православной конфессии, но в ходе своего развития превращались также в официальные организации, признаваемые или отрицаемые государством и господствующей церковью.

Начиная с XVII в. идет попытка создания теории нового Откровения при помощи старого способа общения с Богом в виде хождения по кругу, или «беснования». Старое Откровение, на которое опирается тиран и господствующий класс, устарело, оно консервативно, застывшее в догматизме, оно стало оправданием зла. Новое Откровение искали следующим способом общения с Богом: дикие пляски пророков и дервишей (аскеты), ночные оргии орфиков в Древней Греции, сошествие «духа» на христиан первоначальных общин, радения хлыстов и скопцов.

Когда недовольные царем Алексеем в XVII веке собрались христиане и стали спорить о вероучении и об истинных книгах, то умные люди порекомендовали обратиться к самому Богу:

Господи, господи, явись нам, господи,
В кресте или в образе,

Было бы чему молиться и верить. А голос небесный им ответил:
Сойду я к вам, бог, с неба на землю,
Изберу я плоть пречистую и облекусь в нее,
Буду я по плоти человек, а по духу бог [18, с. 280].

А в 1645 г. на Данилу Филипповича в Стародубской области, в приходе Егорьевском, на Горе Городине «сокатил» на землю к его ногам сам бог Саваоф на огненной колеснице с ангелами и архангелами. Данила, этим духом просвещенный, все книги сразу бросил в Волгу, ибо отныне нужна только «книга золотая, книга животная, книга голубиная – сам сударь дух святой». В Даниле воплотился сам Бог – Саваоф, а Христос воплощается постоянно в руководителях «корабля», он был и в Суслове, имеющем 12 апостолов, и в Прокопии Лупкине и т. д.

Для получения духовной радости нужно придерживаться аскетических предписаний: «Хмельного не пейте, плотского греха не творите, не женись, а кто женат, живи с женою, как с сестрою; не женимые не женитесь, женимые разженитесь», ну, и предписание поста перед радением, которого особо ждут для изречения пророчества. Этот ритуал радения хлыстов напоминает магически-мистический акт, каким была первоначальная христианская евхаристия, целью которой было призвать общиной Христа и вступить с ним в общение. Совершался и «обряд христианской любви», чем-то удивительно похожий на обряд Ярилиной ночи. В конце радений все участники доходили до полного «умоисступления», происходило беспорядочное половое смешивание участников и участниц. Здесь не было нарушения обряда целомудрия, ибо здесь телом руководил «накативший дух», он их заставляет говорить, действовать, гореть. Забеременевшая девица считалась «богородицей», а если рожала сына, то – «христосика», а девочку – пророчицу. Эта секта была популярна среди московских монахинь, монахиня могла стать от духа святого богородицей.

У Кондратия Селиванова возникает мысль о невозможности удержать человека на позициях целомудрия, поэтому лучше себя оскотить, чтобы потом не мучиться (1772 г. – начало скопчества, массового оскотления). Андрей Иванов Блохин в двадцатилетнем возрасте не мог удержать себя от вожделения и решил себя оскотить раскаленным ножом, а Селиванов попросил его помощи. А потом началась агитация среди хлыстов, чтобы удержаться от «лепости», ибо и Христос за это пострадал. «Блохин и Селиванов принадлежали, конечно, к числу тех психопатических типов, которые часто встречались среди «бродячей Руси», это прямые потомки тех юродивых и блаженных, которые были так популярны в XVI и XVIII вв.» [18, с. 295].

Одним из руководителей секты скопцов был Копылов, который отличался особым постничеством и после сорокадневного поста без питья он был взят живым на седьмое небо и даже беседовал с Богом из «уст в уста». Радаев из Арзамасского «корабля» Нижегородской губернии считает, что нужна индивидуальная работа хлыста над собой, что Откровение можно получить не при коллективном радении, что дух сходит не на каждого, но только на того, кто таинственно умер и таинственно воскрес. Таинственная смерть – это не обык-

новенная смерть, которую Радаев называет «смертью о Адаме» и считает следствием прародительского греха, «мертвые о Адаме» не воскресают. Они отходят в землю, из которой взяты, таинственная смерть есть состояние бесстрастия и святости. Она достигается молитвой, в результате которой Иисус сойдет для беседы, тогда душа твоя станет равноангельской, Христос освятит сердце и сделает его неприкосновенным для нечистоты. «Смерть о Христе» заключается в полном самоотвержении и самоотречении от всего земного. Только «отвернувшись от себя» человек «почувствует в себе дух божий», он не подлежит греху, он безгрешен, ему не нужно исполнять заповеди, обязательные для других, ибо праведнику «закон не лежит». От хлыстов отходят духоборцы, претендовавшие на борьбу за дух, установление «царства духа», от них отделяются молокане, среди которых зять Уклеин не поделил с тестем – духоборцем («духовные христиане») трактовку по последнему суду божьему.

Каждое религиозное направление (конфессия) имеет своего основателя, связанного с «ересью», но чаще всего с видениями, полученными в результате экзальтации, благодаря религиозному опыту. Вопросы же мировоззренческого характера светского и религиозного осмысления стояли вместе: противоположность духа и тела, богатых и бедных, власти и подданных.

Духоборцы разделяют всех «избранных» членов секты на две категории: «истинных» и «воистинных» – это вожди и «пророки», которых называли «столбами до небес», «Христами», поэтому «царство Божие посреди нас». Род Капустина (главы духоборцев) – «божий» род, так как божественный «разум» переходит по наследству, по смерти пророков не плачут, поскольку дух их остается рядом с родственниками. Они отвергли церковь – главную сборщицу налогов и очаг разврата, иконы и кресты, отрицали церковных святых, молитвы читали в форме заговоров, но существовали и подлинные заговоры, которыми пользовались колдуны и знахари. Они мечтали об обществе с полным социальным равенством и полным совершенным рассудком.

Кондратий Селиванов – руководитель скопческой организации – провозгласил себя Богом и царем (Петром III). Он был арестован, с ним беседовал император Павел, который заключил его в Обуховский дом умалишенных в качестве секретного арестанта. После убийства Павла его освободили. В 1811 г. Селиванова привезли в дом Кострова, устроив ему царские палаты, где он возлежал как живая реликвия, а в соседней комнате после встречи с «богом» их ждали пророки в длинных белых рубашках для предсказания будущего. Скопцы утверждали, что Бог создал людей бесполоыми, он брак не благословлял. А первородный грех от яблока, которое потом у Евы выступило в форме груди, а у Адама – семенных желез, что и определило половое влечение и грех. Бог призвал Авраама и предложил ему обрезаться (оскопиться), после обрезания человек возвращается в прежнее ангельское состояние. Но грешных людей много и бог прислал Иисуса, чтобы он «духом святым и огнем» проповедовал оскопление в качестве средства спасения. Первые апостолы были обрезаны и грехом не промышляли, но их стало мало и Бог прислал

снова представителя своего – Селиванова, который родился от «пренепорочной» девы, императрицы Елизаветы Петровны.

В результате проведенной реформы 1861 г. секты расслаиваются или по социальному составу, или по различному отношению к этой реформе, или в зависимости от отрицания антихристового государства и уходу в подполье, или по признанию этого государства и соглашению на второсортную религию, уступая место официальному православному вероисповеданию, служившему явной опорой государственной власти, «славить право этой власти». Ну и во главе каждой, вновь образованной секты, опять стоит человек, обладающий религиозным опытом, общающийся с Богом «из уст в уста», иначе секта не возникнет, если пророк не творит «чудо». Правительство сектанты (конфессии) не признавали, так как оно лишило их земель, не платили ему податей, несли телесное и тюремное наказания, отказывались принимать выделенные им государством надель. «Мы никого не признаем, кроме отца небесного, никому из вас не верим, кроме него, только он за нас заступится». Храмы – все равно, что конюшни, иконы – рукотворные идола, таинства и посты не нужны. Молиться надо в «духе», для этого не надо храмов, они сохранили почитание Евангелий и Библии. А если в секте не было руководителя, ходящего «в духе», то переходили на субъективную трактовку Библии, хотя очень были заинтересованы, чтобы среди сектантов были люди, обладающие «падучей», юродивые, кликуши, то есть те, которые отмечены «божьей благодатью». А официальная церковь была в них не заинтересована, такие экзальтированные люди срывали им богослужения. В «Настольной книге священнослужителя» говорится: «Человек, находящийся в состоянии прельщения, мнит себя достигшим особых плодов духовного совершенства, подтверждением чему служат для него всевозможные «знамения»: сновидения, голоса, видения наяву. Священнику чаще всего приходится иметь дело с такими болезненными явлениями при исповеди женщин, склонных к истерии, и это должно, кроме всего прочего, послужить духовнику испытанием его пастырского терпения» [18, с. 156].

В генезисе общества постоянно встречались люди, наделенные даром «харизмы», то есть способностью, «даруемой духом», умением пророчествовать, совершать чудеса, исцелять. Такие люди обладают способностью проникать в нематериальные миры, чувствованием и их видением. Они получают Знания об этих мирах в виде Истины, обладают даром Озарения, Откровения. К числу таких людей мы можем отнести великих пророков, создателей мировых религий: Кришна (2000 г. до н. э., индуизм), Моисей (1530 г. до н. э., иудаизм), Зороастр (1000 г. до н. э., зороастризм), Гаутама Будда (560 г. до н. э., буддизм), Иисус Христос (1 в. н. э., христианство), Магомет (622 г. н. э., ислам). Баба (1844 г., бабизм), Баха-Ула (1853 г., бахаизм).

Чудеса, творимые этими пророками, можно классифицировать следующим образом: 1) дарование прозрения, 2) видение на больших расстояниях, 3) умножение количеств пищи или других материальных вещей, 4) проектирование тонкого тела или тел, позволяющих появляться в нескольких местах одновременно, 5) исцеление прикосновением больных и калек, 6) возвраще-

ние мертвых к жизни, 7) кара злостных преступников. Дополнительно к этим феноменам Христос левитировал над водой, провел дематериализацию и рематериализацию своего тела и вознес свое эфиризированное тело с горы Олив. Каждый пророк имел специфику своих чудес, в зависимости от развития своих феноменальных способностей. Но у некоторых людей они выступают явно, у других скрыты до определенного возраста («возраста Иисуса Христа») и прорываются как у Ильи Муромца, сидевшего 33 года, не вставая), у кого-то они не смогут проявиться никогда, разве что в состоянии глубокого гипноза (месмеризм). Именно по этим возможностям выбирал Христос своих учеников, ставших впоследствии апостолами и продолжавших вершить чудеса учителя. Но каждый из них обладал своим субъективным восприятием Озарения, Провидения, Предназначения, которые легли в основу различных форм Евангелий. Эти люди обладали религиозной Истиной, то есть Знаниями, полученными в результате своего религиозного опыта.

За эти способности они страдали как от официально господствующей церкви, так и государства. Их ссылали, преследовали за «кликушество», ересь, смуту, отправляли в психиатрические больницы. Их путь – внеконфессиональный. Они находят выражение своего Откровения в искусстве: живописи, поэзии, литературе, музыке, где в художественной форме выражают свое восприятие мира, полученного благодаря религиозному опыту. Они создают теософские общества, ордена колдунов, магов, скиты, не находя места в конфессии, созданной для верующих, но не для знающих.

Поэтому они не находили место в конфессиях, служащих по «вере», уходили в монастыри, занимались разработкой теософских проблем, преподавали в конфессиональных учебных заведениях, но чаще всего шли на положение старца, отшельника, устраивающего себе келью недалеко от монастыря. Многие из них затем канонизируются церковью за свои заслуги перед конфессией и государством (Сергий Радонежский и др.). Многие разрабатывали свои методики по приобретению «духовного опыта», то есть дара получения религиозного опыта. Другие ушли на философско-теологическое осмысление религиозного опыта, среди них можно назвать почти всех славянофилов с момента их возникновения и до сталинских репрессий (П. Флоренский).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тертуллиан, К.С.Ф. О молитве / К.С.Ф. Тертуллиан // Избранное сочинение / К.С.Ф. Тертуллиан. – М.: Прогресс, 1994. – С. 113 – 128.
2. Лебедев, П.А. Семейная жизнь древних христиан / П.А. Лебедев // О семье и воспитании. – СПб.: «Общество святителя ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО», 1998. – Книга I, II. – 640 с.
3. Тертуллиан, К.С.Ф. К жене / К.С.Ф. Тертуллиан // Избранное сочинение. – М.: Прогресс, 1994. – С. 212 – 263.
4. Тертуллиан, К.С.Ф. О женском убранстве / К.С.Ф. Тертуллиан // Избранное сочинение. – М.: Прогресс, 1994. – С. 345– 357.

5. Сковрцов, А. Записки к церковному законоведению / А. Сковрцов – М.: Издательство «Правило веры», 1861. – С. 229.
6. Златоуст, Иоанн. Книга о девстве / Иоанн Златоуст // Полное собрание сочинений в 10 т. Творения отца нашего Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской духовной академии, 1898. – Т. 1. – 721 с.
7. Златоуст, Иоанн. Беседа на словах: I Коринфянам. 4: 2 / Иоанн Златоуст // Полное собрание сочинений в 10 т. Творения отца нашего Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской духовной академии, 1898. – Т. 3. – 758 с.
8. Златоуст, Иоанн. Беседа 73 на Матфея. / Иоанн Златоуст // Полное собрание сочинений в 10 т. Творения отца нашего Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской духовной академии, 1898. – Т. 7. – 847 с.
9. Златоуст, Иоанн. Беседа 12 на Колоссян / Иоанн Златоуст // Полное собрание сочинений в 10 т. Творения отца нашего Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской духовной академии, 1898. – Т. 1. – 721 с.
10. Златоуст, Иоанн. Беседа 26 на 1 Коринфян / Иоанн Златоуст // Полное собрание сочинений в 10 т. Творения отца нашего Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской духовной академии, 1898. – Т. 10. – 721 с.
11. Златоуст, Иоанн. Беседа 22 на 1 Коринфян / Иоанн Златоуст // Полное собрание сочинений в 10 т. Творения отца нашего Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской духовной академии, 1898. – Т. 10. – 721 с.
12. Златоуст, Иоанн. Беседа 63 на Иоанна / Иоанн Златоуст // Полное собрание сочинений в 10 т. Творения отца нашего Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской духовной академии, 1898. – Т. 8. – 785 с.
13. Златоуст, Иоанн. Беседа 12 на Послание к Филистимлянам / Иоанн Златоуст // Полное собрание сочинений в 10 т. Творения отца нашего Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской духовной академии, 1898. – Т. 9. – 824 с.
14. Златоуст, Иоанн. Беседа о книге распустиной / Иоанн Златоуст // Полное собрание сочинений в 10 т. Творения отца нашего Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской духовной академии, 1898. – Т. 3. – 758 с.
15. Златоуст, Иоанн. Беседа 5 на 1 Сол. / Иоанн Златоуст // Полное собрание сочинений в 10 т. Творения отца нашего Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской духовной академии, 1898. – Т. 4. – 861 с.
16. Златоуст, Иоанн. Беседа 61 на Иоанна / Иоанн Златоуст // Полное собрание сочинений в 10 т. Творения отца нашего Иоанна Златоуста архиепи-

скопа Константинопольского.— СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской духовной академии, 1898. — Т. 9. — 824 с.

17. Затворник Ф. Письма о духовной жизни / Ф.Затворник // О семье и воспитании. — СПб.: «Общество святителя ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО», 1998. — Книга II. — С. 326 — 382.

18. Никольский, Н.М. История русской церкви / Н.М. Никольский. — М.: Политиздат, 1985. — 396 с..

19. Гордиенко, Н.С. Современное русское православие / Н.С. Гордиенко. — Л.: Лениздат, 1987. — 285 с.

ГЛАВА III

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И СЕМЬИ

Семья образуется в обществе в период регуляции половых отношений. Ее формирование проходит этапы перехода от стадных, родовых, нерегулируемых форм половых отношений к полигамной и моногамной форме, характерной в основном для всей истории человеческого цивилизованного рода. Полигамная семья сформировалась в период ломки общественных отношений при переходе от матриархата к патриархату и носила ярко выраженный патриархальный характер, сохранив его до наших дней. Она закрепила свою систему в культах и обрядах восточных религиозных конфессий, заменив огромные гаремы четырьмя женами, официально разрешенными исламом, а также возможностью иметь неофициальных жен, тем самым избежав сексуального взрыва, так характерного для моногамной семьи Запада, утвердившей единобрачие христианских конфессий. Но тождественность этих семей, заключавшейся в патриархальности как основной форме их возникновения и существования на протяжении долгих столетий истории человеческого общества, разрушилась и вылилась во внутренний конфликт моногамной семьи в процессе утверждения ее демократической или эгалитарной формы, получившей свое развитие при современных условиях. Генезис семьи связан с процессом феминизации общественного прогресса, которых характеризуется привлечением женщин в производство, в сферу политической и общественной жизни, в сферу борьбы за свое экономическое, политическое и социальное равенство с мужчинами, не только в обществе, но и в семейной жизни, за отношение к женщине, не как к собственности мужа, полученной за калым, а за равные гражданские позиции, а также равные партнерские, супружеские обязанности.

Надо отметить, что в настоящее время нет общепринятой «типологии» семьи, причем под понятие «тип» подводятся самые разные характеристики семьи, имеющие весьма неравнозначный удельный вес в ее жизнедеятельности, не соответствующие антропологической целесообразности человека, включенного в систему семейно-брачных отношений.

В связи с разнообразным пониманием типов семьи необходимо более взвешенное и строгое применение самого понятия «тип» в отношении к семье. Известно, что в любой науке при построении классификаций, понятие «тип» является самой крупной единицей разнообразного круга явлений, изучаемых ею.

Один тип значительно и качественно должен отличаться от другого. Новые типы появляются лишь в результате количественных и качественных изменений в составляющих их элементах.

В этом смысле действительные исторические типы человеческой семьи могут быть сведены к пяти:

- матриархальная родовая семья;
- патриархальная родовая семья;
- патриархальная традиционная семья;
- современная (модернистская) семья;
- материнская, матримониальная, матрифокальная семья «мать — дитя» [1, с. 21].

Все остальные номинации необходимо классифицировать как формы и виды семьи.

Последовательно характеризуя каждый тип семьи, выделяя его особенности и уровень социального статуса, можно прийти к выводу, что сама смена исторических типов семьи во многом является следствием борьбы между развивающейся личностью и семьей, ее общественным характером и теми обязанностями, которые она налагает на личность, а точнее, очередной видимой победой личности над семьей. Характер смены исторических типов семьи подтверждает относительную независимость развития семьи от развития цивилизации. Выясняется, что мужчины, в ходе развития личности и роста ее прав, всегда более активно стремятся освободиться от выполнения необходимых для семьи обязанностей. Этим в немалой степени объясняется как сама смена типов семьи, так и постоянное сокращение численности ее состава, а также и то, что общество постепенно приходит к состоянию, когда каждый «сам по себе». Это особенно наглядно проявляется в характеристике двух типов семьи — современного (модернистского) и материнского (матрифокального). Материнский (матрифокальный) тип — «мать и дитя», в котором мужчины уже вообще нет, является последним возможным типом человеческой семьи и обладает самым низким социальным статусом.

Семья изначально строилась на ограничении свободы личности. Еще Г. Гегель отмечал, что в семье личность должна отказаться от своих особенностей и войти внутрь некоего целого, что «семейные отношения имеют своей субстанциональной основой отказ от личности» [2, с. 17]. Силой, создающей и разрушающей семью, является личность, которая стремится в семье найти гармонию и единство себя с родственниками, обеспечить себе целостность, антропологическую целесообразность с партнером или уйти в эгоцентризм и отказаться от семьи, не найдя себе места в ней как цельная, самодостаточная личность. Сначала такой личностью оказался монах, отказавшийся от брака, затем человек творчества.

У личности комплекс семейной мотивации разрушается, заменяясь стереотипами сознания, ориентированными на личный успех, социальную мобильность, гедонистические ценности. Все это ставит семейное положение людей в серьезную зависимость от степени реализации личных статусных амбиций.

Чем выше уровень развития личности и ее интересов, тем ниже оказывается статус семьи, в этом плане можно выделить 3 группы регионов:

1) передовые страны и регионы по развитию интересов личности: Северная Америка, Европа (включая Россию), Япония;

2) развивающиеся страны со средним уровнем развития интересов личности: Азия, Латинская Америка, Северная Африка, ЮАР, Австралия;

3) группа стран с начальным уровнем развития интересов личности: тропическая Африка, Океания, коренные племена Южной Америки и Австралии.

Наиболее тревожное положение с социальным статусом семьи, ее антропологической целесообразностью с человеком и его индивидуальными способностями, сложилось в настоящее время в первой группе стран, имеющей наиболее высокий уровень развития личностных факторов. По сути дела, в них активно идет процесс разрушения нуклеарной моногамной семьи. К крайним проявлениям снижения социального статуса семьи в данных регионах можно отнести следующие моменты:

— очевидными становятся изменения в системе ценностей, что выражается в снижении привлекательности семейной жизни. В этих регионах наблюдаются самые низкие показатели брачности. В ряде стран до 25% семей живут уже без оформления гражданских (не говоря уже церковных) браков. Регистрируемый брак во все большем масштабе утрачивает значение истинной ценности в жизни общества;

— возрастает количество бездетных браков (число их доходит до 50%);

— происходит рост численности внебрачных детей (число их достигает 49% от всех рождающихся);

— число разводов постоянно растет, в ряде стран распадается каждый третий брак, в некоторых — каждый второй;

— средний размер семьи постоянно уменьшается и подходит в ряде стран к невероятно низкой черте — 2-3 человека;

— быстро растет количество неполных семей, имеющих биологически минимальный состав: «мать — дитя». Обществом это считается уже нормальным явлением (число таких семей доходит до 20%);

— катастрофическое положение с рождаемостью сложилось в рассматриваемых регионах; во многих странах нет даже простого воспроизводства населения, происходит депопуляция, постепенное вымирание;

— государственная статистика признает семьей даже образование, состоящее всего из одного человека — мужчины или женщины (число таких «семей» достигает 25 — 30%);

— распространяются различные альтернативные модели семьи (их поддерживает до одной четверти населения).

В Дании, Нидерландах, США (штат Гавайи) официально регистрируется как «семья» образование из двух однополых личностей (гомосексуальные браки). Ведутся дебаты об их официальном признании в Ирландии и Франции.

Все приведенные факты являются ярким проявлением процесса падения престижности семьи и глубоких перемен, происходящих в семейной структуре.

В России малодетная семья, разводы, неполная семья, внебрачная рождаемость стали не только массовым, но и приемлемым стилем жизни. Типичной моделью «семьи» в России, как и на Западе, становятся одиночные мужчины или женщины средних лет. Ценность, привлекательность и устойчивость семьи зримо снижается. Трансформация семьи как социального института и эволюция ее социального статуса в России соответствуют тенденциям, характерным для первой категории стран. Они находят выражение как в ценностно-нормативной структуре, так и в сходных социально-демографических показателях. Система личностных ценностей — индивидуализм, права, независимость, свобода — вступает в конфликт с коллективистским характером семьи и теми обязанностями, которые она налагает на человека.

Во второй категории стран, имеющих более низкий объем индивидуальных интересов и свобод личности, налицо более благоприятная ситуация с уровнем социального признания семьи. В меньшей степени затронуты здесь разрушительным воздействием интересы и права личности и сохраняются достаточно серьезные позиции в поддержании семьи благодаря народным этническим обычаям, индуизму и буддизму Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии.

В третьей категории стран, имеющей на сегодняшний день наиболее низкий уровень личностных ценностей, сохраняется и наиболее высокий статус семьи. Налицо также высокий авторитет этнических обычаев и религиозных воззрений как общественных союзников семьи. В качестве преобладающего типа семьи сохраняется патриархальный, для которого характерны устойчивость и стабильность. Здесь отмечаются самые высокие показатели рождаемости в мире, стабильно высок средний размер семьи, очень высоки показатели брачности, крайне низки показатели разводов. Таким образом, традиционная система ценностей, а, следовательно, и семья, в сравнении с развитием личностного фактора, продолжает сохранять в этих регионах первостепенное значение. Сохраняя высокую, относительно других регионов, роль, семья продолжает оставаться здесь самой главной социальной, экономической, нравственно-этической структурой общества.

Но начавшийся в этих регионах ускоренными темпами процесс повышения уровня развития интересов и прав личности неумолимо повлечет за собой снижение ценности семьи. В результате чего через некоторое время и эти страны подойдут к тому же низкому уровню признания антропологической целесообразности семьи и личности, который в настоящее время в наиболее выраженном варианте характерен для стран первой категории.

Преобладание личностных, индивидуалистических ценностных ориентаций над семейными приводит к тому, что семейные связи все более ослабевают, а члены семьи все более удаляются от традиционных ролей и ценностей. Процесс эволюции семьи и ее социального признания последних десятилетий с очевидностью свидетельствует о том, что изменения статуса семьи негативно влияют на выполнение семьей ее основных функций: репродуктивной, воспитательной и рекреативной. Ослабление прочности и устойчивости традиционных семейных уз ведет к нарастанию процесса отчуждения между детьми и родителями, к увеличению духовного разрыва между поколениями.

Объективными проблемами, с которыми общество столкнется в ближайшее время, будут следующие: во-первых, социальное пространство семьи, в котором раскрывается личность, становится для нее, в силу роста ее интересов, прав и свобод, все более узким, и, во-вторых, интеграция личности происходит сегодня не через семейную группу, а главным образом вне семьи.

Среди основных тенденций в ближайшей перспективе станут превалировать следующие:

во-первых, рост малодетных и бездетных семей как отражение нестабильности семьи;

во-вторых, изменения ценностных и социально-психологических основ семейной жизни;

в-третьих, рост количества материнских, матримониальных, матрифокальных семей «мать — дитя», являющихся биологически минимально необходимой семейной структурой.

Массовое распространение этого типа семьи свидетельствует о принципиальных сдвигах в жизнедеятельности семьи. Далее распадаться семье уже некуда. Особо следует отметить, что такая семья изначально вообще несвойственна человеческому роду. На такой семейной основе никогда не развилось бы человеческое общество, которое мы имеем в настоящее время [1, с. 35].

Вместе с тем уже сегодня известны настораживающие факты перехода части женщин за опасную биологическую грань статуса семьи. Они выражаются, например, в сознательном отказе некоторых семейных пар иметь детей, в отказе матерей-одиночек от уже родившихся детей, даже если они объясняют это социальными причинами.

Но, тем не менее, семья остается важнейшим фактором нормальной жизнедеятельности человека. Поэтому налицо существование противоречия между необходимостью сохранения семьи, семейных ценностей и их разрушением. Обществу в этой связи необходимо, прежде всего, осознать, что абсолютизация значения личностных ценностей в виде интересов и прав разрушающе влияет на общественные структуры.

Личность стремится к познанию своей сущностной характеристики, к осознанию личностного образа «реального Я». Тенденцией развития этого образа является его стремление к выявлению «действительного Я». В особом типе личности — идеальном — эта сущностная тенденция самопостижения, самопознания, находит свое максимальное выражение в «идеале личности» как представлении становления «подлинного Я». Это «подлинное Я» может

формироваться только самой личностью без ориентации на общественные типы личности, но с устремленностью выявления своего «Я» через высшие духовные ценности, а критерий со стороны общества о ее «подлинном Я» личности недостаточен. Ставку личность сделала на свою одаренность, на дар Божий как основную ее сущностную характеристику. Конечно, формирование идеала личности и ее устремленность к ее становлению в-себе-бытия не свободно, а зависит от субъективизации опыта, но случаи конкретных ошибок выбора не могут перечеркнуть принципиальной способности идеальной личности к постижению подлинности своего «Я», к представлению реального смысла жизни, реальной программы действий. «Чувство высшего в себе» продуцирует «чувство главного в жизни», что выливается в «смысл жизни». Все это может быть нелогично для рационального осмысления жизни, но может привести к реальному успеху самопостигающей себя личности, к самовыражению ее в реальной жизни.

Для своего духовного становления личности требуется время на осмысление, требуется одиночество, а не перегруженность семейными заботами и суетой сует.

Большими преимуществами на выживаемость располагает религиозная, патриархальная русская семья, живущая не только и не столько по социальным изменяющимся процессам, сколько по церковному уставу о браке и семье.

Основными характеристиками патриархальной семьи можно выделить такие, как: патрилокальность, патрилинейность и главенство мужа в вопросах семейной власти. Эти основные принципы патриархальная семья (как полигамная, так и моногамная) пронесла через всю многовековую историю развития общества и сохранила их большей частью до современности. Традиционный взгляд на семью до сих пор не исключает патрилокальности, то есть ухода женщины, выходящей замуж, в семью мужа. Конечно, женщина может выбирать супруга, но только при наличии выбора: «Мужчина предлагает, а женщина выбирает», а если нет выбора, то женщина выбирает между сроком замужества или положением старой девы — это определяется ее ценностной ориентацией на данный брак. Патрилинейность связана с ожиданием первенца-мальчика, которому передается фамилия и наследство: материальное, духовное, нравственное. Для передачи наследства очень важен был элемент девственности невесты и верности жены, особенно в христианских моногамных семьях, ибо дети, рожденные вне христианского брака, не приравнивались к правам наследования своего родителя. Главенство мужа в семье всегда определялось экономической возможностью мужчины на содержание семьи, особенно когда женщины не участвовали в процессе общественного производства, а их деятельность сводилась к детородной и хозяйственной функциям, ограниченными семейной собственностью. Вопрос о главенстве в семье впервые был поставлен под сомнение только в эгалитарных семьях и решался не просто, а конфликтно, вплоть до распада семьи.

Традиционные представления о патриархальной семье имеют очень сильные отголоски в сельскохозяйственных регионах нашей страны, в семьях, из-

бравших в качестве ценностной ориентации определенное конфессиональное направление и церковь, закрепляющие традиционное вековое представление о семье и брачных отношениях, а также среди вновь появившегося в нашей стране сословия предпринимателей и бизнесменов, стремящихся к созданию частного семейного капитала и передаче его по наследству. В патриархальной семье на протяжении многих веков развития общества существовала неограниченная власть мужчины, авторитарная система отношения к женщине и детям. Малейшее нарушение этого принципа авторитарности, главенства мужа, каралось различными самыми жестокими мерами. Дети получали свою самостоятельность от родителей или при вступлении в брачные отношения, сопровождавшиеся получением доли наследства или приданого, или после смерти своего отца. Но они входили в новую патриархальную семью, созданную или существующую по тем самым традиционным отношениям, которые, большей частью, поддерживаются церковью.

Благочестивая патриархальная семья в период развития промышленного производства, особенно на Западе, претерпела серьезные изменения. И если полигамная семья на Востоке не была втянута в процесс промышленного и научно-технического прогресса и сумела избежать ломки традиций, то моногамная семья Запада была вынуждена поставить под сомнение все традиционные патриархальные прелести семейно-брачных отношений. Это связано с привлечением женщин в производственную сферу, с получением ими общего и специального образования, профессиональных навыков, с развитием интеллектуальных, индивидуальных потребностей, активизацией досуга. Особенно серьезная ломка патриархальной семьи произошла в России после 1-й мировой войны и в период Октябрьской революции. В странах Запада этот процесс более перемещается ко времени послевоенных лет 2-й мировой войны, связанный уже с массовым привлечением женщин в область промышленного производства и феминизацией общественной жизни.

Поэтому современной моногамной семье, независимо от социальной ориентации, присуще падение рождаемости, нуклеаризация семьи, возрастание числа разводов, образование неполных семей, утверждение нового нравственно-психологического климата как основного регулятора семейно-брачных уз, демократизирующих отношения между супругами, родителями и детьми, а также повышение миграции, нарушение традиционных национальных основ и конфессиональных устремлений.

Тенденция краха или кризиса семьи, скорее всего, походит на ее реорганизацию. Семья как социальный институт в общей государственной системе не прекратила своего существования, но претерпела серьезные изменения, связанные с выбором социальной ценностной ориентации ее на патриархальную или демократическую, то есть эгалитарную, основу. Как отмечает С.И. Голод: «...суть патриархальной моногамии упрощенно можно свести к двум принципам: унифицированности и отсутствию избирательности на всех стадиях семейного цикла. Рутинная жизнь, в основе которой лежат обычаи и религиозные предписания, хотя и не бесконфликтна, но внешне выглядит вполне отлаженной и устойчивой» [3, с. 31].

Такая модель семьи, как «отец — кормилец, а мать — домохозяйка», частично остается и даже вновь приобретает свое предназначение в условиях формирования частной собственности в российской действительности рыночных отношений, но рядом возникают демократические или эгалитарные семьи с массой ролевых супружеских и родительских вариантов. Поэтому каждый человек в силу своей антропологической целесообразности выбирает тот тип семьи, который его устраивает, исходя из принципа социализации: реорганизации или дезорганизации.

Семья, как относительно самостоятельная ячейка государства (общества), может принимать, или отрицать основные ценности, существующие на данном этапе, она не отражает механически все проблемы общественной жизни. Семейно-брачные отношения будут приобретать свой собственный социальный статус в зависимости от материальных и моральных принципов, имеющих в данной семье, хотя никто не отрицает того, что социальная сущность брака и семьи определяется господствующими экономическими отношениями, уровнем развития общества, его законодательной системой и мировоззренческой, нравственно-этической установками.

Если рассмотреть литературу советского периода в России по вопросам семьи и брака, то среди авторов существует единство мнений в отношении дефиниции семьи, варьируются лишь некоторые системообразующие признаки ее в зависимости от теоретического ракурса автора в процессе исследования этого феномена. Наиболее характерным из них является определение, данное Н.Я. Соловьевым: «Семья — ячейка (малая социальная группа) общества, основанная на супружеском союзе и родственных связях, то есть отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство на основе единого семейного бюджета. Жизнь семьи характеризуется материальными (биологическими, хозяйственными) и духовными (нравственными, правовыми, психологическими, эстетическими) процессами» [4, с. 7]. Али-Заде дает более философско-абстрактную характеристику семье: «Семья есть определенная историческая форма общности людей, связанных между собой узами родства и выполняющих социальные функции по физическому и духовному воспроизводству общества» [5, с. 79]. Ч.Г. Жемухов, подчеркивая ее традиционную роль, характеризует семью следующим образом: «Семья есть малая группа исторически устойчивой общности людей, основанная на брачно-родственных и других отношениях, которая выполняет определенные функции по физическому и духовному воспроизводству себя в новых поколениях» [6, с. 60].

У ведущего специалиста по семейно-брачным отношениям проф. А.Г. Харчева семья представлена следующим образом: «Семью можно определить как группу родственников по браку, крови или усыновлению, совместно проживающих, ведущих общее домашнее хозяйство, связанных определенными психологическими и правовыми отношениями и несущих друг за друга ответственность перед обществом. Поскольку семья есть явление социальное, постольку она есть явление историческое» [7, с. 5].

В различных социально-экономических условиях выступают различные социальные заказы на формирование «социального лица» семьи. При социалистической государственной форме собственности семья выступала как ячейка общества, как главный поставщик рабочей силы для промышленных предприятий и общественного производства, а ее основные функции сводились к нравственно-психологическим, которые должны были обеспечить отношения любви и взаимопонимания между всеми членами семьи, повышение их культурного и интеллектуального потенциала, отказ от накопительства, мещанства и стяжательства. При ориентации семьи на частную собственность в переходный период рыночных отношений работают в первую очередь экономические функции, а нравственно-психологические отношения уступают им место.

Более трезвый расчет в формировании «социального лица» семьи предлагал институт сватовства, который занимался подбором достойного социального партнера на рынке женихов и невест. Браки «самокруткой» в России, как свидетельствуют этнографические исследования, до XIX века не приветствовались как в сельской, так и городской местности, личный сговор жениха и невесты без согласия родителей встречался редко. К таким бракам общественное мнение относилось как к безнравственным и противозаконным. У всех сословий предсвадебный период начинался со сватовства, с помолвки, которую проводила сваха, имея огромный опыт по подбору брачных партнеров с учетом их социального положения, обладая информацией о приданом невесты, о доходе жениха, об их уровне образования, о нравственном и психологическом облике партнеров и их совместимости в будущем семейном союзе. А потом жених и невеста получали с родительского благословения и социальную санкцию на брак. После помолвки уже ни одна из договаривающихся сторон не могла отказаться от брака. В Средней Азии, Закавказье институт сватовства сохранился и до наших дней, в этих регионах большая часть молодых людей, вступающих в брак (92%), проходят его, получая согласие родителей на брак [3, с. 35]. На Западе устройство брака родственниками и выбор супруга с точки зрения практических (то есть экономических, политических, нравственных, конфессиональных) соображений осталось таковым и по сей день. Передача собственности по наследству, регуляция имущественных отношений между постоянными супругами, а также зависимость человека от могущества семейного клана — все это существенным образом влияет на выбор брачного партнера. К. Мелвилл пишет: «Осознается это или нет, процесс выбора супруга происходит на брачном рынке. Подобно другим, на таком рынке товары подходящие мужчине и женщине — обмениваются за определенную цену. Валютой в обмене служат такие социальные ценности двух индивидов, как социальное происхождение, экономическое положение, образование, а также личные качества — возраст и внешность» [8, с. 29].

«Социальная ценность», «социальная значимость» — гомогамия — «брак похожих» — лежит в понятиях всех западных социологов. Суть принципа гомогамии заключается в том, что союз заключается в «поле возможных избранников», то есть в подавляющем большинстве супруги будут подобраны

из одного социального статуса, расы, вероисповедания, близкого уровня образования, возраста, одинакового брачного статуса и близкого проживания. В.Б. Голофаст считает [9, с. 156], что 82,8% пар состоит из супругов, принадлежащих к одной группе, то есть принцип социальной гомогамии является закономерным процессом формирования молодой семьи [9, с. 152 — 153].

Гомогамия действует и в области учета образования у будущего супруга (супруги), 82,5 % мужчин хотели бы, чтобы их жены имели равное с ними образование, как подчеркнули американские социологи А. Най и Ф. Берардо, и 81% женщин хотели бы, чтобы у мужа было более высокое образование [10, с. 120]. Этот же принцип гомогамии действует и в отношении возраста вступающих, брачного статуса. Муж старше жены на 2 — 3 года. Чаще всего вступают в брак неженатые мужчины и не бывшие замужем женщины, разведенные женщины и вдовы с разведенными мужчинами и вдовцами. Институт сватовства потерял свое значение в России в советский период, но некоторые тенденции поисков брачных партнеров сохранились. Рынки женихов и невест сместились в рабочие коллективы, в учебные заведения, места проведения совместного досуга (до 20% всех вступающих в брак), 10% женихов и невест оказались соседями по месту проживания, а каждый двадцатый нашел себе пару во время летнего отдыха или при случайных обстоятельствах на улице [3, с. 37].

Брак и семья — понятия не тождественные, ибо брак может быть заключен, а семья не состоится, так как супруги покинут друг друга, не оформляя отношений развода. Идет тенденция формирования гражданского брака между однополыми людьми, в некоторых государствах требуют введения закона о браке для сексуальных меньшинств. Существующий брак и семейные отношения супругов, имеющих детей, может закончиться операцией одного из них (транссексуал), а семья может сохраниться со всеми своими функциями. Утверждающая себя система конкубината (сожительства) или «гражданского брака» охватывает собой не только людей в возрасте, не желающих оформлять повторные браки, но чаще всего в среде молодежи, даже после рождения детей. Вряд ли можно претендовать на новую дефиницию семьи, учитывая сложный процесс ее коренной ломки, можно только с уверенностью констатировать факт, что традиционная патриархальная семья, существовавшая столетиями, подвергается различным изменениям, связанным с индивидуальными, иногда нестандартными запросами личностей, вступающих в брак или претендующих создать семью.

Брак и семья, скорее всего, предполагают единство людей, связанных в дружбе и любви через три основных «лепестка» общения: разум, тело, душу. Сложность отношений между людьми и состоит в том, что невозможно соединить свои лепестки с лепестками партнера, они или частично совпадают, или не совпадают совсем (вынужденные браки, превратившие первоначальные элементы любви в пожизненную ненависть). Кроме того, не у каждого человека могут быть развиты все три «лепестка», приоритет может быть отдан либо благочестию (по разуму), влиявшему на формирование западной патриархальной семьи, либо сексу (утверждавшему необходимость создания

гарема в восточной патриархальной семье или брак сексуальных меньшинств), либо душе, объединяющей братьев и сестер во Христе, любящих друг друга как Христос любит Церковь. При несоответствии какого-либо «лепестка» со стороны своего партнера другой партнер будет испытывать дискомфорт, он будет вечно мечтать о счастье, то есть о полном удовлетворении всех своих основных стремлений: разума, души и тела, и не находя их в семье, в партнере по браку, отправится за этим призрачным понятием любви, поняв, что любовь — чувство несемейное (В.В.Розанов). Каждая семья счастлива и несчастлива по-своему, она формируется и разрушается в зависимости от той системы добра, любви, комфорта, который человек испытывает индивидуально по мере удовлетворения потребностей своих «лепестков». Но большей частью семье грозит опасность превратиться в формальную единицу, связанную чувством долга в отношении к детям, вечной неудовлетворенностью супругов, сложностью отношений к близким родственникам, включенным в жесткую систему семейного клана. Выбор брака и семьи у индивида, как и выбор партнера, очень уникален. Человек может отказаться от этого брака (по разуму) в силу своей социальной несостоятельности, но согласиться на другой, где нет больших претензий на его материальный достаток, или вообще отказаться от брака в силу профессии: например, люди, связанные работой с дальними и долгими рейсами, командировками. Можно отказаться от брака в силу своего душевного состояния (психически больной человек, понимающий сложность своей болезни и не желающий быть обузой родным людям; монах, требующий уединения от мирской суеты; творческая личность, способная раскрыть свой талант в уединении, а не шумных массовых аудиториях; мечтатель, ищущий идеального партнера). Отказ от брака может быть связан и в силу сексуальных отклонений: сексуальное меньшинство, не добившееся признания общественности и государства, транссексуалы, не понимающие сложности своего организма и не прошедшие хирургического вмешательства, сексапильные личности, которым жена не гарантирует удовлетворения их сексуальных потребностей; религиозные представители, связывающие свое будущее лишь с духовным развитием и устранением секса вплоть до лишения себя половых органов (скопчество).

Настоящая семья — это единство двух любящих людей, нашедших себя «по образу своему и подобию», по принципу андрогинности, антропологической цельности, испытывающих чувство удовлетворения от полноты совпадения всех «трех лепестков»: разума, души и тела.

Остальные семьи — это формальное единство двух людей, несущих бремя «увядших лепестков» со всеми отсюда исходящими гражданскими и криминальными последствиями. Развитие этих «трех лепестков» у личности идет на фоне социального антропогенеза, связано с его конкретной исторической ситуацией и отражает все проблемы своего времени через индивидуальные данные: разум, душу и тело. И если при поисках партнера для брака можно отвлечься на идеализацию будущей семьи, то при ее образовании она становится подсистемой в государстве и вынуждена подчиняться его законам и вырабатывать свои функции для сохранения себя как ячейки.

В русской социологии семьи после Октябрьской революции появился новый взгляд на семью, считающий патриархальную ее форму устаревшей, отжившей, которая должна погибнуть вместе со старым строем. Стала отрицаться сама семья, ее функции должно было взять на себя государство. Брак — мещанство, семейные отношения уничтожают революционный характер личности, а рожденные дети в свободном союзе, как говорила А.М. Коллонтай, «есть лишь наши дети, дети коммунистической трудовой России», что же касается их родителей, то это единство двух свободных, самостоятельных, профессиональных передовиков производства, равноправных членов коммунистического общества [11, с. 23]. Подобного взгляда на семью придерживался и А.В. Луначарский, который хотел освободить женщину, но для этого надо было «убить» маленькую кухню, прачечную и детскую с усталой матерью и рахитичным ребенком [12, с. 41 – 42]. «Семья есть пережиток прошлого, основанного на частной собственности, это «ячейка» капиталистической собственности. Мы свергли капитализм, и, значит, мы должны «свергнуть» и семью» [13, с. 140].

Если страны вступили в эпоху мировых потрясений, то и люди тоже вступили в эпоху мирового потрясения пола, «в кризисе этом рвется человек к свободе от родовой стихии» [14, с. 399, 415].

Русские философы предупреждали неизбежность расцвета многообразия форм сексуального самовыражения как следствия возрастания личностной свободы.

Ожидание скорого крушения новозаветной нормативности в области сексуальных отношений оказалось иллюзорным. Острота проблемы спала, правда, ненадолго. Кризис традиционных норм происходит только в эпохи радикальных социальных перемен, но даже в это время они скорее расшатываются (отсюда широкое распространение «плебейских» нравов), чем бесследно исчезают.

К. Маркс в свое время утверждал, что: «В каждом крупном революционном движении вопрос о «свободе любви» выступает на первый план. Для одних это — революционный процесс, освобождение от старых традиционных уз, переставших быть необходимыми, для других — охотно принимаемое учение, удобно прикрывающее всякого рода свободные и легкие отношения между мужчиной и женщиной» [16, с. 8].

В.И. Ленин писал к К. Цеткин: «В эпоху, когда рушатся могущественные государства, когда разрушаются старые отношения государства, когда начинает гибнуть целый общественный мир, в эту эпоху чувствования отдельного человека быстро видоизменяются. Подхлестывающая жажда разнообразия и наслаждения легко приобретает безудержную силу. В области брака и половых отношений близится революция, созвучная пролетарской революции» [17, с. 45]. Наметилась тенденция к обособлению сексуальности и брачности.

С начала XX в. переосмысливалось значение сексуальности: 1) становится тривиальным понимание несводимости супружеской сексуальности к деторождению; 2) сексуальность расширяет границы своего распространения, выходя за пределы брака у мужчин и женщин. Идет переоценка внебрачных от-

ношений. Формируются «традиционалистки» и «модернистки» новые понятия сексуальных отношений, которые, не пренебрегая девственностью, оправдываются целомудренностью («отдаваться любимому»).

Официальная позиция государства на семью в советский период оставалась твердо на марксистской основе, она «должна развиваться по мере того, как развивается общество, и должна измениться по мере того, как изменяется общество, точно так же, как это было и в прошлом» [19, с. 245].

В современной ломке государственного устройства в ходе перестройки и перехода страны к новым экономическим рыночным отношениям происходит формирование новых типов семейно-брачных союзов.

С.И. Голод предлагает рассмотреть три основные формы семьи и различные ее альтернативные варианты: 1) патриархальная семья; 2) «детоцентрическая» семья; 3) внебрачные семьи или альтернативные браки: а) материнская семья; б) неполная семья; в) «Годвинбрак»; г) конкубинат; д) «открытый» брак; е) супружеская семья [3, с. 23 – 60].

На протяжении всего минувшего века в научной литературе ссылаются на одни и те же социальные факторы, лежащие на поверхности: увеличение числа одиноких мужчин и женщин, рост количества разводов, снижение уровня рождаемости, увеличение «неполных семей», возрастание количества «повторных» браков, интенсифицирование сексуальные отношения вне института семьи и т.д. Но глубина проблемы этим не раскрывается [24, с. 35].

При рассмотрении данной проблемы философы образуют два направления. Одни считают это *кризисом* моногамии [25], другие – трансформацией в сторону акцентирования личностного своеобразия каждого из членов семьи, то есть отстаивают идею о том, что происходит *модернизация* института семьи [26, с. 271].

Старая патриархальная, традиционная семья, в которой жили ради детей и их будущего, чтобы дети жили лучше родителей, исчезла после Второй мировой войны. Возникла новая малодетная семья. Б. Рассел, еще после Первой мировой войны писал: «Патриархальная семья все еще сохраняет большое значение, хотя сомнительно, что так будет продолжаться долго» и далее: «... если муж и жена хотят, чтобы их брак оставался счастливым, чтобы он был общественно полезным, романтическая любовь должна исчезнуть, чтобы дать место интимному, более нежному и более реальному чувству» [27, с. 153].

Большую часть изменений, происходящих в семье за последнее время, специалисты связывают с женским эмансипированным вопросом, охватившим большинство индустриальных стран (Ж-П. Сартр, А. Лосев) [28]. Действительно за последние десятилетия женщина покончила с терпеливым отношением к насилию, страданию, скуке, безропотностью жен, терпевших побои мужей, с культом односторонней верности [29].

На новый статус семьи обратил внимание американский социолог Ф. Фукуяма: «Столь презируемая пригородная американская семья пятидесятых годов была на самом деле сосредоточием моральной жизни, потому, что американцы, не желая бороться, жертвовать собой или терпеть трудности ради своей страны или великого международного дела, часто готовы на это ради сво-

их детей. Многие проблемы современной американской семьи – высокий процент разводов, отсутствие родительского авторитета, отчуждение детей и т.д. – возникают именно из того факта, что отношение семьи к своим членам строится строго на либеральной почве» [30, с. 484 – 485]. В 60-е годы немецким социологом У. Беком были выявлены те же тенденции так называемой «счастливой» семьи: построить собственный дом, купить автомобиль, дать детям хорошее образование. А в 90-е годы уже заговорили о иных ценностях: о «самоосуществлении», «поисках идентичности», «развитии собственных способностей» [31, с. 143].

Принципиально меняется моральный взгляд на эотику и семью у молодых женщин. Так на вопрос: «Хотите ли Вы выйти замуж?» получены были следующие ответы: 45,6% считают, что «кольцо на пальце не имеет значения»; 40% – «предпочитают карьеру» ЗАГС; 14% – «ждут первого шага от партнера»; 0,4% – «считают замужество главной целью жизни». Как указывает С.И. Голод: «Но даже с учетом этого обстоятельства, мы столкнулись с многообразием женских принципов и желаний: с выбором между ценностями «традиционного» («патриархально» окрашенного) поведения – цель сексуальных отношений по преимуществу связана с семейным миром, его потребностями, с акцентом «на женском счастье и любви»: с другой стороны, с индивидуальным волеизъявлением, подспудно противоположным всему «мелкому» и «пошлому» (если так можно выразиться о браке), с исключительной концентрацией на своей индивидуальности и эротизме» [23, с. 43].

Замужество как главная ценность становится минимальной у молодых российских женщин XXI века. Женщины в конце XX века стали более раскованными, свободными, наступила сексуальная эмансипация женщин, которая раскрепостила ее биологическую потенцию, способствует эротической открытости, однако этого оказалось не достаточно, чтобы решить экзистенциальную проблему. «Женщины всегда играли роль «других», теней, поныне выполняющих «теневую работу», – замечает Ж. Мильтманн-Вендель, – Они составляют предмет мужских страданий и мужских вожделений. Они пугали мужчин в облике ведьмы и шлюхи, они восхищали его в образе матери – хранительницы домашнего очага и в образе «святой»» [32, с. 96].

А.И. Антонов призывает к утверждению гуманных ценностей семьи, к укреплению ее значимости, увеличению количества детей, гармонического сочетания уровня жизни и расширения ценностей социального престижа личности с семейным укладом [33, с. 352].

Но реально происходит ослабление зависимости детей от родителей и жены от мужа. Что содействует формированию нового – постсовременного типа семьи, или, по определению С.И. Голода – супружеского. «Супружеская семья – своеобразная кооперация с уникальной возможностью для отхода от зависимых отношений и раскрытия всесторонней деятельной полноты по всем структурным каналам: «муж – жена», «родители – дети», «супруги – родственники», «дети – прародители». Словом, в границах одного семейного типа возникают богатые и многослойные отношения между полами и поколения-

ми, открывается широкое пространство для самореализации каждого из агентов» [23, с. 45].

Супружество может быть поддержано только имманентными ценностями, в которых существуют не институциональный характер отношений, симметричность прав, асимметрия ролей мужа и жены, что представляет из себя феномен, возникший недавно в истории существования семьи. Происходит индивидуализация мужчин, связанная с расширением избирательности, интегральной ответственности и автономии от социальных институтов и распространение этих качеств на женщин, что было бы невозможно без приобретения экономических и гражданских свобод и прав личности. В семье происходит адаптация супругов.

С.И. Голод выделяет семь адаптационных ниш: *духовную, психологическую, сексуальную, информационную, родственную, культурную, бытовую*.

В результате «сексуальной революции» произошел всплеск супружеской эротической раскованности и открытой заинтересованности в достижении психосоматического наслаждения. Гедонизм произрастает как за счет инициативности женщин, так и благодаря росту морального релятивизма и толерантности, свободного молодого поколения конца XX и начала XXI века. Увеличивается автономность каждого члена семьи. «Автономия выражается в том, что интересы каждого из супругов становятся разнообразнее семейных, а потребности и круг общения мужа и жены выходит за пределы брака: их экспрессивные устремления в «постмодерной» семье опираются не только на обычаи (как в патриархальной») и традиции (как в «детоцентристской») семье, сколько на гендерные психосоматические особенности агента, поколенческие нравственные образы, цивилизационные представления о пристойности и эстетическом идеале. В конечном счете, автономия не является стопроцентной гарантией сохранения «первичного» брака, ибо по природе этот институт становится эвентуальным» [23, с. 46].

С.И. Голод приходит при исследовании современной семьи к сомнению монополии брака в регулировании сексуальных практик и прорекриационной деятельности. «Полагаю, пора отбросить лицемерие и твердо сказать – нет. Проясняя эту мысль, сошлюсь на два явления, зафиксированные в индустриальных странах за последние десятилетия, иллюстрирующие радикальную трансформацию всего пространства матримониальности. В частности, речь пойдет о динамике «сожителства» и рождаемости у родителей, официально не зарегистрировавших свои сексуальные, направленные на детовоспроизводства, отношения» [23, с. 46].

Если в 1999 г. было 28,5% «внебрачной» рождаемости, то в 2001 г. – 47,6%. «Мужчины и женщины, избегая публичности в оформлении (религиозного или светского) брака, вовсе не склонны от официального признания ребенка. Отсюда и «дерегуляция» – столкновение интересов социального института (брака) и агента... Отсюда и невозможность представить себе совмещение: полного «слияния» в любви и признания эротической автономии для каждого из супругов; долг друг перед другом и свободу расторжения союза; непререкаемый авторитет одного из партнеров и их эгалитарность; взаимное

поощрение профессиональных амбиций и готовность к выстраиванию собственных индивидуальных биографий — все это не может функционировать в традиционной моногамии» [23, с. 48].

Сексуальные отношения мужчины и женщины вышли за рамки брачных отношений. Видимо, это связано со многим комплексом причин: ранняя сексуальная зрелость, нравственная невоспитанность, половая распущенность. Интимные отношения не всегда регулируются юридическими нормами, поэтому брак может быть и официально незарегистрированным.

Внебрачная семья — это такая, в которой интимные отношения между мужчиной и женщиной приводят к рождению ребенка. Количество внебрачных рождений увеличилось.

Там, где миграция населения выше, там выше и процент внебрачных детей, в сельской местности из-за диспропорции в половозрастном отношении количество внебрачных детей больше. Диспропорция полов — основная предпосылка рождения внебрачных детей.

В России по переписи 1897 г. на 100 мужчин приходилось 104 женщины, 1926 г. — уже 107 женщин (48,3% мужчин, 57,7% женщин). Численное преобладание женщин над мужчинами возросло. В 1939 г. на 100 мужчин — 108,6 женщин, 1959 г. — 122 женщины, в 1979 г. женщин было на 17,6 млн. человек больше. А каждая женщина стремится реализовать свою главную и основную функцию: стать матерью. Конечно, сознательное стремление иметь детей чаще всего присуще женщинам после 30, а не в возрасте с 15 до 19 лет, когда идет основной процент появления внебрачных детей.

Внебрачные дети разрешают у женщин проблему одиночества. В стране на 80-е годы вдовых, разведенных, одиноких, никогда не вступающих в брак в возрасте до 20 лет насчитывалось 50 миллионов.

Готова ли современная молодая женщина стать матерью? Что такое «хорошая мать»? Опыт работы родильных домов и женских консультаций показывает, что многие женщины не готовы к выполнению своих материнских обязанностей. Иногда рождаются нежеланные и нелюбимые дети. Часто после рождения ребенка у молодой матери нет настоящей любви к нему, что может резко повлиять на моральное и психическое развитие ребенка. Нежеланный ребенок уже заранее обречен на неблагоприятную для его психологии духовную сферу развития, ибо материнская любовь — это основа становления личности. Здесь важно не только овладение матерью какими-то систематизированными знаниями в области педагогики, психологии, санитарии, гигиены, но и формирование у нее чувства сердечной привязанности к собственному ребенку. Это чувство не появляется инстинктивно, спонтанно, случайно. Оно социально воспитуемо и наследуемо. Можно сказать так: у хорошей мамы и дочка будет хорошей мамой, у хорошего папы и сын будет хорошим папой. В человеке нужно воспитывать чувство заботы о потомстве, ибо оно не заложено в биологической программе поведения. Человек не рождается с этой способностью, а приобретает в процессе семейного воспитания.

Культивирование материнства и отцовства — это неотъемлемый компонент всей культуры и цивилизации. Отказ от культа материнства может при-

вести к тому, что вырастут женщины, для которых материнство станет помехой, обузой, препятствием на пути к полноценному развитию личности. Вокруг внебрачной семьи установилось перmissive общественное мнение по отношению к матери с внебрачным ребенком. Причинами появления внебрачной семьи, ее «структурная неполнота (безбрачие), во-первых, является следствием полифункциональности ухаживания, которое усложнило (особенно в крупных городах) матримониальное поведение возросшим уровнем притязаний к индивидуальным качествам потенциального супруга; во-вторых, это выход из состояния нравственно-психологического и эмоционального одиночества. Значит, материнская семья выступает объективным спутником базового ее типа, а посему логично предположить неизбежное воспроизводство ее в обозримом будущем» [3, с. 44].

Внебрачная семья иногда является скрытой формой современного многоженства. Одной из форм внебрачной семьи является система конкубината — это длительный союз мужчины и женщины, не намеревающихся заключать официальные брачные отношения. Это — интимная жизнь партнеров, предусматривающая в основе своих отношений верность, которая бывает более значимой, чем в браке, совместную заботу о потомстве, возможное содержание одного члена конкубината другим, это брак де-факто. Иногда конкубинат возникает до официального создания другой семьи у мужчины, иногда после официального брака. Конкубинат — длительный, юридически не закрепленный союз, когда сексуальные партнеры имеют ребенка, то есть женщина имеет ребенка с его отцом, но без мужа. Система конкубинантных отношений выступает как «альтернатива» единобрачию, поэтому ее можно считать «альтернативным» союзом.

Конкубинат как внебрачная семья, не оформленная законодательством, не будет связана и процедурой развода, эта связь существует между мужчиной и женщиной до тех пор, насколько она приносит удовлетворение единством двум партнерам, если это духовное единство разрушается, то семья становится материнской, внебрачной. Изменение ее статуса будет зависеть от возможного заключенного брака в будущем.

Вторым таким видом «альтернативного» брака являются «молодежные» браки, которые очень распространены в Скандинавии, Германии. По мнению У. Гуда этот тип добрачного сожительства молодой пары существует с молчаливого согласия родителей и чаще всего при их материальной помощи. Этот союз оформляется браком в том случае, когда оба партнера придут к обоюдному согласию иметь ребенка. И этот «молодежный» брак может перейти в русло нормально функционирующей брачно-семейной пары.

Еще одним из «альтернативных» союзов можно назвать «годвин-брак», который в свое время (XIX в.) предложил В. Годвин, английский утопист, занимавшийся критикой патриархальной семьи. Годвин предлагает равные демократические отношения между мужчиной и женщиной, предусматривающие раздельное проживание, ибо совместное проживание — это зло, которое препятствует самостоятельному развитию мысли, вследствие несовершенства людей и различия их склонностей, чувственное же общение должно решаться

добровольным согласием обеих сторон. Отдельное проживание супругов охватывает от 3 до 6% мужчин и женщин, входящих в «годвин-брак», который представляет собой маргинальную (пограничную) форму между альтернативным стилем жизни (когда речь идет о раздельном проживании) и альтернативной единобрачии (когда речь идет о соревновательности в сфере сексуальности). Альтернативный брак, как правило, бигамен, но это «как правило», а претензия на брак людей одного пола стала официально себя проявлять. «Семьи гомосексуалистов» и «лесбийские семьи» — это не семьи, поскольку они не предусматривают отношения «родители — дети», менее всего предусматривают развитие экономических функций семьи и ее социализацию, духовное совершенствование и развитие личности... Это — альтернатива существующим сексуальным связям, которая временна, условна, вполне может закончиться операцией трансплантации половых органов и созданием нормальной, то есть бигамной семьи. Это временный союз, который связан с познанием себя и утверждением себя в желаемой роли жены или мужа, чаще всего после проигрывания данных ролей и случайного нахождения человека, способного удовлетворить все ожидаемые требования в отношении брачного партнера, данный, «альтернативный» сексуальный союз распадается. Одной из причин появления этого сексуального союза является «сексуальная революция» XX века, которая сопровождается ломкой традиционной моногамии, заменой ее «семьей-коммуной», гипертрофированием роли секса в жизни человека, хотя такие явления существовали и между монахами, и между женами шахского гарема.

Альтернативные браки являются неустойчивой системой отношений между партнерами, и с изменением ее в сторону отчуждения изменяется и форма брака. По статистике, эта форма союзов является малозначительной, хотя имеет очень глубокий смысл: союз партнеров = союз духовных личностей, при нарушении духовных связей союз безразводно прекращает свое существование, то есть система отношений, построенная по принципу максимального удовлетворения партнеров от общения, а чувство долга, ответственности, социальной несостоятельности здесь роли не играют.

Неполная матрифокальная семья становится таковой в результате овдовения одного из супругов, либо вследствие развода, либо изначально была таковой. По расчету А.Г. Волкова, к 75 годам жизни распадаются фактически все браки: 23 % из-за смерти жены, 53% — из-за смерти мужа и 24% — из-за развода.

Сложная форма отношений между мужчиной и женщиной, рождение детей никогда не давали возможности подходить к этим вопросам с жесткой регламентацией юридических и религиозных норм. Поэтому рождению детей в браке сопутствовало рождение детей вне брака.

При господстве христианской идеологии рождение детей вне брака было редкостным явлением. Религиозная и юридическая нетерпимость создавали атмосферу презрения к внебрачным детям. Матери этих детей подвергались оскорблениям, и жизнь их в клерикальном обществе была невыносимой. В период буржуазного общества количество внебрачных детей возросло.

До революции рождение внебрачных детей в России было незначительным. Но в период изменения законов о семейно-брачных отношениях, когда семья была сориентирована на «наших коммунистических детей, воспитываемых государством», количество внебрачных детей резко возросло, что привело к созданию в 1928 году ряда статей в Уголовном кодексе, связанных с ликвидацией дискриминации брачных и внебрачных детей.

В 1913 г. в царской России на 95 млн. православного населения было синодом зарегистрировано 4 тыс. разводов, а к 1980 г. население страны увеличивается в 3 раза, количество же разводов возросло в 240 раз [3, с. 45].

Развод рассматривается как способ устранения конфликтной семьи и создания новой. Развод является не причиной, а симптомом распавшегося брака, причины же лежат в более скрытых явлениях индивидуальной несовместимости. «Роль развода как регулятора брака будет выполнена наилучшим образом, когда обреченный на конфликт брак расторгается быстро и по обоюдному согласию супругов, которые осознают безнадежность попыток удовлетворить основные требования согласия в браке» [19, с. 45].

Развод по-разному влияет на бывших супругов психологически, одни переживают это как уход от настоящей гибели и приобретают уверенность в себе, другие — поражение своей индивидуальности, чувство одиночества, страх будущей жизни. Индивидуальная избирательность в выборе партнера для супружеской жизни предусматривает и свободу расторжения супружеских обязанностей, а поскольку ошибок в подборе брачного партнера исключить нельзя, постольку нельзя отказаться от мысли и расторжения брака и соответственно появления неполной семьи.

«В американской научной литературе была высказана идея, что на вероятность развода влияет не столько уровень образования и профессиональный статус сами по себе, сколько определяемый ими доход семьи. Причем зависимость здесь такая же, как и от уровня образования: чем выше доход мужа, тем меньше вероятность развода, и, наоборот, чем выше доход жены, тем больше вероятность распада брака. Понятно, что в буржуазном обществе образование, доход и социальный статус — три взаимосвязанных показателя, поэтому характер их воздействия на стабильность семьи аналогичный» [20, с. 167].

При переходе экономики нашей страны на ориентацию частной собственности эти же явления останутся определяющими и у нас. Именно останутся, потому что они никогда и не исчезали, просто была ориентация в нашей научной литературе на рассмотрение разводов исходя из нравственно-психологического климата семьи, оставляя специально в тени ее социальную основу, социальный статус. Материалы многочисленных исследований свидетельствуют, что жены демонстрируют меньшую удовлетворенность браком, чем мужья. По сравнению с мужчинами они чаще говорят о негативных чувствах, вызванных супружеством, видят больше серьезных проблем в семье, чем их мужья, и чаще думают о разводе [21, с. 26 – 27].

Жены не удовлетворены финансовым вопросом семьи, они в четыре раза больше, чем мужчины, высказывают свои мысли по поводу отсутствия забо-

ты со стороны мужа в отношении детей, утрату супружеской любви. Чаще всего к разводу обращаются женщины из-за жестокого отношения к ним мужей, оскорбления и пьянства, систематических побоев. А недовольные браком мужа видели в основном две причины развода: оскорбительное отношение со стороны родственников и сексуальную неудовлетворенность [21, с. 66].

Не надо смотреть на развод как на что-то очень негативное и пытаться выискивать массу причин, приведших к распаду семьи. Наверное, нужно согласиться с тем, что это — выражение определенных сложных отношений, которые возникают даже среди очень любящих супругов, и тем более сложность отношений этой подсистемы (семьи) связана со сложностью отношений в вечно изменяющейся системе (обществе), здесь сильны не только индивидуальные, но и объективные критерии, приведшие к официальному оформлению разрыва семейно-брачных отношений, но не гибели семьи, «ячейки» общества.

Три четверти населения считают главным в жизни спокойную совесть и душевную гармонию, 70% — хорошие дружеские и семейные взаимоотношения, 65% — равенство возможностей для проявления способностей каждого [22, с. 14].

В нашей стране женщины имеют более или менее равные права с мужчинами, они не подвергаются дискриминации на производстве и в общественно-политической жизни общества, они профессионально грамотны, политически активны, дискриминация происходит только «на кухне».

Именно семья, дающая женщине двойную эксплуатацию, ставит под сомнение ценность семьи и брака, неудовлетворенность семейной жизнью приводит их к частым разводам. Но по мере формирования гетерогенных браков семья имеет больше шансов на свое счастливое существование. Браки молодых людей, имеющих близкое по уровню образование, однопрофессионализм или увлечение работой каждым из них может дать большую гарантию на духовное единство, определяющее стиль нравственно-этических отношений в семье и большую гарантию удовлетворенности брачно-семейными отношениями.

«Умирает семья в России» — такую пессимистическую фразу все чаще можно слышать повсеместно. И постепенно из нашей жизни уходят такие понятия, как честь, верность, мужество, целомудрие, достоинство. К сожалению, многое оказалось утрачено, забыто. Происходит переоценка ценностей, в результате которой некоторые вещи становятся сегодня не актуальными: хранить верность, иметь несколько детей, женщине заниматься семьей, детьми и домом.

Актуальным становится следование потребительским, эгоистическим принципам, насаждаемым в нашем сознании в первую очередь средствами массовой информации: «бери от жизни все», «удовлетворяй свои потребности», «живи здесь и сейчас». Все это не идет на пользу семье. Современная семья находится в глубочайшем кризисе. Разрушен сам институт семьи. Причем, не лучшие времена семья переживает во всем мире.

Семейный кризис стал глубоким, разветвленным, он, как раковая опухоль, буквально разъедает весь институт семьи и имеет различные уродливые формы проявления. Обратим внимание на некоторые из них.

Фактически оказались разрушены нравственные представления о браке и семье. Супружеские отношения перестали восприниматься как проявление духовного единства и жертвенности, но переродились в эгоистическое удовлетворение собственных потребностей в браке. Это привело к утрате чувства сопричастности, любви, доверия, нежеланию стать «одной плотью», поступиться чем-либо ради своего супруга.

Нередко критерием благополучия брака выступает именно чувство удовлетворенности или неудовлетворенности в основных сферах семейной жизни. Мы забыли о том, что трудности и их преодоление являются необходимым компонентом семейной жизни и условием духовного роста членов семьи.

Почти полностью утрачено представление о верности супругов и нерасторжимости брака. Так, по статистике Самарской области за последние годы на 1000 образовавшихся пар приходится 786 распавшихся. По сравнению с Россией начала XX века, число разводов в целом возросло на 700%. Сегодня, по данным ВЦИОМ, каждый четвертый ребенок в стране воспитывается в неполной семье, и все больше женщин рождает, не состоя в браке. В 1994 году их было 20%, в 1997 году – 25%, сейчас это число приближается к 30%.

Направленность на создание семьи сменила направленность на себя, свое «я». Система «семьецентризма» с ориентацией на ценности долга, семейную ответственность, рождение и воспитание детей, заботу о старости родителей уступает место системе «эгоцентризма», независимости, личных достижений, доминированию ощущений сильного «эго».

В обществе возрастает количество молодых людей, стремящихся к так называемым альтернативным формам устройства собственной жизни. В частности, все больше молодых людей выбирают сознательную установку на одиночество. Более половины российских девушек и лишь 5 % шведских считают, что замужество необходимо для женщины.

Одинокие люди принимают такое решение по различным причинам, среди которых психологи выделяют следующие:

- негативный опыт, вынесенный из родительской семьи;
- рост образования женщин, что часто меняет ее взгляды на представление о самореализации. Она отдает приоритет профессиональному росту, карьере и эти установки все дальше и дальше уводят ее от «обременяющих» семейных уз. Кроме того, получение образования, становление в качестве специалиста требует времени, поэтому женщина пропускает детородный период;
- распространенная точка зрения (чаще у мужчин), что легче прожить одному, в том числе и экономически. Низкий материальный уровень, недостаточность материальной поддержки семьи со стороны государства, неопределенность и нестабильность будущего – все это попытки рационального прикрытия собственного нежелания брать ответственность за семью.

Распространенными формами альтернативных семейных отношений стали сожительство и так называемый гражданский брак. Объединяет их то, что мужчина и женщина строят свою совместную жизнь без официальной регистрации брака и духовного соединения в таинстве венчания. А различия связаны с двумя моментами: с продолжительностью и стабильностью совместного проживания и с характером социальной открытости своих отношений.

В случае сожительства продолжительность совместного проживания может быть относительно невелика и сопровождаться неоднократными разъездами и воссоединениями, семейные роли недостаточно определены, границы такой «семьи» расплывчаты, пара публично признает отсутствие брачных обязательств.

Гражданский брак характеризуется длительностью и стабильностью отношений, наличием достаточно четкой структуры семейных ролей: пара может иметь совместных детей, и открыто признавать свои отношения как супружеские. Не хватает только самого главного – духовного и юридического соединения.

Существуют психологические исследования данного феномена, в частности В.В. Кондратьева показала, что в основе гражданского брака в большинстве случаев лежит психологическая неподготовленность партнеров к принятию ответственности за семью. Сами «супруги» объясняют свой выбор тем, что семью они содержать не могут (не хватает денег), не уверены в правильности выбора (а вдруг встретят кого-нибудь другого, но семья уже есть), желают лучше узнать друг друга. Можно сказать, что в основе таких отношений лежит лукавство, недоверие друг к другу, желание подстраховаться. Хотя пользы от такой «страховки» не бывает, так как страдают дети, разрушаются души.

Исследования подтверждают, что такого рода опыт совместной жизни не оказывает влияния на благополучие последующего брака. Лишь 5% таких пар официально регистрируют свои отношения; как правило, такие гражданские браки распадаются.

Большое количество супружеских пар предпочитают открытый брак, фактически узаконивающий право на измену. Сторонники такого типа брака считают, что если брак существует только на уровне долга, то он по сути себя исчерпал. А самое главное в браке, по их мнению – это свобода. Скорее всего «свобода» от действительно близких отношений, от любви и заботы. Итог таких «открытых браков» плачевен: смерть супружеских отношений, любви, опустошенность и депрессии.

Все более набирает силу тенденция, связанная с так называемым, появлением «двухкарьерных» семей. Это такие семьи, где оба супруга, а не только муж, как в традиционной семье, ставят перед собой задачи профессионального роста и самореализации. В таких союзах семейные ценности отходят на второй план, а супруги превращаются в «партнеров» по бизнесу, коллег, сотрудников.

Попыткой построения искаженных альтернативных отношений являются и гомосексуальные пары, свингерство, конкубинат. Эти грубые пародии на

семью неизбежно завершаются глубоко личностными расстройствами, депрессиями, психосоматическими заболеваниями.

Это далеко не полный перечень «альтернативных» вариантов семьи.

Повреждены устои традиционной, патриархальной семьи, которая переживает глубокий кризис.

Фактически разрушена традиционная семейная иерархия: зачастую муж не является главой семьи.

Русская Православная Церковь выделяет основной стержень существования семьи – принцип семейной иерархии. Следует отметить, что православное миропонимание глубоко иерархично, прежде всего, потому, что оно личностно. Оно подразумевает, что для каждой личности есть свое, Богом предусмотренное место. Реализовать себя на этом месте – смысл жизни личности. Это в полной мере относится и к семье, в которой иерархия является ключевой характеристикой.

Традиционная христианская иерархия представлена следующим образом: Бог – муж – жена – ребенок, где муж подчинен Богу, жена – мужу, ребенок – родителям.

Семейная иерархия включает в себя несколько контекстов:

- соподчиненность одного члена семьи другому;
- доминирование, власть одного из членов семьи, главенство;
- ответственность за семью.

Священное Писание говорит о строгой иерархии семьи: «Всякому мужу глава Христос; жене глава – муж» (1 Кор. 11: 3); «учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева» (1 Тим. 2: 12 – 13); «Жены повинуйтесь своим мужьям, как Господу... как церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем» (Еф. 5: 22, 24); «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость» (Еф. 1); «Дети, будьте послушны родителям во всем, ибо сие благоугодно Господу» (Кол. 3: 20).

О принципе иерархии в семье писал и апостол Павел: «Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава – Бог... Ибо не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены. Но жена для мужа. Впрочем, ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе, ибо, как жена от мужа, так и муж через жену; все же – от Бога (1 Кор. 11: 3, 8 – 9, 11 – 12).

Таким образом, православная иерархия устанавливает единение мужа и жены, не лишая при этом каждого из них своего особого пути, особого служения. В подчинении жены нет ничего унижительного, так как женщина и мужчина обладают изначально разной природой. Женщине Богом изначально предназначено подчинение, прежде всего потому, что она была создана позднее мужчины, из ребра Адама, как помощник ему; но при этом «помощник, подобный ему» (Быт. 2: 20).

Другими словами, иерархия, послушание жены мужу – это не усечение ее прав и свобод, а, как такое устройство мира, в котором, с одной стороны, сохраняется неповторимость каждой личности, а, с другой – не разрушается ор-

ганическая и гармоническая связь ее с другими личностями и их всеобщее единство.

В светском понимании очень часто главенство ассоциирует с правом накладывать запреты, давать указания, контролировать, наказывать по принципу: «будет так, как я сказал». В ответ рождается внутреннее и явное сопротивление, нежелание подчиняться, попытки сбросить ненавистное ярмо. Однако власть – это, прежде всего, самореализация личности, это ответственность за семью, ответственность за то, что происходит в семье, это постоянная мысль о том, как накормить, обеспечить, уберечь. Ответственность – это необходимость принимать подчас непростые решения, делать выбор и многое, многое другое.

Ответственность должна в семье лежать на самом сильном ее члене, на мужчине. Многие современные женщины гордятся тем, что муж и готовит, и стирает, и убирает. Но необходимо понять, если власть в семье занимает женщина, то муж отодвигается на вторые роли. Это путь к распаду семьи. Безусловно, должен быть авторитет мужа, отца. Изначально весь традиционный, православный русский уклад жизни подчеркивал это определяющее начало в семье. Мужчина всегда садился во главе стола, и никто не брал ложку до тех пор, пока этого не сделает глава семьи.

В современных же семьях жена лучший кусочек несет любимому чаду, проходя мимо мужа, чем разрушает его авторитет. Православные иерархи высказываются однозначно о том, что мужчина не должен брать на себя женские обязанности. Все нужно делать для того, чтобы постоянно держать мужской авторитет в семье, даже если жена получает денег на работе больше, чем муж. Власть не в том, кто больше денег приносит, а в иерархии перед Богом.

Однако не следует жене играть в послушание мужу, которого слушать не хочется. Важна ее внутренняя готовность. И если уже сложились стереотипы женской власти, нужно постепенно возвращать власть в доме мужчине и приходить к внутренней готовности уступать ему и смиряться. Женщина должна отказаться от эмансипации, то есть доминирования власти в семье, стремление ее, прежде всего, самореализоваться, сделать карьеру и лишь затем, если останется время, уделить внимание семье и супругу. Чаще всего эмансипированная женщина не хочет, а скорее всего не сможет создать семью. Она считает, что лучше быть свободной, чем содержать мужа-нахлебника, она предпочитает встречаться с мужчинами только «для души» или «тела».

Семья существует до тех пор, пока главой семьи является муж, и умирает тогда, когда жена «победит» своего мужа.

В современных семьях утрачена система послушания детей. Традиционные отношения уважения, почитания старших сменились игнорированием их мнения, «самостью», активным противостоянием авторитету взрослых. В итоге оказалась утраченной старая истина: «ребенок, не почитающий своих родителей, не бывает долголетен». Нарушены связи между поколениями. Зачастую мы оказываемся «Иванами, не помнящими родства», «перекасти-поле», забываем и утрачиваем свои корни, традиции, ценности, разрываем духовные нити, связывающие своих членов семьи в единое целое.

Кроме того, утрачено традиционное восприятие родительства и детства. Катастрофически упал престиж материнства и отцовства. Им на смену пришли культы жизненного успеха, эгоцентризма, профессионального роста. По своему составу семья из расширенной системы перешла в «атомарную», состоящую из родителей и одного ребенка.

Как отметил патриарх Московский и всея Руси Кирилл на семинаре комитета по демографической политике, современные люди не хотят иметь нескольких детей не потому, что они беднее своих родителей, дедов и прадедов, а, прежде всего потому, что желают жить комфортно, не возлагая на себя дополнительные обязательства... Человек не желает жертвовать собой, а ведь готовность к жертве ради другого – важнейший признак любви. Любовь и жертвенность – синонимы [15, с. 17].

По результатам исследования ВЦИОМа 51,9% опрошенных считают идеальной семьей ту, которая включает двух детей, но реально планируют иметь двух детей лишь 20,7%, идеальной считают семью из трех детей только 3,4% опрошенных.

Идет процесс сокращения рождаемости детей. Это связано с такими ситуациями, когда супруги сознательно отказываются от рождения детей, отдавая приоритет жизни «для себя». Родители все чаще видят в детях негативную обузу и препятствие для достижения жизненных целей.

С 1979 года по 1990 год среднегодовой прирост населения РСФСР составлял 769 тыс. человек. А в период с 1992 по 2002 год убыль населения достигла 1 миллиона человек в год. С учетом утраченного прироста общие потери нации за десятилетие составили около 16 миллионов человек.

Статистика свидетельствует о том, что две трети всех беременных женщин в нашей стране закачивают ее абортom. Ежегодно совершается десять тысяч прерываний беременности. При этом 5% бюджета здравоохранения тратится на аборты. Как итог – ежегодно 50 тысяч женщин утрачивают способность к деторождению [15, с. 17].

Отмечается значительный рост детской заболеваемости. Так, по статистическим данным за последние годы, в России всего 14% детей здоровы, 50% детей имеют отклонения в здоровье, 35% – хронически больны. По данным ВОЗ, в высокоразвитых странах, к которым относится Россия, доля новорожденных, у которых фиксируются признаки олигофрении (включая слабые и промежуточные формы) достигает 10 – 12%. В тяжелой форме болезнью поражается 3 – 3,5% детей [15, с. 16].

Нередко на первый план выступают не только соматические болезни, но и психологические дисфункции, так называемые антропогении. Часто эти нарушения носят латентный характер. Как отмечает В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев, суть их состоит в подавлении и вытеснении духовного уровня, что влечет за собой обеднение личности, незрелость, утрату базовых ценностей. Отсутствие четких нравственных представлений о добре и зле толкает подростков на путь криминала, алкоголизма, наркомании [15, с. 16].

За последнее время изменилось представление о воспитании как жертвенной родительской любви, добровольном «крестоношении», ежедневном тру-

де. Зачастую родители, в силу духовной и психологической безграмотности, откупаются от ребенка дорогими подарками, лишая детей духовной общности, эмоциональной сопричастности, живого общения, обрекая его на одиночество в собственной семье.

Кроме того, оказались прерванными педагогические традиции в государстве и семье. Дети находятся в условиях постоянных непродуманных экспериментов в школе. Родители проявляют удивительную педагогическую неподготовленность в вопросах развития и воспитания ребенка, не имеют элементарных представлений о духовно-нравственной сфере и особенностях ее формирования.

Причины кризиса традиционной, патриархальной семьи многообразны и имеют глубокие корни.

В первую очередь они связаны с утратой духовности и глобальной ломки социальных стереотипов. Современный человек заблудился в понятиях «можно», «нельзя», «хорошо», «плохо», пресытившись вседозволенностью и свободой, свободой в основном от совести и тех духовных и нравственных ценностей, которые были всегда. Формальная ломка произошла с момента Октябрьской революции, когда все стало «можно», когда церковь, православие стали топтать, убивать священников и верующих, а вместе с этим убивать целомудрие, верность, любовь и, по большому счету, весь институт традиционной семьи. Возвышенная христианская этика любви все более стала вытесняться представлениями о «свободе секса», «свободе права» каждого человека потворствовать своим желаниям.

Людям разрешили создавать и вторую и третью семью, изменять друг другу, жить невенчанными. Была развернута целая пропаганда по социализации женщин. Женщины стали «бороться» за равноправие с мужчинами, эмансипироваться в ущерб семье.

Эмансипация в России – это печальный итог социализации женщины, которая началась после Октябрьской революции. С этого времени женщину стали призывать бороться за свои права и свободы, занимать мужские должности, делать карьеру. Но надо помнить, что изначально женщина всегда была связана с семейным очагом, теплом и уютом. И только по бедности, когда мужу было нечем кормить семью, женщина шла работать. Все было в гармонии семейной иерархии.

К сожалению, многое утрачено при современном укладе жизни, во многих уже поколениях верховодят в семье женщины, приобретая мужские качества, они начинают пить, вступают во внебрачные отношения. Прежде всего, в таких семьях страдают дети, которые видят мужественных женщин и женственных отцов, что становится причиной дезадаптации детей и подростков. В таких семьях ребенок усваивает изначально искаженные образы поведения, в результате этого, будучи взрослым, путается в половых ролях и часто не может создать своей семьи.

Дочери в таких семьях наследуют непримиримость, гордыню, душевную черствость, недостаточную способность к любви и житейской мудрости. Не научившись почитать отца, такая девушка не будет уважать и собственного

мужа. Итог эмансипации женщины – одиночество, внутренняя пустота, дискомфорт. Ничто не может заменить женщине ее предназначения.

РПЦ считает, что в традиционной семье с доминированием роли мужчины, есть больше возможности быть психологически и духовно здоровой. Дети в таких семьях усваивают требования морали и нравственности и вписываются в общественные структуры и в социум.

Матрифокальный вариант семьи с доминированием матери представляет собой искаженный вариант семьи, порождающей различные формы дезадаптации и серьезные супружеские проблемы.

Эгалитарный (демократический) вариант представляет собой некую социальную утопию, основанную на идее изначального равноправия мужчин и женщин, равномерного распределения функций, прав, свобод и обязанностей. В таких семьях учитываются взаимные интересы, в том числе и ребенка, прислушиваются его мнения. Итогом такого воспитания становится якобы гармоническое развитие личности ребенка, свобода, самостоятельность. Вместе с тем у таких детей отсутствуют навыки подчинения, такой ребенок, будучи взрослым, плохо уживается в коллективах, семейной иерархии, опираясь только на собственное мнение, иногда во вред окружающим.

Детоцентристский вариант семьи представляет собой искаженный вариант семейной иерархии, когда всем руководит ребенок, его интересы становятся во главу угла, родители существуют только для удовлетворения его потребностей. Как правило, в таких семьях существует симбиоз матери (реже отца) и ребенка, в основе чего лежат глубинные психологические проблемы. В результате у ребенка существует неадекватно завышенная самооценка, эгоцентризм, неумение вставать на точку зрения другого человека, душевная черствость. У таких детей велик процент социальной дезадаптации, так как контакты с внешним миром во всем их проявлении несут явную и неявную угрозу самолюбию такого ребенка, удары по которому воспринимаются им очень болезненно.

Одна из главных причин кризиса семьи связана с глубинным духовным кризисом личности, наступившим в результате «экспериментов» со свободой, кризис личности порождает и кризис семьи, если спасем личность, то спасем и семью.

И.А. Гундаров провел исследования по анализу причин существующего кризиса общества и депопуляции русского народа. Он обратил внимание на страшный рост смертности среди работоспособного населения, начавшегося в 1990-е годы. С этого времени величина депопуляции (вымирания) населения России составила 0,7% в год [15, с. 19].

Были проанализированы различные факторы: ухудшение экологии, злоупотребление спиртными напитками, курение, бедность, гиподинамия, стрессы, гипертония... Но в итоге значимость этих факторов не была подтверждена. Тогда автор обратил внимание на духовные причины. Гундаров и группа исследователей стали изучать влияние нравственности, распространенности грехов на современное состояние в демографии и выяснили следующее. Доказано, что смертность в обществе всего на 30% определяется экономически-

ми и другими причинами, а на 60 – 85% обусловлена именно духовными искажениями. В частности, ростом таких грехов как гордыня (которая есть не что иное, как самость, амбициозность, нацеленность на результат любой ценой), уныние (депрессии), сребролюбие, жадность, когда материальное благополучие становится во главу угла.

Существенное возрастание греховного неблагополучия в обществе дало толчок к резкому скачку смертности. Анализируя причины демографической катастрофы в России, Гундаров утверждает: «Наука не предполагала, что существует народ, обладающий столь высокой духовной организацией и реагирующей так драматично на нравственное насилие» [15, с. 16]. И, по словам автора, выход один – это путь каждого из нас к Богу, духовное возрождение личности, которое приведет к духовному возрождению общества.

Не менее важной причиной семейного кризиса является агрессивная экспансия западных стереотипов и некритическое их усвоение. Насилие, секс, культ непрекращающихся развлечений в любых вариантах активно насаждаются в средствах массовой информации, все более превращает людей только в плоть.

В школах усиленно насаждаются очень тонко завуалированные деструктивные программы, такие как: «Планирование семьи», «Ответственное родительство», «Умение сказать нет», программы «толерантности» по отношению к сексуальным извращениям и «легким наркотикам», которые являются, ничем иным как скрытым методом негативного воздействия на души детей.

Одно из опаснейших западных движений, которое активно насаждается в нашей стране и повсеместно внедрилось во всех школах – деятельность ассоциации «Планирование семьи». Под внешними благовидными целями – «безопасный» секс, контрацепция – протаскивались идеи, направленные на разрушение института семьи и сокращение численности населения. Звучат призывы к массовой стерилизации малоимущих женщин, чтобы «не плодить нищету». Поэтому уже никого «не плодим».

Все идеи «Планирования семьи» можно представить в виде слоеного пирога. Самый верхний слой – коммерческий: фармакологические компании стремятся как можно шире распространить свою контрацептическую продукцию, аборт тоже приносит прибыль, источник заработков есть и в проведении школьных секс-программ. Второй слой – это слой нравственный, вернее безнравственный. В «половом воспитании» весьма заинтересованы дельцы порнографии. Это позволяет им выращивать кадры потребителей и производителей соответствующих товаров и услуг. Следующий слой – идеологический, геополитический: снижение рождаемости ослабляет государство и в конечном итоге ведет к его уничтожению. В самом низу находится потаенный, оккультный слой. Известно, что основателем движения «Планирования семьи» является Маргарет Зангер, которая предлагала планировать численность населения, уничтожая неполноценных, убогих, больных. И мы знаем, к чему привела эта точка зрения в годы Второй мировой войны.

Маргарет Зангер утверждала, что люди, оставшиеся на свободе, «создадут поистине рай земной» путем высвобождения своей сексуальной энергии, ко-

торая в союзе с научным подходом позволит создать расу гениев. И тогда человечество «облагородится и приобретет бессмертие», «откроет секрет вечной жизни». «Старая традиционная мораль с ее представлениями о пороке и болезни, с ее осуждением беспорядочных половых связей и проституции, постепенно отмирает... она слишком безответственна и опасна как для отдельной личности, так и для социального благополучия в целом», – провозглашала Зангер [15, с. 20].

Основной постулат «Планирования семьи» – снятие всяческих запретов, ограничений, норм; ведь все это мешает раскрытию внутреннего потенциала ребенка. «Каждый должен выбирать свои собственные законы, которые бы действовали на определенном этапе его жизни...». «Устраните моральное табу, связывающего человечество и телесно и духовно, освободите индивидуума от рабских традиций» – такие призывы буквально пропитывают подобные школьные программы.

Одна из причин кризиса семьи – разрыв родственных традиций и связей, с корнем вырван традиционный семейный уклад.

Молодые люди стремятся к самостоятельности и пренебрегают родительскими советами, считая, что сами они лучше знают, что им нужно. Утрачена традиция родительского благословения, родителей перестали почитать. Молодежь убедили в том, что можно иметь не только ни одну жену, но и несколько партнеров по сексу. Можно изменять, можно разлюбить, можно никем не дорожить. Семьи распадаются потому, что ими не дорожат, они перестали быть ценностью.

Есть ли выход семьи из создавшегося кризиса? Помочь в преодолении кризисной ситуации в первую очередь может восстановление в общественном сознании традиционной христианской ценности брака, семьи, престижа материнства и отцовства, что неразрывно связано с православной традицией. По словам архиепископа Самарского и Сызраньского Сергия, наше спасение, спасение семьи состоит в возврате к духовным корням, традиционным ценностям. То есть, к духовной личности, семье, патриотизму, ответственности перед Родиной, Богом, возврат к опыту благочестия.

Возрождение отечественной культурно-исторической и духовной православной традиции возможно через систему образования, преподавания курсов «Православная культура», «Православная семья» в школах и вузах. Если вернем православное образование, то вернем будущее наших детей, поколений и страны в целом. Очень важно с детства, юности формировать правильную иерархию ценностей, среди которых на первом месте должна быть семья, уходящая своими корнями в духовные православные традиции, так как только через возрождение традиционного семейного уклада возможно сохранение и укрепление современной семьи. Другого пути нет, ибо «дом беззаконных разорится, а жилище праведных процветет» (Притч. 14: 11).

Государство как система существует до тех пор, пока его подсистема (семья) находится в стабильном состоянии (Ильин). А поскольку семья проходит стадию глубокой реорганизации, связанной с ростом расширения прав лично-

сти и выработкой новых ценностных ориентиров в ее становлении, то государство должно создать максимальные возможности для ее сохранения.

Подводя итоги данной темы, можно выделить ряд тенденций, определяющих антропологическую целесообразность человека и семьи, и которые характерны для современной *светской* семьи, принадлежащей различным государствам на современном этапе развития:

1. Изменение стиля жизни семьи, ее автономизация, ослабление социального контроля, уменьшение влияния родственников и друзей, соседей на взаимоотношения внутри семьи.

2. Если семья социализировала человека и давала ему путевку в жизнь, то есть посредством семьи человек включался в общество, то теперь он подключается к обществу через различные социальные институты и считает семью «побочным продуктом» взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

3. Семья может существовать благодаря не внешнему давлению: общественному мнению, религиозным и моральным запретам, а только благодаря внутреннему комфортному состоянию удовлетворенности данным союзом.

Конечно, семья останется наиболее эффективным механизмом для координации комплекса потребностей для индивида — в интимности, воспроизводстве себе подобных, социализации их и эмоциональной поддержке. Но в период социальных преобразований общества семья как его подсистема будет значительно изменяться в своей форме, структуре и функциях.

Но главное направление в развитии светской семьи состоит в том, что она пойдет по пути культивирования основной ее ценности — интимности, которая очень тесно связана с понятием удовлетворенности браком. Сфера интимности человека охватывает его разум (информационность, интеллектуальность), его духовный мир, особо редко раскрывающийся для близких людей и горящий ярким огнем для любимых, а также сферу секса, с которой молодежь, не сформировав еще интеллект и духовный мир, начинает «подбор» интимного друга, способного стать не только отличным партнером, но и отцом их будущего ребенка, ее мужем. Совпадение «трех лепестков» (тело, душа, дух) — основа семейного счастья, где интимность определяет совпадение.

Итак, светская семья стала как альтернатива традиционной семье, давшей трещину в своем монолитном охвате всех семейно-брачных отношений, поставив «женский вопрос».

Традиционная или патриархальная семья — чаще всего конфессиональная по мировоззрению. Она несет свою главную панацею от всех бед, основу основ своей конфессии (веры), то есть выполняет обряды, правила, нормы, которые были освящены религией, но кроме этого она выполняет главную функцию семьи, — продолжение рода, — а, следовательно, и государства, и нации.

Конфессиональные семьи наиболее полно показывают антропологическую целесообразность брака и семьи, благодаря данному типу семьи человечество может воспроизводиться как антропологический вид, сохранять свою культуру и участие в цивилизованном процессе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Любимова, А.Б. Проблемы эволюции статуса семьи. Автореферат диссертации д-ра филос. наук / А.Б. Любимова. – М.: МГУ, 1998. – 36 с.
2. Гегель, Г. Позитивность христианской религии / Г. Гегель // Сочинения. – М.: Мысль, 1970. – С. 87 – 209.
3. Голод, С.И. Будущая семья: какова она? / С.И. Голод // Этика – М.: Знание, 1990. – 63 с.
4. Соловьев, Н. Семья в социалистическом обществе: структура и функции / Н. Соловьев // Культура семейно-брачных отношений – 2-е изд. доп. и перераб. – М.: Наука, 1985. – 294 с.
5. Али-Заде, А. О некоторых особенностях семейно-брачных отношений / А. Али-Заде // Учен. зап. АГУ. История и философия – Баку: АГУ, 1968. – С. 58 – 106.
6. Жемухов, У.Г. Брачно-семейные отношения в условиях преодоления ислама. Автореф. дис. канд. филос. наук / У.Г. Жемухов. – Ташкент: ТГУ, 1985. – 60 с.
7. Харчев, А.Г. Марксизм-ленинизм о браке и семье / А.Г. Харчев. – М.: Знание, 1959. – 36 с.
8. Melville, K. Marriage and the Famile / K. Melville. – N. Y.: Randon House, 1977. – P. 229.
9. Голофаст, В.Б. Выбор супруга и мотивы брака в США / В.Б. Голофаст // Социологические исследования. – 1971. – № 7. – С. 156 – 174.
10. Nje, F.I. The Family: its Struktüre und Interaction / F.I. Nje, F.M. Berardo. – N.Y., London: N. Makmilan, 1973. – 120 p.
11. Коллонтай, А.М. Семья и коммунистическое государство / А.М. Коллонтай. – М.: Политиздат, 1918. – 23 с.
12. Луначарский, А.В. О быте / А.В. Луначарский. – М.-Л.: Наука, 1927. – 59 с.
13. Лавров, Е. Половой вопрос и молодежь / Е. Лавров // Молодая гвардия – М.: Политиздат, 1926. – № 3. – С. 123 – 178.
14. Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – М.: Правда, 1989. – С. 254 – 518.
15. Морозова, Е.А. Гармония в браке и семье: Семья глазами православного психолога / Е.А. Морозова. – М.: Даниловский благовестник, 2009. – 384 с.
16. Маркс, К. Гражданская война во Франции / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – 2-е изд. – М.: Политическая литература, 1980. – Т. 21. – С. 3 – 36.
17. Цеткин, К. Из записной книжки / К. Цеткин // Воспоминания о В.И. Ленине. – М.: Правда, 1978. – Т. 5. – С. 25 – 59.
18. Маркс, К. Конспект книги Льюиса Моргана (Древнее общество) / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – 2-е изд. – М.: Политическая литература, 1980. – Т. 45. – С. 230 – 296.
19. Хоменко, А.П. Семья и воспроизводство населения / А.П. Хоменко. – М.: Мысль, 1980. – 346 с.

20. Фотеева, Е.В. Семья в современном буржуазном мире / Е.В. Фотеева. – М.: Мысль, 1988. – 285 с.
21. Bernard, I. The future of Marriage / Bernard I. – N.V.: Word. pub., 1972. – P. 26 –127.
22. Галимбекова, Ф.С. Проблема ценностей в современном российском обществе (социально-философский анализ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Ф.С. Галимбекова. – Уфа: УАИ, 2000. – 24 с.
23. Голод, С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи / С.И. Голод // Социс. – 2008. – № 1. – С. 40 – 49.
24. Население России 2003 – 2004. Одиннадцатый – двенадцатый демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. – М.: Наука, 2006. – 335 с.
25. Антонов, А.В. Кризис семьи и пути ее преодоления / А.В. Антонов, В.А. Борисов. – М.: Наука, 1992. – 256 с.
26. Эволюция семьи и семейная политика в СССР / под ред. Вишневского А.Г. – М.: Наука, 1992. – 357 с; Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С.И. Голод. – СПб.: Петрополис, 1998. – 271 с.
27. Рассел, Б. Брак и мораль / Б. Рассел; пер. с англ. Дубровина Ю. – М.: Крафт+, 2004. – 284 с.
28. Сартр, Ж-П. Размышления об еврейском вопросе / Ж-П. Сартр // Нева. – 1999. – № 7. – С. 150 – 159; Лосев А. Диалектика мифа / А. Лосев //Из ранних произведений. – М.: Правда, 1990. – С. 39 – 599.
29. Шестаков, Д.А. Супружеское убийство как общественная проблема / Д.А. Шестаков. – СПб.: СПГУ, 1992. – 241 с.
30. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма; пер. с англ. Левина М.Б. – М.: АСТ «Ермак», 2005 – 584 с.
31. Бек, У. Общество риска.: На пути к другому модерну / У. Бек; пер. с нем. – М.: АСТ «Ермак», 2000. – 243 с.
32. Мильтманн-Вендель, Ж.И Сотворил Бог мужчину и женщину (Феминистская теология и человеческая идентичность) / Ж.И. Мильтманн-Вендель // Вопросы философии. – 1991.– № 3. – С. 93 – 98.
33. Антонов, А.И. Судьба семьи в России XXI века / А.И. Антонов, С.А. Сорокин. – М.: Мысль, 2000. – 352 с.

ГЛАВА IV

МНОГООБРАЗИЕ ФУНКЦИЙ СЕМЬИ

Государство прилагает немало усилий и средств для сохранения семьи, но и сама семья должна приложить свои усилия для сохранения себя как самостоятельной единицы. Итак, семья существует как самостоятельная система, но в то же время, находясь в обществе, в государстве, она становится его подсистемой, и вынуждена подчиняться его законам и вырабатывать свои функции для сохранения себя как самодостаточной структуры..

Поэтому рассмотрим внутренние и внешние функции семьи.

Внутренние функции семьи, связанные с сохранением ее как ячейки, подсистемы в государстве, очень многообразны и охватывают различные сферы ее жизнедеятельности. Внешние функции определяются ее мерами в отношении к государству и государственной семейной политике.

Государственная семейная политика – это система мероприятий, целей и принципов как экономических, идеологических, правовых, так и организационных мер, направленных на укрепление статуса семьи в обществе, и создание условий для эффективного выполнения ее функций, связанных с сохранением семьи.

Государство создает целую систему органов, учреждений, организаций, содействующих развитию семейных отношений, которые расширяют пропагандистскую, просветительскую и научно-исследовательскую работу по вопросам семьи и брака. Оно стремится укрепить роль общественности в упрочении прогрессивных тенденций развития семейно-брачных отношений. Государственная деятельность в отношении семьи и брака направлена и на правовое поле для урегулирования семейно-брачных отношений, связанных с поддержанием морально-этических норм семьи, создание ее на добровольном брачном союзе между мужчиной и женщиной. Государство совершенствует семейное законодательство в зависимости от выдвижения по отношению к семье социального заказа, вызванного внешней и внутренней политикой государства.

В философской литературе советского периода рассматривались в основном внутренние функции семьи, регулирующие отношения в этой ячейке общества – автономной единице. Влияние государства на семью просматривалось через свод законов, получивших оформление в «Кодексе законов о семье и браке». Отношение семьи к государству, то есть внешние функции семьи не рассматривались, семья выступала в теории послушной исполнительницей всех государственных мероприятий, направленных на ее преобразование и видоизменение. Можно сослаться на ряд авторов, рассматривающих советскую семью с целью изучения ее внутренних функций. Например, Баздырев К. выделяет следующие функции семьи: 1. демографическая или репродуктивная функция, 2. социальная функция, включающая в себя экономическую, потребительскую, образовательную и воспитательную [1].

Васильева Э.К. в качестве критерия определения функций семьи использует степень их воздействия на общественные процессы и выделяет три группы социальных функций семьи: 1. деторождение, 2. процессы потребления материальных и духовных ценностей, воспитание детей и использование вне-рабочего времени, 3. производственная деятельность [2, с. 112 – 126.].

Шахматов В.П. выделяет следующие основные функции семьи: рождение детей, ведение общего хозяйства, взаимопомощь и организация досуга [3, с. 7.]. Харчев А.Г. объединяет функции семьи понятием «социальные функции», выделяя среди них «специфические функции», вытекающие из сущности семьи и отражающие ее особенности как социального явления, а также функции, к выявлению которых семья оказалась принужденной или приспособленной к определенным историческим обстоятельствам. Первая группа функций связана с воспроизводством населения, понимаемая не только как деторождение, но и как социальное воспроизводство (воспитание детей). Вторая группа «социальных функций» включает в себя: функцию накопления и передачу по наследству частной собственности (у класса собственников), организацию производства, потребления и быта семьи [4, с. 16 – 19.]. Свердлов Г.М., Рясенцев В.А., Ключников В.П. к основным функциям семьи относят продолжение рода, воспитательную, хозяйственную и функцию взаимопомощи. Лаптенков С.Д. присоединяясь к мнению предыдущих авторов, вводит еще функцию по организации досуга, привлекающей к себе внимание многих других исследователей семьи в России. Юркевич Н.Г. рассматривает функции духовного общения, сексуальную, рождение детей, сотрудничество в процессе воспитания, добывание средств для ведения домашнего хозяйства, организацию досуга, взаимную материальную и моральную поддержку. К этому многообразию функций семьи добавляет еще функцию социализации и терапевтическую функцию. Харчев А.Г. и Панкратов М.Г. добавляют еще производственную функцию, которая, по их мнению, сохранилась только на селе [5].

Существенно изменилась супружеско-гедонистическая функция семьи. При сокращении числа рождаемых детей в семье она становится все более самоценной, удовлетворяющей потребности супругов в личном счастье. Не случайно значительный процент разводящихся супругов причиной разводов называет утрату чувств [6, с. 26.]. Жемухов У.Г. обращает внимание на такие функции семьи как: воспроизводство населения, социализация детей, функцию «психологического убежища», «снятия делового напряжения», а также «хранительницы традиционных отношений», которые уже давно утратили свою социальную базу в обществе [7, с. 18.].

Морозова Е.Г. в книге «Гармония в семье и браке». Выделяет следующие функции семьи: хозяйственно-экономическую, репродуктивную, регенеративную, образовательно-воспитательную, рекреативную, эмоционально-психологическую, сексуально-эротическую и духовного общения. Автор этой книги обращает внимание на то, что функции семьи иерархичны. «Иерархия функций определяется как особенностями конкретной семьи, так и историческим контекстом данной эпохи. Так, например, если в XIX веке на первом

плане стояли хозяйственно-экономические, репродуктивные, функции материнства и отцовства, то постепенно, с течением времени, к XXI веку произошел сдвиг в сторону доминирования эмоционально-психотерапевтических и сексуально-эротических функций. Другими словами, деторождение как цель брака ушло на задний план, на первый план вышло удовлетворение индивидуальных потребностей супругов, их самореализация и развитие» [8, с. 157.].

В основном все эти функции, сколько бы мы их не перечисляли и как бы они не назывались, можно свести к трем основным группам, характеризующими структурную организацию семьи и человека (разум, душа, дух): 1) хозяйственно-экономические; 2) биологические (телесные); 3) духовно-нравственные.

Функции семьи на конкретном этапе развития государства, в зависимости от его социального заказа, могут меняться по своей иерархии. Так функция деторождения (репродуктивная, демографическая) может быть отодвинута на второй план, как это было в годы революции или второй мировой войны, или в современный постперестроечный период, приведшей к депопуляции населения России. Государство регулирует эту функцию методом запрещения аборт, рекламой контрацептических средств или, наоборот, созданием материнского капитала, а также путем предложения льгот для многодетных родителей: квартиры, автомобили, земельные участки и т.д. Детородная функция присуща молодым родителям, но в верующей семье она имеет более продолжительный период, чем в светской.

Гедонистическая функция семьи не может контролироваться государством, поскольку это интимное дело каждой семьи. Но государственные организации, также как суды могут быть осведомлены об этой функции при совершении бракоразводного процесса, или при убийстве супругов на почве ревности или изнасилования.

Воспитательная функция, которая, казалось бы, является функцией в семье определяющей отношение между родителями и детьми, а также формирующей социальный портрет личности детей и родителей, может не проводиться в семье вообще, она может быть отдана на «откуп» общественным или государственным организациям: детским садикам, школам, комнатам милиции по работе с подростками, колониям для малолетних преступников. Некоторые родители отказываются от детей в родильных домах, подбрасывают их в «дома малюток», продают чужим людям, обращаются с ними как с животными, создавая современных «маугли» и т.д. Такая функция воспитания прекращается решением суда о лишении родительских прав, далее эта функция осуществляется государственными органами. Во многих семьях существуют традиционные проблемы воспитания, они так и получили свое название – проблема «отцов и детей», когда родители не хотят понять своих детей, а дети не могут жить под деспотической властью своих родителей. Для этого государством создан комитет по защите прав ребенка. Малолетних детей, бежавших от родителей, можно им вернуть, но надолго ли? А вот взрослые дети уходят от таких родителей навсегда, не помогая им при достижении их старческого возраста.

Чуйко Л. и Никитенко В. в работе «Поколения в семье» пишут: «Специфичность семьи как малой социальной группы, основанной на родственных связях и контактах со старшим поколением (бабушками и дедушками) отличает ее от других специализированных учреждений по общественному воспитанию и содержанию детей, престарелых и инвалидов» [9, с. 56.].

Функция потребления в нашем государстве развита лишь у немногих граждан, она уступает место хозяйственной и производственной, а функция накопления и приобретения частной собственности, когда-то презируемая государством в советский период, вновь поощряется. «Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи» [10, с. 407.].

Несмотря на преобладающее влияние социализации семьи государством, семья все же имеет свое индивидуальное «лицо» и отношения между семьей и государством не могут быть сведены до автоматизма. Существуют семьи, чьи внешние функции совпадают с государственными функциями социализации семьи, они совпадают с «Кодексом законов о семье и браке», но это еще не говорит о благополучии данной семьи, о ее бесконфликтности, о счастье и гармонии внутри нее.

Часть семей может вообще не принимать государственные законы, скрываться от них или не выполнять их. Этими принципами могут пользоваться часть конфессиональных семей, чьи религиозные организации запрещены законом в нашей стране, или светские семьи, проживающие гражданским браком, живущие без оформления брака. Многие женщины тогда получают материальную дотацию от государства как матери-одиночки, встают в список льготной очереди на получение квартиры и т.д. Часть мужчин скрываются от уплаты алиментов, от признания отцовства. Против «Кодекса о семье и браке» открыто выступают сексуальные меньшинства, скрытые «двоеженцы», требуя его пересмотра.

Некоторые семьи встают на путь отрицания самого государства, его идеологии и политики не только в отношении семьи. Этим часто пользовались диссидентские семьи, а также часть конфессиональных семей, религиозные организации которых государство не ставит в ряд официальных «разрешенных». К числу непризнанных конфессий государство долгое время относилось протестантизм (баптизм, адвентизм, пятидесятники, «свидетели братьев Иеговы»...), а также старообрядческие секты (молокане, дырники, скопцы), кроме того нетрадиционные современные секты («дети Бога», кришнаиты...), ну и, конечно, представителей церкви Сатаны. Эти религиозные организации вынуждены скрывать свои конфессиональные верования, собрания верующих, укрывать своих «боговдохновенных» лидеров, которые за противоправные действия отсылаются в места лишения свободы.

Семьи, принадлежащие к официальным конфессиям, стараются поддерживать внешние функции семьи на уровне светском, отвечая за свои поступки перед государством, а внутренние функции семьи оставляют на церковном, конфессиональном уровне, придерживаясь традиционного быта семьи, рекомендованного священником.

Внутри самой семьи могут идти серьезные разногласия между ее членами, направленными или против государства, или против церкви, происходит процесс поиска личностью своей индивидуальности, которая может встать на светский путь, или на внеконфессиональный, или сбросить с себя «социальное покрывало семьи».

Поэтому функции семьи необходимо рассмотреть в виде двух параллелей, связанных единством их сущностного выражения: с одной стороны – государственная семейная политика в отношении семьи и брака, с другой стороны – функции семьи, как внешние, так и внутренние,

И хотя семья образуется как интимная связь двух индивидуальностей, она обременена огромным количеством функций. Функции семьи можно рассмотреть по их соответствию трем частям человека: разум, душа, дух, а также социализации семьи, т.е. отношение к государству и праву.

Функции семьи.

I. Экономические функции:

- а) бытовая,
- б) потребительская,
- в) хозяйственная,
- г) производственная,
- д) взаимопомощи.

II. Естественно-биологические функции:

- а) сексуальная или сексуально-гедонистическая,
- б) репродуктивная или демографическая,
- в) социальное воспроизводство детей,
- г) воспитательная.

III. Нравственно-психологические функции:

- а) образовательная,
- б) духовного общения,
- в) психологическая или терапевтическая, что также можно назвать функцией «психологического убежища» или «снятие делового напряжения»,
- г) моральная поддержка,
- д) досуг,
- е) идеологическая или мировоззренческая,
- ж) хранительница традиций.

IV Правовые функции:

- а) регистрация брака,
- б) усыновление детей,
- в) развод,
- г) алименты,
- д) передача наследства.
- е) получение денежных дотаций,
- ж) определение члена семьи в государственное учреждение,
- з) защита прав личности в семье.

Теперь рассмотрим эти функции более подробно.

I. Экономические функции.

А) Бытовая.

Государственная семейная политика: государство берет на себя частично функцию по устройству быта предоставлением жилья, которого постоянно не хватает в силу нуклеаризации семьи, принимает программы по улучшению качества жилищного строительства: снос бараков, строительство квартир улучшенной планировки, капитального ремонта жилья, выделение кредита на строительство кооперативных квартир, предоставление бюджетных квартир малоимущим и многодетным семьям, детям-сиротам, ветеранам ВОВ, инвалидам, служившим в горячих точках и т.д., выделением участков под строительство коттеджей...

Функции семьи: это самая «серая» функция для большинства семей. В патриархальных семьях это обязанность была в основном женская, в эгалитарных – совместное ведение домашнего хозяйства, распределение работ на мужские и женские, которые предполагают высокий духовный уровень во взаимоотношениях супругов. Но в силу малометражности или отсутствия жилья, незначительного количества бытовой техники, эта функция от «серой» до «лучезарной» будет превращаться довольно долго.

Б) Потребительская.

Государственная семейная политика: государство берет на себя функцию оказания помощи многодетным семьям, престарелым, инвалидам из бюджета страны, но этого как всегда недостаточно для реального улучшения жизненных условий граждан, поэтому к решению данного положения привлекают благотворительные организации, меценатов, иногда помощь из-за рубежа. Но центры социальной помощи вряд ли смогут справиться с решением данной проблемы и устранить нищету многих людей.

Функция семьи: для многих семей прожиточный минимум в России всегда был низким, что обязывало женщин сократить свою детородную функцию, взять на себя заботу о престарелых родителях, детях-сиротах своих родственников, помощь инвалидам всех категорий. Но некоторые семьи, живущие «от зарплаты до зарплаты», вынуждены пользоваться домами-интернатами для помещения туда детей, домами престарелых, которые существуют в ограниченном числе, и содержатся в наихудших условиях, психиатрическими больницами для размещения там больных родственников.

Очень много говорят социологи во всем мире о «потребительском обществе», но нашему государству еще далеко до этого понятия, потому, что потребительская способность наших граждан большей частью исчисляется заработной платой, которая лимитируется государством. А оно много не дает. Потребительская тенденция населения – жить в кредит, привела к кризису, что наглядно видно по всем странам. Пострадали, прежде всего, те люди, которые имели большие кредиты и не в состоянии их выплатить, поэтому в антикризисной политике нашего государства, прежде всего, разрабатывали схе-

му снижения банковского процента, или отсрочку платежей для тех, кто лишился работы во время кризиса. Российские граждане, по сравнению с гражданами других государств, привыкли жить скромно, на заработную плату и иметь небольшие сбережения на случай смерти, дефолтов, «шоковых терапий», а теперь и кризисов. Вряд ли после мирового кризиса 2009 г. наши граждане будут использовать потребительский кредит так необдуманно, как это делали раньше, до кризиса.

В) Хозяйственная.

Государственная семейная политика: государство заинтересовано в том, чтобы меньше семей обращалось за «потребительской» (социальной) помощью, оно стремится дать возможность выживать семье самостоятельно, поэтому выделяет незначительные земельные участки под сад, под строительство домов, гаражей, продает строительный материал, дает скромные субсидии.

Функции семьи: философы советского периода рассматривали хозяйственную функцию только у сельских семей, которые имели, благодаря ей, так называемые «нетрудовые доходы»: разведение скота, дополнительные огороды для выращивания овощей, сенокосы, ульи и т.д. В современной России к этому «нетрудовому доходу» отправили почти все население России, с целью их собственного выживания, а не за счет государства.

Г) Производственная.

Государственная семейная политика: данная функция особенно ярко была представлена в нашей стране после 1917 года: «Кто не работает, тот не ест». Но об этой функции, которая использует все бодрствующее время человека, отрывая его от семьи и творчества, менее всего говорят философы-специалисты, занимающиеся семейными вопросами. Тунеядство в советской России преследовалось и наказывалось. С 18 лет вводилась обязательная трудовая повинность, кроме тех, кто находился в это время на учебе в учебных заведениях. Государство, ограничив заработную плату мужчин, вынужденно заставили женщин включиться в процесс массового производства, отдав им на откуп неквалифицированный, монотонный, мало оплачиваемый, даже ночной труд, дающий различные профессиональные заболевания. Конечно, есть перечень профессий, на которые женщины не должны приниматься, это – подземные, надземные квалифицированные виды труда, испытание новой техники..., но в литейных цехах до сих пор большая часть рабочих представлена слабым полом. Женщина пойдет работать туда, где больше платят, ей это необходимо в интересах семейного бюджета.

Функции семьи: производственная функция практически определила слом патриархальной семьи, создав возможность ее перехода к новой демократической структуре и новым функциям женщин в семье. Она создала двойной гнет женщине в обществе и семье, заставив ее наравне с мужчиной осваивать все виды образования и труда. Производственный общественный труд дает женщине ее экономическую независимость, возможность находить виды труда, достойные ее. Если государство не предусмотрело положение женщины-домохозяйки в общей семейной политике в послевоенный период, то в российской семье переходного периода оно не может распорядиться трудом

женщины и дает ей возможность быть домохозяйкой, или отправится на биржу труда. Многие женщины выбирают роль матери и жены – самые прекрасные миссии женщины, но многие не могут себе этого позволить в силу значительных материальных затруднений. Они организуют индивидуальную работу на дому, семейные детские сады, свои частные фирмы по оказанию различных услуг и т.д. Право выбора роли домохозяйки или работницы предприятия (частного или государственного) – это не право выбора по желанию – это, скорее всего, экономическая необходимость существования женщины и ее семьи. Государство на положении «скупого рыцаря», вырвав женщину из семьи, серьезно подрывает основу современной крепкой семьи.

Д) Взаимопомощь.

Государственная семейная политика: государство создает индустрию бытовой техники, химчистки, ремонт мебели, парикмахерские, ателье по пошиву одежды, магазины полуфабрикатов, но в период рыночных и кризисных отношений не каждая семья может пользоваться услугами этих организаций.

Функции семьи: функция взаимопомощи чаще всего соотносится с бытовой функцией, связанной с ведением домашнего хозяйства: уборка квартиры, приготовление пищи, заготовка и переработка овощей на зимний период, стирка белья, штопанье одежды и, конечно, воспитание детей в семье в ракурсе уважения к ее членам и оказание посильной помощи каждому. Эта помощь нужна как престарелым родителям, так и тем, кто имеет малолетних детей, а также инвалидам, больным... Эта функция чаще всего феминизирована.

II. Естественнo-биологические функции.

А) Сексуальная, сексуально-гедонистическая функция.

Государственная семейная политика: публикация литературы по вопросам семьи и брака и сексуального воспитания населения, введения в школьную программу предмета, связанного с подготовкой молодых людей к семейной жизни – это тот минимум, на который пошло государство в условиях разорвавшейся бомбы – «сексуальной революции» в России. Проводится подготовка сексологов, патосексологов на профессиональном уровне. Формируется общественное мнение по осуждению сексуальной вседозволенности. Русская Православная Церковь категорически осуждает школьную программу, включающую в себя предмет по подготовке молодых людей к браку, она же осуждает гипертрофированное отношение людей к данной сексуально-гедонистической функции.

Функции семьи: в данной сексуальной и сексуально-гедонистической сфере: это – естественнo-биологическая функция, характерная для нормального созревшего физиологического организма, определяющая, в основном, его стремление к заключению брака. Но уже до брачного периода многие молодые люди начинают сексуальную жизнь, увлекаются поисками сексуального партнера, считая, что удовлетворение сексуально-гедонистическими потребностями является главным гарантом стабильности брака. В молодой семье сексуальная функция уступает место репродуктивной, при выполнении кото-

рой вновь возникает интерес к сексу, проявлению его гедонистического характера.

Православная семья, строя отношения при формировании брака на любви, отдает предпочтение репродуктивной функции, поэтому детей в воцерковленных семьях рождается столько, сколько «Бог пошлет», здесь действуют правила церковных Соборов.

Христианство, как и все религии, сохраняющие идею святости, решительно выступает против так называемой сексуальной свободы. Есть в русском языке великолепное слово – «целомудрие», которое теперь идеологи «свободы» пытаются осквернить, опоганить. Понятие «целомудрие» точно выражает духовное и нравственное достоинство человека. Оно – не просто девственность тела, оно – целостность, не раздвоенность человека в его отношении к нравственному долгу, чести, закону, семье (когда внутренне не допускается измена), к людям. Целомудрие может и должно быть не только до вступления в брак, но и в семейной жизни, соединенной с рождением и воспитанием детей. Оно, если сказать просто, – нравственная чистота мыслей, чувств, желаний, поступков, чистота всей жизни. Целомудрие заложено в природу человека, оно покоряющей красотой проявляет себя в женщине, особенно высокой степени оно достигает при правильной духовной жизни на началах православной веры у подвижников. Целомудрие разрушается не браком – ему противостоит развращенность.

Разврат – это бесстыдно выставленные наружу низменные инстинкты, похоть плоти, «вывернутость» темных сторон души наизнанку, когда по природе присущая стыдливость и совесть попорчены цинизмом и бессовестностью. Бессовестность – это верный показатель растленности человека, показатель того, что он дошел до дна, где скапливается всякая грязь. Об этом утверждал и П.А. Флоренский в своей книге «Столп и утверждение истины». Разврат начинается с фривольных шуток, со свободы в обращении... Но все начинается с малого. «Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом» (Лк. 16: 10.).

Б) Репродуктивная или демографическая.

Государственная семейная политика: государство с момента своего появления в истории социогенеза занималось регулированием процесса деторождения, т.е. проводило определенную демографическую политику. Раньше это было связано с запрещением аборт, осуждением общественным мнением одиноких людей, не вступающих в семейно-брачные отношения, их награждали презрительными кличками: бобыль и старая дева. На современном этапе государство в демографической политике пользуется в основном экономическими рычагами: выплатой пособий в декретном отпуске, сохранением рабочего места за роженицей до трех лет по уходу за ребенком, льготной очередью на жилье при рождении двойни, или третьего ребенка, «материнским капиталом», имеющим тенденцию к увеличению.

В стране создаются центры по лечению бесплодия, а также по искусственному оплодотворению. Русская Православная Церковь политику государства в этом направлении не поддерживает, считая, что все зависит от воли Бога.

Функции семьи: поскольку сексуальная функция может предшествовать репродуктивной, то многие роды могут совершаться до оформления брачного союза. Дети, рождаемые до оформления брака, могут быть зарегистрированы родителями добровольно, или через судебные инстанции, где должно быть доказано их родительство. Иногда такие дети становятся «отказниками» в родильных домах, поскольку они «нежеланные», «внебрачные», то чаще всего они поступают в «дом малютки» или распределяются среди бездетных родителей, но это уже относится к функциям государственных органов.

Многие молодые люди, ознакомленные еще по школьной программе с контрацептическими средствами, откладывают рождение ребенка до лучших времен, связанных с окончанием учебы, приобретением жилья, стабильностью работы и материальным благополучием, а иногда с установлением более добрых отношений в молодой семье. Дети, рожденные в таких семьях, становятся «желанными», иногда даже очень, потому что, гонимая за материальным благополучием, молодежь, проделав много абортов, становится не способной к репродуктивной функции. Репродуктивную функцию сознательно выбирают многие женщины, не состоящие в браке, или вступающие в кокубинат (сожительство). Эта функция менее развита у супругов, вступивших в брак уже в возрасте, поэтому она больше связана с ее гедонистическим проявлением. Проявление демографической функции зависит от традиций семьи, религиозной или национальной установками. Чаще всего она выражает «эгоцентристскую» позицию родителей, стремящихся воспроизвести себя в детях.

В) Социальное воспроизводство детей.

Государственная семейная политика: каждое государство заинтересовано в сохранении себя как системы, т.е. в сохранении своего социально-классового состава и прогрессивного развития общества. Пока жива семья – живо и государство. Оно планирует прирост производительной силы, ее профессиональный характер, создание новых отраслей производства, освоение новых регионов, численность вооруженных сил, зависящую от внутренней и внешней обстановки страны, а также количество дошкольных, школьных и учебных учреждений, что включено в необходимую структуру социальной политики государства.

Функции семьи: ребенок автоматически при рождении получает социальный статус своих родителей, он растет и воспитывается в тех условиях, которые характерны для социального статуса семьи. От этого зависит его уровень жизни, культура поведения, возможность получения образования, уровень удовлетворения его экономических и моральных потребностей. Но, приобретенный от родителей социальный статус, может измениться. Большинство родителей заинтересованы в том, чтобы детям жилось лучше («детоцентристские семьи»), поэтому многие родители прилагают максимум усилий для того, чтобы дети перешли в более высокую социальную иерархию.

Г) Воспитательная.

Государственная семейная политика: государство заинтересовано в высоком уровне массовой культуры граждан и форме ее проявления во всех общественных сферах. Государственные организации берут на себя ответствен-

ность за воспитательную миссию тех детей, от которых родители отказались, или были лишены родительских прав. Создаются дошкольные, школьные средние и высшие учебные заведения, школы-интернаты, специализированные ПТУ с военизированным режимом, детские колонии. Государство публикует методическую литературу по воспитанию вундеркиндов, нормальных и трудных детей, использует средства массовой информации для работы с трудными подростками.

Функции семьи: воспитательная функция – это родительский долг, заниматься этой функцией государство может только при отсутствии родителей, или при нарушении детьми правопорядка. К сожалению, рожать может почти каждая женщина, а вот воспитывать – не каждому дано. Чаще всего молодые родители воспитывают своих детей почти также, как воспитывали их родители, теми же методами воспитания, которые испытали на себе. Методы воспитания нередко порождают отчуждение между детьми и родителями, которые часто переходят грань дозволенного, что приводит к тому, что дети бегут из дома. Сейчас их насчитывается до шести миллионов детей-бродяг, это – в шесть раз больше, чем было после революции и гражданской войны в России. Чаще всего родительское воспитание идет по пути насаждения «дубового» авторитета родителей. Дети легко приспосабливаются к культу силы и ханжеству родителей, а затем воспроизводят подобные отношения в своей молодой семье.

Воспитанию человека в христианской литературе уделяется много внимания. «Воспитание есть приведение человека к тому, чем он должен быть согласно своему предназначению.

Человек сотворен по образу Божию, и его назначение состоит в том, чтобы в продолжение настоящей жизни искал он всегда большего уподобления Богу через подражание Его Божественным совершенствам, а в будущей – навеки соединился с Ним, как Источником жизни и блаженства. Эту цель всегда должно иметь при воспитании» [11, с. 14.].

В настоящее время «воспитывают» подрастающее поколение в основном средствами массовой информации, которые «свободны» от общественного мнения и контроля. Они открыто и непрерывно пропагандируют животную вседозволенность и соответствующую им «любовь». Всюду пропагандируется мысль – «бери от жизни все», «здесь и сейчас», «ведь ты этого достоин». Растет культ наслаждения. В учебных заведениях преподается валеология, в «спецкружках» – половое «воспитание». Результат такого «воспитания» очевиден. Они не понимают в результате этого, что действительная любовь – это самопожертвование, самоограничение, взаимоподдержка во всех сторонах совместной жизни: бытовой, моральной, духовной. Молодые люди, вступающие в брак, и стремящиеся к удовольствиям, не готовы к нему морально, зато они готовы психологически к измене. Не случайно на первом месте среди разводов становится супружеская неверность, откровенные измены. Изменивший супруг теряет способность любить, становится опустошенным, лукавым игроком, прожигающим жизнь, а, в конце концов, никому не нужным.

Его «новая» любовь принесет ему новые разочарования, как внутренние, так и внешние.

«Обратите внимание, когда речь идет об убийстве, то говорят – «это ужасно!», о разбое – «какое безобразие!». А об измене, блуде – «ничего страшного, ведь по любви же сходятся...». Так поступают глупые, близорукие люди, ничего не видящие дальше своего носа» [12, с. 15.]. При вступлении в брак и создании семьи, молодые люди берут на себя ответственность, обязательства, воспитывают детей, нравственное достоинство и нравственный долг они несут до конца перед собой и обществом. Другое дело, когда происходит сожительство в «гражданском браке» ради удовольствия, на время, «пока». Здесь люди теряют самое ценное в земной жизни человека – любовь, семью и отсутствие детей. «Жизнь превращается в мимолетную игру, в какое-то пустое, бессмысленное времяпровождение, возмездие за которое неотвратимо. «Свободная любовь» губит человека изнутри» [12, с. 16.].

III. Нравственно-психологические функции.

А) Образовательная.

Государственная семейная политика: государство заинтересованно в повышении образовательного уровня населения, вводя для этой цели образовательный ценз – 11-летнее обязательное обучение, его компьютеризацию. Оно требует превратить образование в непрерывный процесс обучения: стажировки, повышение и переквалификация кадров... Школы специализируются по различным формам обучения, выбирая свою профессиональную специфику. Образована коммерческая система обучения, повышается стипендия в вузах, техникумах и ПТУ. Повышается заработная плата учителей и профессорско-преподавательского состава. Государство заинтересовано в креативных программах обучения, связанных с «на-на» технологиями, с этой целью оно пошло по пути создания крупных федеральных и национально-исследовательских вузов. Государство пытается устранить систему взяток в учебных заведениях, создав для этой цели ЕГЭ.

Функции семьи: семья может поддержать или отказаться от обязательного образовательного уровня для своих детей. Из-за нищенского положения семей появляются неграмотные дети. Не каждая семья может дать своему ребенку высшее (коммерческое) образование. Поскольку заработная плата за интеллектуальный труд в России низка, постольку и выбор устройства на работу по профессии для молодежи становится более широк, вплоть до работы за границей в низко профессиональной сфере. Функция «накопления интеллектуального багажа» падает как в семье, так и государстве.

Б) Духовное общение.

Государственная семейная политика: утверждение службы для оказания помощи семье, «телефоны доверия», консультации невропатологов, психоаналитиков, психологов, сексологов. Чаще всего эти службы незначительны по своим масштабам и распространению, существуют при ЗАГС(ах) и могут

быть недоступны для большинства людей из-за их работы, в основном, на коммерческой основе.

Функции семьи: вера, духовность объединяла, сплачивала членов семьи в единое гармоническое целое. Как отмечает игумен Георгий (Шестов), если дух разный, разная жизненная направленность, то искусственно людей не объединишь. Родственные отношения, конечно, будут, но дух объединяет больше, чем родство, если дети растут в единокровии, то они потом хранят единокровие, если нет – разлетаются, как опавшие листья, в разные стороны.

Основой русской семьи всегда была соборность – духовная общность. Всем миром люди молились, всем миром отражали вражеские нападения, всем миром помогали друг другу в радости и горе. Семьи раньше были большими, многодетными, многопоколенными. По данным переписи 1913 г., среднестатистическая крестьянка Костромской губернии рожала в течение своей жизни 15,3 ребенка [8, с. 371.]. Каждый ребенок был частью семьи, а не «центром мироздания», как оценивается его положение сейчас в «детоцентристских» семьях, где все интересы сосредоточены на единственном ребенке, который становится «кумиром семьи», или «маленьким тираном». С детства детям прививались понятия чести, достоинства, нравственности, целомудрия. Ребенок с малых лет привыкал ограничивать себя, соизмерять свои потребности с возможностью семьи, и такое понятие как эгоизм, было явлением редкостным.

Функция духовного общения предполагает адаптацию супругов, выработку внешнего поведенческого стиля, более глубокий слой духовного общения – интимность, интимные отношения («близкие, теплые, задушевные, сердечные, некритические» – словарь Даля). Происходит интимизация, усложнение внутреннего мира личности, ее самоконструирование, самоактуализация, поэтому интимность становится ближе к автономии. Семья, состоящая из двух автономных личностей, связанных узами симпатии, расположенности друг к другу, эротической привязанностью, гарантирует более долгий путь сердечных отношений, но если нарушается интимизация супругов, то это может породить психологическую напряженность не только между супругами, но и всеми родственниками.

Как пишет Ю. Арабов, заведующий кафедрой кинодраматургии ВГИК им. С.А. Герасимова: «Без ощущения чужого страдания на самом деле невозможен ни духовный человек, ни современный гражданин России, поскольку самая главная наша проблема – это отсутствие гражданственности, чувства сопричастности общему делу, ответственности перед своими близкими» [13, с. 131.].

Брак есть целостное, духовно-телесное единство и верность в любви супругов друг другу навеки, клятвенное утверждение ими не только перед людьми, но и перед Богом. Поэтому брак налагает полную ответственность на членов семьи во всех сферах жизни. И, тем не менее, браки распадаются. Главная причина разводов – это эгоизм, стремление жить по бездуховному принципу: «лишь бы мне было хорошо». Такая внутренняя установка убивает

в человеке самое ценное – сочувствие, сострадание, любовь к другому и не оставляет в душе места для сакрального, святого.

В) Психологическая или терапевтическая. Что также можно назвать функцией «психологического убежища» или «снятия делового общения».

Государственная семейная политика: создание службы семьи, «телефона доверия», кабинетов по снятию психологического напряжения.

Функции семьи: не каждая семья способна установить микроклимат, связанный с элементами сострадания, со-понимания, уважения чувств любого члена семьи, в том числе и детей.

К сожалению, много утрачено современностью, особенно понятие дома.

Дом – это то место, в котором в основном разворачивается и телесная, и душевная, и духовная жизнь семьи. Дом имеет свое пространство, свой объем, свой запах, свои голоса. Воздух дома всегда наполнен какой-то особой атмосферой, которая незримо чувствуется, когда переступаешь его порог. Какая там атмосфера: любви, уюта, миролюбия, покоя или неприятия, одиночества, заброшенности – все зависит, в первую очередь от женщины. Можно выделить с психологической точки зрения несколько отрицательных типов домашнего устройства:

- дом как притон или забегаловка, смысл климата этого дома вытекает из его метафорического названия;

- дом как проходной двор – и в этом случае дом нельзя назвать домом, климат этого дома создают малознакомые уходящие и приходящие люди, там всегда шумно и грязно;

- дом как вокзал – люди (членами семьи их трудно назвать) собираются на 10-12 часов, чтобы поспать, поесть и реализовать свои другие физиологические потребности и вновь убежать по своим делам. Такой дом не может существовать как духовная целостность;

- дом как салон – место встречи, посиделок, сплетен, но не место близости и духовного единения;

- дом как затвор. Если это не уход от мира к Богу, а нечто другое, то это будет невротическое одиночество, ощущение покинутости, разочарование жизнью. В любом случае это будет не духовное место для пребывания.

Уют дома – это гармония и структурированность души, это чувство душевного покоя хозяев, которое отражается на окружающих предметах, когда все находится на своих местах. Уют – это мера возвращения женщины к своей первозданной сущности, мера обретения себя и своей цельности. Уют в доме – это индикатор структурированности личности, это проявление порядка в своей собственной душе.

Вообще понятие идеального дома можно построить. Это – такое гибкое образование, где сохраняется благодатный, разумный баланс замкнутости от мира и открытости миру, людям и Богу. Как говорил игумен Георгий Шестун: «Дом должен быть миролюбивым, благодатным, спокойным и благочестивым. Дом – это место, где тебя любят, где тебя встречают с радостью. Дома ты защищен от воздействия мира сего» [8, с. 373.].

Однако любой дом есть временное жилище. Прочен тот дом, хозяева которого обращены в вечность: живут духовной жизнью, из рода в род передают духовные, культурные традиции, ценности – все то, что выше конкретного времени. Как говорил протоиерей Борис Ничипоров, что вечное в доме должно накапливаться – то, что из поколения в поколение передается и никогда не старее, что наводит на мысли о вечной жизни [8, с. 372.].

Сегодня как никогда важно возрождать семейные традиции, так как весь институт семьи находится под угрозой распада. В первую очередь эта задача лежит на родителях, сумеют ли они создать духовную атмосферу в доме, сумеют ли возродить корни, вспомнить своих предков, покаяться в ошибках, обратиться за помощью к Богу, тогда будет значительный шанс спасения семьи в России.

Если же этого не удастся сделать, тогда вместо истинных традиций вырастут деструктивные семейные проявления, дезадаптации, которые в каждой семье будут приобретать свои индивидуальные очертания. Все счастливые семьи похожи друг на друга, если они в своем основании будут иметь крепкие духовные корни жить по духовным принципам. Возрождение семьи, возрождение духовных семейных традиций – единственный выход из семейного кризиса, ибо, как говорится: «дом беззаконных разорится, а жилище праведных процветет» (Притч. 14: 11.).

Дом православных в России должен стать малой домашней Церковью, где проходит духовное становление личности. О духовном становлении личности, брака и семьи можно более подробно прочитать в моей книге «Христианская религиозность как духовное становление личности, брака и семьи» [14].

Деспотизм мужа к жене и детям должен изжить себя в семье, человек должен чувствовать себя любимым, нужным, уважаемым, иначе эта функция «психологического убежища» превратится в функцию «ада». Незнание психологии поведения и общения делают жизнь в семье невозможной.

Г) Моральная поддержка.

Государственная семейная политика: издание популярных журналов и книг по морально-нравственной тематике, философской литературы по вопросам морали и нравственности, психологии, любви. Использование средств массовой информации (радио, телевидение), поиски общественным мнением идеала человека, организация дискуссий по проблемам нравственности.

Функции семьи: необходимо выработать у детей устойчивость морально-нравственного этикета, моральную поддержку ребенка в семье и вне семьи при общении с родственниками и друзьями. Ребенок должен обладать способностью отстаивания своих морально-нравственных норм и идеалов, не идти по пути «падения нравов», не поддаваться массовой деградации, расхлябанности поведения в семье и на улице. Это даст возможность удержать детей от соблазна сверстников, вставших на путь наркомании, пьянства, проституции, хулиганства, воровства; поможет выработать свой «кодекс чести», которые культивируется в его семье и поддерживается родителями в отношениях друг к другу.

Д) Досуг.

Государственная семейная политика: государство представляло разветвленную сеть культурных и спортивных организаций, предлагавшие свои бесплатные программы по организации семейного досуга: дома культуры, кино-театры, турбазы, экскурсионные бюро, дворцы спорта, базы отдыха, бассейны... Все это в годы перестройки переведено на коммерческую основу и стало недоступно для многих семей. Досуг стал поглощаться хозяйственной деятельностью.

Функции семьи: свой досуг семья использует, исходя из своего интеллектуального и материального потенциала. Большая часть досуга носит «одомашненный характер», связанный с просмотром телепередач, чтением литературы, общением с родственниками и друзьями, посещением кино. Иногда проводят досуг на лоне природы, но вносят туда элемент хозяйственной деятельности: сбор ягод и грибов, трав, заготовка веников для бани, рыбная ловля, охота... Некоторые семьи свой семейный досуг заменяют пьянством, который является неконтролируемым процессом со стороны государства, оно может только предложить добровольное лечение от алкоголизма. Пьянство — это внутренняя семейная болезнь, приводящая к трагическим, иногда криминальным последствиям всех членов семьи. Досуговая деятельность прекрасно представлена в верующих семьях, посещающих церковные организации или общины единоверцев. Выбор досуга предельно ярко показывает социальное и асоциальное поведение семьи.

Е) Идеологическая или мировоззренческая.

Государственная семейная политика: в любом государстве существует официально принятая идеология. Ни одно государство обойтись без идеологии не может. Эта идеология распространяется через все средства массовой информации. Но существуют еще неофициальные идеологии, с которыми государственные органы поступают по-разному, заключая с некоторыми из них компромисс, например, с церковью или идеологами официально зарегистрированных партий, а с другими идеологическими направлениями ведут активную или пассивную борьбу, например с неонацистами, нетрадиционными религиозными организациями. Многие лидеры этих враждебных направлений оказываются в местах лишения свободы.

Функции семьи: семья не может ускользнуть от идеологического воздействия государства, так как в основном ориентирована на получение информации через официальные источники: радио, телевидение, газеты, государственные учреждения. Но сказать о том, что семья будет иметь какую-то единую идеологическую или мировоззренческую направленность, значит слишком хорошо сказать о семье. В данном случае такое можно сказать о христианской семье, потому что в такой семье единомышленников (единоверцев) всегда окажут друг другу духовную, моральную и материальную помощь. Но если в семье существует проблема «отцов и детей», то дети могут отрицать все ценностные ориентации своих родителей, и, прежде всего, мировоззренческие. В семье верующих такого отрицания не происходит, поскольку ребенок с рождения связан культовыми действиями с родителями, ориентацией на

вечные ценности (Библию), его образ жизни определен конфессией, которой он принадлежит. В верующей семье нет идеологических разногласий. А в светской семье война идеологий в государстве отражается и на идеологической войне в семье, поэтому конфликт «отцов и детей» может всегда носить скрытый характер «гражданской войны».

Ж) Хранительница традиций.

Государственная семейная политика: государство, не смотря на отделение церкви от государства, регулирует деятельность церковных учреждений, и если они явно не выступают против официальной идеологии, то дает право на их официальное признание. Оно возвращает Русской Православной Церкви храмы и монастыри, церковное имущество, отобранное в годы советской власти, помогает в реставрации старых и строительстве новых церквей. Государство поддерживает работу музеев древнерусского художественного и изобразительного творчества, помогает в публикации религиозных философов «серебряного века», жития святых Отцов Церкви. Иногда государство прибегает к помощи РПЦ, например во время «похода» на Белый дом, постановки теоретических проблем по вопросам семьи и брака и духовно-нравственного воспитания молодежи.

Функции семьи: семья является основной хранительницей семейных традиций, пытаясь нести память о своем генеалогическом древе и передачи другим поколениям культуры, традиций, образа жизни, национальной гордости, религиозных ценностей предшествующих поколений. Семья ведет единую нить русской истории через своих родственников. Эти семьи, как правило, обладают хорошей стабильностью. Особенно это характерно для верующих семей, ибо их морально-этические и духовные ценности совпадают. Лозунг: «Возрождение России» предполагает и возрождение ее православной культуры, религии, как чисто русского конфессионального видения миссии русского народа. Этот культурно-религиозный феномен привлек внимание многих людей, считающих себя истинными россиянами.

IV Правовые функции.

А) Регистрация брака.

Государственная семейная политика: государственная семейная политика направлена на регистрацию гражданского брака, хотя не отрицает и вторичного церковного. Этот закон о регистрации брака был принят одним из первых законов в 1918 г. после революции и совершенствуется до нашего времени. «Кодекс о браке и семье РФ» включает в себя: ст. 13 о заключении брака, ст. 14. о порядке заключения брака, ст. 16 о препятствиях к заключению брака, ст. 17 о правах и обязанностях супругов, ст. 18 о праве выбора супругами фамилии при заключении брака, ст. 20 об общей совместной собственности супругов, ст. 21 об определяющей доли в общей совместной собственности супругов при разделе имущества, ст. 22 о личной собственности каждого из супругов.

Функции семьи: отношение к браку у граждан может быть не однозначным. Большая часть молодых девушек считают, что замужем быть престижно, но некоторые откладывают регистрацию брака, считая, что тем самым имеют возможность лучше узнать своего будущего партнера, этому могут способствовать и родители, дающие согласие на совместное проживание молодых людей. Так называемые «гражданские браки» – очень распространенное, но неверное понятие становится определяющим поведением в отношениях между молодыми людьми. С точки зрения РПЦ – это не морально, не нравственно. Поэтому среди верующих людей такое нерегистрируемое совместное проживание людей считается блудом, половым невоздержанием, большим грехом. Это – половая распущенность, дающая возможность молодым людям удовлетворять свою гедонистическую функцию. Но это лучше, чем заниматься хаотичными половыми отношениями, связанными с возможностью распространения заразных болезней, распространяющихся половым путем.

Некоторые молодые люди специально не регистрируют свой брак, сохраняя потребительское отношение к государству, так как могут рассчитывать на государственные дотации, используя положение матери-одиночки, ибо сожитель может вообще отказаться в помощи по содержанию ребенка. Часть молодых женщин соглашались на конкубинат, то есть на определенную форму скрытого многоженства, считая себя находящимися в супружеских отношениях, но не оформленных браком. Конкубинат чаще всего распространен в тех регионах, где преобладает женское население, а оно по всей стране является таковым. Люди, вступающие в официальный брак чаще всего в среднем возрасте, не оформляют вторичного брака, считая его не нужным.

Часть молодых людей требуют оформления альтернативных браков (гомосексуалисты и лесбиянки). Это модное направление, пришедшее в России с Западной Европы, начинает активную пропаганду свободы личности и ее прав, категорически не принимается РПЦ, а также светской политикой нашего государства. Данное направление подвергается остракизму населением нашей страны, как и операции транссексуалов по изменению пола.

Б) Усыновление детей.

Государственная семейная политика: в «Кодексе о браке и семье РФ» глава 12 рассматривает усыновление (удочерение) в ст. 98 – 118 и гл. 13 рассматривает опеку, попечительство.

Функции семьи: на усыновление (удочерение) соглашались молодые люди детородного возраста, прошедшие курс лечения от бесплодия и не могущие иметь детей по здоровью. Чаще всего детей берут из родильных домов из категории отказников, но многие брошенные дети имеют наследственные заболевания, заражены болезнями, передающимися половым путем, поэтому предпочтение иногда отдается суррогатным матерям. Иногда усыновление (удочерение) происходит через «дом малютки», или детский дом. Данный процесс не безболезненный как для детей, так и приемных родителей и может завершиться возвратом детей в государственные заведения, принеся огромную травму детям. Приемным детям в семье тоже не гарантируется добрый

микроклимат. Жестокое отношение к детям со стороны приемных родителей находит свое рассмотрение в судах, завершающееся лишением родительских прав. Предпочтение в процессе усыновления отдается детям младшего возраста.

Процесс опекуинства связан с потерей родителей у несовершеннолетних детей и проводится чаще всего родственниками. Но в настоящее время эта тенденция нашла свое распространение при создании многодетных семей, которые получают значительные льготы от государства. Многие опекуны несут огромную гуманистическую функцию, принимая в свою семью детей с ограниченными возможностями (дети-маугли) и развивая их физические данные до нормального состояния.

В) Развод.

Государственная семейная политика: в «Кодексе о браке и семье РФ» существуют: статья 30 о прекращении развода, статья 31 о недопустимости предъявления мужем требований о расторжении брака, статья 32 о порядке расторжения брака, статья 34 о разрешении спора в воспитании детей, статьи 35 – 36 о последствиях признания брака недействительным.

Функции семьи: каждая семья по-разному относится к разводу. РПЦ отрицательно относится к разводу, а если брак был венчанным, то требует оформить развод по религиозному обряду с наложением епитимьи.

Поскольку внутренний мир человека очень глубок, постольку в причинах развода подчас не смогут разобраться сами супруги, а тем более судьи. Развод дает возможность прекращения конфликтной ситуации между уже бывшими супругами, а форма проведения бракоразводного процесса зависит от нравственной культуры, духовного здоровья супружеских сторон. Дети, иногда, могут страдать от «потери» родителя, если другая родительская сторона объявляет «монополию» на воспитание ребенка, смотрит на него как на «частную собственность». А возможна и другая ситуация, когда в интересах ребенка совершается данный процесс (пьяница-отец).

Можно оформить развод в суде, но не получать свидетельства о браке, такая семья считается не разведенной, к этому процессу прибегают женщины как к превентивной мере наказания супругов.

Г) Алименты.

Государственная семейная политика: отношение государства к данному явлению выражено в «Кодексе о семье и браке РФ» в главе 9 – алиментные обязанности родителей и детей: ст. 67 – 79; главе 10 – алиментные обязанности других членов семьи: ст. 80 – 88; главе 11 – порядок уплаты и взыскания алиментов: ст. 89 – 97.

Функции семьи: при оформлении развода чаще всего вопрос стоит о детях, мнения которых учитываются при выборе родителя и об алиментах для несовершеннолетних детей. Алименты поступают с момента подачи исполнительного листа в суд, иногда этот лист в суд не приносят, поскольку другой родитель добровольно приносит деньги на содержание ребенка. Иногда происходит наоборот, укрывательство от уплаты алиментов, поэтому такие родители попадают в розыск как злостные неплательщики. Мужчины в обиде на

жену, могут устраиваться на низкую заработную плату, чтобы платить меньше денег, не понимая, будто бы, что наносят урон, прежде всего, ребенку, а не только жене.

Д) Передача по наследству.

Государственная семейная политика: в «Кодексе о браке и семье РФ» существует раздел «Наследственное право» в статьях 527 – 561.

Функции семьи: во все существующие эпохи генезиса семьи эта функция была определяющей. Ради накопления богатства люди жили, для того, чтобы оставить его по наследству своим детям, внукам, близким родственникам. До сих пор многие вспоминают своих родственников царской России: князей и графов. Иногда эта кичливость принимает уродливые формы на существующих «дворянских собраниях», где за деньги сейчас можно себе приобрести этот титул. Русское дворянство, проживающее за рубежом, надеется на возвращение их родовых имений, потерянных в суровые годы революции и гражданской войны. В советский период эта функция была превращена в понятие мещанства и категорически пресекалась. Передавать по наследству чаще всего приходилось грамоты за коммунистический труд. При формировании частной собственности в перестроечный период эта функция моментально возрождается, становится определяющей в семейно-брачных отношениях, а также играет значительную роль в сохранении семьи и генеалогического «древа».

Е) Получение денежных дотаций.

Государственная семейная политика: государство совершенствует систему социального обеспечения и пенсионного фонда. Происходит реформирование работы пенсионного фонда.

Эта функция не приветствуется государством, она рассматривается как иждивенческая. Государство очень бы хотело, чтобы семья выживала, а может быть даже и жила, за счет своих собственных ресурсов. Но пока это невозможно в нашей стране, поэтому правительство обращает особое внимание на рост дотаций таким категориям граждан как: многодетные семьи, семьи, лишившиеся кормильца; дети-сироты, дети-инвалиды, матери-одиночки; матери, потерявшие детей на воинской службе.

Функции семьи: дотации государства не могут решить реальных проблем нуждающихся людей в нашем государстве, поэтому каждая дотация семьей «выбивается» с большим трудом.

Ж) Определение членов семьи в государственное учреждение.

Государственная семейная политика: над этой функцией продолжает работать система законодательства РФ, система социального обеспечения в виде расширения «дома малютки», психиатрических больниц, домов престарелых, домов инвалидов. Государство в «Уголовном кодексе РФ» отражает данное направление своей политики в главе VI «О принудительных мерах медицинского и воспитательного характера»: в ст. 58 – применение принудительных мер медицинского характера к душевнобольным, в ст. 59 – помещение в психиатрическую больницу, пытаюсь помочь справиться семье с существующими проблемами.

Функции семьи: в дом инвалидов, в дом престарелых, в психиатрическую больницу помещаются люди в том случае, если родственники не в состоянии помочь больным. Для семьи это стоит огромных усилий в помещении больных в силу незначительного количества данных заведений. Родственники детей, лишившихся родителей, отказываются от опеки над ними и решают вопрос о помещении их в специализированные детские учреждения. РПЦ призывает родственников к гуманистической функции, она осуждает родителей, которых через суд лишили родительских прав, родственников, не ухаживающих за престарелыми членами семьи, а также за психически больными людьми.

3) Защита прав личности в семье.

Государственная семейная политика: для этой совсем недавно возникшей функции государства существуют правоохранительные органы, многие статьи «Уголовного кодекса РФ», которые называются «Преступление против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Эта политика государства отражена в «Кодексе о браке и семье РФ» в ст. 59 – лишение родительских прав, в ст. 64 – отобрание ребенка без лишения родительских прав, в ст. 65 – участие органов опеки и попечительства в рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей.

Государственная деятельность направлена на регулирование брачно-семейных отношений, на укрепление нравственных основ в семье, предусматривает оказание помощи семье как институту государства, способного решить многие государственные проблемы. Особенно это связано с репродуктивной функцией, воспитательной, моральной поддержки членам семьи, взаимопомощи, «снятия психологического напряжения», «хранительницы традиций» и культуры и т.д.

Государство связывает с семьей ее всестороннее внутреннее совершенствование перехода патриархальной к эгалитарной форме. Все острые проблемы внутри семьи во всех странах мира, в том числе и в России, в современный период имеют место в силу нерешенного «женского вопроса», вернее незавершенностью его решения. Конфликтность изменения структуры семьи связана лишь частично с женской неудовлетворенностью семьей, здесь значительную роль играет и мужчина, который или настаивает на патриархальности быта и главенстве в семье, или расписывается в своей социальной непригодности, никчемности, в неспособности содержать жену и детей. Такой мужчина и для эгалитарной семьи – далеко не подарок. В настоящее время эгалитарная семья существует лишь как идеал будущих гармонических отношений, а патриархальная семья, воспетая Библией, является реальностью, и вряд ли в ближайшее время русская семья пойдет по пути срочных мер утверждения эгалитарной семьи. Россия не откажется от семейной иерархии с главенствующей ролью мужчины, его деспотизмом, лишь бы это не выливалось в значительные асоциальные явления. Государство может предоставить необходимые условия для обеспечения мужчине и женщине права выбора в реализации семейных, профессиональных и общественных интересов и потребностей. Это легло в основу разработки принципов государственной се-

мейной политики, которая включает в себя много принципов устройства семьи:

- принцип автономии и свободы выбора: государство заинтересовано в автономности семьи, семья свободна в выборе предлагаемых мер со стороны государства;

- принцип трудовой основы материального благосостояния семьи. Этот принцип базируется на трудовом подходе трудоспособных членов семьи к своему семейному бюджету. Родители обязаны содержать семью, своих детей, а дети – родителей;

- принцип партнерства. Государство, отказываясь от монополии на проведения семейной политики, делит ответственность за семью с другими гражданскими институтами и общественными движениями;

- принцип равноправия семей. Государство признает право каждого члена семьи и семьи в целом на поддержку со стороны государства, независимо от социального положения, национальности, места жительства, религиозных убеждений и возраста;

- принцип приоритета интересов личности в асоциальной семье. Государство не может поддерживать асоциальную семью, в которой имеет место насилие, пьянство, наркомания, безответственность родителей, и берет на себя защиту членов семьи, которые нуждаются в его защите;

- принцип учета экономических и политических изменений, происходящих в обществе и политике. Государственная семейная политика исходит из необходимости соотношения всех ее конкретных мер с осуществляемой в стране экономической реформой, или антикризисными мерами, формированием рыночных отношений, развитием самостоятельности, инициативы и предприимчивости, суверенитетов бывших союзных республик, с образом жизни семьи;

- принцип устойчивости семейной политики. Государственная семейная политика носит долгосрочный устойчивый характер, направленный на укрепление семьи;

- принцип сочетания общегосударственных и региональных мер. Государство производит учет общегосударственных и региональных проблем, специфики экономического, социального, демографического развития культурно-бытовых традиций семьи;

- принцип материальных условий жизнедеятельности семей. Государство учитывает развитие новых экономических отношений с развитием семейных форм занятости (семейные фирмы, кооперативы, малые предприятия), а также обязательства со стороны государства в правовой защите и социальной гарантии в области занятости населения, находящихся в неблагоприятных условиях (семья с одним кормильцем, пенсионеры и инвалиды). Оно формирует и совершенствует налоговую систему в интересах семьи с малыми детьми, и нетрудоспособными ее членами. Социальная защищенность семьи государством гарантирует ей уровень прожиточного минимума;

- принцип создания необходимых условий для трудящихся с затрудненными семейными обязательствами. Государство увеличивает продолжитель-

ность оплачиваемого и неоплачиваемого отпуска, поэтапно расширяет права отца по уходу за ребенком, предоставленных в основном женщине-матери, что должно укрепить роль отца в семье. Государство регулирует количество дошкольных и школьных заведений, а также дает возможность создания альтернативных кооперативных организаций в этих областях;

– принцип улучшения бытовых условий жизнедеятельности семьи. Государство совершенствует законодательную базу в условиях появления свободного рынка жилья, создает льготный порядок обеспечения жильем отдельных категорий семей, развивает жилищное кредитование и субсидирование семей для приобретения квартиры, совершенствует сферу оказания услуг по организации семейного отдыха и досуга.

Функции семьи: связаны с возможностью обращения в судебные органы.

Саморазвитие семьи как института уже предполагает динамику совершенствования ее функций, смену ее иерархии в зависимости от активной позиции семейно-брачных отношений в самых различных ракурсах. Все функции семьи взаимосвязаны и взаимозависимы. Например, сексуально-гедонистическая функция непосредственно связана с репродуктивной функцией, воспитательной, досуговой, морально-нравственной. Воспитательная функция находится в тесном контакте с образовательной, психологической, идеологической, «хранительницей семейных традиций» и национальной культуры. Но любая функция из раздела нравственно-психологической или естественно-биологической имеет тесный контакт с экономической, которая определяет социализацию семьи и каждого ее члена.

Любая функция семьи может развиваться внутри нее, благодаря единству семьи как самостоятельной ячейки общества, но может быть частично предоставлена обществу и государственным учреждениям в решении ее проблем: усыновление (удочерение) ребенка, определение родственника в дом престарелых, получение материальных дотаций от государства. Если в семье отсутствует единство ее членов, и она обращается для решения своих вопросов к государству, то это говорит о ее не автономности или не социальности поведения. Это встречается в тех семьях, в которых супруги отказываются от своих детей или родителей. Иногда государственные органы сами вмешиваются в дела семьи при предоставлении необходимой информации: лишение родительских прав, принудительное лечение от алкоголизма, как родителей, так и детей, помещение детей в специализированные ПТУ с военизированной охраной или в колонии для малолетних преступников. Но вопрос о том: «быть семье или не быть?» – решают сами супруги, предпочитающие развод вместо брака.

Государственная политика исходит из понимания того, что семья лучше справится с любой функцией, чем государственное учреждение, ибо она лучше знает каждого члена семьи, может неформально, а в интересах каждого, решить вопросы менее конфликтным путем. И, если семья не в состоянии справиться с выполнением необходимых для ее существования функциями, то решение этих вопросов берут на себя государственные правоохранительные органы.

Вообще, если рассмотреть все четыре группы основных функций семьи, то они отражают то единство «трех лепестков», из которых состоит человек, живущий в определенном типе государства (правовая функция). Экономические функции – это функции социализации – разум человека. Они определяющие, главные, в решение вопроса вообще о необходимости брака и семьи, о социальной возможности семьи, о ее необходимости, о социальной способности личности к вступлению в семейно-брачные отношения.

Вторая группа функций – естественно-биологические – тело человека. Его физиологическое, биологическое и сексуальное созревание дают возможность для вступления в брак, рождение детей и их воспитание. При нормальном здоровом развитии пола эта функция имеет гедонистическую составляющую, способную без лишних мудрых слов дать прекрасные основы взаимопонимания супругов. При его извращенном характере половая жизнь может перейти все разумные пределы и встать на путь насилия не только к жене, но и детям. Эта функция наиболее богата криминальными последствиями.

Третья группа – нравственно-психологические функции – душа человека. Они отражают духовную культуру каждого супруга и формируют в лоне семьи определенный духовный климат, в котором будут расти дети. Первоначальную духовную инстанцию дети получают от родителей, и чем больше нравственно-психологическая гармония между супругами и детьми, тем меньше разведенных семей и сломленных личностей.

Семья создается по принципу поиска «второй половинки» или «трех лепестков». В зависимости от совпадения этих лепестков, данные функции (разум, тело, душа) будут процветать, те же лепестки, которые не нашли своего совпадения, сделают данные функции болезненно-сложными для супругов, не находящих единства и гармонии в семье.

Что же касается правовых функций, то они определяют тот социальный организм, в котором находится данная семья по необходимости. Если между семьей и государством не существует сильных противоречий, то семья сохраняет свой более или менее социальный статус. Но если возникает конфликтная ситуация на политической, социальной, национальной почве, то семья вынуждена встать на путь диссидентства, преступности, долгих судебных разбирательств... Одним из примеров может служить вопрос о возвращении имущества гражданам, чьи родственники были расстреляны в 1917 г., уничтожены как класс кулаков в 1924 г., или как враги народа в 1937 г., а также как представители пятой графы в паспорте до 90-х годов и т.д.

В конфликтных семьях правоохранительная функция довольно часто востребована, в основном, для защиты детей от пьяных родителей. Самые жестокие зверства происходят не на улице, а дома, завершающиеся убийствами, чаще всего они происходят между сожителями, реже между мужем и женой, родителями и детьми. Иногда защита требуется престарелым родителям от разбушевавшихся и вымогающих деньги и вещи детей. Иногда дети страдают от алкоголизма папы и прелюбодеяний мамы. Сколько семей – столько горя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баздырев, К. Развитие семьи и демографическая политика / К. Баздырев / Семья сегодня // Народонаселение. – М.: Статистика, 1979. – Вып. 28. – С. 3 – 17.
2. Васильева, Э.К. Семья в социалистическом обществе / Э.К. Васильева. – М.: Мысль, 1985. – С. 112 – 126.
3. Шахматов, В.П. Понятие семейного права. Источники семейного права. (Методические указания) / В.П. Шахматов. – Красноярск: Красноярский госуниверситет, 1978. – 17 с.
4. Харчев, А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе / А.Г. Харчев. – М.: Знание, 1968. – 48 с.
5. Панкратов, М.Г. Функции семьи в понимании сельского жителя / М.Г. Панкратов // Социс. – 1972. – № 7. – С. 47 – 52.
6. Янкова, З.А. Функции современной советской семьи / З.А. Янкова, М.Г. Панкратов / Семья сегодня // Народонаселение. – М.: Статистика, 1979. – Вып. 28. – С. 17 – 28.
7. Жемухов, У.Г. Брачно-семейные отношения в условиях преодоления ислама. Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук / У.Г. Жемухов. Ташкент: ТГУ, 1985. – 18 с.
8. Морозова, Е.А. Гармония в браке и семье: семья глазами православного психолога / Е.А. Морозова. – М.: Даниловский благовестник, 2009. – 364 с.
9. Чуйко, Л. Поколения в семье / Л. Чуйко, В. Никитенко / Семья сегодня // Народонаселение. – М.: Статистика, 1979. – Вып. 28. – С. 51 – 63.
10. Маркс, К. Павлу Васильевичу Анненкову в Париж. – Брюссель. 28 декабря 1846 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. 2-е изд. – М.: Политическая литература, 1980. – Т. 27. – С. 401 – 412.
11. Архиепископ Евсевий (Орлинский). Энциклопедия воспитания маленького христианина / Евсевий архиепископ (Орлинский). – М.: Приход храма Святого Духа сошествия, 2007. – 368 с.
12. Осипов, А.И. Любовь, брак и семья. Разговор со взрослыми / А.И. Осипов. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. – 64 с.
13. Арабов, Ю. Научить состраданию / Ю. Арабов // Фома. Православный журнал. Сент. 2007. – 131 с.
14. Нагевичене, В.Я. Христианская религиозность как духовное становление личности, брака и семьи: Монография / Рос. филос. о-во и др. / В.Я. Нагевичене. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. – 208 с.

ГЛАВА V

СЕМЬЯ В ПРАВСТВЕННО-ПРАВОВОМ ПОЛЕ ГОСУДАРСТВА

Сегодня часто употребляется термин «гуманизация» в приложении к разным сторонам жизни. Актуализация этого термина в начале XXI века в развитых странах мира свидетельствует о том, что меняется система ценностей. Прошедшее столетие, отодвинув в системе ценностных ориентаций на задний план межличностные отношения, ознаменовалось интенсивным развитием науки и техники. Основу жизни цивилизованных людей составляли и составляют сейчас ценности материального рода: красивый дом, модная мебель, автомобиль последней марки, отдых на лучших курортах мира и другие внешние атрибуты успеха. Однако материальное благосостояние далеко не всегда определяло психологическую комфортабельность личности, не давало ощущения счастья. К концу XX века наблюдается возврат к ценностям эмоционального характера: взаимопониманию, моральной поддержке, эмпатии, взаимопомощи и т.д. Все это составляет емкое понятие «гуманизация межличностных отношений». В рамках семьи требование гуманизации особенно уместно, так как должно проявляться практически во всех сферах жизнедеятельности. К сожалению, социологические исследования фиксируют, что около трети (35%) семей, имеющих школьников, не отвечает этим требованиям. В них существует равнодушие, отсутствие интереса к другим членам семьи, допускается рукоприкладство. Ежегодно в результате семейных ссор совершается около 791 тыс. преступлений между родственниками, в которых 21% пострадавших, из них – 34% дети. За годы реформ стало очень распространенным бегство детей из дома: в 1993 г. – 34 тыс., в 1997 г. – 39 тыс., в 1998 г. – 50 тыс. [28, с. 64].

Из числа задержанных работниками внутренних дел 700 тыс. беспризорных и безнадзорных детей в 2002 г. 553 тыс. были возвращены родителям [31, с. 64]. Именно в таких семьях чаще всего отмечаются случаи сексуальной эксплуатации детей, т.е. использование детей для сексуальных услуг за деньги. Ежегодно правоохранительными органами регистрируются около тысячи случаев сексуального и иного насилия в отношении детей и подростков [29, с. 64].

Проявления крайних форм семейного неблагополучия в значительной степени связаны со снижением внимания государства к семьям «группы риска». В прошлые годы такая семья была объектом воздействия со стороны правоохранительных органов и чувствовала себя под жестким общественным и государственным контролем. Сегодня обретенная свобода понимается такой семьей как безнаказанность. Отсутствие правовой базы для борьбы с подобными асоциальными проявлениями приводит к негативным последствиям более широкого масштаба, ломающим судьбы детей. О массовости этих последствий предлагается судить на основе статистики насилия над детьми в семье: ежегодно около 2-х млн. российских детей жестоко избиваются родителями, в том числе каждый десятый погибает; 2 тыс. несовершеннолетних заканчива-

ют жизнь самоубийством. За 2006 г. органами опеки зафиксировано 2900 случаев жестокого обращения с детьми. Таким образом, остро стоит вопрос о защите прав ребенка в неблагополучных семьях [31, с. 102 – 109].

Федеральный закон № 120-ФЗ от 1999 г. объединил все семьи в категорию асоциальных, где возникли сложности в условиях воспитания детей. Законодатель рассматривает в качестве источника социально опасного положения семьи не только состояние субъектов воспитания – родителей, но и состояние объекта, на который направлена их деятельность – детей. Закон определяет категорию асоциальных детей. Это – несовершеннолетний ребенок, находящийся в социально опасном положении, – лицо в возрасте до 18 лет, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья, либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершающее нарушение или антиобщественные действия [23]. В категорию асоциальных относятся те семьи, которые имеют детей, находящихся в социально опасном положении, а также семьи, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

Асоциальные семьи составляют, так называемую «группу риска», имеющую тенденцию к росту или сохранению преступности. В последнее время идет омоложение преступности, треть осужденных составляет группа в возрасте 14 – 15 лет, что свидетельствует о росте тяжких и особо тяжких преступлений, за которые установлена уголовная ответственность с 14 лет. Растет «вклад» в преступность несовершеннолетних в семьях с одним родителем, и отмечаются негативные последствия воспитания в семье. Около 40% несовершеннолетних не учились и не работали, треть – пьянствовала и совершала преступления, каждый пятый был судим (судимость или погашена, или не погашена), в 2002 г. из осужденных подростков только 16,8% состояли на учете в специальных государственных органах. В соответствии с Федеральным законом № 120-ФЗ органы внутренних дел, их подразделения по делам несовершеннолетних обязаны и имеют право выявлять и ставить на учет семьи, находящиеся в социально опасном положении, проводить с ними соответствующую профилактическую работу.

Особенно следует обратить внимание на преступность несовершеннолетних детей в асоциальных семьях.

Если взять Центральный Федеральный округ (ЦФО), то преступная активность подростков превосходит криминальную активность взрослого населения, особенно это значительно в Ивановской области (на 89%), Костромской и Липецкой (в 2,2 раза), Рязанской (на 92,8%), Тверской (на 56%), Тульской (на 48%) и Ярославской (в 2,6 раза). Самый низкий удельный вес преступности несовершеннолетних детей в числе раскрытых преступлений составляет менее 7% в Воронежской, Смоленской, Курской, Орловской областях и в Москве [15, с. 103 – 113].

О влиянии семьи на преступность несовершеннолетних говорится во многих работах юристов, психологов, социологов, социальных работников. К тяжелым последствиям недостатков семейного воспитания относятся: преступность, алкоголизм, наркомания и другие патологические явления, источником которых в большинстве случаев стали обстоятельства, окружающие ребенка в семье [16, с. 212].

Вклад таких семей в преступность несовершеннолетних по некоторым подсчетам составляет 30 – 35% [17, с. 296]. В разные годы по различным регионам страны у несовершеннолетних преступников отсутствие одного из родителей фиксировалось довольно чаще (в 2 – 4 раза), чем у подростков, не совершающих преступления. Из числа подростков, совершивших повторное преступление, 46% воспитывались в неполной семье. Спиртные напитки несовершеннолетние преступники начинают потреблять довольно рано, с 13 – 16 лет. О питейных напитках они узнают в гораздо более раннем возрасте и, как правило, в семье [18, с. 82]. Среди несовершеннолетних, совершивших преступления, свыше 42% уже ранее употребляли алкоголь, и преступление свершили в нетрезвом виде. Почти каждый второй из них употреблял алкоголь еще до ареста, при этом 14% впервые употребили спиртные напитки с родителями, родственниками, 36% несовершеннолетних правонарушителей воспитывались в семьях, в которых родители или родственники были лицами ранее судимыми [19, с. 22]. Опросы воспитанников колоний показывают, что каждый седьмой начал курить в первом или втором классе, употреблять спиртное – чуть позже, через 2 – 3 года, причем 67% случаев – дома, в кругу семьи, родственников [20, с. 43].

При этом подчеркивается, что в семьях девиантов (в первую очередь правонарушителей) отсутствует эмоциональный контакт ребенка с обоими родителями или одним из них, в случае мальчика – с отцом (примерно 75% от всех изученных семей). Одновременно следует значительное снижение уровня взаимопонимания, не говоря уже о каком-либо сотрудничестве между самими родителями (60% семей) [20, с. 18 – 19].

Криминогенная обстановка, созданная родителями в семье, несомненно, влияет на всех ее членов. Среди обследованных в исправительно-трудовых колониях лиц (выбирались те, у кого родственники были судимы) имели судимых родителей 60%, братьев – 35% и детей – 5% [21, с. 207]. По другим данным, полная криминогенная зараженность микросреды была обнаружена почти у 60% обследованных подростков-правонарушителей. Отцы судимы у половины подростков этой группы, у 38% подростков они хулиганили в быту. Аморально вели себя матери почти каждого пятого ребенка. Обращается внимание на жестокость и насилие в таких семьях. Изучение дел об убийствах, совершенных несовершеннолетними преступниками, свидетельствует о том, что именно по данной категории дел преступлению предшествовали длительные конфликтные отношения между будущей жертвой (чаще всего отцы, отчимы и другие взрослые родственники; иные лица по месту жительства несовершеннолетнего) и осужденным. В каждой четвертой семье указанные лица систематически терроризировали несовершеннолетнего и других

близких. Родители пьянствовали и сами спровоцировали аморальность, культ насилия в межличностных отношениях в таких семьях существует как норма общения [22, с. 144 – 145].

Можно сделать анализ материального положения семей с трудными подростками. Это будет около 100 рублей на каждого члена семьи в месяц, то есть это очень нищие семьи. По данным 2004 г. по ЦЧР 64,8% семей испытывали нужду в питании, одежде. Наиболее высокая социальная незащищенность семей отмечается в Брянской (88%), Владимирской (88%), Курской (84%), Орловской (92%) областях [24, с. 110]. Неблагополучная «семейная демография» служит мощным криминогенным фактором. Если в 1990 г. свыше 60% несовершеннолетних преступников воспитывалось в полной семье, то в 2004г. – менее половины. Резко возросли излишняя требовательность, безразличие и сократилась чрезмерная доброта к детям, что свидетельствует об ухудшении микроклимата в семье, как результат обострившейся экономической, духовно-нравственной, политической ситуации в обществе в целом.

Нравственно-правовой облик семьи, где воспитывались несовершеннолетние преступники, наглядно свидетельствует о ее негативном влиянии на детей.

Рост наркомании, захлестнувший общество, коснулся и семьи. Из числа опрошенных подростков, совершивших преступления, в ФЦО 27,3% употребляли наркотики, во Владимирской области – 32%, Ивановской – 44%, Орловской – 70%, Ярославской – 47%. Причем 10,5% подростков впервые употребили наркотики с родственниками. Хотя многие подростки не считают обстановку в семье неблагоприятной, а некоторые наоборот, считают, что на них плохо влияли бабушки и дедушки.

По отношению родителей к преступлению подростков можно судить о правовой культуре, правовом нигилизме родителей. Как и предполагалось, большинство родителей (72,2%) не одобряют, осуждают противоправные действия детей. Вместе с тем более четверти из них (26,1%) или оправдывают, или не дают никакой оценки.

Материальная нужда в семьях несовершеннолетних преступников объясняется тем, что 34,8% отцов и матерей не работают. Причины разные: по болезни (8,1%), не могут устроиться на работу (12,8%), не желают работать (7,7%). Учитывая, что неполных семей в стране 51,7%, то единственным воспитателем и кормильцем является мать, трагизм положения налицо. Одними из возможных последствий становится детская проституция, порнография, либо совершение корыстных преступлений по причине крайней нужды. Установлено, что в Москве с участием родителей дети с 6 лет приобщались к «древней профессии». Несовершеннолетние используются в качестве проституток для обслуживания иностранцев, преступных сообществ. С их участием создаются порнофильмы, прибыльность от которых, по мнению специалистов, стоит рядом с торговлей оружием и наркотиками. Многие семьи ведут нищенский образ жизни, поэтому все чаще фиксируются преступления, совершаемые родителями с детьми для того, чтобы просто выжить.

Выявлены неединичные факты вовлечения несовершеннолетних в устойчивые криминальные группировки родственников. Уровень преступности подростков растет. Если в 1976 г. в Воронежской области с целью приобретения денег и вещей преступники совершали 40,6% преступлений, то в 1980 г. – 43,9%, в 1990 г. – 50,0%, в 2000г. – 84,5%.

Среди различных мотиваций преступлений на первом месте у подростков стоит желание разбогатеть (от 65 до 96%), а месть, зависть, ревность составляют всего 1,1%.

К основным криминогенным факторам семей, находящихся в социально опасном положении, которое негативно влияет на поведение несовершеннолетних, относятся: 1) воспитание детей в неполных семьях, одним родителем; 2) наличие в семье судимых родителей, родственников; 3) злоупотребление спиртными напитками взрослыми членами семьи, скандалы, драки, сексуальная распущенность; 4) тяжелое материальное положение, плохие жилищные условия семей, отсутствие отдельной комнаты для детей, нужда в необходимой одежде и питании; 5) низкая правовая культура, правовой нигилизм родителей; 6) грубость, жестокость, насилие в семье, воспитание детей в условиях эмоционального голода.

Государство должно ответственно отнестись к асоциальности молодежи, предусмотреть повышение материального положения несовершеннолетних детей в семьях, увеличить государственную заработную плату служащим, увеличить дотации на содержание детей, но, наверное, самое главное, что должно сделать государство и родители – это обратить внимание на формирование ценностных установок молодежи и направить их в русло воспитания морально-нравственного облика современного человека, российского человека.

В процессе трансформации российского общества в 1990-х годах понятие воспитания почти полностью исчезло из сферы отечественного образования и молодежной политики, из деятельности СМИ. Стала предаваться забвению проводимая практикой идея о том, что основополагающими гражданского становления человека являются трудовое, патриотическое и нравственное воспитание. Но очень скоро выяснилось, что эти направления в работе с молодежью не могут игнорироваться. Реакцией на данное упущение в воспитании молодежи стало постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы». В июле 2005 г. появился новый правительственный документ об аналогичной программе на 2006 – 2010 годы и вышла сама программа.

Что же происходит с нашей молодежью в начале XXI века? Какие жизненные ценности и социальные установки предпочитают молодые люди, на какие образы они ориентируются? Социологические исследования показали, что жизненными ценностями молодежи являются семья, друзья и здоровье, а затем следуют: интересная работа, деньги и справедливость (значение последней ценности в настоящее время возрастает). Замыкает семерку основных ценностей – религиозная вера.

Следует отметить, что ценностные ориентации молодежи за последние 30 – 40 лет претерпели заметные изменения, особенно это касается значимости труда. В советское время, в 1960-е годы, ценность интересной работы у молодежи была на первом месте, ее выбирали 2/3 респондентов, теперь она на 4-ом месте. Это обусловлено, в частности тем, что в ходе реформ была упразднена идеология особой значимости общественного труда, трудового воспитания. В средствах массовой информации исчез образ честного труженика, передовика производства, вообще всякого трудящегося человека. Быть рабочим, техником, инженером стало не престижно. Произошла замена «героев труда» «идолами потребления» (поп-звезды, юмористы, пародисты, астрологи, сексологи...) [24, с. 37 – 44]. Неблагоприятным фактором в современной ценностной структуре молодежи является отсутствие четкой связи между работой и деньгами. Если в советское время эта связь была ослаблена из-за проявления уравниловки, то сейчас она совсем отсутствует. Одни получают «бешеные» деньги путем авантюры и манипуляций, другие, буквально каторжно трудясь на нескольких работах, имеют неадекватно маленькую зарплату. Молодежь это прекрасно фиксирует в своем сознании.

Важным для общества ценностным показателем является значимость различных профессиональных видов деятельности. Это связано не только с проблемами профориентации, но и с более глубокими социальными ценностями, «духом времени», «формами жизни» (В. Шпрангер). Современная молодежь высоко ценит деятельность врача (65%), что означает, прежде всего, ориентацию на здоровье свое и близких людей; ученого (48%), т.е. ориентацию на науку, познание, учебу в вузе; предпринимателя (33%), что в современных российских условиях выражает стремление к деньгам и престижу. Затем следует творческая деятельность художественной интеллигенции в широком смысле (28%) и только затем идет деятельность инженера и рабочего (18%) [24, с. 37 – 44]. Исследования показали, что престижными являются профессии экономиста (37%) и юриста (36%), а учителя – 1%.

Героизм и герои всегда были важнейшими ценностями в обществе и государстве. Оказалось, что 82% респондентов не могут назвать конкретных героев (причем 38% считают, что таковых вообще нет, 36% этих героев просто не знают, а 9% считают, что герои есть, но они их не знают) [24, с. 37 – 44]. Несмотря на то, что религиозная вера среди основных ценностей находится на последнем месте, половина молодежи считает себя верующей, из них к православным себя относят 90%.

Молодежь верит в принцип справедливости в этой жизни, что является важным элементом нравственности. Они убеждены в том, что возмездие за злодеяния следует с неизбежностью.

Значительным индикатором духовно-нравственного состояния общества, особенно в настоящее время, в условиях аморализма, царящего в СМИ, является отношение к нравственному контролю над содержанием телевизионных передач. За такой контроль выступило 80% молодых опрошенных людей, чаще всего выступают молодые люди с высшим образованием (86%), гуманитарии (88%), домохозяйки (96%), творческие работники (89%), руководители

(50%), военнослужащие (70%), безработные (68%) [24, с. 39]. При этом 59% молодых людей считают, что современные российские СМИ не способствуют формированию качеств гражданина и патриота. В первую очередь СМИ, по их мнению, пропагандируют деньги (59%), а ценности семьи (22%), справедливости (8%), веры (7%) в последнюю очередь [25, с. 43.].

Судя по опросам, молодежь еще обладает высоким духовно-нравственным потенциалом.

Но, все же, данные исследований показывают, что существуют явные различия в сознании современной молодежи, особенно в некоторых ее группах. Выражены слабо типы российской ментальности, чаще всего проявляется христианско-православный тип духовно-нравственных установок (17%), но многие из них имеют вестернизированное мышление.

К коллективистскому типу мышления можно отнести только 9% опрошенных, они ориентированы на коллектив и справедливость, чаще всего это гуманитарии. Индивидуалистический менталитет присущ 3% опрошенных, они ориентированы в основном на свои индивидуальные способности и деньги. К аморальному, делинквентному типу можно отнести 2% молодежи, ориентирующихся на пьянство и нецензурщину. 2/3 молодежи принадлежат, к так называемому мозаично-эклeктическому типу ментальности, включающему в себя противоречивый конгломерат осознанных и неосознанных ценностей, норм, установок. Это делает молодежь конформной и подверженной внушениям, пиаровским манипуляциям.

Молодежь осознает, что на них влияет процесс социализации и воспитания. Вне конкуренции идет влияние родителей, прежде всего, матери (58%), отца (44%), друзей (24%), книг (19%), фильмов (15%), родственников (13%), учителей (12%). Проявляется тот факт, что значение и влияние книги и особенно школы утратили свою былую воспитательную роль. Книгу заменил компьютер, телевизор [22, с. 34 – 44].

В результате исследования молодежи можно заключить, что события последних лет в России привели к тому, что у большинства молодых людей отсутствует какая-либо четкая картина мира, система ценностей и установок, существуют явные противоречия в сознании.

Радикальные экономические реформы начала 90-х годов обернулись для села падением сельскохозяйственного производства, резким снижением уровня жизни. Село оказалось одним из беднейших секторов экономики. Идеи гражданского общества, включенные в ткань преобразования процессов на селе, казалось, должны были оказать положительное влияние, однако произошло обратное. Адаптация сельского населения к новым условиям оказалась болезненной; это не могло не оказать влияние на содержание социализации молодого поколения.

Глубокий социально-экономический кризис на селе оказывает негативное влияние на формирование ценностей сельской молодежи, способствует распространению в ее среде негативных процессов: снижения репродуктивной функции, ухудшение физического здоровья, социально-психологического самочувствия, неуверенность в завтрашнем дне, тревожность, безработица,

пьянство, оскудение содержания досуговой деятельности и т.д. Так, подавляющее большинство молодежи испытывают значительные материальные затруднения. Только 7% ответили, что могут себе ни в чем не отказывать, и 25,5% – в той или иной степени удовлетворены своим материальным положением. Беспокойство о будущем, которым охвачено 59,2%, определяется, главным образом, отсутствием спектра возможностей, предоставляемых селом для молодежи, ее личной самореализации в рабочее и нерабочее время [32, с. 118]. Высококвалифицированные специалисты на селе не имеют работы по специальности, желаемой заработной платы, возможности для проведения досуга.

Большая часть молодежи не имеют работы, не только на селе, но и в городе: 56,1% обеспокоены проблемой безработицы в городе и 69,8% – на селе. Сложная ситуация на селе приводит в среде молодежи к миграции в поисках лучшей жизни. К перестроечным процессам молодежь на селе относится негативно, 80% надеются только на себя в условиях выживаемости. Неблагоприятные социально-экономические условия жизнедеятельности общества определяют тенденцию распространения в нем криминальной культуры: 52,4% обеспокоены ростом преступности в обществе. Процессы криминализации общества накладывают отпечаток на ценностное сознание молодежи, трансформируют ее ориентацию на правовые способы достижения жизненного успеха. В глазах молодого поколения в той или иной степени допустимыми становятся такие действия как: уклонение от налогов – 31,6% опрошенных, от воинской службы – 33,3%, присвоение найденных вещей – 47,2%.

Негативное влияние на правовое сознание и поведение молодежи оказывают и средства массовой информации, «романтизируя» преступность, подробно ее описывая, или досконально освещая методы преступления, превознося «макиавелизм», где «все средства хороши»...

При сокращении деятельности домов культуры, кружков, библиотек, сокращается и сфера досуга, которая стала носить неорганизованный, индивидуально-личностный характер, что стало способствовать росту изолированности, разобщенности сельской молодежи, особенно по сравнению с городской. 53% родителей на селе опасаются, что их дети и внуки станут алкоголиками [32, с. 120].

В сельской местности молодежь разделяет взгляды родителей по многим вопросам: положительное отношение к образованию присуще 80,4% респондентов, работе – 79,6%, моральных правил придерживаются 68% молодых людей, отношение к социальным проблемам – 63,7%, религии и традициям народа – 55,9%. Расхождение взглядов старшего и молодого поколения обнаруживается в вопросах политики – 56,4% и секса – 58,6%.

Современная молодежь имеет ориентацию не на иждивенчество, а на самореализацию, активность, самостоятельность. В ее ориентациях стали занимать значительное место не только ценности семьи – 85,7%, но и реализация в профессиональной деятельности – 59,1%. Осознание того, что социальная действительность располагает неблагоприятными условиями для реализации данных ценностей, формирует убеждение среди молодежи в том, что успеха

можно достичь только человеку с «деловой» хваткой, сильным «иммунитетом» против трудностей жизни, умеющим постоять за себя, стремящемуся к личностному развитию, не упускающему своего, готовому к переменам и даже нанесению «удара» противнику в борьбе за достижение поставленных целей. Эти методы молодежь выработала для своего «выживания». В меньшей степени молодежь сориентирована на такие ценности как: моральная ответственность, бережливость к вещам, бескорыстие, послушание, уважение к традициям своего народа, любовь к Родине, религиозность, конформизм (не выделяться), умение довольствоваться малым. Несмотря на отличие в системе духовно-нравственных ценностей молодого и старшего поколений, обусловленные процессами реформирования российского общества, приоритетное положение в ориентациях как старшего, так и младшего поколения занимают общечеловеческие духовно-нравственные ценности. Современная сельская молодежь ориентирована на такие ценности как: семья – 85,7%, любовь – 71,4%, доброта – 69,7%, трудолюбие – 74,5%, уважение к старшим – 75,8%, порядочность – 64,9%, честность – 70,7%, образованность – 56,3%. Таким образом, в динамике ценностей сельской российской молодежи обнаруживается, с одной стороны, усиление значимости общечеловеческих ценностей, с другой, усиление ориентации на ценности гражданского общества.

Поведение сельской молодежи регулируется, главным образом, ее собственными убеждениями, основанными на разуме – 57,9%, совести – 43,8%, привычках – 30%. Это означает, что у большинства представителей современного молодого поколения вполне высокий уровень моральной регуляции [32, с. 121].

Но исследования показали, что существуют расхождения между моральным сознанием молодежи и ее поведением. Молодые люди, признавая высокую значимость ценностей добра, бескорыстия, интеллигентности, порядочности, образованности, в некоторых случаях считают допустимыми действия (поступки), которые «подрывают» авторитет данных ценностей: 44,7% из них считают «иногда допустимыми» ложь в личных интересах; 33,5% – употребление в речи бранных слов, грубых, нецензурных выражений; 32% – грубую прямолинейность, нетактичность в общении; 37% – несвоевременное возвращение позаимствованного; 45,3 – не предупредительность; 44% – не пунктуальность; 40,5% – руководство принципом «око за око, зуб за зуб» [32, с. 121].

Такие несоответствия свидетельствуют о том, что уровень морального поведения молодежи пока отстает от уровня морального сознания. Данное обстоятельство обусловлено объективными причинами и требует особого внимания со стороны агентов социализации молодежи, поскольку содержит в себе опасность углубления и развития данного противоречия. Исследования выявило также недостатки развития гражданско-правовой культуры молодежи, ее социальной, гражданской активности, преобладание в нравственном поведении ориентации: «прежде всего для себя, а уже затем – для людей». Эти недостатки во многом обусловлены тем, что в процессах воспитания молодого поколения недостаточно места отводится развитию таких личностных качеств как: гражданственность, социальная активность, коллективизм, пат-

риотизм. Негативную роль здесь играют средства массовой информации, популяризируя вестернизированные, прагматические, индивидуалистические ценности, а нередко – жестокость, равнодушие, эгоизм.

Для развития позитивных нравственных установок и преодоления негативных процессов, протекающих в сельской молодежной среде, нужны кардинальные действия и экстренные меры государства, прежде всего, по улучшению материального уровня жизни сельского населения, предоставление молодежи всевозможных условий для реализации, полноценного личностного развития. Сегодня сельская молодежь нуждается в социальной защите, которая включает в себя экономическую, политическую, социально-правовую, моральную.

Молодежь сама выражает готовность к участию в преобразовательных процессах на селе. Эта готовность – благоприятная предпосылка в эффективности решения задач реформирования села, улучшения качества и уровня жизни сельского населения [32, с. 121].

Главным препятствием в реализации общественного воспитания молодежи в настоящее время является противоречие между его просоциальным, нравственным характером и антисоциальными, аморальными установками отечественных, нецивилизованных рынков, инфраструктуры досуга и СМИ, вопиющий разрыв между сверхбогатыми и нищими. Современный человек в России, с одной стороны, находится в более или менее нормальной нравственной обстановке, семье, школе, вузе, в государственном заведении, а с другой стороны, на улице, в транспорте, в сфере развлечений и досуга, где царит совсем другая атмосфера. Его окружает навязчивая двусмысленная реклама, переходящая все нормы элементарной этики, ключевыми словами которой являются такие слова как: «наслаждение», «соблазн», «искушение». Активно рекламируется алкоголь и сигареты. Визуальный и вербальный характер рекламы порой поражает своей пошлостью, вульгаризмом, бесстыдством.

Но все это меркнет перед «желтой» продукцией СМИ – телевидения, прессы, радио. Газетно-журнальные киоски пестрят репродукцией обнаженных тел, вызывающими позами, сенсациями, кричащими о преступлениях, извращениях, пороках, а также видеопродукцией (фильмы насыщены жестокостью и садизмом, порнографией и извращенным сексом), и агрессивной музыкой и соответствующими текстами, в том числе криминальной, жаргонной и неформальной лексикой, как будто «вся страна ГУЛАГ».

Превзошло все СМИ в этом плане телевидение. Бесконечные сериалы о бандитах и мошенниках, вульгарные реалити-шоу, пропагандирующие паразитизм, безответственность и «развлекаловку» (пресловутый «Дом-2»). Нашествие сексуальной пропаганды, в том числе гомосексуальной, особенно поразительно в стране, где смертность превышала рождаемость. Растут как грибы новые программы, пропагандирующие секс и его технику («Азбука секса», «Секс с Анфисой Чеховой», «Сексуальная революция» и др.).

В последнее время к молодежи активно подключились средства мобильной связи («Любовь брюнеток», «Лесбийские игры», «Любовь геев» и др., а также «прикольные звонки»). Подобная индустрия и инфраструктура порока

– чудовищна и отвратительна. Их негативное влияние очевидно и на уровне здравого смысла, и на уровне научных исследований. Но Государственную Думу и Правительство РФ не озадачивают многочисленные письма жителей нашей страны, хотя ситуация в стране требует решительных мер. Необходимо принимать закон об информационно-психологической безопасности детей, подростков и молодежи от негативного воздействия рекламы, закон о нравственном контроле в сфере СМИ, включая мобильную связь, в русле Концепции «Доктрины информационной безопасности РФ».

Кризисное состояние общества формирует «проблемную» молодежь, и она осложняет социально-экономическую и духовную обстановку в стране. Выросло целое поколение «пепси-колы», иногда философы их называют «непоротое» поколение. Его появлению способствовало полное разрушение шкалы ценностей и идеалов, сформированных при социализме. Цинизм, наглость, рвачество, «крепкие локти», равнодушие к ближним и дальним – характерные черты нового поколения. Представители «балдеющего» поколения никогда не встанут к станку, не отправятся на освоение Сибири и Дальнего Востока. Они или сопьются, или включаться в бандитские группировки, в криминально-мафиозный способ производства, и погибнут в криминальных разборках, а есть и другой способ их существования: наркотики, ВИЧ инфицированный секс и тюремные камеры.

«В ходе пяти опросов молодежи, проведенных в 1996 – 2001 гг., мы задавали вопрос: «Как Вы относитесь к участию в криминальных группировках?» В среднем каждый 10-й респондент ответил: «Сегодня это нормальный способ зарабатывать деньги», а каждый 5-й ответил: «Если жизнь прижмет, можно временно этим заняться». Правда, 70% все же ответили: «Это для меня неприемлемо». Тем не менее, вызывает глубочайшее беспокойство *криминализация сознания* вступившего в жизнь молодого поколения. Наркотики, проституция, игорный бизнес, воровство, жестокость и насилие стали широко распространенным явлением. Бандит появился на шкале новых престижных профессий» [24, с. 113].

Контраст между бедностью и богатством в перестроечный период привел ко многим негативным последствиям. «Разочарование рабочей молодежи привело к бурному росту пьянства, преступности, а среди студенческой молодежи получили широкое распространение разгул и половая распущенность. Сегодня в обществе наблюдаются негативные черты. В сфере политики – авторитаризм и экстремизм, мировоззренческая неразборчивость, нетерпимость к чужому мнению. В социально-материальной сфере – напряженность, постоянная нехватка средств на пропитание, рост бедности и нищеты. В межнациональных отношениях – вражда и ненависть. В «эпоху Ельцина» коррупция охватила все уровни власти. «Эпоху застоя» сменила «эпоха запоя» и бессовестности. Все это не может сказаться на социальном положении и поведении молодежи» [24, с. 114].

Конечно, результат обнищания народа связан с результатами перестройки в России, но многие считают, что это связано с тем, что большинство россиян не приспособились к системе рыночных отношений. Конечно, многие моло-

дые люди с детства не приучены к труду и не желают трудиться. Но более 60% респондентов заявило, что с помощью честного труда не добиться высокого уровня жизни. Широкое распространение пессимистических настроений свидетельствует о том, молодое поколение с трудом вписывает в жизнь и несет при этом большие потери.

В последнее время исследования показывают, что, несмотря на груз проблем, обрушившихся на молодежь переходного периода, она остается все же приверженцем основных общечеловеческих ценностей. Патернализм, иждивенческие настроения постепенно уходят в прошлое. Сознание молодежи направлено на собственную активность, самостоятельность, инициативность. Все большее количество молодых людей мечтают жить в экономически сильном правовом государстве, без коррумпированных чиновников и бандитского беспредела. Государство востребует их талант и способности и будет достойно оплачивать их труд.

Современная ситуация в России (экономический кризис, нагнетание социальной и политической напряженности, межэтнические конфликты, растущая материальная и социальная поляризация общества и т.д.) обострила положение семьи. У миллионов семей резко ухудшилось условие реализации социальных функций репродуктивной и первичной социализации детей.

Роль семьи в обществе велика, именно в семье формируется и развивается личность, происходит овладение ей социальными ролями, необходимыми для адаптации ребенка в обществе. Семья выступает как первый воспитательный институт, связь с которым человек ощущает на протяжении всей жизни. Именно в семье закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрывается внутренний мир и индивидуальные качества личности. Семья способствует не только формированию личности, но и ее самоутверждению, раскрывает индивидуальность и творческую активность.

Проблемы российской семьи известны даже не специалистам:

- снижение социального статуса семьи;
- падение рождаемости;
- уменьшение браков и рост количества разводов;
- увеличение частоты добрых половых связей;
- увеличение числа ранних, а также внебрачных рождений;
- беспрецедентный рост числа отказов от детей и даже их убийство;
- возмещение эмоциональной отчужденности между членами семьи.

Разрушение традиционных основ семьи является одной из причин кризиса и духовно-нравственной и социокультурной сферах современного общества. Кризисные явления в жизни семьи многообразны.

1. Разрушены нравственные представления о браке и семье:

- супружеские отношения в современном мире перестали быть выражением любви духовного единства;
- почти полностью утратилось представление о необходимости верности супругов и нерасторжимости брака;

- супружество и воспитание детей стали восприниматься как тяжелое и нежелательное бремя.

2. Повреждены устои семьи:

- фактически полностью разрушена иерархия семейных взаимоотношений;
- нарушены родовые и семейные связи между поколениями;
- традиционные отношения почитания и уважения вытеснены из современной жизни и заменены активным противостоянием авторитету взрослых, игнорированием мнения родителей.

3. Утрачено традиционное восприятие родительства и детства:

- культ жизненного успеха, материального благополучия, профессионального и общественного роста привел к катастрофическому падению социального престижа материнства и отцовства;

- продолжает снижаться рождаемость: родители все чаще стали видеть в детях обузу, препятствие к достижению жизненных благ (на протяжении 10 последних лет смертность в России существенно превышала рождаемость, численность населения ежегодно уменьшалась на 750 тысяч человек, по прогнозам специалистов, демографическая катастрофа приведет к сокращению рождаемости числа россиян в течение ближайших лет еще на 22 миллиона человек);

- растет количество беспризорных и безнадзорных детей, социальных сирот;

- растет число аборт, из 10 зачатых детей в России сегодня рождается только трое.

4. Жилищная проблема:

- с переходом к формированию рынка жилья приобрести его практически самостоятельно, с помощью родителей или предприятия может лишь незначительная часть молодежи;

- строительство дешевого муниципального жилья ведется медленно, а долгосрочные жилищные кредиты в условиях нестабильной экономики рискованны, поэтому снижение количества вступающих в брак вполне естественно;

- существует прямая связь между ухудшением жилищных условий и обострением семейных конфликтов.

5. Финансово-экономические проблемы:

- снижение стандартов потребления большинством семей (2/3 бюджета тратится на питание, приобретение предметов длительного пользования сокращается);

- период декретного отпуска и ухода за ребенком автоматически переводят большинство семей в разряд малообеспеченных;

- централизованных бюджетных средств на оказание помощи молодым семьям в воспитании детей недостаточно, а имеющиеся средства не всегда используются рационально (в основном идут на раздачу пособий).

6. Проблема занятости и безработицы, с одной стороны, и проблема женской занятости и двойной загруженности, с другой:

- двойная загруженность женщин (их участие в общественном труде и преимущественное исполнение обязанностей по домашнему обслуживанию

дома и семьи) – это проблема, которую осознали и начали изучать достаточно давно. Вовлечение женщин в общественный труд было вызвано потребностями развития экономики и отвечало потребностям женщин в самоутверждении, самореализации. Тип «бикарьерной» семьи, в которой оба супруга ориентированы на успех, становится все более распространенным;

- нестабильность и неуверенность женщины в завтрашнем дне (безработица, потрясения, аварии и вооруженные конфликты, общая нестабильность семьи), вынуждают женщину держаться за работу.

7. Проблема планирования семьи:

- установка на многодетность уходит в прошлое, многодетные семьи связаны в основном с национальными или религиозными особенностями;

- увеличение числа абортов, 1/3 из которых – внебольничные, приводит к демографической депрессии и перспективе последующего бесплодия женщин;

- проблема нежеланных детей, являющаяся нравственно-психологической и социальной, приводит к увеличению числа «социальных сирот»;

- рост рождаемости среди несовершеннолетних матерей.

8. Следствием кризиса семьи являются многочисленные проблемы детства:

- чрезвычайно велик процент детей с отклонением от нормы и состояния здоровья, эмоционально-волевого развития и поведения, большая часть проблем спровоцирована нарушением внутрисемейных родительских и детско-родительских отношений;

- духовно-нравственная незрелость, толкающая подростков на путь алкоголизма, наркомании, проституции, криминала;

- у подрастающего поколения российских детей не сформировано чувство ответственности перед семьей, обществом, нацией, государством;

- в силу духовной и психологической пустоты семейных отношений дети и подростки тяготеют к пребыванию в родительском доме, заменяя семью «тусовкой» в компании сверстников.

Перечень проблем современной семьи можно было бы продолжить. Можно выделить как общие социальные проблемы, характерные для большинства семей, так и частные проблемы конкретных семей. Очевидно, что разрушение семьи, утрата ею воспитательных функций, приводит к вступлению в самостоятельную жизнь инфантильных, нравственно и духовно неполноценных молодых людей, что, несомненно, подрывает корни благосостояния и стабильности российского общества. Для России с ее многовековой культурой все это противоестественно и губительно [31, с. 164 – 169].

З.Т. Голенкова предложила новую методологическую концепцию типа семьи, построенную на степени материальной обеспеченности:

- *богатые* семьи, их средства позволяют не только удовлетворять свои потребности, но и организовать самостоятельно экономическую деятельность – 7%;

- *состоятельные* семьи, их средств достаточно не только для обеспечения высокого уровня жизни, но и для преумножения капитала – 4,3%;

- *обеспеченные* семьи, их средств достаточно для улучшения жилищных условий и приобретения предметов длительного пользования без кредитов, для образования детей, отдыха за границей – 15, 8;

- *малообеспеченные* семьи, у них средств хватает только на повседневные расходы и в случае необходимости – минимум средств для лечения и укрепления здоровья – 55%;

- *неимущие* семьи, не имеющие средств для поддержания жизни, отсутствие средств к существованию – 20,2% [30, с. 90 – 113].

Российскому государству от нищеты общества еще долго не увидеть нормальную,

гармоничную семью, имеющую минимальное количество проблем.

Возвращаясь к вопросу о гуманизации отношений в среднестатистической российской семье, отметим появление положительных тенденции последних лет, характеризующих взаимоотношения двух поколений: родителей и детей. Социологические опросы школьников двадцатилетней давности рисуют нам образ подростка слегка инфантильного, ориентированного на личные интересы и далекого от проблем собственной семьи. Исследования последних лет отмечают значительные изменения в личностном портрете подростков. Их отличает от прошлых поколений ярко выраженный рационализм: адекватная оценка своих усилий и денежного вознаграждения, а также стремление как можно раньше составить реальный проект своей будущей жизни. В числе жизненных проблем современного российского старшеклассника устойчивое место занимает обеспокоенность здоровьем близких. Таким образом, за последнее десятилетие произошло качественное изменение значения семьи для детей. По-видимому, это связано с более высокой включенностью подростков в обсуждение текущих проблем семьи, что приводит к пониманию возможности утраты родителями здоровья и вытекающих из этого последствий.

Главный системообразующий фактор работы с молодежью видится, прежде всего, в духовно-нравственном воспитании молодежи. Это невозможно, если не будут выявлены основные идеалообразующие ценностные ориентиры личности, группы, общества. Речь должна идти о создании единого воспитательно-педагогического социокультурного пространства. Из сказанного выше следует, что в русле молодежной политики и воспитания подрастающего поколения предстоит большая духовно-нравственная работа по воспитанию и социализации подрастающего поколения, консолидации и сплочению молодежи, всех ее групп, всего общества на основе патриотизма и гражданственности, утверждения принципов социальной справедливости и нравственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баздырев, К. Развитие семьи и демографическая политика / К. Баздырев / Семья сегодня // Народонаселение. – М.: Статистика, 1979. – Вып. 28. – С. 3 – 17.

2. Васильева, Э.К. Функции семьи / Э.К. Васильева / Семья в социалистическом обществе. – М.: Мысль, 1985. – С. 112 – 126.
3. Шахматов, В.П. Понятие семейного права. Источники семейного права. (Методические указания) / В.П. Шахматов. – Красноярск: Красноярский госуниверситет, 1978. – 17 с.
4. Харчев, А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе / А.Г. Харчев. – М.: Знание, 1968. – 48 с.
5. Панкратов, М.Г. Функции семьи в понимании сельского жителя / М.Г. Панкратов // Социс. – 1972. – № 7. – С. 47 – 52.
6. Янкова, З.А. Функции современной советской семьи. / З.А. Янкова, М.Г. Панкратов / Семья сегодня // Народонаселение. – М.: Статистика, 1979. – Вып. 28. – С. 17 – 28.
7. Жемухов, У.Г. Брачно-семейные отношения в условиях преодоления ислама. Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук / У.Г. Жемухов. – Ташкент: ТГУ, 1985. – 18 с.
8. Морозова, Е.А. Гармония в браке и семье: Семья глазами православного психолога / Е.А. Морозова. – М.: Даниловский благовестник, 2009 – 383 с.
9. Чуйко, Л. Поколения в семье / Л. Чуйко, В. Никитенко / Семья сегодня // Народонаселение. – М.: Статистика, 1979. – Вып. 28. – С. 51 – 63.
10. Маркс, К. Павлу Васильевичу Аненкову в Париж. – Брюссель. 28 декабря 1846 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – 2-е изд. – М.: Политическая литература, 1980. – Т. 27. – С. 401 – 412.
11. Орлинский, Е. Энциклопедия воспитания маленького христианина / архиепископ Евсевий Орлинский. – М.: Приход храма Святого Духа сошествия, 2007. – 368 с.
12. Осипов, А.И. Любовь, брак и семья. Разговор со взрослыми / А.И. Осипов. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. – 64 с.
13. Арабов, Ю. Научить состраданию / Ю. Арабов. // ФОМА. Православный журнал. – Сент. 2007. – № 8. – 131 с.
14. Нагевичене, В.Я. Христианская религиозность как духовное становление личности, брака и семьи: Монография. Рос. филос. о-во и др. / В.Я. Нагевичене. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. – 208 с.
15. Лелеков, В.А. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних / В.А. Лелеков, Е.А. Кошелев // Социс. – 2006. – № 1. – С. 103 – 113.
16. Фриденбург, В.Ф. Внутрисемейные отношения и их влияние на воспитание детей и подростков / Трудные судьбы подростков – кто виноват? / В.Ф. Фриденбург. – М.: Статистика, 1991. – С. 212.
17. Игошев, К.Е. Семья, дети, школа. / К.Е. Игошев, Г.М. Миньковский. – М.: Народонаселение, 1989. – 296 с.
18. Ермаков, В.Д. Несовершеннолетние преступники в России / В.Д. Ермаков. – М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 1999. – 826 с.; Миньковский, Г.М. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних / Г.М. Миньковский, А.П. Тузов. – Киев: КГУ, 1987. – 125 с.

19. Мауленов, Г.С. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений несовершеннолетних: учебное пособие / Г.С. Мауленов. – Караганда: ВШ МВД СССР, 1900. – 92 с.
20. Сибиряков, С.Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи (методологические и прикладные проблемы) / С.Л. Сибиряков. – Волгоград: Волгоградский юридический институт ВЮИ МВД России, 1998. – 179 с.
21. Дубинин, Н.П. и др. Генетика, поведение, ответственность: О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения / Н.П. Дубинин. – М.: Статистика, 1989. – 295с.
22. Гаджиева, А.А. Дети – жертвы в своей семье / А.А. Гаджиев // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. – М.: Криминалистическая ассоциация, 1999. – С. 124 – 185.
23. Федеральный закон № 120-ФЗ от 24.06. 1999. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета , 1999. – 30 июля.
24. Семенова, В.Е. Ценностные ориентации молодежи / В.Е. Семенова // Социс. – 2007. – № 4. – С. 37 – 44.
25. Семенова, В.Е. СМИ и молодежь: социально-психологический анализ / В.Е. Семенова // Вестник политической психологии. – 2004. – №1. – С. 52 – 61.
26. Лисовский, В.Т. «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях / В.Т. Лисовский // Социс. – 2002. – №7. – С. 111 – 116.
27. Чистякова, С.В. Социальные проблемы современной семьи // Развитие клубного семейного творчества как аспект духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. Материалы областной научно-практической конференции / С.В. Чистякова. – Челябинск: ЧГАКИ, 2004. – 191 с.
28. Семья в процессе развития. – М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 1999. – 136 с.
29. О положении детей в РФ. Государственный доклад. – М.: Статистика, 2003. – 154 с.
30. Голенкова, З.Т. Основные тенденции социальных неравенств. Россия: трансформирующееся общество / под ред. В.А. Ядова / З.Т. Голенкова. – М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. – 165 с.
31. Дементьева, И.Ф. Социальное самочувствие семьи / И.Ф. Дементьева // Социс. – 2008. – № 9. – С. 102 – 109.
32. Бояк, Т.Н. Духовно-нравственные ценности сельской молодежи / Т.Н. Бояк // Социс. – 2009. – № 4. – С. 117 – 122.

ГЛАВА VI

СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

Термин «семейная политика» в нашей литературе возник с 70-х годов XIX в. и стал часто употребляться в 90-е годы, в связи с тем, что внимание к проблемам семьи возросло. Следует отметить работы А.И. Антонова, В.А. Архангельского, А.Г. Вишневого, С.В. Дармодехина, В.В. Елизарова, Л.П. Кукса, М.С. Мацковского, В.М. Медкова и др.

В 1993 г. была принята «Концепция государственной семейной политики Российской Федерации», а в 1996 г. президент РФ подписал Указ «Об основных направлениях государственной семейной политики». В России современная семейная политика – результат длительного развития, начавшегося с ограниченных мер по защите матери и ребенка и направленного в сторону комплексной деятельности государства по поддержке института семьи в целом. В семейной политике заметно влияние двух теорий: одна подчеркивает роль социально-экономических факторов в развитии семьи, другая – роль конфликтов, ставших участниками общественно-политического процесса. Согласно первой теории, называемой индустриальной, изменения экономической среды (например, индустриализация, урбанизация) создают новые потребности. Социально-экономическая и демографическая среды обитания семьи являются главными движущимися силами развития государственной семейной политики. Снижение рождаемости, рост численности малоимущих семей, гендерные вопросы заставляют органы государственной службы во всем мире расширять и реформировать систему поддержки семьи.

Теория конфликтов рассматривает в качестве движущей силы конфликт между участниками политического процесса. Деятельность политических партий, общественных организаций, публикации ученых могут привлекать внимание к проблемам семьи и заставить органы государственной власти более эффективно действовать по поддержанию семьи. У государства в данном вопросе всегда есть своя политика, политическая позиция, в которой оно отражает свою власть [1, с.108 – 110.].

Анализ отечественной и зарубежной литературы, нормативно-правовых актов по вопросам семьи показывает, что семейная политика в разных государствах имеет различные цели. В то время как во Франции основная цель ее – повышение рождаемости, в странах Северной Европы – достижение равенства прав и возможностей мужчин и женщин, в южно-европейских странах – поддержка молодой семьи. Правительство США и Великобритании не включает ее в сферу своей ответственности. Китайское руководство в 1979 г. провозгласило «политику одноплодной семьи». Для поощрения такой семьи разработана система льгот (лучшее обеспечение жилплощадью, бесплатное образование и медицинское обслуживание). Для городских жителей одноплодная семья должна стать нормой, в сельской же местности разрешается обзаводиться вторым ребенком, а иметь третьего – запрещено. Нарушители подвер-

гаются денежным штрафам, к ним применяют меры административного воздействия. Так за рождение третьего ребенка снижают заработную плату. В Индии пропаганда малой семьи проводится правительственными и общественными организациями. В стране есть сеть консультаций, пунктов добровольной стерилизации. Семейная политика под лозунгом «Хорошая семья – не большая семья» привела к резкому падению в 70-е годы престижа партии Индийский национальный конгресс и сына И. Ганди – Санджая Ганди, который был одним из организаторов кампании по сокращению рождаемости методом стерилизации. Вместе с тем в Индии действуют определенные правила, в частности запрещающие служащим государственной администрации, иметь более трех детей.

Что касается России то, учитывая катастрофическое падение численности населения в стране за 1999 – 2000 гг., которое уменьшилось на 1512,4 тыс. человек, то главной целью государственной семейной политики должно стать создание благоприятной атмосферы для семьи, в которой супруги хотят иметь детей и воспитывать их. А.И. Антонов и В.М. Медков считают, что «в качестве основной модели семьи, поощряемой государством, мы видим полную семью с 3 – 4 детьми» [2, с. 34.].

В определении семейной политики, данной в Указе Президента Российской Федерации, сказано, что она направлена на «улучшение условий и повышения качества жизни семьи». Такой подход к семейной политике в современных условиях страны, когда около трети населения России имеет доходы ниже прожиточного минимума, объясним, но и частично является отражающим реальную ситуацию. В большинстве развитых стран, несмотря на достойные условия существования семьи, тоже стоит вопрос о повышении рождаемости. Происходит процесс уменьшения числа детей в семье, увеличение числа неполных семей, рост числа семей с двумя работающими родителями. Так в Норвегии с каждым годом увеличивается число одиноких матерей. Если в 1989 г. они составляли 15,7% от всех семей с детьми, то в 1997 г. – 19,3%. В Дании число неполных семей с детьми в возрасте до 15 лет в 1981 г. было 18%, а в 1990 г. – 21,6%. Эти цифры говорят о том, что в России вряд ли будет в ближайшее время популярна многодетная семья. По мнению А.И. Антонова и В.М. Медкова: «самым мощным фактором семейной дезорганизации явилось вовлечение в производство других, помимо мужчин, членов семьи – женщин и детей – с целью понижения стоимости рабочей силы». На основании этого можно сделать вывод, что «государство должно стремиться к возрождению ситуации «однодоходной семьи», когда доход одного взрослого члена семьи является достаточным для нормальной жизнедеятельности семьи, включая рождение и социализацию нескольких детей» [2, с. 36.]. Представляется, что данный вывод справедлив, но развитие ситуации маловероятно по такому сценарию. Как уже отмечалось, в индустриально развитых странах число семей с двумя работающими супругами увеличивается, что объясняется не только необходимостью решения проблем материального характера, но и ростом потребностей. Исторически закономерное расширение потребностей людей ведет к расширению сферы общественных услуг, в кото-

рых нуждается человек, к повышению его требований к их качественному содержанию. Кроме того, можно назвать ряд причин, по которым многие женщины предпочитают работать: получение удовлетворения от профессии, от расширяющихся социальных контактов, от возможности иметь собственный доход.

В России существующая система пособий не может быть отнесена к эффективным мерам семейной политики, побуждающей семейные пары рожать детей.

Некоторые исследователи считают, что семейная политика может оказывать влияние на демографические процессы, другие полагают, что колебания уровня рождаемости зависит, прежде всего, от экономических, культурных и социальных факторов. По их мнению, семейная политика может быть одним из немногих факторов, воздействующих в конкретный исторический период на семью и оказывающих влияние на ее поведение, которое может быть ожидаемым или нет. Подобная недооценка роли семейной политики, возможно, объясняется тем, что в большинстве стран под этим термином вместо всеобъемлющей, четкой и скоординированной политики скрывается конгломерат законов, мер, льгот, практически не связанных вместе.

Важным способом реализации семейной политики является законодательная деятельность, направленная на поддержание семьи.

Каждая семья имеет право на свободный выбор в определении желательного для нее количества детей, так же как и государство имеет право на протекционистские меры в отношении определенного типа семьи, исходя из ухудшающейся демографической ситуации и возможностей бюджета.

6.1. СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Социальная семейная политика представляет собой часть общей социальной политики государства как определенная часть целостного социального направления.

В связи с необходимостью перехода на инновационную модель социально-экономического развития, Правительство РФ переходит сейчас к определению долгосрочных целей и приоритетов, вследствие чего актуальным становится освоение и использование соответствующего инструментария прогнозирования и стратегического планирования применительно к сфере и материального производства, и социальных отношений. Отрадным видится тот факт, что впервые после распада СССР обществу представлен официальный комплексный проект качественно нового «образа будущего» России к концу следующего десятилетия – концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. Успешная ее реализация станет важным этапом в достижении нашей страной параметров устойчивого повышения благосостояния народа.

Вместе с тем в аспекте социального планирования многие проблемы, в том числе весьма злободневные, не нашли отражения в концепции и останут-

ся не решенными. В частности, к 2020 г. Россия все еще не выйдет в число стран-лидеров по таким важным индикаторам качества и уровня жизни как: а) средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении; б) уровень душевого ВВП, исчисляемого по паритету покупательной способности; в) удельные государственные расходы на развитие отраслей социальной сферы; г) покупательная способность заработной платы; д) уровень и качество жилищной обеспеченности населения и др.

Так, средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении возрастет к 2025 г. с 66 до 75 лет, это при том, что в странах Евросоюза (без учета вновь принятых после 2005 г.) она составляет уже от 78 лет до 81 года.

Как прогнозируется, ВВП на душу населения по паритету покупательной способности увеличится с 13,7 тыс. долл. в 2006 г. (42%) до 30 тыс. долл. в 2020 г., что составит 70% ожидаемого в 2020 г. среднего уровня данного показателя по ОЭСР. Но сам по себе рост валового продукта не означает, что жизнь людей будет улучшаться, потому что все зависит от того, из чего он состоит и на что направляется. Одно дело, если удовлетворяются потребности населения, и совсем другое – если рост валового продукта уходит на расходы, не имеющие отношения к сфере потребления. Например, в Ненецком автономном округе валовой региональный продукт на душу населения составляет 90 тыс. долл., а бедность выше, чем в среднем по стране.

Ожидается увеличение расходной бюджетной системы на образование с 3,9% (в 2006 – 2007 гг.) до 4,5% ВВП в 2020 г. По данным Росстата, государственные расходы на образование составляют в Германии 4,8% ВВП, Великобритании – 5,3%, Франции – 5,6%, а в среднем по странам G 8 (без учета Российской Федерации) – 5,0% ВВП.

Среднемесячная заработная плата в экономике повысится к 2020 г. до 2700 долл. (2007 г. – 526 долл.). В США она уже составляет 3,5 тыс. долл., то есть более чем в 1,5 раза выше той, что предполагается у нас через 12 лет. Среднее соотношение трудовой пенсии и заработной платы ожидается в 2020 г. не менее 30 % по сравнению с 25% в 2010 г. Это ниже, чем предусматривается конвенциями международной организации труда (не менее 40 %).

Обеспеченность жильем составит к 2020 г. 30 – 35 кв. м. на человека (или около 100 кв. м. на среднестатистическую семью) вместо 21 кв.м. в настоящее время. По сравнению с передовыми странами мы все же будем отставать. Например, в США в среднем на человека приходится уже более 60 кв.м. Но еще остается не решенным вопрос о качестве жилья и соответствия его мировым стандартам [3, с. 14 – 25.].

В концепции поставлена задача о формировании к 2020 г. среднего класса, который должен превышать половину населения. Однако если материальную обеспеченность его оценить не только по уровню денежных доходов, но и по жизненной обеспеченности, то с учетом такого более строгого критерия, соответствующий социальный слой предстоит увеличить не менее, чем в 3 раза (сегодня он охватывает 18% населения). В передовых государствах средний класс составляет две трети населения.

Как показывает мировой опыт, решение таких крупных социальных задач, как искоренение коррупции или формирование внутренне свободного человека и ряда других, без решения которых невозможно стать страной с привлекательным образом жизни, требуются усилия двух-трех поколений.

Все это подтверждает необходимость рассматривать предложенную обществу программу социально-экономического развития в ряду целей более долгосрочных и ориентированных на более высокие социальные результаты. В. Бобков считает, что нужно разработать и принять социальную доктрину России, опирающуюся на национальную и культурную идентичность ее народов и ориентирующую развитие нашей страны на ее вхождение в число стран-лидеров по ключевым показателям качества уровня жизни [3, с. 15.].

В аспекте оценки современной ситуации в России следовало бы обратить внимание на следующие зоны социальных рисков и проблем.

Угроза социальным и культурным устоям страны. Это выражается в идейном вакууме, в обесценивании и частичной утраты духовных ценностей нашего народа: добра, справедливости и блага и т.д. Далее – в широком распространении таких негативных явлений в духовной жизни страны, как озлобление и агрессивность, ложь, лицемерие, корысть, алчность и др. Духовная независимость как основа внутренней свободы в этих условиях притесняется, прогибается перед пошлостью и эгоистическими интересами. Трудовая мораль и сострадание не являются сейчас массовой движущей силой. Значительные масштабы коррумпированности, использование национального богатства в целях личного обогащения, подрыва условий устойчивого развития материальных основ жизни будущих поколений – все это вызывает неприятие данной ситуации основной массой населения страны, порождает растерянность и пессимизм в обществе, отчуждение от проводимых преобразований.

Экстраординарные для мирного времени потери человеческого потенциала. «Болезнь» семьи является основной болезнью для страны. Чрезмерно низкой является рождаемость и высокой – смертность. Резко снизилась продолжительность жизни. Тревожные проблемы имеются с состоянием здоровья у населения. Это несет высокие социальные риски и угрозы людям и российскому государству.

Утрата ценностей знаний и труда. Интеллектуальный труд и знания не востребованы государством. Прикладная наука во многом разрушена. Поколенческий разрыв привел к дефициту кадров интеллектуального труда. Значительно ухудшилось качество образования во всех звеньях образовательной системы. Но и в этих условиях ученый, учитель, врач, инженер, агроном, художник и многие другие профессиональные группы интеллигенции не мотивированы к труду, а наоборот, поставлены в унижительные условия низкой материальной, социальной и моральной его оценкой. Профессионалы отодвинуты на второстепенные роли в обществе. У молодежи нет должного уровня подготовки и интереса к деятельности в сфере науки и образования, а также в высокотехнологичных отраслях экономики и социальной сфере. На лицо огромное противоречие между потребностями инновационного и культурного

развития страны и утратой значительной части интеллектуальных способностей в нашей стране.

Бедность по доходам и жилищная бедность, социальное неравенство, дифференциация в качестве и уровне жизни. Сотни тысяч российских граждан вынуждены каждодневно думать о выживании. У «работающих бедных» утрачена эффективная трудовая мотивация, основанная на возможности честным трудом обеспечить достойное существование себе и своей семье. На другом полюсе – часто несправедливо и незаслуженно доставшееся «новым русским» богатство и реальная власть. Олигархические и близкие к ним властные группировки обладают избыточным богатством и стремятся направить развитие страны в русло своих интересов.

Высока степень социального отчуждения. Опасные масштабы приобрели также массовость трудных жизненных ситуаций в семьях из-за высокой безработицы в средних и малых городах, и в сельской местности; неустроенность значительной части молодежи, вынужденной работать не по специальности, уезжать на заработки за рубеж или приобщаться к вредным привычкам; широкое распространение детской безнадзорности, социального сиротства.

Слабость гражданского общества. Широко распространены социальная апатия, раздробленность и разобщенность людей, оставленных наедине со своими многочисленными проблемами, их высокая степень недоверия не только к бизнесу и власти, но и друг к другу. Обратной стороной этого процесса является бесконтрольное всевластие бюрократии, сращенной с олигархическим капиталом. Условия, ресурсы и стимулы к социальной самореализации и самодеятельности населения практически отсутствуют. Иными словами в результате реформ в пользу олигархического капитала сложилось общество, лишенное социальной общности.

Здесь кратко названы те первоочередные социальные проблемы, которые могут быть решены во имя будущего нашей страны [3, с. 16.].

Мероприятия, включающиеся в социальную доктрину государства, могут опираться на следующие предпосылки, к важнейшим из которых можно отнести следующие:

- сохранение в народе и у его представителей во всех институтах общества силы сопротивления нравственному, интеллектуальному, социальному и экономическому разрушению страны, а также знаний и энергии, способных ее возродить и построить современное общество, действующее с опорой на социальное большинство. Возрастает роль институтов, активно способствующих возрождению социального самосознания народа: культурных традиций, семьи, научного и технического просвещения, национального кинематографа, литературы, искусства, физкультуры и спорта, народного творчества;

- осознание активной частью общества и руководством страны необходимости приоритетного разрешения назревших социальных проблем на основе концептуальных изменений как главного условия вхождения России в число конкурентных социальных государств с высоким качеством и уровнем жизни. Важно, чтобы расширились масштабы и влияние социально ответственного

корпоративного сектора, чтобы во всех слоях общества усилилось понимание своей социальной ответственности за страну. Необходимо повысить роль субъектов частного капитала в постановке и решении общенациональных экономических, культурных, социальных и экологических проблем;

- укрепление российской государственности, ее способности активно влиять на общество, труд и капитал в целях перехода от выживания к развитию. Все сильнее должен проявляться и многонациональный характер народа, скрепляющий российское государство в условиях глобального противоборства цивилизаций, и их огромный опыт в области межэтнических и межнациональных отношений, противодействие экстремизму, национализму, ксенофобии и конфликтам;

- восстановление экономического потенциала страны и системы государственного управления после кризисов 1990 и 2009 гг. Хотя и на базе преимущественно сырьевого роста, но у страны появились возросшие экономические возможности, устойчивая экономическая динамика и относительное повышение уровня жизни россиян в начале XXI в. Наблюдаются положительные сдвиги в социальной структуре общества, сокращение абсолютной бедности. Возрождается стратегическое ориентирование экономического и социального развития;

- развитие организаций гражданского общества: организации самоуправления, профсоюзы, неправительственные общественные организации и др., способствующие преодолению разобщенности людей, аккумулирующих их энергию на возрастание благополучия и ответственности за судьбу страны, а также на активные действия по преодолению действительности с ее проблемами.

В связи с этим, необходимо более четко выстроить задачи и основные направления социальных преобразований в России, способствующих ее *качественному* изменению.

Высокое качество общества. Оно должно включать в себя стабильный рост: качества личности (здоровья, образованности, нравственности, социализации и др.); качества семьи (улучшения экономических, воспитательных и природоохранных функции; крепости семьи; духовности и гражданских позиций и др.); качества населения (рост ожидаемой продолжительности жизни, рождаемости; сокращения смертности; увеличение объема и профессионализма рабочей силы, ее творческих возможностей и др.); активности и творческой деятельности гражданских организаций (профессиональных и местных самоуправляемых организаций граждан; профсоюзов; неправительственных организаций; общественных движений и политических партий и др.); постоянное сокращение групп риска (больных алкоголизмом, токсикоманией и наркоманией, психическими расстройствами и другими социальными болезнями и др.); групп с ограниченными трудовыми возможностями (утратившими трудоспособность по возрасту и инвалидности и др.). По существу можно говорить о гуманистическом качестве самих социальных отношений в России.

Фундаментальность этого направления реализации социальной доктрины опирается на: классические труды по вопросам социализма и «государства благосостояния»; универсальные теории человеческого развития, осваиваемые посредством общего и профессионального образования; центральную роль развития человеческого потенциала в повышении уровня и качества жизни людей; «функцию доходов», в соответствии с которой индивидуальный доход зависит исключительно от продолжительности обучения (уровня образования), производительности труда и стажа практической работы; непосредственного влияния образования на увеличение темпов экономического роста страны; стратегическое значение социально-экономического развития института семьи; исключительно важную необходимость развития общественного сектора, включая механизмы осуществления общественного выбора.

Высокое качество трудовой и новаторской деятельности. Это направление включает стабильный рост трудового потенциала (общего и профессионального образования, навыки, умение, компетенцию; согласования программ образования с потребностями экономики в структуре и качестве высококвалифицированной рабочей силы, прогрессивности и технической вооруженности рабочих мест; безопасных условий и охраны труда, обеспечивающих сохранение здоровья в процессе труда и др.); качества труда (расширения умственного компонента по сравнению с физическим и самореализация людей в процессе трудовой деятельности; повышение производительности труда; роста размеров первичных и вторичных трудовых и новаторских доходов по сравнению со стоимостью жизни и др.); качества трудовой среды (повышения возможностей проявления в процессе труда элементов творчества и самостоятельности, смены видов деятельности и карьерного роста; участие в подготовке и принятии решений, в управлении организацией и др.); качества инфраструктуры трудовой деятельности (расширения информационного обеспечения труда, занятости и условий для смены видов труда; расширения доступности жилья; развитие транспортной инфраструктуры; расширение возможностей правовой и организационной поддержки трудовой занятости и др.).

Высокое качество социальной инфраструктуры. Это направление связано с торговлей потребительскими товарами и оказанием услуг населению: жилища, потребительские кредиты; сфера развития способностей человека и его духовного мира; занятости; быта; здравоохранения; социальной защиты; передвижения и внутренней миграции; досуга и свободного времени и др. Здесь важен упор на известные положения о необходимости противодействия подмене суверенитета потребителя суверенитетом производителя; об ошибочности взглядов, согласно которым только частный сектор является производителем богатства, а прогрессивное налогообложение разрушает якобы экономическую мотивацию – последствия такого рода взглядов проявляются в крайне низком финансировании жизненно необходимых общественных услуг; строительства и эксплуатации дорог, школ, музеев, дешевого жилья, милиции и других органов общественной безопасности, значимость которых в обществе возрастает по мере роста благосостояния.

Высокое качество окружающей среды. Это направление включает в себя: существенное смягчение негативных воздействий суровых и экстремальных природно-климатических условий на жизнь людей – разработку технологических систем защиты; гибкое расселение населения страны; расширение рекреационных зон; экологическую устойчивость – реализацию программ экономического развития без нанесения ущерба природным ресурсам и сохранения их для будущих поколений.

При этом необходимо учитывать: выработанные мировой наукой и практикой условия устойчивого экономического роста; взаимосвязанность экономического и экологического равновесия; обусловленность поведения людей двойным ограничением со стороны окружающей среды и общественных институтов.

Личная безопасность россиян. Это понятие включает: прекращение международного и внутреннего терроризма и локальных военных конфликтов; снижение преступности против личности и собственности. Это направление социальной духовной доктрины опирается на современные тенденции проявления и преодоления так называемых «систем угроз», на рассмотрение проблемы преступности и оснований системы правосудия с точки зрения теории общественного выбора и теории прав собственности.

Стабильный рост удовлетворенности людей качеством жизни: расширение свободы выбора людьми своей деятельности и повышение социального самочувствия личностью; соответствие ситуационных характеристик ожиданиям личности – способностям и нуждам, как их понимает сам человек; выявление совпадающих представлений и расхождений между органами власти и людьми – по поводу достигнутого уровня удовлетворения потребностей и их приоритетности. Изменения в экономике являются улучшением только тогда, когда от этого улучшается положение хотя бы одного человека и при этом не ухудшается ничье положение.

Высокий уровень материальной обеспеченности: значительное повышение реальных денежных доходов и имущественной, прежде всего жилищной обеспеченности всех слоев населения, преодоление абсолютной бедности; снижение чрезмерного социального неравенства между богатыми и бедными [3, с. 19 – 20].

6. 2. РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Разработка государственной семейной политики является реакцией на те проблемы, которые возникли в России в постперестроечный период.

В России современная семейная политика – результат длительного развития, начавшегося с ограниченных мер по защите матери и ребенка и направленного в сторону комплексной деятельности государства по поддержке института семьи в целом.

Социальная работа призвана смягчить проблемы семьи в современных условиях. Для этого используются специальные технологии работы:

- для преодоления низкого уровня занятости трудовых ресурсов создаются комплексные региональные программы по созданию рабочих мест, проводится профессиональное обучение новым, дефицитным профессиям и повышение квалификации людей, оставшихся без работы;

- контролируется своевременность выплаты заработной платы в организациях различных форм собственности. Такой контроль осуществляет государственная инспекция труда;

- выплачиваются государственные пособия на детей, в первую очередь такие пособия получают малообеспеченные семьи, этим детям выдаются путевки для летнего оздоровления;

- особое внимание уделяется детям-инвалидам, для них открываются детские дома-интернаты, оснащенные специальным оборудованием;

- нуждающимся гражданам оказывается финансовая и натуральная помощь в виде бесплатного или льготного горячего питания, предоставление бесплатных продуктовых наборов, обеспечивают на зиму топливом и т.д.;

- оказание психологической помощи конфликтным семьям [4, с. 358].

Наряду с традиционными функциями, связанными с рождением и воспитанием детей, с решением повседневных проблем, семья призвана быть надежным психологическим «укрытием», помогающим человеку выжить в трудных, быстро меняющихся условиях в современной жизни. Семья выступает в качестве социального института в последней инстанции, обеспечивая своим членам экономическую, социальную, и физическую безопасность, заботу о малолетних, престарелых, больных. Обеспечивает условия для социализации детей, молодежи и, что важнее всего, объединяет своих членов чувством любви, общности и дает возможность делить с другими трудности и радости жизни.

Сегодня вопросы уровня жизни, социальной и демографической политики явно вытесняются на второй план. Нынешнее состояние социальной защиты семей с детьми показывает отношение государства к институту семьи, степень его ответственности за воспроизводство населения, готовность поддерживать семью, в которой родились и воспитываются дети. Под угрозой оказались здоровье и благополучие самого ценного достояния нации – подрастающего поколения, будущего страны.

Средняя величина семьи за последнее время сократилась и составляет 3,2 человека в городах и 3,3 – в сельской местности. Как показали социологические исследования, сокращение количества членов семьи обусловлено следующими факторами: ростом числа малодетных семей; приростом числа молодых семей вследствие снижения возраста вступления в брак; тенденцией к отделению молодых семей от родительских; нуклеаризация семьи; увеличение числа доли семей с одним родителем в результате разводов, смерти одного из супругов и рождения детей одинокими матерями [4, с. 359].

Сегодня преобладающий тип семьи – это простые нуклеарные семьи, состоящие из супругов с детьми или без детей (61% семей). Семьи этого типа делятся примерно поровну на три части: без детей – это молодые семьи, еще не имеющие детей, и старые, где взрослые дети живут отдельно; с одним ре-

бенком; с двумя детьми. Еще 12% супружеских пар живут с одним из родителей супругов или с другими родственниками. Сложных семей, включающих две супружеские пары или более, в России очень мало – всего 3,4%, что подтверждает интенсивность нуклеаризации семьи.

Значительную долю составляют неполные семьи – 13%, в подавляющем числе случаев это семьи одиноких матерей, разведенных женщин или вдовцов. В большинстве случаев в этих семьях один, реже – два ребенка. Данная типология семьи используется при разработке материалов переписи населения. В ее основу положены такие критерии, как брачное состояние, родственные связи и наличие детей.

Для целей государственной семейной политики типы семей выделяются по иному основанию – объективному риску социальной уязвимости, а значит, нуждаемости в материальной поддержке государства, особых льготах и услугах. Поскольку в семье один кормилец, в трудных материальных условиях находится большинство семей одиноких матерей. Еще одна категория семей, получающих поддержку государства, – это семьи с детьми-инвалидами. Следует назвать также семьи с родителями-инвалидами. Нуждаются в поддержке, кроме того и семьи, взявшие детей под опеку и попечительство. Следующая многочисленная группа семей с объективно ограниченными материальными возможностями – это многодетные семьи. Их численность постоянно сокращается в настоящее время (2,3 млн.).

Как правило, в трудных материальных условиях находятся семьи с малолетними детьми в возрасте до 3-х лет. Таких семей около 6 млн. В особом положении находятся студенческие семьи с детьми. Фактически они являются иждивенцами родителей. Помимо этого, к семьям, нуждающимся в поддержке государства, относятся семьи беженцев и вынужденных переселенцев.

Еще одна категория семей, нуждающихся в поддержке государства, – это семьи безработных, имеющих несовершеннолетних детей. Особый разряд семей составляют девиантные семьи (алкоголиков, наркоманов, правонарушителей и т.д.).

Таким образом, наиболее острые проблемы семьи выражаются сегодня в резком социально-экономическом расслоении общества, когда на одном полюсе находится 33% бедняков, в том числе 10% просто нищих, а на другом – 1% выигравших от экономических преобразований, включая слой 3 – 5% очень богатых людей; в постоянном дефиците государственного бюджета и невозможности социальной и географической мобильности; в миграции, в том числе и за пределами государства, в России сегодня около 3 млн. беженцев и вынужденных переселенцев, как легальных, так и нелегальных; в ухудшении состояния здоровья населения, в том числе и семьи; демографической ситуации, проявляющейся в естественной убыли населения; в фундаментальных изменениях традиционных ролей членов семьи, особенно женщин; в росте количества неполных семей; в повышении коэффициента иждивенчества; в насилии в семье; социальном сиротстве и во многом другом.

Социальная работа ориентирована не только на решении данных проблем семьи, но и на ее укреплении и развитии, восстановление внутреннего потен-

циала для выполнения многочисленных общественно значимых функций семьи, стабилизации демографического и социально-экономического положения России.

Определяющее значение в обеспеченности жизнедеятельности семьи имеет государственная, экономическая и социальная политика, от которой зависит занятость населения в сферах общественного труда, благосостояние и доходы семьи. В частности, социальная защита семьи – это многоуровневая система преимущественно государственных мер по обеспечению минимальных социальных гарантий, прав, льгот и свобод нормально функционирующей семьи в ситуациях риска в интересах гармонического развития семьи, личности, общества. Важная роль в социальной защите семьи отводится самой семье: укрепление родительских уз; формирование устойчивого неприятия пропаганды секса, наркотиков, насилия, агрессивного поведения; поддержание в норме психологического здоровья семьи; взаимодействие со школой и производством, социальными службами; обучение детей ведению домашнего хозяйства и т.д.

В настоящее время в России сложились четыре основные формы социальной защиты семьи, имеющих детей: денежные выплаты семье на детей в связи с рождением, содержанием и воспитанием детей (пособия и пенсии); трудовые, налоговые, жилищные, кредитные, медицинские и другие льготы семьям с детьми, родителям и детям; медицинское, юридическое, психолого-педагогическое и экономическое консультирование, родительских всеобщих, научно-практические конференции и конгрессы; бесплатная выдача семье и детям детского питания, лекарства, одежды, обуви, питания для беременных женщин и др.; федеральные, региональные целевые программы типа «Планирование семьи», «Дети России» и др.

В России все больше людей нуждаются в помощи государства. Старение населения также увеличивает число получателей пенсии. Тяжелыми демографическими и социальными последствиями грозит увеличение числа неполных семей, расширение масштабов социального сиротства, преступности, алкоголизма, наркомании, проституции. В связи с этим основными задачами социальной защиты станут: реализация установленных законом социальных прав в области пенсии, социального обслуживания, материальной поддержки семей с детьми; адаптация системы социальной защиты к изменяющимся условиям, включая развитие сети учреждений социального обслуживания; расширение перечня предоставляемых населению социальных услуг; поддержка негосударственных форм социальной помощи; подготовка кадров социальных работников; совершенствование организациями социальной помощи, на основе формирования подхода к разным категориям населения и типам семей, адресной социальной помощи, непосредственно связанной с конкретными потребностями получателя; широкое использование активных форм социальной поддержки населения; содействие в самореализации и самообеспечении населения в профессиональной ориентации.

Для решения конкретных задач социальной защиты семьи стал шире применяться программно-целевой метод. В частности разработана и принята к

выполнении Федеральная программа «Дети России», в которую входят шесть целевых программ» «Дети-инвалиды», «Дети-сироты», «Дети Чернобыля», «Дети Севера», «Развитие индустрии детского питания», «Планирование семьи».

Большое значение в социальной работе имеет совершенствование нормативно-правовой базы.

2008 год был объявлен в России годом семьи.

8 июля 2008 года Россия впервые отмечает новый праздник – День семьи, любви и верности. Наверное, такой праздник нам сейчас действительно нужен – как напоминание о тех ценностях, которые слишком многим не кажутся незыблемыми. По статистике, в последнее десятилетие в стране наблюдалось последовательное снижение числа людей, регистрировавших свой союз, а количество «сожителей» стремительно растет. Сегодня общественное сознание подошло слишком близко к границе, за которой лежит отказ от семейных ценностей и замена их стандартами «партнерских отношений», адекватных законам свободного рынка. Однако важно вовремя определить ту грань, за которой активный поиск выгоды и комфорта может поставить под угрозу жизнь самой личности, ее способность чувствовать и творить.

«Я не от кого не хочу зависеть. Зачем мне нужна семья и дети, пока я не состоялся в карьере, не заработал денег, не купил квартиру и машину? Я готов лишь на свободные отношения».

Не являются ли эти слова нового поколения свидетельством начавшегося уже разрушения личности?

Ведь, отказываясь от брака в пользу «свободных отношений», человек, по сути, признает, что он не способен выйти из-под влияния «общества потребления и карьерного роста», что он раб системы и искренне готов играть по ее правилам. Он признает свою не свободу в построении собственной жизни.

С другой стороны, вопрос «зачем семья?» демонстрирует стремление человека заранее определить для себя некую выгоду, которую принесет ему брак. Например, незамужняя тридцатилетняя женщина рискует подвергнуться насмешкам окружающих за собственную «не востребованность», – а семья способна улучшить ее общественный «имидж». В свою очередь мужчина нередко хочет обрести посредством брака домашний уют, вкусную еду и всегда постиранную одежду. Кроме того, есть еще страх одиночества, желание кому-то выплакаться, решить квартирный вопрос и т.д. Но ведь, по сути, все эти мотивации эгоистичны. Безусловные «зачем?» вписывают семью в ряд «рентабельных проектов» современного человека, для которого разница между понятиями «жизнь» и «самореализация» постепенно стираются [5, с. 17].

Общество еще не осмыслило всех катастрофических последствий такого отношения к семье. Всем нам необходимо сделать паузу в быстром темпе жизни – остановиться, чтобы оценить масштаб кризиса семейных ценностей, чтобы оглянуться назад, на прошлое и понять, что мы утратили в настоящем.

Пытаясь вникнуть в христианское понимание семьи, мы не можем обойти стороной историю святых Петра и Февронии, в день памяти которых как раз и отмечается новый семейный праздник. Принимая решение о вступлении в

брак, супруги не сразу задают себе вопрос «зачем?». И это при том, что князь Петр и простолюдинка Феврония, создавая семью, обрекли себя на множество проблем, но ... именно в браке они обрели счастье, потому что отреклись от своего «Я» и силой любви открыли сердца Богу. Потому что искали в собственной судьбе Бога (а не своей воли) и отказывались от всяких «трезвых расчетов». А воля Господа была – сделать их счастливыми – в земной жизни и в вечности... И это тот дар, который могут получить лишь отказавшиеся от эгоизма люди, и заменить который не способен никакой комфорт «хорошо просчитанного брака».

Важно помнить, что для христианина семья – это малая церковь, образ отношений между Богом и человечеством, в которых муж (Господин) и жена (Церковь) объединены взаимной любовью. Человек, отказавшийся от брака, лишает себя великой радости и чуда сопричастия Бога в жизни двух любящих друг друга людей.

И на вопрос современного человека, прозвучавший вначале: «Зачем мне нужна семья?» – можно ответить просто. Семья – не зачем-то. Она – Божий дар двум любящим сердцам и уже в силу этого обладает самоценностью. Семья – не орудие для достижения какой-либо цели или благ. Она сама по себе благо и кладезь полноты телесной, духовной и душевной близости любящих людей.

Традиционно на Руси брак считался залогом материального благополучия и душевного спокойствия. Закоренелый холостяк или незамужняя девушка не могли стать полноправными членами общества, и если не прямо, то косвенно, осуждались. До начала XX века в России многодетный брак был обычным явлением, недаром в народе бытовала поговорка: «Полна семья детей – так и счастье в ней». Исходя из этой традиции, великий мыслитель Дмитрий Менделеев даже сделал прогноз: к началу XX века население России увеличится примерно до 600 млн. человек.

К сожалению, прогноз не сбывся. В 2005 г. численность населения России составила 142,9 млн. человек. И причина, прежде всего, в том, что забыты семейные традиции. В результате – повседневная малодетность, рост «сожительства» без регистрации брака. Если демографическая яма, в которой мы оказались, будет углубляться – любые экономические программы станут неосуществимы [6, с. 25].

Со стороны государства нужна системная работа по укреплению института семьи. И государство уже делает шаг в этом направлении: в частности принята «Концепция демографической политики РФ до 2025 года». Активно участвуют в семейной политике и не государственные организации, например, Национальный общественный комитет «Российская семья».

Происходит изменение демографических стереотипов молодежи. Согласно социологическим опросам, одного ребенка хотели бы иметь 15% молодых людей, двоих детей – 66%, троих – 17% [6, с. 25].

Задача государства – убедить родителей завести второго и третьего ребенка, и поддержать это решение экономическими и моральными стимулами. Интересно, что низкая рождаемость также связана с большим количеством

разводов. Последние пять лет на тысячу браков приходится около 700 разводов. Иначе говоря, институт семьи находится в шатком положении, т.к. две трети браков распадаются.

Именно молодые семьи – наиболее уязвимая «ячейка» общества. Согласно статистике, более 70% всех разводов происходит в первые годы совместной жизни. «Любовная лодка» бьется о быт: нерешенность социально-бытовых проблем, недостаточная материальная поддержка государства в первые годы супружеской жизни приводит к семейным конфликтам и, как следствие – развод.

Другая причина большого числа разводов молодых семей – психологическая неподготовленность к совместной жизни. К сожалению, сейчас многие не имеют наглядных примеров создания крепкой семьи, юные максималисты не умеют идти на компромиссы и разводом решают семейные конфликты.

Очевидно, что одной экономической поддержки не достаточно. Нужно ввести психологическую поддержку, включать в программу обучения духовно-просветительскую работу с юношами и девушками: открывать центры психологической подготовки, включать в систему обучения вузов и техникумов, организовывать курсы подготовки к семейной жизни.

Можно ввести налог на холостяков и малодетные семьи, 21 млн. холостяков, которые могли бы иметь крепкие семьи и здоровых детей. Налоговая политика – инструмент для регулирования социальных процессов, в том числе и семейных [6, с.25].

Семья, по определению Ивана Александровича Ильина, есть «первый, естественный и священный союз, в который вступает человек, – он призван строить этот союз на любви, на вере и свободе, научиться в нем первым совместным движениям сердца и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения – родине и государству» [9, с. 154]. Семья, таким образом, определяет будущее, как личности, государства, так и культуры. Согласно И.А. Ильину, семья является первым лоном, со всеми «нашими возможностями, чувствами и хотениями; и каждый из нас остается в течение всей жизни духовным представителем своей отечески материнской семьи или как бы живым символом ее семейного духа» [9, с. 155]. Как сказал немецкий богослов Толук, «мир управляется из детской» и разрушается из нее [7, с. 21].

Семья и национальная культура – неразрывны. Можно сказать, что уклад русской семьи определил характер нашей национальной культуры, в свою очередь, русская культура всегда была хранительницей традиций русской семьи.

Кризис культуры и кризис семьи в XX столетии имеет одну природу – духовную. Мы – свидетели того, как пораженная духовно культура разрушительно влияет на семью, а вырастающие вне семейных традиций поколения отторгают ценности традиционной культуры.

И последствия этого кризиса вполне ощутимы. Ежедневно в России из-за распада семьи 1288 детей остаются без одного родителя, 30 малышей передаются на воспитание в дом младенца (ребенка), 132 – под опеку и усыновление, 237 – сбегает из дома, 952 – ставятся на учет в инспекции по делам не-

совершеннолетних, 235 – садятся на скамью подсудимых. Около 5 – 6% детей полностью лишены семейного уюта. Заботу о таких детях вынуждено брать государство, создавая сеть общественных, учебно-воспитательных учреждений, количество которых постоянно увеличивается [7, с. 21].

Но обратим ваше внимание к нашей действительности. Какой образ жизни предполагает сегодня большинство телевизионных программ, что творится на страницах журналов и газет, что делается в рекламе! С какой силой, буквально шквалом, обрушивает на людей некий ядовитый циничный змий свою сатанинскую «свободу» – свободу от совести, любви, стыда, от достоинства человека! Не в силах противостоять Богу, он изливает свою злобу на созданную Богом природу человека, целеустремленно разрушая в человеческом обществе идеал семьи, уничтожая то естественное, нормальное, что животворит человека, радует, дает ему счастье в этой жизни.

«Недаром один американский журналист написал: «Когда вы включаете телевизор, то вы автоматически *выключаете* в себе процесс становления Человека». И приводит такую статистику: к восемнадцати годам человек умудряется увидеть на экране примерно 150 тысяч преступлений, из которых около 25 тысяч – убийства. Таково «воспитание» человека с большой буквы! Какая же любовь останется в чаше его сердца после такого «воспитания»?» [8, с. 21 – 22].

Сегодня в преодолении кризиса семьи уже мало что зависит от политиков и идеологов. Будущее зависит, в основном, от вектора образования и культуры. Идеологии возникали как суррогаты религии, вытесняя ее, но они не укоренены в культуре и не способны удовлетворить духовные запросы человека.

Воспитание и образование, призванные сформировать целостное развитие личности, ее ценностную идентификацию, должны следовать идеалам национальной культуры.

Однако в образовании последних десятилетий вместо вдумчивого и бережного возрождения истоков нашей нравственности и культуры распространяется безумное экспериментирование, нелепое подражание западным образцам, прямая агрессия на духовно-нравственные основы нашего образа жизни, отрицание необходимости воспитания вообще.

К сожалению, сегодня уже никого не удивляет, что родители и дети говорят на разных языках, имеют разные запросы и порой не совместимые ценности.

Желание и попытки отдельной семьи вернуть в дом традиционные ценности наталкиваются на отсутствие живого опыта отношений, основанных на иерархии и подлинной любви. Восстановление нравственной красоты человеческой личности и семейных отношений и есть приобщение к ценностям православной культуры, в которой существует глубокая связь между понятиями «свобода» и «ответственность», «благочестие» и «добродетель», «служение Богу, Отечеству и людям».

Православная традиция способствовала утверждению в русской культуре примата духовного начала над материальным. Но сегодняшняя молодежь сделала своим кумиром деньги, развлечения, телесные удовольствия. В рус-

ской традиции уважения к родителям – условие долгой и благополучной жизни. Но в сегодняшних семьях дети и родители стали конкурентами за материальные блага и апеллируют в этой конкуренции каждый к своим правам.

Преодоление кризиса неосуществимо без возрождения традиционной семьи. А возрождение такой семьи возможно лишь на основе приобщения подрастающих поколений к ценностям национальной культуры. Именно увлечь молодежь духом национальной культуры – важнейшая задача педагогов.

Сегодня, когда практически разрушены культурно-религиозные традиции в семье и обществе, большинство молодых людей лишены представления о счастливой жизни в браке. Семейное благополучие не рождается только из штампов в паспорте. Оно требует душевных усилий, знания духовных и психологических законов супружества и родительства, желания и умения реализовать себя в лучшем.

Православная культура хранит смыслы семейных ценностей и рассматривает семейный союз как путь совместного спасения, устремленность в будущее, в Вечность.

То, что наши предшественники приобрели в православной среде через жизненный опыт в родительских семьях, сегодня необходимо восполнить через образование и воспитание.

Сегодняшняя современная обескровленная семья, в которой родители сами страдают инфантилизмом, духовной незрелостью, в которой отсутствует единство между родителями и детьми, нуждается в помощи и в руководстве со стороны профессиональных педагогов, деятелей культуры, Русской Православной Церкви.

В Челябинской области были разработаны мероприятия, связанные с сохранением семьи и оказанием ей помощи от правительства области.

Для проведения данного мероприятия депутаты Законодательного Собрания Челябинской области разработали концепцию демографической политики, направленную на улучшение демографической ситуации, на обеспечение государственной поддержки семьи, материнства и детства на территории области.

Были приняты нормативные правовые акты, направленные на развитие семейных форм устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, разработаны нормативные правовые акты Челябинской области, предусматривающие установления статуса многодетной семьи и меры по социальной поддержке семей, имеющих 3-х и более детей.

Концепцией демографической политики были внесены следующие изменения:

1. в областную целевую программу «Семья и дети группы риска», в которой предусматривалось расширение действий мероприятий программы во всех муниципальных образованиях области;

2. в областную целевую программу «Дети Южного Урала» на 2007 – 2010 гг., предусмотрев увеличение финансовых мероприятий, направленных на защиту материнства и детства, на сокращение безнадзорности несовершеннолетних детей и социального сиротства;

3. в областную целевую программу реализации национального проекта «Здоровье» на 2006 – 2007гг, в частности включения мероприятий, направленных на улучшение демографической ситуации в области;

4. в законы Челябинской области «Об областном единовременном пособии при рождении ребенка», «Об ежемесячном пособии на ребенка», предусмотрев увеличение размера пособий, а также установление единовременного пособия для подготовки к школе детей из малообеспеченных семей;

5. в формирование областного бюджета с целью предусмотрения финансовых средств на обеспечение и содержания отказных и брошенных детей, находящихся в лечебно-профилактических заведениях, на расширение количества мест в домах ребенка для сокращения срока пребывания таких детей в лечебно-профилактических учреждениях; увеличение средств на обеспечение питанием, витаминными и минеральными комплексами, лекарственными средствами беременных и кормящих матерей и детей до первых трех лет жизни;

6. в финансирование реконструкции областного перинатального центра за счет средств областного и федерального бюджета;

7. в увеличение средств на повышение доступности дошкольного образования для всех категорий детей;

8. в обеспечении учета семей, нуждающихся в особой заботе государства, в том числе многодетных семей;

9. в доступности занятиями спортом и физической культурой для семей с низкими доходами;

10. в осуществление информационной политики, направленной на формирование в обществе нравственных, семейных ценностей, защиту детей от информации, наносящей вред их физическому и нравственному развитию;

11. в разработку и внедрение правовых и финансовых механизмов, обеспечивающих семьям, нуждающимся в улучшении жилищных условий и имеющих детей, льготные условия жилищного кредитования, в том числе направленных на стимулирование малоэтажного строительства, усадебного строительства в сельской местности;

12. в правовых и финансовых механизмах, обеспечивающих закрепление в сельской местности специалистов и молодежи;

13. в разработку механизмов экономического стимулирования, повышающих заинтересованность работодателей в приеме на работу несовершеннолетних детей-сирот, лиц, имеющих 3-х и более детей;

14. в разработку механизмов поддержки некоммерческих организаций, средств массовой информации, осуществляющих деятельность, направленную на поддержку семьи;

15. в программу ответственного родительства, защиту прав и законных интересов семьи, детей и молодежи;

16. в программу нравственных и семейных ценностей, оказывающих помощь детям-сиротам и детям, оказавшимся без попечения родителей;

Органам местного самоуправления необходимо:

1. разработать и принять муниципальные целевые программы и комплексные планы, направленные на поддержку семьи, материнства и детства, на предупреждение семейного неблагополучия и социального сиротства, обеспечить контроль за эффективностью использования бюджетных средств, а также создать правовые акты по обеспечению питанием отдельные категории семей;

2. осуществлять в рамках своих полномочий: организационное, кадровое и финансовое обеспечение реализации законов, иных нормативных актов Челябинской области, направленных на улучшение демографической ситуации, на поддержку семьи, материнства и детства, обеспечив контроль за эффективностью использования бюджетных средств; повышение эффективности оказания первичной медико-социальной реабилитационной помощи детям-инвалидам. В том числе в сельской местности; расширение практики создания служб комплексной психолого-педагогической и медико-социальной помощи детям и семьям с детьми, кризисных центров; организацию деятельности комиссий по делам несовершеннолетних как главного, координирующего звена межведомственного взаимодействия по профилактике безнадзорности несовершеннолетних и защите их прав;

3. провести образовательные, культурно-массовые мероприятия, направленные на активизацию производства и размещения социальной рекламы с целью формирования в обществе, прежде всего у молодежи, нравственных, семейных ценностей, здорового образа жизни;

4. предусмотреть в местных бюджетах выделение дополнительных финансовых средств на развитие системы дополнительного образования детей и подростков, на обеспечение доступности дошкольного образования различным категориям детей;

Общественной Палате Челябинской области необходимо:

1. осуществлять свою деятельность, исходя из приоритетов защиты семьи. Материнства и детства;

2. организовать систему общественного контроля за соблюдением прав и интересов детей, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

3. разработать механизмы использования возможностей волонтерского (добровольческого) движения в реализации программ и планов, направленных на улучшение демографической ситуации, поддержку семьи, материнства и детства, предупреждение семейного неблагополучия и социального сиротства;

4. осуществлять взаимодействие с традиционными религиозными конфессиями и национальными объединениями по сохранению и развитию культурных и духовных традиций, нравственности, уважение семьи и семейного воспитания;

5. совместно с общественными структурами бизнес-сообщества организовать поддержку и стимулирование благотворительной деятельности, направленной на пропаганду здорового образа жизни, нравственных семейных ценностей, поддержку многодетных семей, материнства и детства, защиты

здоровья и охраны труда работников, организовать проведение областного смотра-конкурса итогов социальной деятельности предприятий;

6. совместно со средствами массовой информации организовать информационную деятельность, направленную на пропаганду здорового образа жизни, нравственных и семейных ценностей. Традиций семейного воспитания;

Средствам массовой информации Челябинской области необходимо:

1. обеспечить приоритетное размещение в средствах массовой информации программ, публикаций, информационных сообщений, способствующих повышению авторитета семьи, направленных на пропаганду семейных ценностей, здорового образа жизни;

2. создать тематические теле- и радиопрограммы, тематические разделы в печатных средствах массовой информации, посвященные проблемам воспитания детей;

3. шире освещать в средствах массовой информации положительный опыт семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Бизнес-сообществу необходимо:

1. способствовать расширению эффективных форм корпоративной поддержки семьи. Материнства и детства, программ стимулирования работников с семейными обязанностями, в том числе предоставлением гибкого графика режима работы;

2. организовать конкурсы, направленные на поощрение компаний, организаций и предприятий за вклад в реализацию программ поддержки семьи, материнства и детства;

3. разработать и реализовать проекты, содействующие развитию благотворительности и меценатства в интересах семьи, материнства и детства, поддержке соответствующих гражданских инициатив.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Артюхов, А.В. Государственная семейная политика и ее особенности в России / А.В. Артюхов // Социс. – 2002. – № 7. – С. 108 – 110.
2. Антонов, А.И. Социология семьи /А.И. Антонов, В.Д. Медков. – М.: МГУ, 1996. – 234 с.
3. Бобков, В.К. формированию социальной доктрины России / В.К. Бобков // Экономист. – 2008. – № 7. – С. 14 – 24.
4. Курбатов, В.И. Социальная работа: учебное пособие / В.И. Курбатов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; Ростов н/Д: Наука-Пресс, 2007. – 480 с.
5. Легойда, В. Что происходит с семьей / В. Легойда // Фома. – Июль 2008. – № 7 (63). – С. 17.
6. Николаев, М. Одним рублем от семьи не откупиться / М. Николаев // Фома. – Июль 2008. – № 7 (63). – С. 25.
7. Свешников, С. Наука о семейном счастье / С. Свешников // Фома. – Июль 2008. – № 7. (63). – С. 21.
8. Осипов, А.И. Любовь, брак и семья. Разговор со взрослыми / А.И. Осипов. – 2-е изд., доп. – М.: Издательский Совет РПЦ, 2009. – 64 с.
9. Ильин, И.А. Путь духовного обновления / И.А. Ильин. – М.: АСТ, 2006. – 365 с.

ГЛАВА VII

СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО ОТНОШЕНИЮ К БО- ГОСЛОВИЮ СЕМЬИ

В 2000 году Русская Православная Церковь принимает основы социальной концепции, которые включают вопросы личной, семейной и общественной нравственности. В этом документе говорится о том, что различия между полами есть особый дар Творца, созданный Им людям. Мужчина и женщина являются собой два различных образа существования в едином человечестве. Хотя в падшем мире отношения полов могут извращаться, не выражая отношения богодатной любви, а проявляясь в греховном пристрастии падшего человека к своему «я».

«Высоко оценивая подвиг добровольного целомудренного безбрачия, принимаемого ради Христа и Евангелия, и признавая особую роль монашества в своей истории и современной жизни, Церковь никогда не относилась к браку пренебрежительно и осуждала тех, кто из ложно понятого стремления к чистоте уничижал брачные отношения» [1, с. 212].

В 1998 г. Синод Русской Православной церкви указал на негативное или высокомерное отношение к браку.

Согласно римскому праву, положенному в основу гражданских кодексов большинства современных государств, брак является соглашением между двумя свободными в своем выборе сторонами. Римский юрист Модестин (III в.) дал следующее его определение. «Брак есть союз мужчины и женщины, общность всей жизни, соучастие в божественном и человеческом праве». В каноническом сборнике Православной Церкви, в «Номоканоне» патриарха Фотия (IX в.), в «Синтагму» Матфея Властаря (XIV в.) и в «Прохироне» Василия Македонянина (IX в.), включенного в славянскую «Кормчую книгу» это определение фактически сохранилось.

«Апостольские постановления», памятник IV века, рекомендуют христианам заключать брак в согласии с законом. Но для христиан брак не стал только юридическим договором, средством продолжения рода и удовлетворения временных природных потребностей, но по слову святителя Иоанна Златоуста, «таинством любви», вечным единением супругов друг с другом во Христе. Изначально христиане запечатлевали брак церковным благословением и совместным участием в Евхаристии, что являлось древнейшей формой совершенствования Таинства Брака.

«Те, кто женятся и выходят замуж, должны вступать в союз с согласия епископа, чтобы брак был о Господе, а не по плоти» – писал священномученик Игнатий Богоносец. Тертуллиан утверждал, что брак, «скрепленный Церковью, подверженный жертвоприношением (Евхаристией), запечатляется благословением и вписывается на небесах ангелами». «Необходимо призвать священников и молитвами и благословениями утвердить супругов в совмест-

ной жизни, чтобы супруги в радости проводили жизнь, соединяемые помощью Божией», – говорит святитель Иоанн Златоуст.

В Римской империи в период христианизации законность брака сопровождалась гражданской регистрацией. Церковь признавала действительность брака, заключенного в гражданском порядке, в тех случаях, когда церковный брак был невозможен, и не подвергала супругов каноническим наказаниям. Такая же практика сохраняется Русской Православной Церковью и сейчас (например, не признаются четвертый и последующие браки, а также браки в недозволенных степенях кровного или духовного родства).

Юстиниан в 538 г. в Римской империи считал законный брак тот, который был утвержден как экдиком (церковным нотариусом), так и священником. Подобное правило сохранялось императором Львом III и его сыном Константином V (740 г.). Только с 893 г. император Лев IV вменял в обязанность свободным лицам заключать браки по церковному обряду, а в 1095 г. император Алексей Комнин распространил это правило и на рабов. Введение обязательного бракосочетания по церковному обряду (IX – XI вв.) обозначало, что решением государственной власти все правовое регулирование брачных отношений передавалось в юрисдикцию Церкви.

Вместе с принятием христианства Русской Православной Церковью этот порядок был сохранен к лицам православного вероисповедания до 1918 года, после которого церковный брак лишился юридической силы. Формально верующим людям предоставлялось церковное благословение после регистрации брака официальными органами, однако на протяжении длительного периода преследования религии совершение торжественного венчания было очень затруднительным и опасным процессом.

В 1998 году Синод Русской Православной Церкви отмечал, что «некоторые духовники объявляют незаконным гражданский брак или требуют расторжения брака между супругами, прожившими много лет вместе, но в силу тех или иных обстоятельств не совершившими венчания в храме... Некоторые пастыри-духовники не допускают к причастию лиц, живущих в «не венчанном» браке, отождествляя такой брак с блудом». Синод указал, что «настаивая на необходимости церковного брака, напомним пастырям о том, что Православная Церковь с уважением относится к гражданскому браку». Под гражданским браком Церковь понимает брак, заключенный в государственных органах, а не сожительство супругов в современном «гражданском» браке.

«Общность веры супругов, являющихся членами тела Христова составляет важнейшее условие подлинно христианского и церковного брака. Только единая в вере семья может стать «домашней Церковью» (Рим. 16: 5; Флм. 1: 2), в которой муж и жена совместно с детьми возрастают в духовном совершенствовании и познании Бога. Отсутствие единомыслия представляет серьезную угрозу целостности супружеского союза. Именно поэтому Церковь считает своим долгом призывать верующих вступать в брак «только в Господе» (1 Кор. 7: 39), то есть с теми, кто разделяет их христианские убеждения» [1, с. 215].

Священный Синод говорит об уважении Церкви к такому браку, в котором лишь одна из сторон принадлежит к православной вере, в соответствии со словами святого апостола Павла: «Неверующий муж освящается женою верующей, и жена неверующая освящается мужем верующим» (1 Кор. 7: 14). Однако в том же правиле (Тертуллиан, святитель Киприан Карфагенский, блаженный Феодорит и блаженный Августин) запрещают заключение браков между православными и последователями иных религиозных конфессий.

«В соответствии с древними каноническими предписаниями Церковь и сегодня не освящает венчанием браки, заключенные между православными и нехристианами, одновременно признавая таковые в качестве законных, и не считая пребывающих в них, находящихся в блудном сожителстве. Исходя из соображений пастырской икономии, Русская Православная Церковь, как в прошлом, так и сегодня находит возможным совершения браков православных христиан с католиками, членами Древних Восточных Церквей и протестантами, исповедующими веру в Троицу, при условии благословения брака в Православной Церкви и воспитании детей в православной вере. Такой же практики на протяжении последних столетий придерживаются в большинстве Православных Церквей» [1, с. 215].

Указ Святейшего Синода разрешил на этом основании совершение браков в Сибири шведских пленников с православными невестами, в губерниях, присоединенных от Польши, в Финляндии. В уставе духовных консистории (1883 г.) были разрешены династические браки, при совершении которых переход неправославной стороны в Православие не был обязательным (за исключением брака наследника Российского престола).

Церковь настаивает на пожизненной верности супругов и нерасторжимости православного брака. Развод осуждается Церковью как грех, ибо он приносит тяжкие страдания и супругам (хотя бы одному из них), и детям. Большое количество разводов, особенно среди молодежи, становится подлинной трагедией личности и народа. Единственным допустимым основанием для развода Господь считал прелюбодеяние, которое оскверняет святость брака и разрушает связь супружеской верности. Церковь считает своим долгом сохранить брак всеми присущими ей средствами: научением, молитвой, участием в Таинствах. Священники ведут беседы со вступающими в брак, разъясняя им важность и ответственность предпринимаемого шага.

Церковь после покаяния при разводе разрешает грешникам вновь вступить в Таинство Брака. В Российской империи расторжение брака проходило на основании существующих законов в церковном суде.

«В 1918 году Поместный Собор Российской Православной Церкви в «Определении о поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью» признал в качестве таковых, кроме прелюбодеяния и вступления одной из сторон в новый брак, также отпадение супруга или супруги от Православия, противоестественные пороки, неспособность к брачному сожитию, наступившему до брака или явившуюся следствием намеренного самокалечения, заболевание проказой или сифилисом, длительное безвестное отсутствие, осуждение к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния, по-

сягательство на жизнь или здоровье супруги или детей, снохачество, сводничество, извлечение выгод из непотребств супруга, неизлечимую тяжкую душевную болезнь и злонамеренное оставление одного супруга другим. В настоящее время этот перечень оснований для расторжения брака дополняется такими причинами, как заболевание СПИДом, медицински засвидетельствованные хронический алкоголизм или наркомания, совершение женой аборта при несогласии мужа» [1. с, 215]. Согласие на расторжение церковного брака не может даваться ради угождения прихоти или для «подтверждения» гражданского развода. Но если развод уже оформлен и бывшие супруги живут раздельно и восстановление семьи считается невозможным, то тогда с пастырского снисхождения может быть допущен развод. Церковь не приветствует второбрачия, но после законного церковного развода, согласно каноническому праву, второй брак разрешается невинному супругу. Лицам, виновным в распаде брака, вступление во второй брак разрешается лишь при условии покаяния и выполнения епитимии, наложенной в соответствии с каноническими правилами.

Священный Синод Русской Православной Церкви от 1998 года постановил: напомнить пастырям о том, что в своем отношении ко второму браку Православная Церковь руководствуется словами Апостола Павла: «Соединен ли ты с женой? Не ищи развода. Остался ли без жены? Не ищи жены. Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит... Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободная выйти за кого хочет, только в Господе» (1 Кор. 7: 27 – 28, 39).

Близость Церкви и семьи уже подчеркивается в Священном Писании, Христос о себе говорит как о женихе (Мф. 9: 15; 25: 1 – 13; Лк. 12: 35 – 36), а Церковь изображается в качестве Его жены и невесты (Мф. 5: 24; Откр. 21: 9). Климент Александрийский называет семью, как и Церковь, домом Господним, а святитель Иоанн Златоуст именует семью «малой церковью». «Скажу еще и то, что брак есть таинственное изображение Церкви», – так говорил Златоуст. Домашняя Церковь состоит из любящих друг друга мужчины и женщины, соединенных в браке и устремленных к Христу. Плодом их любви становятся дети, рождение и воспитание которых, по православному учению, является одной из важнейших целей брака. «Не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6: 4). «Дети – не случайное приобретение, мы отвечаем за их спасение... Нам нет извинения, если дети у нас развращены», – наставлял Иоанн Златоуст. Преподобный Ефим Сирий учит: «Блажен, кто воспитывает детей богоугодно». «Истинный отец не тот, который родил, но тот, который хорошо воспитал и научил», – пишет святитель Тихон Задонский. «Родители главным образом ответственны за воспитание детей своих и вину за дурное поведение их никому не могут приписывать, кроме себя», – проповедовал священномученик Владимир, митрополит Киевский.

«Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлить дни твои на земле», – гласит пятая заповедь (Исх. 20: 12). В Ветхом Завете непочтение по отношению к родителям рассматривалось как величайшее преступление (Исх. 21: 15,

17); Притч. 20: 20; 30: 17). Новый завет призывает детей с любовью слушаться родителей. «Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Богу» (Кол. 3: 20).

Опыт семейного общения учит людей преодолению греховного эгоизма, закладывает основы гражданственности. В семье формируется правильное отношение к ближним, к народу, обществу в целом. Преемственность поколений, обретает свое продолжение в любви к предкам и отечеству, в чувстве сопричастности к истории. Разрушение связи детей и родителей крайне опасно, это ведет к разрушению традиционного уклада жизни современного общества.

«Роль семьи в становлении личности исключительна, ее не могут подменить иные социальные институты. Разрушение семейных связей неизбежно сопряжено с нарушением нормального развития детей и накладывает долгий, в известной мере, неизгладимый отпечаток на всю их последующую жизнь» [1, с. 218].

Сиротство стало вопиющей проблемой нашего современного общества, особенно социальное сиротство, которое образовалось при живых родителях. Это свидетельство нездорового общества. Церковь видит свой важнейший долг в оказании помощи этим детям и укреплении семьи, в пробуждении сознания родителей за ответственность брошенного ребенка.

Церковь высоко оценивает общественную роль современной женщины, их политическое, культурное и социальное равноправие с мужчинами. Выступает против принижения роли женщины как супруги и матери. Фундаментальное равенство достоинства полов не упраздняет их естественного различия и не означает тождества их признания, как в семье, так и в обществе. Церковь усматривает назначение женщины не в простом подражании мужчине и не в соревновании с ним, а в развитии всех дарованных ей от Господа способностей, в том числе присущих только ее естеству. Не делая акцент на системе распределения общественных функций, христианская антропология отводит женщине гораздо более высокое место, чем современные безрелигиозные концепции.

Церковь проповедует добродетель целомудрия, которая является основой внутреннего единства человеческой личности, которая должна пребывать в состоянии согласия духовных и телесных сил человека, исключая состояние блуда, который разрушает эту гармонию. «Счастье полнокровной семейной жизни становится недоступным для блудника. Таким образом, грех против целомудрия влечет за собой и негативные социальные последствия. В условиях духовного кризиса человеческого общества средства массовой информации и произведения так называемой массовой культуры нередко становятся орудиями нравственного растления, воспевая и превознося половую разнузданность, всевозможные половые извращения, другие греховные страсти. Порнография, представляющая собой эксплуатацию полового влечения в коммерческих, политических или идеологических целях, способствует подавлению духовного и нравственного начала, низводя, тем самым человека до уровня животного, руководствующегося лишь инстинктом» [1, с. 220].

Древняя Церковь в писаниях своих отцов и учителей (таких как Климент Александрийский, святитель Григорий Нисский и святитель Иоанн Златоуст) неизменно осуждали непристойные театральные сцены и изображения. Под страхом отлучения от Церкви 100-е правило Трулльского собора запрещает изготавливать «изображения, ... растлевающие ум и производящие воспламенение нечистых удовольствий». Человеческое тело является дивным созданием Божиим и предназначено стать храмом Святого Духа. Церковь не осуждает телесные отношения между мужем и женой, благословенных Богом в браке, где они становятся источником продолжения рода человеческого и выражают целомудренную любовь, «единение душ и телес» супругов, о котором Церковь молится в чине брачного венчания.

Церковь не поддерживает те школьные программы «полового просвещения», которые признают добрачные отношения нормой общения. Школа должна противостоять пороку, разрушающему целостность личности, воспитывать целомудрие, готовить юношество к созданию крепкой семьи, основанной на верности и чистоте [1, с. 221].

Тайна человеческой любви всегда приковывала к себе внимание. «Тайна любви больше, чем тайна смерти, – убеждает русский поэт К. Бальмонт, – потому что сердце захочет жить и умереть ради Любви, но не захочет жить без Любви... Любовь дает нам быть в аду или а раю, но никогда не останавливается на среднем царстве, находящемся между этими полюсами... У Любви нет человеческого лица. У нее есть только лик Бога и лик дьявола» [2, с. 98 – 99].

Вл. Соловьев описывает пять путей развития любви.

Первый путь он называл «глубинами сатанинскими» и обходит молчанием. Хотя оговаривается, что это «адская дорога», связывающая любовь с извращениями и «естественным развратом». Покупку тела он приравнивал к некрофилии.

Второй путь – «менее ужасный, хотя тоже недостойн человека, так как связан с обычным путем животного – покорность «физическому влечению».

Третий путь – «добрый человеческий путь» – есть брак.

Четвертый путь связан со становлением человека в духовности и стремлением заменить брак «платонической любовью».

Пятый путь – это отрешение от Эроса – путь христианского монашества. Аскетизм помогает достичь сверхчеловеческого совершенства, стать равноангельской любовью к святости [3, с. 19 – 76].

Зеньковский В.В. пишет о переживаниях, связанных с любовью следующим образом: «В них открывается перспектива бесконечности... Душа, хотя бы раз прильнувшая к этой чаше, навсегда сохраняет переживание душевного подъема, его преобразующей, творческой силы. Поистине, душа как бы поет...» [4, с. 20]. Счастливая семейная жизнь может вылечить многие недуги и страдания людей. Биологические и психологические здоровые интимные контакты могут служить хорошей профилактикой многих заболеваний [5, с. 397 – 405]. Но следуя святоотеческой традиции, связанной с пониманием интимных отношений как грехопадения, К. Льюис полагает, что любой грех есть «иска-

жение энергии, которую вдохнул в нас Бог... Господь хочет создать с нашей помощью Музыку, но мы фальшивим. Он хочет нарисовать Автопортрет, но мы превращаем его в карикатуру» [6, с. 386].

Русские православные священники считают, что сама по себе половая потребность, не более нравственна или безнравственна, чем потребность в пище. Но мы пристрастно относимся к мотивам ее удовлетворения. Интимные отношения не должны противоречить заповедям Евангелия, тогда благодать Бога их освящает. Иначе возникнуть отклонения в психосексуальном развитии, различные болезни, внебрачное сожителство (блуд), супружеская неверность (прелюбодеяние) и прочие отступления от первоначального замысла Создателя. Грех манит к себе скоротечной привлекательностью. «Он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт. 4: 7). При этом священники утверждают, что влечение ко греху и половое влечение действуют заодно. В притче царя Соломона говорится: «Мед источают уста чужой жены, и мягче ея речь ее; но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый; ноги ее нисходят к смерти, стопы ее достигают преисподней... Не подходи близко к дверям дома ее, чтобы здоровья твоего не отдать другим и пет твоих мучителю; чтобы не насыщались силою твоею чужие, и труды твои не были для чужого дома» (Притч. 5: 3 – 5; 8 – 10).

Церковь утверждает, что в нашем падшем мире путь к обретению семейной радости лежит через жертвенность – самоотдачу и самоотречение. «Если кто хочет идти за Мной, – наставляет Христос, – отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мной, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф. 16: 24 – 25).

ЗаклЮчить брачный союз, равно как принять монашеский постриг, или стать на путь пастырского служения, можно только по признанию Божию. Иначе не избежать беды.

Архимандрит Кирилл (Павлов) говорит: «Если кто призывается к семейной жизни, то обычно такой человек только и думает о семье, о детях, о супруге, о будущей своей семейной жизни. И вот это уже является признаком признания Божия к семейной жизни. Если же наоборот, у человека в душе какая-то боязнь семейной жизни, боязнь иметь детей, какое-то отвращение к семейной жизни, – это уже явный признак признания Божия к жизни безбрачной... Если родители неразумно вмешиваются и нарушают признание Божие, это тоже заканчивается трагедией. Надо испытывать к какому пути Господь призывает тебя» [7, с. 138]. Христианство, врачую искаженные современной жизнью грехи, напоминает об истинном предназначении супругов, об их частных правах и общих обязанностях. Принцип супружеского единения обоснован с позиции медицины и психологии. «Каждая наука вносит свою лепту в объяснении того факта, что единение глубоко влияет на организм, психику, поведение и личность обоих супругов. Мы сейчас не говорим об очевидных вещах – о заболеваниях, передающихся половым путем, или семейных тренингах, расшатывающих нервную систему. Важнее иное: если двое становятся «одной плотью», то у них уже нет единоличных проблем. И беды, и радости – все общее» [8, с. 132].

Уклад совместной жизни «притирает супругов друг к другу. У них появляются общие интересы, планы, предпочтения, привычки, характерные реакции на определенные события, а – в конечном счете – общие грехи и общие добродетели. Качества, присущие мужчинам (физическая сила, выносливость, стойкость, мужество и т.д.), сочетаются с чисто женскими качествами (эмоциональной отзывчивостью, нежностью, сердечностью и т.д.). Но, к сожалению, неумолимо в современных условиях растет количество разводов из-за несходства характеров. Значит, в норме характеры супругов должны «сойтись». Основой сближения является интимная близость. Личные качества любимого уже не ощущаются как нечто внешнее, чужое, постороннее, а как близкое, родное. Достичь такого близкого единения супругов, ставших в жизни чем-то похожими друг на друга, поможет духовный отец.

В идеале супружеская близость достигается на всех уровнях бытия – телесном, душевном и духовном. Счастливые супруги становятся буквально одним телом. Они единоклюбны и движимы общими духовными ценностями. «Две половинки» в браке становятся «единым целым», «одним гармонизированным человеком», как сказал архимандрит Иоанн (Крестьянкин) [9, с.81 – 82].

Согласно святоотеческой традиции, брак есть Таинство – «союз любви, мира, благорасположения и внутреннего единения супругов». Слово благорасположение в славянском языке довольно емкое. Оно обозначает чувство удовольствия, радости и счастья от присутствия и общения с близким человеком. Это чувство – самый верный признак полной и зрелой любви. «Истинный брак – это победа каждого из двоих над своей самостью и гордыней» [10, с. 100]. Как утверждал Иоанн Златоуст, брак установлен Богом, чтобы постоянно восполнять убыль людей, причиняемую грехом и смертью. Деторождение – не главное назначение супружества. Важнее всего искоренить распутство и невоздержание, погасить пламя «естественного разжжения». Брак призван удовлетворять естественную биологическую потребность в плотском единении, которая вложена Творцом в природу человека и которая частично искажена после грехопадения.

Апостол Павел говорил: «Во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (1 Кор. 7: 2). Но не сказано: «Для рождения детей», но: «Будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана...». Впрочем, это позволение, а не повеление. Если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1 Кор. 7: 5 – 9). Интимные отношения при определенных условиях несут больше вреда, чем пользы. Если половое влечение становится чрезмерным, то заслоняет собой все другие формы общения, могут привести к сексуальным насилиям, порождающие мучения, преступления и наказания. Наверное, ни в одной сфере человеческой жизни нет столько поводов ко греху, как в сфере интимной близости.

Как говорил патриарх Московский и всея Руси Алексий II: «Мы стоим на пороге третьего тысячелетия Пришествия в мир Господа нашего Иисуса Христа. В вихре совершающихся в мире перемен особенно важным представляется нам опора на вечное и незыблемое. Самое служение мы будем осуществ-

лять, основываясь на Священное Писание, сохраняя верность догмам веры и церковным канонам, руководствуясь соборным разумом Церкви» [11, с. 127]. Свою первоочередную задачу священники видят в укреплении внутренней, духовной жизни Церкви, совершенствования многообразных средств для возрождения должного духовного состояния христианского общества, опирающегося на древние традиции православной Церкви.

«Мы уповаем на то, что боголюбивая паства будет исполнена стремления содействовать этому возрождению во славу Христа Спасителя и Его Святой Церкви/

Памятуя о своей обязанности научать истине Христовой и крестить во имя Его, мы видим перед собой необозримое поле кахетизаторской деятельности, включающей создание широкой сети воскресных школ для детей и для взрослых, обеспечение паствы и всего общества литературой, необходимой для христианского научения и духовного возрастания» [11, с. 127].

Церковь вступает на путь широкого общественного служения. На нее, как на хранилище непреходящих духовных и нравственных ценностей, исторической памяти и культурного наследия, общество смотрит с надеждой.

Образование – это главная задача Церкви. Образовать человека – значит выявить в нем образ Божий. Задача духовного возрождения человека, которой служит Церковь, сродни задаче реставратора икон: темный лик надо очистить от наслоений и явить миру изначальную красоту и сияние красок, гармонию лика.

«Миссионерство внутреннее и внешнее: в храме, среди прихожан, в воскресной школе, в учебных заведениях, в армии, в тюрьмах – везде и всюду – наша насущная задача. Искренне, убежденно, благожелательно продолжить труд апостольства, приводить людей ко Христу и Церкви, к вечной жизни – что может быть благороднее этой задачи!» [11, с. 127].

К сожалению, сегодня во многом утрачены идеалы святости семейной жизни, чистоты отношений между мужчиной и женщиной. Средство борьбы с этими недугами – следование непреходящим заповедям жертвенности, веры, благочестия. Только так можно обрести величайшую награду – Любовь, которая не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит (1 Кор. 13: 5 – 7).

Идеалом православного воспитания всегда было видеть и воспитывать, уважать и ценить в каждом человеке уникальное и неповторимое, личность его во всей жизненной полноте и вести человека к духовному совершенству... Злые помыслы гнездятся в сердцах людей, и нет ничего более сложного и более важного, чем исцеление человеческого сердца. Только все объединяющая милость и любовь Божия способны противостоять тому злу, которое так приумножается в наше время и способствует все большим разделением и противостояниям. Сегодня, в начале этапа возрождения церковности, наибольшее внимание должно быть уделено духовному просвещению. Конечно, необходимо и далее строить и украшать храмы, заботиться о быте священнослужителей и церковных работников. Но не может быть признано нормаль-

ным положение, когда приход или монастырь имеют дорогостоящую богослужебную утварь, строят комфортабельные дома для духовенства и одновременно отказываются выделить средства на полноценную воскресную школу, церковную газету, интернет-страницу, подготовку кадров, работу с молодежью. Если это будет продолжаться, для пастырей возникает опасность остаться одиноким среди великолепных стен и оград [11, с.127].

Нашей главной и неизменной заботой должны быть приходящие в церковь люди – не только постоянные прихожане, но и те, которые ищут дорогу к храму или пока не проявляют достаточной активности в церковной жизни. Просветительная, миссионерская, информационная деятельность епархий, монастырей и приходов сегодня нуждается в приоритетном направлении.

Проблема отношений священников и прихожан, а также в целом проблема церковных прихожан оказались в центре внимания Архиерейского Собора РПЦ. Во многом, вызвано это тем, что строительство и реставрация храмов сегодня на много опережает создание сплоченных христианских общин, без которых полноценная церковная жизнь не возможна.

Отнюдь не каждый храм, даже из числа тех, которые на Пасху и Рождество битком набиты народом, может сегодня похвастаться сильной приходской общиной. Во многом связано это с тем, что с тех пор, как о своей вере стало возможно говорить открыто, в русском языке появился неологизм «захожане» – люди, которые иногда заглядывают в храм, ставят свечи, но не живут полной церковной жизнью и не принимают участия в становлении приходской общины [12, с. 16].

«Захожане» сегодня превосходят числом активных прихожан, и такое положение вредит всем: как Церкви, так и самим людям, которые фактически обкрадывают сами себя, ведь Церковь – невозможна без ее таинств.

Литургия – центральное событие в духовной жизни православного христианина, а потому без участия в ней и в других церковных таинствах жизнь эта является неполноценной. Конечно, не все и не сразу приходят к этому пониманию. И здесь слова о неисповедимости Господних путей будут как никогда кстати. Но цель у всех этих путей одна: богообщение, соединение с Христом в церковных таинствах, преображающих человека, уподобляющих его Богу [12, с. 16].

Безусловно, понять смысл и значение таинства можно и не являясь членом какой-либо конкретной общины, однако чаще всего человеку, приходящему в Церковь, необходима опора в его духовных поисках и большой приход может стать для него лучшей школой воцерковления.

В таких приходах всегда есть к кому обратиться за советом, здесь легче избежать ошибок, свойственных всем, недавно пришедшим в Церковь. Такая община никогда не превратится в «православную секту» из-за одного не слишком образованного священника.

Наконец, приход может стать опорой не только в духовной, но и во вполне мирской жизни. Нередко именно здесь человек находит ответы на житейские вопросы, учится не только верить, но и жить по-христиански. Часто именно община поддерживает человека в трудной ситуации не только словом, но и

реальными делами. Поэтому сильный приход необходим в первую очередь самим прихожанам.

Церковь разработала богословие семьи. Из того, чем занимается богословие как наука, христианам необходимо знать совсем немного. Известно, что многие спасались, и даже достигали вершин святости, не зная никаких богословских наук. Они просто верили, что единый Бог – это Святая Троица, что Христос – Богочеловек, спасающий мирян Своим Крестом и Воскресением, что Он создал Церковь, в которой дарует нам Свои Таинства, что необходима жизнь по Евангелию, нужно покаяние, ибо без смирения и любви Сам Бог не может спасти человека – вот необходимое и достаточное знание богословских истин для человека.

Святоотеческое понимание богословия и его назначения исходит из цели христианской жизни человека, и потому смысл богословия видит в изучении и опытном познании только того, что приводит человека к личному духовному единению с Богом. Богословие, таким образом, – это теоретическая и практическая наука о духовной жизни человека, которая открывает ему, с одной стороны, глубину повреждения человеческой природы, личную греховность и неспособность без помощи Божией стать новым человеком, с другой – познание величия любви Божией, очищающей каждого искренне кающегося человека. Это двухстороннее опытное познание рождает в душе самое главное – смирение, которое только и делает душу способной к восприятию исцеляющей и освящающей благодати Божией. Преподобный Иоанн Лествичник поэтому писал: «Совершенство чистоты есть начало богословия».

Богословие и семья находятся в тесной взаимосвязи

«Сделай свой дом церковью: ты ведь отвечаешь за спасение и детей и домочадцев», – говорит святитель Иоанн Златоуст. Христианская семья есть малая, домашняя церковь, основной задачей которой является создание у себя такой атмосферы, которая бы наиболее благоприятствовала приобретению каждым членом семьи спасительных устоев жизни. В подобной семье открывается во всей силе значение деятельного богословия, обучающего человека жизни по Христу – в мире и любви.

Православная Церковь всегда исповедовала незыблемость института брака, его непреходящее значение для человечества.

К сожалению, культивируемое сегодня искаженное понимание свободы формирует ложное представление о независимости людей друг от друга как идеале современной жизни. Православный христианин не может согласиться с подобным воззрением, ибо для него семья – это не просто социальный институт и не временное объединение для достижения сиюминутных целей. В таинстве венчания Церковь соединяет двух людей в новую общность, которая именуется «малой церковью» – ведь семья служит залогом духовного возрастания создавших ее людей и их близких.

Многие смешивают естественную любовь, присущую каждому человеку по природе, с любовью христианской. Естественная любовь возникает легко, сама собой, но также быстро и исчезает – часто от первого прикосновения своего или чужого эгоизма. Христианская любовь, напротив, приобретается

трудом и потому бывает твердой, непоколебимой. Она вырабатывается в понуждении себя к жизни по Евангелию, в борьбе со своим *ветхим человеком* (Кол. 3: 9). В семье, хотящей жить по-христиански, желаемое достигается при соблюдении, прежде всего, незаметного на первый взгляд, но очень важного по своему значению в реальной жизни человека условия: *Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом и во многом* (Лк. 16: 10). Под верностью в малом понимается то небольшое доброе, что мы еще способны сделать, о чем сказал Господь: *во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними* (Мф. 7: 12). В данном случае подразумеваются простые и очевидные истины: снисхождение к недостаткам другого, терпение, если в данный момент нет возможности достичь взаимопонимания, принуждение себя к различным делам без гнева и претензий, сохранение благожелательства. Эта верность в малом постепенно искореняет эгоизм, укрепляет дух и, таким образом, воспитывает в членах семьи христианское смирение – то главное свойство, которое лишь способно быть надежным источником истинной любви – основы человеческого бытия. Без смирения христианская любовь невозможна. А где нет любви, там нет истины, нет правды, нет счастья. Именно по мере сознательного, мужественного (а не рабского) умаления себя ради сохранения мира, Богом невидимо, но ощутимо подается и мера любви в семье. Только верному в малом и, соответственно, смирившемуся скажет Бог: *Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего* (Мф. 25: 21). Таков главный принцип богословия семьи и основной закон ее земного благоденствия.

Большую помощь на этом пути может оказать чтение духовной литературы. Это – токование на Священное Писание, принятое РПЦ, «Жития святых», творения Святых Отцов и подвижников благочестия. Сюда можно отнести: «Душеполезные поучения» аввы Дорофея, замечательные творения и письма Игнатия (Брянчанинова), «Письма Валаамского старца» схиигумена Иоанна (Алексеева), «Как жить сегодня» игумена Никона (Воробьева), жизнь и письма игуменьи Арсении (Серебряковой). Это – сокровища для всех тех, кто хочет знать законы духовной жизни, кто стремится к тому, чтобы его семья стала действительно «домашней церковью».

Важно понять, что брак не случается, а совершается. Он осуществляется в силу синергийного (совместного) участия Бога и человека. Любовь Божия при этом всегда действует в полном соответствии с духовным состоянием человека. Брак поэтому – тайна Богочеловеческая.

Любое общение двух людей – встреча двух миров со своими привычками и взглядами. По ходу совместной жизни возникают проблемы, которые можно как-то решить, причем, иногда с большим трудом. В период ухаживания можно увидеть, что на самом деле представляют собой жених и невеста: насколько они честны, открыты. Умеют ли прислушиваться к мнению других, стремятся ли измениться или кроме своего мнения нечего не воспринимают.

Интимная же близость выводит отношения на другой уровень, более нежный, доверительный. Когда ты в постели с любимым/любимой – легко простить, легко закрыть глаза на недостатки, отмахнуться от проблем. А теперь

представьте себе: молодые люди познакомились и начали жить вместе. Никакого подлинного психологического узнавания другого человека, с которым предстоит жить десятилетия, нет. Все кажется хорошим и гладким.

Влюбленные вступают в брак. И вот спустя год, когда происходит привыкание друг к другу, когда жизнь ставит перед молодыми реальные проблемы, а интимные отношения перестают быть головокружительно манящими и становятся привычным образом жизни, возникают сложности. И оказывается, что молодые не умеют решать своих проблем. Не научились тогда, когда нужно было учиться, то есть до брака. Не научились, не могут, не хотят. И расстаются.

Верующие люди более сознательны. Они рассматривают жизнь не как средство для получения удовольствия, а через призму того, что человек сделал и должен сделать для мира, что он может показать Господу как результат своих стараний, трудов. И к браку они относятся более ответственно.

Бог каждой венчающейся паре дает благодать. Поэтому нет ничего страшного в том, что приходят венчаться люди малограмотные в церковных делах. Желание венчаться, даже понимаемое просто как красивый обряд, может стать тем шагом к вере, который человек раньше не делал.

Священники стремятся к тому, чтобы Таинство венчания стало не просто обрядом, а моментом приобщения к вере. Они говорят так: «Вы пришли в храм с желанием венчаться, то есть с просьбой о благословении Божиим на супружеские отношения. Но Венчание – не одномоментный акт, а призывание Господа в ваши отношения, в ваш союз. Отныне вы должны строить супружеские отношения с помощью Божией, на фундаменте христианских заповедей, принципов. Благодатная помощь в браке вам будет дана, если вы, дорогие молодожены, будете регулярно исповедоваться, причащаться, если не будете порывать с Церковью» [13, с 22 – 23].

Приходящим венчаться объясняют, что венцы, которые надевают на головы брачующимся, кроме прочих смыслов, символизируют и терновый венец Христов. Брак есть крестный путь, путь самоотречения, жертвенной любви, терпения... [13, с. 22 – 23].

В древности у мужа и жены были четко определенные роли. На жене был дом, а муж зарабатывал деньги, был ответственен за семью, за ее обеспечение, существование, то есть его можно было назвать главой семьи. Это была норма.

Сегодня ситуация изменилась. Например, жена может иметь лучшее образование, лучше ориентироваться во всех вопросах, быть мудрее, нравственно более цельной, чем муж, то есть ее можно назвать главой семьи. И сегодня более приемлема позиция, когда муж и жена в равной степени несут ответственность за семью. Принимать решение они должны после совместного обсуждения проблемы. Тут уж не совсем верно говорить о главе семьи. У верующих – Христос – глава семьи, а супруги во взаимном уважении к мнению своей второй половины избирают основой жизни своей семьи истину.

Итак, равенство в семье. Но это только для тех семей, в которых муж и жена адекватны, умны. В тех же семьях, в которых одна супружеская полови-

на более слаба, чем другая, роль главы семьи берет на себя сильный и ответственный человек.

Воспитание мужчин сейчас иное, нежели в древних культурах. Тогда сына воспитывал отец, а мальчик с детства готовился иметь самую сознательную и активную роль в социуме – мужскую роль. А сейчас, начиная с детских сади-ков и школ, мужчин воспитывают женщины, мамы, бабушки, а великовозра-стное дитя сидит у них на шее.

Православная Церковь не только декларирует брачные идеалы, но и тру-дится в этом направлении, особенно в пастырской деятельности [14, с. 64].

К великому благу христианства относится покаяние, Таинство Исповеди. Можно очистить совесть, сбросить иго со своей души, освободить ее от грязи грехов. Все это имеет колоссальное значение для счастливого брака, счастья детей.

Только тот брак и может быть прочным, исполненный взаимной любви, в который вступают чисто, с не расплескавшейся чашей любви или с самым ис-кренним раскаянием о совершенных падениях. Тогда действительно они бу-дут уже *одна плоть* (Мф. 19: 6), которую никто и ничто не разделит [14, с. 27].

Никакой вопрос для человека не представляет такой важности, как сле-дующий: в чем состоит истинное предназначение человека, данное ему Бо-гом? Этим должно определяться каждое свободное его действие, и от дости-жения конечной цели зависит как внутреннее достоинство человека, так и его блаженство. Кто счастливо достигает главной цели своего земного существо-вания, тот все имеет, а кто от нее уклоняется, тот все теряет.

«Вывод следующий:

А) главная цель всего сотворенного есть Сам Бог. Он Один есть Существо Всесовершенное, *Альфа и Омега, Начало и Конец* всего (Апок. 1: 8). Разум-ные создания должны добровольно предаваться Ему, соединяться С Ним лю-бовью и через это соединение достигать высочайшего блаженства, а неразум-ным творениям назначено служить средством к тому;

Б) наша земная жизнь есть время испытания и приготовления к вечности. Мы не имеем здесь *постоянного града* (Евр. 13: 14), но мы все на этой земле пришельцы и странники, которые, прежде всего, должны искать свое отечест-во.

Здесь время «сеяния», а там будем пожинать. Поэтому, *какая польза чело-веку, если он приобретает весь мир, а душе своей повредит?* (Мф. 16: 26; Галл. 6: 8; Евр. 13: 14; 1 Петр. 2: 11);

В) итак, конечное назначение наше – теснейшее соединение с Богом в вечности, а главное назначение земной жизни состоит в том, чтобы все более и более приближаться к Богу через исполнение Его святейшей воли. Бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека (Еккл. 12: 13)» [14, с. 6 – 8].

Бог сотворил человека для Себя. Поэтому человек всегда должен помнить о Боге и стремиться всеми силами своего существования к единению с Ним. Это главная цель его земной жизни. При этом каждый должен смотреть на

себя не как на что-либо отдельное, но как на часть целого; все человечество составляет одно целое, и каждый человек принадлежит к этому целому как часть его. Мы все одно семейство, общий Отец которого – Бог, и должны тесно соединяться между собой, как члены одного Тела, Глава которого – Христос.

Поэтому не только должны заботиться о достижении своей великой цели для самих себя, но обязаны также подкреплять и друг друга взаимной братской помощью. Как члены одного тела, мы должны жить одним духом, духом святой любви, или любовью Святого Духа (1 Кор. 12).

Но чтобы человечество составило единое целое, для этого у людей, в зависимости от их занятий, должны быть различные состояния и все они обязаны действовать ко благу общего, целого, каждый на своем месте, какое кому Промысел назначил. Не в этом дело, какое ты занимаешь место, но необходимо, чтобы ты стоял там, где угодно тебя было поставить великому Отцу семейства, и чтобы ты хорошо использовал вверенные тебе таланты.

Итак, если мы все дети одного Отца, а Сам Бог – главная наша цель, и единение с Ним в вечности есть конечное наше назначение, то какая иная заповедь может быть для нас первой и главнейшей, если не первая и большая всех заповедей: Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем, и всею душою твоею, и всем разумением своим, и возлюби ближнего своего, как самого себя (Мф. 22: 37 – 39). В этой заповеди содержится сущность закона и пророков, и если бы все исполняли ее, то человечество достигло бы конечного назначения [16, с. 6 – 8].

Священники РПЦ ставят перед собой цель, связанную с формированием образа совершенного человека, христианина.

Каждый ваятель, прежде всего, делает себе эскиз предлагаемого произведения. Так должен поступать и каждый достойный своего имени воспитатель. Сначала ему надо приобрести истинное понятие о том, каким должен быть совершенный человек, а потом уже пусть он рассматривает, каким человек является на самом деле. Если мы представим человека в том виде, каким он был задуман, то увидим, какое он превосходное создание вечной премудрости и любви Божией!

Будучи сотворен по образу Божию, он носит в себе два мира, то есть невидимую душу и видимое тело, и тем показывает, что ему определено в себе и через себя возводить все окружающие творения к Богу, как конечной цели всего. Хотя тело человека образовано из земли, но как превосходно его устройство!

В бренный состав Творец вдохнул разумную душу. Она познает не только явления мира чувственного, но и истину, и нравственное добро, и красоту. Человек и познает Самого Бога как верховную причину всего сотворенного.

Он в себе самом носит образ Божий, и его главная обязанность в настоящей жизни – все более и более уподобляться Богу. Без сомнения, человек для этого и прежде своего падения имел нужду в помощи высшей благодати. Для возвышения человека, как существа конечного, над природой и над самим собой нужно было, чтобы благодать милосердно нисходила к нему. Поэтому и

для первых людей, когда они, еще невинные, жили в раю, необходимо было как Божественное учение извне, так и внутреннее просвещение, укрепление и освящение.

Тем более все это нужно человеку падшему. Для спасения падшего человечества Единородный Сын Божий, по определению Вечной Правды, сделался Человеком. Внутренне соединяясь с Богочеловеком и ходя в свете веры, истинный христианин всегда следует влечению святой любви и силою Духа Христова преобразуется от славы в славу (2 Кор. 3: 18), пока наконец не достигнет такой высоты, что осмелится к самому себе отнести слова апостола Павла: *И уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2: 20).

Высочайший образ совершенного человечества есть Богочеловек Иисус Христос (В.С. Соловьев). Чем больше уподобляемся этому Первообразу, чем более вселяется в человеке Христос Своею благодатью, тем совершеннее он станем. Сияют, хотя и меньшим блеском, перед взорами нашими добродетели Богочеловека, отраженные в жизни святых, которых Православная Церковь представляет нам для подражания и для общественного почитания.

Если каждый человек своей жизнью подражал жизни святых, то чем было бы все человечество? Не совокупностью только однородных неделимых, но одним семейством Божиим, которое одушевлялось бы духом святой любви и стремилось соединенными силами к своему общему предназначению. По духу мы ощущаем в себе стремление к высшему, но чувственность сильно влечет нас к земле, поэтому мы часто одобряем лучшее, а делаем худшее. Человек, предоставленный сам себе, подобен растению, которое очень сильно увядает, если не будет согреваемо солнцем и освежаемо дождем.

Вследствие удаления от Бога беспорядок занял господствующее положение, как в сердце каждого человека, так и в жизни целых сообществ. Даже и неодушевленная природа как бы невольно служит поврежденному роду человеческому: она производит терния и сорняки, и с трудом можно выращивать на ней более благоприятные растения. И она, как бы находясь в болезнях рождения, с сильным желанием ожидает дни своего обновления (Рим. 8: 22; Быт. 3; Сир. 40: 1 – 8).

«История мира подтверждает сказанное поразительными примерами. Она показывает нам и всему человечеству, предоставленному самому себе, всегда и везде:

- а) самые жалкие заблуждения в понятиях о Боге, о бессмертии, о достоинстве и назначении человека и т.п.;
- б) опустошительные взрывы человеческих страстей, скотских похотей, алчного корыстолюбия и разрушительной гордости;
- в) беспрестанно набегающий прилив всякого рода скорбей и бедствий;
- г) наконец, всеобщее, всеми древними мудрецами признанное бессилие человека уничтожить повсюду распространившееся зло» [15, с. 6 – 8].

Были и теперь есть воспитатели, которые в ребенке не хотят видеть ничего, кроме ростков добродетели. Но против них говорят ясные изречения Божественного Откровения, так что их можно обличить в недостаточно основательном познании человека. Кто внимательно наблюдает за детьми, тот со-

гласится, что уже с ранних лет в детях обнаруживаются не только слабость и легкомыслие, но и беспорядочное желание удовольствий, склонность к тщеславию, зависти и другие плохие проявления, которые, как ростки пороков, очень быстро размножаются, если этому не будет постоянного и твердого противодействия.

Впрочем, эта склонность ко злу по-разному видоизменяется. Есть дети, в которых наследственное повреждение оставило только слабые признаки, между тем как в других оно показывает открытые раны, в детях часто обнаруживается склонность то к жестокости, то к наглому своеволию, то к воровству, то к суетной заботе нравиться и т.д.

Такое различие, без сомнения, зависит от организации и темперамента ребенка, от влияния климата, от обращения с ним и воспитания, от примеров других и вообще от физического и нравственного влияния на него родителей и т.д.

Но каким бы хорошим ни казался ребенок по природным свойствам, ему будет плохо, если он не получит правильного воспитания и будет предоставлен только своим, постепенно раскрывающимся наклонностям.

Воспитание есть приведение человека к тому, чем он должен быть согласно своему предназначению.

Человек сотворен по образу Божию, и его назначение состоит в том, чтобы в продолжение настоящей жизни искал всегда большего уподобления Богу через подражание Его Божественным совершенствам, а в будущем – навеки соединился с Ним, как с Источником жизни и блаженства. Эту цель всегда надо иметь при воспитании. Сообразно с ней должны возбуждать и поощрять детские способности, а ростки зла, как начальные следствия нашего отпадения от Бога, всеми мерами подавлять и постепенно уничтожать.

Поэтому в широком смысле к воспитанию относится все то, посредством чего или пробуждаются еще дремлющие способности, или направляются согласно с целью уже возбужденные силы, а прежде принятые ошибочные направления – исправляются. Сюда относятся различные обстоятельства жизни, горести и вообще вся жизнь человека.

Но в узком смысле под воспитанием мы понимаем намеренное влияние на образование способностей и облагораживание души воспитанника, чтобы он достиг такого нравственного состояния, когда можно без постороннего руководства совершенствоваться в соответствии со своим временным и вечным предназначением.

Как утверждает архиепископ Евсевий (Орлинский): «Отсюда видно, что:

а) воспитание состоит не в сообщении новых способностей, но уже в возбуждении уже заложенных и руководстве ими. Впрочем, воспитатель не должен терять надежду, если у того или другого воспитанника не хватает некоторых способностей, нужных для достижения предполагаемых целей воспитания. Искусство, постоянное терпение в труде и особенно святая любовь (1 Кор. 13: 4) могут сделать многое;

б) так как вся человеческая природа повреждена и находится под знаком греха, то воспитание состоит не только в том, чтобы возбуждать дух, но и во

врачевстве духовных болезней. Каждый воспитатель может приложить к себе повеление, данное пророку: *Смотри, Я поставил тебя, чтобы искоренять, разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать* (Иер. 1: 10);

в) хотя и важно предостерегать воспитанника от погрешностей, но необходимо и образовывать его, постепенно все более и более совершенствуя его способности в продолжение всего воспитания;

г) воспитание не состоит в сообщении одних только познаний или в одном обучении приличному внешнему поведению; напротив, особенный долг воспитателя – так возбуждать и направлять внутренние силы воспитанника, чтобы он постепенно укреплялся во всех отношениях и после этого сам мог продолжать свое дальнейшее образование, которое в этой жизни никогда не должно прекращаться» [14, с.14 – 15].

Воспитывать надо в духе христианского благочестия.

Воспитывать – значит не только пробуждать в ребенке дремлющие способности и давать ему то или другое направление, но и выводить воспитанника из состояния повреждения природы и в результате довести его до того, чтобы он самостоятельно мог достигнуть своего истинного назначения, временного и вечного. Как член гражданского общества, он должен возрастать для общественной деятельности, к которой Бог призывает его.

Кто думает, что невозможно воспитывать одновременно детей для отечества земного и небесного, тот показывает совершенное незнание дела. Сам Бог дал нам эту землю как приготовительное училище, как место испытания, и Ему угодно, чтобы каждый в своем знании, сколько может, содействовал общему благу. Для этого каждому Он дал известные таланты и от каждого некогда потребует отчета в употреблении этих талантов (Мф. 25: 14). Поэтому главного и конечного нашего назначения мы можем достигнуть только верным исполнением повседневных наших обязанностей в настоящей жизни, по мере дарованных нам сил: *что посеешь, то и пожнешь* (Гал. 6: 7).

Как утверждают православные священники, воспитание для земли и для неба неразрывно связаны между собой. Только тогда встретилось бы противоречие, когда под воспитанием для общества стали бы мы понимать воспитание для одних земных целей, как будто земное благосостояние составляет главную цель человека и после этой жизни не нужно ни на что надеяться и ничего бояться. К сожалению, такой взгляд не редок, и горе ребенку; таким образом скрывают от него истинное назначение.

Но поскольку каждый человек имеет нужду в Божественном наставлении, внутреннем укреплении и освещении, чтобы возвыситься к духовному общению с Богом и поскольку он, поработившись греху, стал предметом Божественного не благоволения и подвергся повреждению души и тела, то Богочеловек Иисус, по беспредельной любви Своей к человеку, принеся умиротворяющую жертву за грехи людей, просвещает душу человека светом истины, сообщает ей новые силы и волю его, погруженную в греховное самолюбие и опять направляет к высшему.

Он по воле Отца Небесного совершил искупление рода человеческого, предав Самого Себя в жертву за наши грехи. И тем утвердил в Своей Церкви

новый порядок спасения на все времена до скончания мира. Поэтому для человека нет другого пути спасения, как только через Иисуса Христа (Деян. 4: 12).

Итак, чтобы воспитание соответствовало своей цели и приводило возрастающих детей к достижению главного своего назначения, оно необходимо должно совершаться в духе христианского благочестия [15, с. 17].

Мало, если воспитание сообщает воспитаннику только познание учения христианского, – оно должно быть всецело проникнуто животворным дыханием Божественного учения.

Воспитание без духа благочестия не будет в полной мере содействовать и земному благосостоянию. Без истинного благочестия нет ни истинной любви к себе и ближнему, ни постоянной верности властям и Отечеству, ни настоящего стремления к общей пользе. Только христианское благочестие соединяет нас с Богом, так и с младшими братьями, и плоды его: *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5: 19; Иак. 4: 1).

Воспитывать может, собственно, только святая любовь, возбуждаемая и питаемая тем Духом, Который в начале *носился над водой* (Быт. 1: 2), и Который там, где приготовляет Себе благовременные орудия, *во всех действует, разделяя каждому особо, как Ему угодно* (1 Кор. 12: 11). Хотя и человеческого искусства достаточно для того, чтобы пробудить в ребенке как телесные, так и духовные силы сообразно с природой и сообщить им определенное, только естественное направление [14, с. 18].

И мы знаем, как много сделано в этом направлении не только в новейшее время, но и в древности. Однако же если говорить об истинном воспитании, то сами мы можем только сажать и поливать, а взращивает один Бог (1 Кор. 3: 6).

Впрочем, этим не исключается ни собственная деятельность воспитываемого лица, ни содействие других. Дух Божий, носящийся над творением, действует на каждое существо соразмерно его природе и назначению, равно и на существа свободные действует Он соразмерно нравственной приемлемости, не совершая насилия над их свободой. Для этого Он избирает особенные орудия. Счастливый ребенок, если его воспитатели, взирая на себя, как на орудие Божественного Духа, благоговейно следуют тихому Его влечению и стараются действовать единственно в Нем и через Него.

Поэтому воспитатель всегда должен помнить свою великую, столь важную для ребенка, обязанность: он должен быть орудием, через которого Отец Небесный привлекает детей с самого раннего возраста к высокому их предназначению. Кроме того, что сам он должен быть хорошо воспитан и уже в зрелом возрасте, для этого важного дела ему необходимо иметь следующее:

а) не преходящую, но обратившуюся в навык склонность к образованию детей, соединенную с таким талантом, который и без ученого руководства умеет попадать на прямой путь, руководствуясь здравым рассудком и истинно благочестивым христианским чувством. Этот талант всегда встречается в самых обыкновенных людях, особенно в матерях, которые, следуя стремле-

нию своего благочестивого, чувствительного сердца, бывают нередко удивительно счастливы в своих приемах. Впрочем, такие люди, действуя больше безотчетно и как бы по инстинкту, нежели по началам науки воспитания, часто подвергаются таким ошибкам, которых при надлежащем образовании легко могли бы избежать [14, с. 19];

б) знание того, что такое человек и для чего он на земле; как и чем может он достигнуть своего назначения; что при этом делает природа; что благодать; и что может и должен сделать воспитатель; какие препятствия нужно преодолеть и какие средства надо употреблять; какой наилучший путь к легчайшему и вернейшему достижению цели воспитания и т.п.;

в) истинное, нелицемерное благочестие, откуда сама собой проистекает сердечная любовь к детям, приятное провождение времени в кругу их и снисходительное чувство в обращении с ними, неутомимая в отношении к их слабостям и погрешностям ласковая строгость, которая умеет обуздывать их резвость, укрощать детское упорство и снискать себе у них любовь и искреннее уважение. Необходима также постоянная бдительность над самим собой, чтобы не увлекаться ни своеобразием, ни страстями или сердечными возмущениями, но всегда сохранять ровность характера, и таким образом идти своим путем со спокойным, любвеобильным благоразумием [15, с. 20];

г) внешность, не имеющую, по крайней мере, значительных недостатков, известное приличие в осанке и движении тела, открытое дружелюбное лицо, хороший выговор и т.д. Это тем более заслуживает внимание, чем более юный возраст реагирует на внешние впечатления.

В обхождении со своими воспитанниками учитель должен показывать истинное радушие, которое, конечно, приходит не извне, но глубоко утверждается в духе и есть плод святой любви и искренней благожелательности к детям. Кто этого расположения не ощущает в себе, тому не надо желать наставнической деятельности; он должен быть полезен отечеству в другом отношении. Наемник мало принесет пользы для училища; здесь должен управлять верный и добрый друг и отец, с любовью и лаской, с надеждой и радостным упованием на Бога. Жатва иногда поздно приходит, но верно придет, если добрый учитель усердно трудится с надеждой на Бога. Счастлив тот, кто сеял верно и правильно.

Особенно важен пример воспитателя не только в нравственном, но и во всяком другом отношении. Поэтому мы часто будем обращаться к этой истине: *Кто соблазнит одного из малых сил, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской* (Мф. 18: 6). *Смотрите, не презирайте ни одного из малых сил; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного* (Мф. 18: 10).

Чтобы воспитатель полнее и совершеннее усвоил эти качества, он должен чаще размышлять о высоком достоинстве и назначении человека, особенно ребенка, сохраняющего еще свежий цвет невинности, дарованной ему в Крещении, и всегда помнить пример Господа Спасителя, Который так любве-

бильно относился к малым детям и говорил: *Кто примет одно только дитя во имя Мое, тот Меня принимает* (Мф. 18: 5) [14, с. 20].

Воспитатель должен с надеждой на Бога представлять благословенные плоды, выращиваемые добрым воспитанием, и оком веры взирать на обильную жатву, которую благочестивый воспитатель встретит в стране вечности, хотя бы здесь, на земле, его труды и очень мало были вознаграждены.

Дети составляют будущий мир, поэтому тот, кто содействует их воспитанию в духе христианского благочестия, не только им доставляет пользу, но и будущему поколению: семя, которое он сеет на доброй земле, будет расти, быть может, в продолжение веков, и Отец Небесный, видящей тайное, вознаграждает доброго сеятеля в день великой жатвы.

Один благочестивый писатель так рассуждает: «Кто такой христианский воспитатель? Человек, которому Иисус вверил воспитание нескольких детей, на коих Он взирает, как на искупление ценой пролитой им Крови Его, как на обители Святого Духа, как на Своих братьев и сонаследников, которые как цари и священники с Ним и через Него предопределены вечно царствовать и прославлять Бога. И для какой цели Он вверил их воспитателю? Неужели для того, чтобы сделать из них стихотворцев, ораторов, философов и светских мудрецов? Кто осмелится утверждать или даже думать что-нибудь подобное?

Иисус Христос вверил их воспитателю для того, чтобы он сберегал для них драгоценное, ничем не вознаградимое сокровище невинности, полученной в Крещении, и образовал из них истинных христиан. Это первое и самое необходимое дело, все прочее имеет свою цену только в правильном подчинении сему» [14, с. 21 – 22].

Если станем смотреть с этой точки зрения, то какую важность приобретает воспитание! Какой оно требует заботливости, какой внимательности и какого бдительного ока! Как глубоко воспитатель всегда должен сознавать свою зависимость от Иисуса Христа! От такого взгляда зависит и истинная заслуга воспитателей, равно как и наилучшее их утешение. Чтобы хорошо руководствовать своих воспитанников, воспитатель должен иметь достаточный багаж знаний, благоразумие, терпение, кротость и твердый характер, внушающий воспитанникам уважение к нему. Как много утешения доставляет воспитателю внутреннее убеждение, что Иисус Христос Сам подает ему дары смиренно и постоянно молящемуся Ему.

Воспитатель может взывать к Господу: «Ты, Господи, мое терпение и кротость! Ты мой свет и мой наставник! Ты вверил мне сих детей! Не оставляй же меня никогда! Дай мне как для руководства другими, так и для собственного моего спасения Духа ведения и благочестия и Духа спасительного страха Божия!» Если воспитатель получит сего Духа, то этот внутренний наставник не только всегда будет научать его и указывать, что ему делать, но и будет сообщать и хотение, и исполнение.

Доказательством тому, что наставник получил Духа, может служить его сильная ревность ко благу детей, такая, что опасности, угрожающие им, равно как и их недостатки, много занимают его сердце, и он часто размышляет о том, сколь драгоценна благодать святого Крещения и как трудно, потеряв од-

нажды, возратить ее себе, и о том, сколь строго отчета потребует от нас Иисус Христос, если мы, поставленные от Него стражами, засыпаем тогда, когда враг похищает у детей драгоценное сокровище.

Добрый воспитатель должен прилагать к себе слова, сказанные Господом Моисею, вождю избранного народа Божия: *Неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка* (Чис. 11: 12). Он должен чувствовать ту же нежность и беспокойство, какие ощущал Павел, когда болел о галатах, ожидая *возбуждения Христа в них* (Гал, 4: 19).

Не могу удержаться, чтобы не сообщить здесь воспитателям некоторые правила поведения, заимствованные из письма к одной особе: «Первое средство сохранить и усовершенствовать вверенный вам залог (любезных детей) есть то, чтобы вы всегда с живою реальностью старались освящать самих себя. Вы орудие и посредник, которое Богу угодно употребить для устройства счастья детей, поэтому будьте исполнены Его Духа. Вы должны на других низводить благословение Божие, потому не удаляйте его от себя.

Второе средство состоит в том, чтобы вы не ожидали никаких плодов для себя, кроме труда во имя Иисуса, то есть вы должны трудиться так, как трудился Он для освящения человека. Он прежде Сам совершал те добродетели, которым учил. Его снисхождение и кротость были удивительными. Он даже предал Свою жизнь за Своих Овец. Взирайте же на него, как на образец для пастырей и для вас. О, если бы вы никогда не отвращали от него вашего взора! Старайтесь и заботьтесь, таким образом, о ваших воспитанниках, которые теперь ваши дети. Старайтесь, чтобы они вас более любили, нежели боялись, и воспользуйтесь их любовью к вам для того, чтобы все их сердце было предано Иисусу Христу [14, с. 24 – 25].

В-третьих, вы не должны приписывать ни вашей попечительности, ни вашему благоразумию, ни вашему искусству и труду, но все приписывайте только Божественной благодати. Господь не благословляет того, у кого нет смирения, и наши слова тщетно оглашают слух, если Сам Господь не говорит сердцу. Напрасно мы насаждаем и поливаем, если Бог не возвращает. Иные думают, что можно умягчить сердце суровыми выговорами, унижением и наказанием.

Это может быть полезно, когда свыше содействует благодать. Но если ожидают всего от сил только средств, то противопоставляют благодати тайную преграду, и благодать верно будет отнята у гордого самонадеяния. Если Бог благословляет наши наставления и попечения, то не приписывайте себе успеха, вас не должно вводить в заблуждение ни тайное внушение вашего сердца, довольного самим собой, ни одобрение других людей.

Равно вы не должны ослабевать, если ваше старание окажется тщетным. Не отчаивайтесь ни в себе, и не оставляйте начатого вами дела. Только один Бог знает то время, которое Он избирает для Себя. Ночь, проведенная в безуспешном труде, часто вознаграждается поутру (Лк. 5: 5 – 7). Наш труд казался нам бесполезным. Но он не был таким. Бог требует от нас усердия, а не успеха» [14, с 25].

Как конечное назначение людей, так и способности их, по крайней мере, в главном одинаковы, а поэтому подлежит и одинаковым законам образования. Если мы представим себе общие правила воспитания и приведем их в порядок, так что все частные правила будут выведены из одного начала и приведены в стройное и связанное целое, то составит наука воспитания.

Родители, которые с рассуждением воспитывают своих детей, всегда соотносят свои действия с каким-либо главным началом, то есть всегда имеют в виду какую-нибудь главную цель, хотя и не ясно представленную, к которой они постоянно стремятся и которой подчиняют все прочие. Конечно, это начало всегда соответствовало господствовавшему образу их мыслей и чувств.

Если родители увлекаются заблуждениями и предрассудками, если сердце их удаляется от Бога и во всем предается земному, то у таких родителей или воспитателей обыкновенно и главное начало воспитания бывает ложное и приводит к новым заблуждениям. Очень нередко встречается, что, воспитывая детей, они имеют в виду только земные цели и к ним направляют все действия воспитания: о них каждый день и толкуют детям, А о главном, — или только изредка и мимоходом упоминают, или совсем не говорят.

Не грех ли это, вопиющий на небо, — скрывать от невинного ребенка его конечное назначение и единственный истинный путь, ведущий к небу, и оставить его на распутьях без руководства к вечному его Отечеству! [14, с. 26].

Нет сомнения, что учение о воспитании, изложенное в форме науки, приносит много пользы, ибо наш созерцающий разум до тех пор не успокаивается, пока не приведет всего к единству и не составит правильного и связного целого. Главное начало или правило воспитания должно указывать на ту цель, к которой мы обязаны привести детей и от которой образование каждой из их способностей должно получить свою меру и направление. Какое же это главное начало, или правило воспитания?

Наше истинное назначение — единение с Богом в будущей вечной жизни. Поэтому на земле главная для нас обязанность состоит в том, чтобы постоянно приближаться к Богу, исполняя святейшую волю Его. Но каждый человек не только должен достигать этой цели для себя, но обязывается по силам его помогать в этом и своим собратьям, то есть всем ближним; ибо общая обязанность всех людей — любить Бога всем сердцем и ближнего своего, как самого себя. Если бы это правило всегда было выполнимо, то как возвысилось бы состояние человечества.

Но в настоящем состоянии нравственного повреждения и отпадения от Бога спасение возможно для нас только через Божественного Ходатая — Иисуса Христа, и это ходатайство можем мы получить, только пребывая в Его Святой Церкви, потому что здесь только слово жизни и источники благодати открываются нам в неповрежденной чистоте и всегда оплодотворяются Духом, нисходящим на святых апостолов в день Пятидесятницы (Деян. 2: 1) [16, с. 27].

Поэтому главное начало воспитания можно выразить следующим образом: старайся развить воспитанника так, чтобы он, как живой член Христовой Церкви, любил Бога всем сердцем, а ближнего, как самого себя; или старайся,

чтобы твой воспитанник был свят и совершенен, как свят и совершенен был Отец наш Небесный (Мф. 5: 48; 1 Пет. 1: 15 – 16). Воспитатель должен помнить эту обязанность во все время воспитания и каждую способность воспитанника совершенствовать так, как это нужно для достижения главного и конечного назначения его, или, по крайней мере, так, чтобы достижение главной цели не было затруднено.

Умение пользоваться правилами воспитания согласно с целью называется искусством воспитания. Искусство воспитания предполагает знание верных правил и, при том, требует частью врожденной, частью приобретенной опытом способности прилагать правила к делу.

Воспитание необходимо для того, чтобы человек мог удобнее достигать доступного ему совершенства. В этом убеждает нас не только всеобщее наблюдение как за каждым человеком, так и за целыми народами, но и само существо дела. Если оставить способности ребенка без надлежащего возбуждения и руководства, то они или не разовьются, или подвергнутся повреждению; а если в основу воспитания будут положены ложные начала, то дети получат превратное образование, и вред от этого часто бывает неисцелимым.

Что, например, выйдет из бедного воспитанника, если посредством ложных правил с ранних лет будут удалять его от Бога и Искупителя, ввергнут в пучину суетной жизни по духу мира, как будто ничего нет выше настоящей жизни? Если от этого настоящее поколение получит превратное направление, то что произойдет с будущим? [14, с. 27].

Юношество – это питомник, откуда через несколько лет выйдут отцы, матери, начальники и подчиненные, и данное им образование, ложное или истинное, они наследственно передадут дальнейшему потомству, с тем только различием, что плохие впечатления будут еще более усиливаться, еще далее распространяться; а добрые, если не будут постоянно поддерживаться, скоро совсем изгладятся.

Поэтому в деле воспитания очень важно, чтобы родители и все, принимающие участие в воспитании детей, хорошо и основательно знали, к какой главной цели и каким образом они всегда должны стремиться, воспитывая детей, вверенных им Богом. Особенно же пастырю должно быть хорошо известны начала истинного христианского воспитания.

Как он будет возводить к высшей христианской нравственности вверенную ему паству, если не будет полагать к этому основания в расцветающем юношестве? Если высокое знание непременно требует: а) как в общественных своих поучениях, так и в частной беседе учил родителей их обязанностям, обращал внимание на их ошибки и умел всегда подавать им добрый совет; б) как учитель благочестия и как друг детей, воздействовал на них сильно и благотворно. Спрашивают иногда: если дело воспитания сопровождается такой великой пользой, то почему нередко бывает так, что при всем, по-видимому, старании о воспитании детей святая вера и нравственность, вместо того, чтобы цвести, едва не совсем угасает в них? На это можно дать такой ответ:

1) не всегда начинают воспитание с начал истинно христианских, а если и положены добрые начала, то очень нередко бывает так, что детей не учат тому, как применять их к главной цели;

2) наилучшее воспитание не будет иметь успеха, если ему не содействуют родители, домашние и все, имеющие влияние на ребенка. А как редко это бывает! И кому не известно, что разрушать гораздо легче, чем созидать;

3) при этом, если мы без всякого предубеждения сравним одно общество с другим, один век с другим, то ясно откроется, что посредством воспитания, несмотря на частные препятствия, сделано и всегда делается очень много доброго.

Русская Православная Церковь с момента крещения Руси пыталась воцерковить все стороны жизни общества, в том числе и семейную жизнь. Однако семья развивалась в значительной степени параллельно с развитием Церкви и строилась на принципах безусловно традиционных, безусловно патриархальных, но восходящих еще к языческому прошлому. Распространение практики венчания браков среди основной массы русских православных христиан имело место лишь с XV века. То есть у значительной части крещенных и причащавшихся было ощущение того, что семью свою можно построить на принципах, которые с давних времен передавались из поколения в поколение и никак не были связаны с учением Церкви.

«На протяжении многих веков христианства семья в России оставалась по сути дела полуязыческой. Конечно, на фоне современных проблем патриархальная русская семья кажется чуть ли не идиллией, но это не снимает вопроса о воцерковленности брачной морали в России» [15, с. 22].

Самый сильный удар по русской семье был нанесен, конечно, в XX веке – ни в одной христианской стране на протяжении длительного периода времени у власти не находились люди, считавшие, что семья должна исчезнуть. Но именно с таких позиций выступали большевики в первые годы своего правления. Гражданский брак, введенный ими по существу представлял официально фиксируемую процедуру случайного и временного сожителства.

С конца 20-х – начала 30-х годов постепенно разрабатывается учение о каком-то новом социалистическом браке, однако население, вкушившее плоды возможности легкого заключения и расторжения брака, получившее государственную санкцию на блуд, по мнению священников, уже начинает тяготиться брачными узами. Здесь надо сказать о значительном «вкладе» коллективизации, которая предполагала ликвидацию последнего социального слоя, сохранившего еще существенные традиции патриархальной русской семьи.

Уже после Великой отечественной войны проявляются проблемы, последствия которых в полной мере до сих пор не осознали. Когда война закончилась и появилась возможность строить семьи, наше общество оказалось уже глубоко секуляризованным. Послевоенные семьи создаются преимущественно без всяких ориентиров на какие бы то ни было христианские ценности. Страна оказалась в ситуации, когда основная масса населения (уже в 40-е и 50-е годы) даже не предполагала для себя христианского брака, его просто не было в сознании, а если и было в сознании незначительной части населения,

то партийные органы очень политизировано к нему относились и жестко за это наказывали по служебной лестнице представителей церковного брака.

Кроме того, во время войны потеряли огромное количество не просто мужского, а наиболее дееспособного, ответственного населения. Теперь женщинам приходилось принимать на себя те общественные, профессиональные, социальные, в том числе и семейные обязанности, которые должны исполнять мужчины.

Количественная диспропорция мужчин и женщин привела к тому, что наше общество начало феминизироваться. И проблема здесь в том, что мальчики с раннего детства попадают в руки женщин. Они не получают полноценного воспитания. Ясли и детские сады, школы и детские поликлиники – все это места, где у мальчиков «женское воспитание». Ситуация особенно осложняется еще отсутствием или некомпетентностью отцов. В неполных семьях воспитываются мужчины, изначально не получившие опыта созидания семьи и, собственно говоря, воспринимающие свою будущую жену одновременно и как мать, которая будет нести основное бремя совместной жизни, и как хозяйку, зарабатывающую средства к существованию.

Если РПЦ хочет сформировать христианскую семью в нашей стране, то она должна ориентироваться, с одной стороны, на глубинные богословские канонические традиции Церкви, а с другой – отдавать себе отчет в том, что решение многих проблем семьи невозможно без освобождения от тех стереотипов, которые оставила нам предыдущая русская история и которые не имеют никакого отношения к подлинным традициям христианского брака. И один из таких стереотипов состоит в том, что якобы подлинная христианская семья имеет своей главной целью рождение максимально большого количества детей. Такого рода семьи в России действительно существовали, но как христианская семья она не состоялась (многодетность диктовалась не «ложными» принципами вероучения – таковых не было, а высокой детской смертностью и, кстати, женской тоже). Сегодня должны быть сформулированы какие-то другие критерии «подлинно христианской семьи». И исходить при выработке этих критериев необходимо из святоотеческого принципа, согласно которому семья – школа любви, но главное – «малая церковь» [16, с. 23].

Как говорил патриарх Московский и всея Руси Алексий II: «Современная демографическая ситуация в нашем Отечестве является ярким свидетельством того, что путь к выходу из кризиса лежит в области укрепления семейных отношений и ценностей. Только в этом случае возможен перелом тех негативных тенденций в воспитании молодого поколения, которые угрожают сегодня нашему будущему» [15, с. 3].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сборник документов и материалов Юбилейного архиепископского собора Русской Православной Церкви. – М., Нижний Новгород: издательство Братства во имя св. князя Александра Невского, 2000. – 287 с.

2. Православное воспитание. Афоризмы и поучения. Вступительное слово. Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексей II. – М.: Паломник, 2007. – С. 127.
3. Бальмонт, К. Лирика пола. Мысли и ощущения / К. Бальмонт // Русский Эрос, или Философия любви в России. – М.: Искусство, 1991. – С. 77 – 99.
4. Соловьев, В.С. Смысл любви / В.С. Соловьев // Русский Эрос, или Философия Любви в России. – М.: Искусство, 1991. – С. 19 – 76.
5. Зеньковский, В.В. На пороге зрелости. Беседы с юношеством по вопросам пола / В.В. Зеньковский. – Клин: Клинская православная епархия, 2001. – 220 с.
6. Берн, Э. Сексуальные потребности человека / Э Берн // Психологические методы обретения здоровья: Хрестоматия. – М.: МГУ, 2001. – 457 с.
7. Льюис, К.С. Письма к Малькольму / пер. с англ. Г. Ястребова // Собр. соч. в 8-ми т. / К.С. Льюис. – М.: Просвещение, 2000. – Т. VIII. – 456 с.
8. Павлов, К. Архимандрит. Духовного отца надо искать по расположению своей души / Кирилл Павлов, архимандрит // О духовничестве. – Клин: Клинская православная епархия, 2001. – 158 с.
9. Зорин, К.В. Вино блуда. И будут два одною плотью... / К.В. Зорин. М.: Русский Хронограф. 2006. – 213 с.
10. Крестьянкин, И. Письма / Архимандрита Иоанна (Крестьянкина) – Вып.2. – Св.-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2002. – 134 с.
11. Мартышкин, В.С. Духовные традиции русской семьи / В.С. Мартышкин // Духовно-нравственные основы семьи: Хрестоматия для учителя. В 3-х ч. – М.: Издательский Совет РПЦ, 2001. – .2. – 198 с.
12. Легойда, В. Чтоб не пропасть поодиночке / В. Легойда // Фома. Православный журнал для сомневающих. – 2008. – Июль. № 7(63). – С. 16.
13. Пархоменко, К. Современная семья: между безответственностью и жертвенностью/ Священник Константин Пархоменко // Фома. Православный журнал для сомневающих. – 2009. – Июль. № 7 (75). – С. 22 – 23.
14. Осипов, А.И. Любовь, брак и семья. Разговор со взрослыми / А.И. Осипов. – 2-е изд., доп. – М.: Издательский Совет РПЦ, 2009. – 64 с.
15. Орлинский, Е. Энциклопедия воспитания маленького христианина. Предназначение человека / Архиепископ Евсевий Орлинский. – М.: Приход храма Святого Духа пришествия, 2007. – С. 368 – 397.
16. Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Читателям журнала «Фома» / Алексей II // Фома. Спецвыпуск православного журнала для сомневающих. Год семьи. – 2008. – от 20 января. – С. 3.
17. Митрофанов, Г. Брак в России: выводы из непростой истории / Г. Митрофанов // Фома. Православный журнал для сомневающих. – 2008. – № 11 (67). – С. 22 – 23.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Есть разные пути личного духовного совершенствования. Большинство идет по широкому пути, медленно, постепенно, проходя, как большинство людей через брак (церковный или светский), деторождение, какой-либо профессиональный труд, пестроту суетной жизни общения с людьми, сквозь земные радости и наслаждения, а затем уже созидательного или стихийного подхода к познанию себя и своих способностей. Но есть путь узкий, высший, праведный, принадлежащий тем, кто обладает в душе особым даром, требующим жесткого самоограничения – даром святости. Вряд ли для этого понадобится большое количество монастырей и келий, но они будут, кого узкий путь погонит на уединение для раскрытия способностей своей души.

Приход в мир из монастыря, из уединения в семью, в светский образ жизни не может быть подвергнут обществом остракизму.

Новый Завет, Завет Христа, больше ориентирован на монашество, иночество, чем на брак и семью. В основе человека его жизнедеятельности и отношения к браку и семье лежит пол. Именно он определяет функции человека биологического характера («рожать» или «хлеб добывать») его отношение к браку или безбрачию, его ценности в семье (детородной – для «очищения греха», или целомудренной, даже с сохранением девства).

Новый Завет, религия Христа больше призывает к девственности к «братней» любви монахов, к отшельнической жизни, как основе скорейшего познания Бога, чем к формированию семьи. Но и ее Новый Завет признает в двух необходимых началах становления: 1) не смогли противостоять своему телу духом, во избежание блуда, как регулятора сексуальных отношений; 2) для очищения от первородного греха рождением своих детей.

Церковь не оставляет без внимания семью, во-первых, она должна быть всегда в Церкви, «воцерковленной», а не быть автономной, во избежании различных внеконфессиональных ересей; во-вторых для несения функции воспитания детей – самой трудной функции родителей, которая продолжается до самой своей старости. И основное качество, которое должны воспитать родители у своих детей – быть христианином, любовь к Богу, а потом все остальные: любовь к ближним, доброта, трудолюбие, практичный и трезвый ум и достаток в доме, а также прославление Отечества.

Церковь очень не приветствует людей не воцерковленных. Она требует от родителей чаще приводить детей в Церковь, чтобы эту дорогу они знали с детства и сохраняли всю жизнь и не вставали на путь самостоятельного духовного развития и познания себя, смысла Бытия, Мира, Бога.

Люди, обладающие духовным опытом – постижением себя, Бытия, Мира и Бога являются религиозными личностями, они имели «встречу с Богом», они прошли через «обращение», они перешли рубеж «духовного делания» (обрядовой стороны определенной конфессии) к «духовному думанию» (формированию своего видения Мира, Бытия и Бога).

Они могут быть в конфессии как «воцерковленные» и служить в монастыре, могут уйти в отшельничество, могут создать свою теоретическую концеп-

цию или практическую секту. Они могут быть как конфессиональными, создать религиозный брак и семью или быть внеконфессиональными.

Эта категория религиозных личностей широко была представлена на Руси в качестве ведунов, колдунов, предсказателей... Эти религиозные личности «гностики» и народные верования были тождественны в принятии христианства, в котором отшельники и монахи тоже обладали (гностическим) даром видения, озарения, откровения. Это – основа христианства, созданного Иисусом Христом, имеющим «встречи» с Отцом, дар Озарения, Откровения и исполнившего волю Господа. Христианство – больше религия пророков и отшельников, религиозных людей, обладающих благодатью, харизматическими дарами, закладывающимися в основе «поврежденности» или «грехопадения», то есть в духовном, религиозном опыте, который до христианства так был развит у гностиков, эсенов, в общине которых жил и Христос со своей матерью. Весь новый Завет призывает быть в браке «страннолюбивыми», сохранять девственность обоих супругов, но если уж этого не произошло в силу слабости, немощи тела, то нужно быть обязательно в Церкви и проводить всю обрядовую сторону «духовного делания», для укрепления которого можно и дом сделать «домашней церковью» – со всей необходимой литургией, которую проводит глава семьи.

Семья – от Бога, это таинство, любовь нужно отдать Богу, а тело и разум («два лепестка») должны формировать семью, славя Бога за то, что Он дает им, ибо только Бог за нас все знает и решает.

Церковная семья не знает «сумасшедшей» любви и «диких» разводов как светская семья, она стабильна по разуму, верна по плоти и едина по духу. У нее больше шансов уцелеть во все времена меняющейся государственной политики, ибо она больше сориентирована на Церковь, чем на государство любого типа, она выживала и «катакомбно» в советский период, выжила в условиях «шоковой терапии» и дальше устоит.

Русская Православная Церковь определила свою социальную политику в отношении к народу, усилила акцент на национальном, следовательно, православном аспекте воспитания молодых людей, оказания им помощи в их бездуховном блуждании и реальном сиротстве, она призвала семьи к возрождению традиционных ценностей (догматического обоснования семьи и семейного воспитания, а также отказа от разводов). Она определила православную (церковную) семью как основу нации и государства.

Конечно, о религиозной личности Церковь не забыла и содействует строительству монастырей, скитов, но желательно, чтобы они были «воцерковленными», то есть получили разрешение проживать (возможно и с семьей) в монастыре. Она содействует развитию их творчества: музыка, живопись, иконопись... или проводит воспитательную функцию для беспризорных детей, или реабилитационную функцию для воинов, служивших в горящих точках, для наркоманов, для психически больных и неполноценных, для оказания помощи в больницах и приютах. Каждый будет устроен на «сродный» труд, но все должны быть в Церкви, а не стоять на внеконфессиональных позициях.

Итак: ребенок получает воспитание в семье, оно связано с определенным конфессиональным Символом веры. Эту веру ребенок культивирует в «домашней» и в конфессиональной церкви на стадии «духовного делания». Он может остаться в данной конфессии и сформировать в ней по ее символу веры брак (или безбрачие) и семью. Может уйти из конфессии (воины-интернационалисты принимали ислам), потому что обретет опыт «мировосприятия» и «мироощущения», то есть религиозность через другую конфессию. Может не согласиться с прежней конфессией и стать атеистом или внеконфессиональной личностью (иметь собственное видение, прозрение, озарение, не соответствующее конфессиональному символу веры).

Этот же ребенок может более серьезно задуматься над таинствами, которых слишком много в любой конфессии, они все непостижимые, а «грех познания» одолевает личность. Его личный опыт мироощущения, мировосприятия, опыт познания – постижения себя, Бытия и Бога *определяет* эту религиозную личность. Это высший предел развития религиозной личности – религиозный опыт, но в рамках религиозной конфессии православия, особенно русского православия, он представлен по-русски, в виде опыта Откровения, опыта гения.

Христианский православный брак и семья имеют свою традиционную догматическую опору, сформировавшуюся еще во времена ранних христиан и существующую традиционно и по сей день.

В ней четко продуманы все функции внутренние и внешние, она, прежде всего:

- 1) домашняя церковь, то есть замкнутая ячейка, сориентированная на христианство, где главное – почитание Бога;
- 2) она несет основную воспитательную функцию «в страхе Божьем», а также добром отношении к людям и государству;
- 3) она несет функцию рекреации «рая», где все друг друга любят и почитают;
- 4) она ориентирована на материальное благополучие; наследство, которое не уменьшается, а приумножается;
- 5) на взаимопонимание всех членов семьи, где не должно быть ссор, ибо это – стыд великий перед Богом;
- 6) она основывается на разумных отношениях, а не пылкой страсти, следовательно, более устойчива к эмоциональным бурям;
- 7) она несет общечеловеческую, гуманистическую сущность в каждом члене семьи, заинтересована в их родственной любви;
- 8) сохраняя православную догматику, она сохраняет традиционную культуру, которая иногда имеет больше шансов просуществовать, чем новомодные, безликие культурные ориентиры;
- 9) она должна быть обязательно в Церкви – воцерковлена, а затем уж она ячейка государства.

Люди, вступающие в православный брак и формирующие семью, могут быть названы:

– христианскими;

- православными;
- церковными (если обряд венчания был в церкви);
- воцерковленными (если посещает церковь).

Если же не находят согласия с православной церковью из за своего личного видения, то становятся на путь внеконфессиональной личности.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ

АБСОЛЮТ, в русской религиозной философии — высшая, неизменная, самодостаточная сущность, то есть *Бог*.

АБСОЛЮТНАЯ ЛИЧНОСТЬ, см. *Бог*.

АГНОСТИЦИЗМ, философская установка, согласно которой невозможно доказать соответствие *познания* действительности.

АЛЕТЕЙЯ (по Хайдеггеру), это раскрытие (или открытие), вносящее в нас несокрытость, в распахнутость, обеспечивающая зрение и прозрение, свободная область встречи, просвет, наподобие просеки среди древесной чащи. А. — момент единства *бытия* и человеческой мысли, их взаимопослушной принадлежности, сложное взаимодействие тьмы и света, создающее сам просвет. А. как пограничье *сокровенного* и *откровенного* есть результат интимного приближения *сокровенного* к *человеку*.

АНТИНОМИЯ, см. *Антиномизм*.

АНТИНОМИЗМ, диалектическое философствование, основным признаком которого является *антиномия* — противоречие между двумя суждениями, в равной степени доказуемыми.

АНТРОПОЛАТРИЯ, возведение *человека* на место абсолютного поклонения.

АНТРОПОЛОГИЯ, учение о *человеке*.

АПОРИЯ, безвыходное положение, затруднение — термин, с помощью которого в философии фиксировались противоречия и непреодолимые логические затруднения.

АПОФАТИКА, *богословствование*, стремящееся постичь *Бога* методом отрицательным, как нечто непознаваемое. Всякое истинное *богословие*, считает *патристика*, апофатично.

АСКЕТИКА, принцип поведения, основанный на сознательном ограничении пользования земными благами для достижения нравственно-религиозного идеала; связанная с ним система взглядов и духовно-телесных упражнений.

АУТИЗМ, жизненная установка и не всегда осознаваемый поведенческий принцип, при которых восприятие окружающего *мира* ограничивается сиюминутными душевными состояниями, спорадическим неравновесием психики. *Метафизический аутизм* — страстная приверженность к собственному *Я*, не дающая возможность видеть Другого и тем самым, взаимодействовать с *сокровенным*.

АУТОГЕРМЕНЕВТИКА, искусство самоистолкования.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ, чувство святого, достоинство *человека* перед *сокровенным*.

БЛАГОДАТЬ, в *патристике* — спасительное воздействие на людей Святого Духа.

БОГ, Абсолютная Личность, Совершенный разум, Создатель мира, Господин истории и Податель жизни. *Патристика* различает в Б. единую *природу*, три *Ипостаси* и *нетварную энергию*.

БОГООБЩЕНИЕ, диалог человека и Бога, строящийся на принципах реализма, любви и апофатизма, в процессе которого человек возрастает как целостность.

БОГОПОЗНАНИЕ, мистический и апофатический путь, неотделимый от теозиса.

БОГОСЛОВИЕ ПРАВОСЛАВНОЕ, 1) вероучение Православной церкви; 2) комплекс дисциплин, изучающих вероучение Православной церкви, излагаемых в определенной системе, терминологии, методе.

БОГОСЛОВСТВОВАНИЕ, проговаривание опыта *Богообщения*.

БЫТИЕ, категория, фиксирующая основу существования для мира в целом и для любой разновидности существующего. Вопрос о Б. связан с признанием или, напротив, отрицанием Абсолюта, а также абсолютной Истины, Добра и Красоты. «Бытие — это последнее, о чем еще допустимо спрашивать» (Н.Гартман). В *патристике* под абсолютным бытием понимается Бог, всеотворяющая Троица (Отец, Сын и Святой Дух). Б. человеческое возможно лишь в силу причастия Абсолютному Бытию.

«**ВЕЩЬ В СЕБЕ**», вещь, существующая независимо от познающего субъекта как «истинное бытие», проявлениями которого являются эмпирические вещи (Кант). А.Ф.Лосев отличает «вещь в себе» как отрицательную фикцию от тайны как некой позитивной реальности.

ВСЕЕДИНСТВО, философское учение, раскрывающее внутреннее органическое единство бытия в форме взаимопроникновения и отдельности составляющих его элементов, их тождественности друг другу и целому при сохранении их качественной специфичности. Многие концепции В. отличаются пантеистической направленностью.

ГЕРМЕНЕВТИКА, искусство и теория истолкования текстов.

ГНОСТИЦИЗМ, религиозно-философское движение, ставшее основой ряда раннехристианских ересей. Г. притязал на знание особого тайного смысла Священного Писания, часто противоречащего прямому. Оказал значительное влияние на оккультизм, теософию и проч. В работе Г. рассматривается как одно из учений, отрицающих сокровенное.

ГРЕХ, поступок или помысел вопреки божественной воле, разрыв живого Богообщения. Для человека это — «онтологическая неудача», впадение в поврежденное состояние.

ГРЕХ ПЕРВОРОДНЫЙ, см. *Падение*.

ГРЕХОВНОСТЬ, результат удаления от Бога, бытийная немощь, недостижение онтологической цели. Эпифеноменом Г. является смерть.

ДИАЛОГ, информативное и экзистенциальное взаимодействие между коммуницирующими сторонами, посредством которого происходит понимание.

ДОБРО, фундаментальная трансценденталия христианской мысли. Православная традиция выдвигает идею первичного божественного блага, предустановленной гармонии мировых и человеческих начал, разрушенную вследствие грехопадения.

ДОГМАТ, богословское понятие, означающее истину теоретического или созерцательного характера, признание которой необходимо для каждого чле-

на церкви. Д. даются через Божественное *Откровение* и противопоставляются мнениям, формулирующимся свободно-произвольным *мышлением*.

ДРУГОЙ, понятие современной философии, фиксирующее опыт встречи *Я* с *Иным* по отношению к *Я*. (*Друг* — одно из имен *Бога*).

ДУХ, в трудах отцов Церкви, а также в русской религиозной философии высшая способность души, посредством которой *человек* вступает в общение с *Богом*. «Самое главное в человеке», «сила личного самоутверждения в человеке» (И.А.Ильин).

ДУХОВНОСТЬ, связанное с *духом*.

ДУШЕВНОСТЬ, присущее душе, связанное с душой. *Патристика*, понимая человеческую *природу* с позиций трихотомизма (дух — душа — тело), отличает душу от *духа*.

ЕРЕСЬ, 1) в христианской религии понятие, обозначающее сознательное и преднамеренное отклонение от ясно и четко сформулированного догмата веры, от ортодоксии. Там, где нет канонизированной и общепризнанной системы догматов, понятие Е. некорректно, поскольку степень отклонения от того или иного догмата устанавливается весьма субъективно, в силу этого часто используются иные понятия — «заблуждение», «недозволенное новшество», «уклонение от истины» и т.п.; 2) отклонение от чего-либо, принятого за неоспоримое положение.

ЖИЗНЬ, понятие, нередко использующееся в современной философии для обозначения процесса человеческого *бытия*. В *патристике* — Божественный Дар. *Смерть* же есть результат отпадения от *Бога*.

ЖИЗНЬ БОЖЕСТВЕННАЯ, в *патристике* — «всечистая первоприрода» (св. Григорий Богослов), Абсолютная *Жизнь*, неизменная, независимая от тварного. *Человек*, приобщившись к *Богу* в *энергиях*, не может быть причастником ни *Сущности*, ни *ипостасям* Святой *Троицы*. Общаясь с *Богом* по *благодати*, он остается *тварным*.

ИКОНОМИЯ, богословское понятие, означающее домостроительство и управление домом. В святоотеческой литературе так называли внешние проявления *Бога*, действия *Троицы*, познаваемые в ее отношении к тварному.

ИММАНЕНТНОЕ, внутренне присущее какому-либо предмету, явлению, процессу.

ИННОЕ, «нечто такое», то есть получающее наименование по некоторому чувственному признаку в отличие от *иногого*, которое не постигается ни отрицанием, ни утверждением (Н. Кузанский).

ИНТИМИЗАЦИЯ, процесс, противоположный отстранению, когда *Другой* и выходит навстречу *человеку* как самоценное Ты.

ИПОСТАСЬ, понятие, используемое святоотеческой мыслью для различения того, что в *Богe* является «частным» (Лицо) по сравнению с тем, что является «общим» и выражается понятием «усия».

ИСИХАЗМ, мистическое учение, возникшее в среде греческого монашества на Афоне в XIV в. Исихасты считали, что Фаворский свет — свет, которым просияло лицо Иисуса Христа при его преображении (Мф. 17:1, Мк. 9:2, Лк. 9:28) — есть таинственное проявление божественной славы.

ИСТИНА, фундаментальная трансценденталия христианской мысли. Согласно *патристике*, в Божественном своем *бытии* это «Путь и живот». Сама И. трансцендентна философии, которая знает лишь ее аспект — истинность как вечное искание И.

КАНОНЫ, церковные нормы и правила.

КАТАФАТИКА, *богословствование*, дающее некоторые знания о Боге, но неотделимое от *апофатики*, ибо «непостижимый Бог выходит навстречу человеку и открывается ему по мере его готовности к такой Встрече».

КЕНОЗИС, богословское понятие, означающее снисхождение *Бога к миру*, самоумаление Бога из *Любви* к человеку.

КИЧ, феномен современной культуры, связанный с потерей *сокровенного* в **КРАСОТА**, фундаментальная трансценденталия христианской мысли. К. как высшая Божественная Действительность есть вместе с тем *Истина* и *Добро*.

ЛИЧНОСТЬ, в православном понимании — это то, что соответствует в нас *Образу Божию*. Это не часть нашей *природы*, но начало *непостижимое* и неопределимое.

ЛИЧНОСТЬ АБСОЛЮТНАЯ, см *Бог*.

ЛЮБОВЬ, фундаментальная трансценденталия христианской мысли. Наше существование есть свободный дар Л. *Божественная Жизнь* есть Л. Плодом молитвы, обоживающей *энергией* также наступает Л., всеильная и непостижимая.

МЕОНИЗМ, теория, характеризующая устремленность к несуществующему (к *Абсолюту*, Святыне) как средству обретения *смысла жизни* и избавления от *страданий*.

МЕТАНОЙЯ, перемена ума.

МИР, в *патристике*: 1) сотворенная *Богом* вселенная; 2) греховно-страстная сфера; 3) благодатный покой в душе человека.

МИРОПОНИМАНИЕ, постижение *смысла мира*.

МИРОСОЗЕРЦАНИЕ, согласно аскетической традиции, сверхчувственное соединение с *Богом* через созерцание *мира* как творения Божьего.

МИСТИКА, религиозная практика, целью которой является переживание в экстазе непосредственного единения с абсолютом, а также совокупность теологических и философских доктрин, оправдывающих, осмысляющих и регулирующих эту практику. Практика М. включает систему психофизических упражнений, психотехнику аскетизма. М. возникает тогда, когда формируется понятие трансцендентного абсолюта.

МОДУС, способ *существования*, разновидность явления.

МОЛИТВА, христианская диалогическая позиция обращенности к *Богу* как к *Личности*.

МОНИЗМ, философское учение, полагающее действительность единой и в основании своем однообразной.

МЫШЛЕНИЕ, категория, обозначающая процессуальное функционирование сознания.

НЕПОСТИЖИМОЕ, то что человек никогда не способен постичь.

ОБРАЗ БОЖИЙ, богословское понятие, выражающее присущую душе причастность *Божественной энергии*. *Образ Божий* в человеке есть образ непостижимый, ибо отражает полноту своего *Первообраза*.

ОБЪЕКТ, то, на что направлена активность *Субъекта*.

ОДУХОТВОРЕНИЕ, раскрытие в себе *духовности*; *жизнь* и деятельность в *Боге*; вступление в синергийный процесс *теозиса*.

ОККУЛЬТИЗМ, направление, претендующее на раскрытие тайных природных сил, с помощью которых человек якобы может достичь статуса божественной абсолютности.

ОНТОЛОГИЯ, философское учение о *бытии*, о его формах и фундаментальных принципах.

ОТКРОВЕНИЕ, проявление *Бога* в *мире* с целью сообщения *человеку* того, что он способен воспринять.

ПАДЕНИЕ (ПЕРВОРОДНЫЙ ГРЕХ), богословское понятие, характеризующее событие, приведшее к поврежденности первоначального тварного бытия, означающее удаление от *Бога*, разобщение с ним.

ПАНТЕИЗМ, философское учение, согласно которому *Бог* и *природа* рассматривается как близкие или тождественные понятия.

ПАТРИСТИКА, богословское и философское направление, имеющее своим предметом изучение творений святых отцов Церкви и систематическое изложение содержащегося в них учения.

ПЕРВООБРАЗ, в *патристике* — *Бог-Творец*, создавший *человека* как Свой Образ в *мире*.

ПОЗНАНИЕ, процесс приобретения и развития знаний.

ПОКАЯНИЕ, христианская установка на преодоление греховных страстей. Конфликт с собою, разрешение которого ведет к «перемене ума», к благоговейному отношению к *сокровенному*.

ПРИНЦИПЫ БЫТИЯ, основания, начала бытия. В истории философии в качестве П.Б. назывались число (Пифагор), субстанция (Спиноза), монады (Лейбниц), Я (Фихте), Абсолют (Шеллинг), идея, то есть сам по себе существующий разум (Гегель), воля (Шопенгауэр), бессознательное (Гартман) и т.д. В данной работе в качестве П.Б. рассматривается *сокровенное*.

ПРИРОДА, первоначальная сущность вещи.

ПРИРОДА ЕДИНАЯ, единая первоначальная сущность. Согласно *патристике*, люди обладают П.Е. (дух — душа — тело) во многих человеческих личностях.

ПРОРОК, для традиций религий авраамического цикла (иудаизм, христианство, ислам) человек, избранный Богом для передачи откровения людям. Миссия пророка — посредничество между Богом и людьми. В логике данной работы П. — субъект религиозного творчества, создатель нового религиозно-нравственного учения.

СВОБОДА ТВАРИ, актуальная возможность бытийного самоопределения: *человек* волен направлять или не направлять свои *энергии* к соединению с *энергиями Божественными*.

СВЯТОЙ, 1) в религиозных представлениях: обладающий высшим совершенством и силой, божественный; 2) истинный, величественный и исключительный по важности; духовно и нравственно непорочный.

СВЯЩЕННОЕ ПРЕДАНИЕ, согласно *богословию* — способность судить в свете Духа Святого.

СИНЕРГИЯ, восходящее к апологетам и отцам Церкви понятие о соработничестве *человека* и *Бога*, базирующееся на учении о наличии *свободы* во «внутреннем человеке».

СМЫСЛ ЖИЗНИ, имманентное значение, которое раскрывается в *жизни* или сообщается ей извне; согласно *патристике*, раскрывается в предназначении *человека* как твари, получившей повеление стать *Богом* по *благодати*.

СОКРОВЕННОЕ, важнейший принцип *бытия*, имеющий диалогический, синергийный характер, выступающий для *человека* в аутогерменевтическом и социально-коммуникативном аспектах как принцип самопонимания и *миропонимания*, самотрансформации и изменения *мира*.

СОФИОЛОГИЯ, онто-теологическое учение, являющееся одной из систем *философии всеединства*, вобравшее в себя элементы Церковного учения, а также *гностицизма*, *каббалы*, европейской мистики.

СПАСЕНИЕ, онтологическая установка христианского сознания на достижение целостности и обретение полноты существования, связанной с путем *теозиса*, с осознанием необходимости стяжания *благодати*, с соединением человеческих и Божественных энергий.

СТРАДАНИЕ, состояние горя, тоски, тревоги, боли, физического или душевного дискомфорта. Имеет сложный, противоречивый характер. С одной стороны, избавляясь от страстей, преодолевая собственную эгоистическую ограниченность и монологическую самозамкнутость, человек избавляется от «ненужных» С. С другой стороны, *аскетика* говорит о С. как о принадлежности истинно-христианской жизни, так как настроение покаянного самоуглубления несовместимо с телесным наслаждением и физическим довольством. В этом случае С. могут способствовать нашему движению к *Богу*.

СТРАСТИ, понятие православной *аскетики*. Состояние души, мешающее стяжанию *благодати*, соединению *энергий* человеческих и *божественных*.

СУБЪЕКТ, психолого-теоретико-познавательное *Я*, противопоставляемое *объекту*, то есть не-Я, предмету. Носитель воли, активности (подлежащее, основа).

СУЩЕСТВОВАНИЕ, понятие, употребляемое в основном для характеристики внешних проявлений *бытия*, вещи или явления.

СУЩЕСТВУЮЩЕЕ, имеющее *существование*.

ТВАРНОЕ, горизонт бытия, отличающийся от подлинной и совершенной реальности *Бога* несовершенством, насамодостаточностью. Тварные существа одарены способностью уподобляться *Богу*.

ТВОРЕНИЕ, в *патристике* — создание *Богом ex nihilo* «нового сюжета» вне Его Самого, бесконечно отделенного от Него «не местом, но природою».

ТЕОЗИС, обожение. Центральное понятие *патристики*, утверждающее возможность для человека стать *Богом* по *благодати*, преобразив свою смертную природу в божественную и бессмертную.

ТЕОСОФИЯ, доктрина *Богопознания* на основе иной, чем *Откровение* и *догматы* церкви. Основой является внеконфессиональный эзотерический опыт *гностицизма*, герметизма, мистических учений. Для Т. характерен *пантеизм* — идея о том, что наше истинное *Я* вечно и едино с *Я* вселенной; учение об эволюции человечества от эфироподобных существ к расе, у которой проявятся «божественные способности» ясновидения, яснослышания и проч.

ТРАНСЦЕНДЕНТНОЕ, выходящее за пределы естественных человеческих возможностей.

ТРОИЦА, трехипостасность Бога, оформленная в виде *догмата*, предел, которого достигает *апофатическое богословствование*.

ФОРМЫ БЫТИЯ, иерархические процессуальные порядки *бытия*: неживая природа; живая природа; человек как «венец творения», по отношению к которому весь остальной мир выступает в качестве антропосферы. Бог как Абсолютное Бытие не является одним из «слоев бытия», но выступает как начало, творящее мир, «тайная пружина всему» и в то же самое время, Абсолютно Другой по отношению к *тварному бытию*.

ЦЕРКОВЬ, (греч.букв. — божий дом) — тип религиозной организации, имеющий свою структуру и элементы: 1) символ веры; 2) религиозную деятельность как культовую, так и не культовую; церковный институт, управляющий жизнью и деятельностью верующих. Имеет систему религиозных прав, ценностей, санкций. В своей организационной структуре имеет деление на духовенство и мирян.

ЧЕЛОВЕК, в *патристике* — онтологическая ось реальности, «венец творения»; тварь, получившая повеление стать *Богом* по *благодати* и исполнить мета-антропологический долг освобождения всей твари от рабства тлению.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ, философское течение, выдвигающее на первый план абсолютную уникальность человеческого *бытия*, не допускающую выражения на языке понятий.

ЭКЗИСТЕНЦИЯ, уникальная нерасчлененная совокупность личностных структур. Употребление понятия связано с противопоставлением явлений жизненного ряда (*страдание*, вера, надежда, болезнь) и явлений познавательного ряда.

ЭМАНАЦИЯ, термин неоплатонизма, фиксирующий онтологический вектор перехода от высшей сферы *Абсолюта* к менее совершенным. Идея Э. противоречит идее *Творения*.

ЭНЕРГИИ ТВАРНЫЕ, условие тварной свободы, актуализация человеческих потенций.

ЭНЕРГИЯ, любая сила, способность на какое-либо движение и дело (Аристотель).

ЭПИФЕНОМЕН, сопутствующее, побочное явление.

Я, фундаментальная категория философских концепций *личности*, выражающая рефлексивно осознанную самотождественность индивида.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. БОГОСЛОВСКИЕ И ФИЛОСОФСКО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ О ЧЕЛОВЕКЕ И ЕГО СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	7
1.1. Богословские концепции о человеке и его предназначении.....	7
1.2. Теория «поврежденности», «греховности» человека.....	13
1.3. Богословские и религиозно-философские теории о необходимости брака.....	21
1.4. Роль пола человека в становлении христианина.....	33
1.5. Религиозная личность и религиозный брак.....	40
ГЛАВА II. ГЕНЕЗИС ХРИСТИАНСКОГО БРАКА И СЕМЬИ.....	46
2.1. Формирование семейной жизни ранних христиан.....	46
2.2. Христианский брак.....	57
2.3. Становление христианской семьи православной России.....	66
2.4. Православная конфессиональная семья.....	70
ГЛАВА III. АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И СЕМЬИ.....	78
ГЛАВА IV. МНОГООБРАЗИЕ ФУНКЦИЙ СЕМЬИ.....	110
ГЛАВА V. Семья в нравственно-правовом поле государства.....	135
ГЛАВА VI. Социальная доктрина России в отношении семейной политики.....	152
6.1. Социальная доктрина семейной политики России.....	152
6.2. Реализация семейной политики России.....	160
ГЛАВА VII. Социальная политика Русской Православной церкви по отношению к богословию семьи.....	173
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	200
СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ.....	204
СОДЕРЖАНИЕ.....	211